

РИНА ГИППИУС
НАДЕЖДА МАМАЕВА

ЛУЧШИЕ ПАРНИ
ГАЛАКТИКИ

Annotation

Жизнь стремительно несется в болото, одна надежда на новые эмоции и стремительные перемены. Реалити-шоу? А почему бы и нет! Вот только, готова ли я к тому, что рейтинги будут поднимать именно за мой счет? Но сойти на дистанции мне не дадут. На кону жизнь, а, возможно, и что-то большее. В соавторстве Риной Гиппиус.

- [ПРОЛОГ](#)
  - [ГЛАВА 1](#)
  - [ГЛАВА 2](#)
  - [ГЛАВА 3](#)
  - [ГЛАВА 4](#)
  - [ГЛАВА 5](#)
  - [ГЛАВА 6](#)
  - [ГЛАВА 7](#)
  - [ГЛАВА 8](#)
  - [ГЛАВА 9](#)
  - [ГЛАВА 10](#)
  - [ГЛАВА 11](#)
-

ПРОЛОГ

Они лежали на песке, окрашенном лучами заходящего солнца во все оттенки пурпура. Шепот прибрежных волн вторил дыханию. Их соединяла теплота обнаженных тел, разгоряченных, несмотря на вечернюю прохладу, что нес бриз.

Он коснулся уголком губ ее гладкого плеча и прошептал:

– Моя...

Она выгнулась дугой навстречу этой ласке и прижалась к сильной мужской груди.

Морские буруны рассказывали извечную легенду о двух любящих сердцах.

Капли пота на спине, прилипший к локтям песок, тихий женский стон, поцелуй, полный страсти...

– Стоп, снято! – Окрик режиссера был не хуже выстрела стартового пистолета, ознаменовавшего начало забега.

Герой-любовник тут же скатился с красотки-блондинки, выплевывая песок, попавший в рот во время поцелуя, девушка сбросила накладную грудь четвертого размера. К гриму так же прилип вездесущий песок.

– Будет ещё дубль? - осведомилась ассистентка, преданно заглядывая в глаза режиссеру.

– Нет, думаю, достаточно. - Прокуренный бас принадлежал гурману с большим стажем и внушительным брюшком.

Режиссер поднялся, огладил короткую, но густую бороду и объявил:

– На сегодня закончили. Завтра в пять утра пишем сцену «Утро на пляже». - Видя угрюмые лица съемочной группы, расщедрился на пояснения: – Свет в это время самый лучший.

Тут на его руке зазвонил браслет, сообщая, что с ним жаждут связаться. Движением, доведенным до автоматизма, Эрий Гусво открыл вирт-окно:

– Слушаю тебя, Стив.

Его собеседник, поджарый, смуглый и столь же улыбчивый, как акула, не стал утруждать себя этикетом и начал с главного:

– Эр, ты в курсе, что рейтинг нашего шоу упал?

Режиссер усмехнулся:

– Брось, он не может упасть. И среди публики Колизея в Древнем Риме, и среди зрителей «Первого галактического» всегда в фаворе будут

три вещи: еда, секс и кровь. О первой говорят кулинарные шоу, о последнем – ежедневные сводки новостей, а мой удел...

– Видимо, секс, завернутый в розовую и сладкую обертку любви, уже не так популярен, - перебил его Стив.

– И что ты предлагаешь? - прищурился Эр, глядя на экран вирт-окна.

– Есть идея для нового сезона, - усмехнулся продюсер.

ГЛАВА 1

В окно, выходящее на тестовую площадку, ярко светила звезда, по давней традиции именуемая Солнцем. Стеклопластик не пропускал извне ни тепло, ни холод. Только свет.

Кэмелия рассеянно водила пальцем по поверхности стекла. Ей сейчас как раз не хватало немного тепла и поддержки – от нервного напряжения девушка не чувствовала рук, настолько они замерзли.

– Волнуешься? - раздался чуть надтреснутый тенор за ее спиной.

– Конечно. - Она тяжело вздохнула, но обернулась уже с улыбкой на губах.

Если бы Алин ее не так хорошо знал, то купился бы на эту маску.

– Не переживай, все будет хорошо. – Начальник Кэмелии хотел ободряюще похлопать ее по плечу, но вовремя спохватился – его подчиненная не любила прикосновений. Даже от родных она скорее их стойко переносила.

А Алин себя к таковым относил.

Хрупкая девушка попала в его логово матерых мужчин сразу же после МУСУ – Межгалактического университета систем управления. И доказывала свою профпригодность вдвойне, обходя скептически настроенных коллег мужского пола так же, как ее флайкары с автопилотом обходили на самых крутых виражах маститых гонщиков. И все же Алин Рейду опекал Кэмелию, считая ее почти младшей сестрой.

Она замялась на секунду, но все же произнесла то, что в любой другой момент не решилась бы сказать – не любила показывать собственную слабость. Но перед Алином можно – ведь он не осудит, не подставит.

– У меня плохое предчувствие. Я тысячу раз все перепроверила. И все равно что-то гложет.

– Оно и немудрено. Это же твой первый столь масштабный проект. Но ты молодец, справилась. Я горжусь тобой!

– Не опережай события. - Кэм взмахнула рукой и суеверно скрестила пальцы на руке.

– Я в тебя верю. Ну а трудности – они же только закаляют. Хотя в чем-то тебе и повезло.

– Загадочный спонсор, - хмыкнула девушка.

– И ведь до сих пор неизвестно, кто он.

Кэмелия отвернулась, чтобы наставник не увидел выражение ее лица. Конечно, неизвестно, кто тот спонсор, который выделил деньги на рискованный проект. Кэм сделала все, чтобы никто не смог проследить, откуда же на счет поступили заветные единицы. Даже пришлось влезть в не очень законные махинации, но результат того стоил. Ко всему прочему пришлось заложить собственный дом.

«Ничего, все окупится с лихвой», – убеждала себя девушка. Но отделаться от гадкого чувства предстоящей беды не получалось.

Алин мельком глянул на часы. Архаичная модель – обычные, с электронным дисплеем. На недоуменные вопросы знакомых по поводу такого древнего механизма он отвечал, что, как ни странно, ещё ничего надежнее не придумали. И это звучало несколько странно из уст специалиста по сенсорным виртмодуляторам.

– Пойдем, Кэм. Пора начинать.

Она кивнула. Скоро все решится.

Два часа спустя

После проведения испытаний Кэмелия покидала смотровую площадку с высоко поднятой головой и идеальной осанкой. Ничто не указывало на то, что она на самом деле ощущает.

Едкие смешки за ее спиной. Язвительные комментарии мимоходом. Ухмылки. Мужчина – галантный кавалер только тогда, когда дама рядом с ним не является коллегой по цеху, потенциальным и реальным конкурентом на карьерном ринге. В противном случае она соперник. А соперников принято отправлять в нокаут. Мальчики есть мальчики, и дерутся они как за совок в песочнице, так и за президентское кресло.

Поэтому-то благородные рыцари-коллеги и не стеснялись в проявлении эмоций, мысленно желая поглубже притопить выскочку. Поддержал только Алин, впрочем, как и любого из своих подчиненных.

На демонстрационном запуске потенциальные инвесторы выглядели абсолютно равнодушными. Словно не очень-то и ожидали, что все пройдет успешно. Зачем тогда вообще решили дать шанс, почему заинтересовались проектом?

– Я не понимаю, что там произошло, – растерянно пробормотал наставник.

– Я тоже, – отозвалась Кэм и рухнула в удобное кресло за рабочим столом.

– Этого просто быть не может! – Алин взмахивал руками, негодовал, громко возмущался. – Нужно во всем разобраться! Сбой в электронике, где-то элементарно провод не закрепили, в конце концов!

– Ты же помнишь условия инвесторов – всего один показ. Даже если я найду поломку – а я ее найду, - ничего уже не изменить. - Кэмелия говорила на удивление спокойным голосом, будто смирилась. Хотя внутри плескалась такая ярость, что вырвись она – спалила бы все вокруг.

– Я поговорю с ними! – Алина было не остановить. - Они не люди, что ли?!

– Ал, - девушка нервно хмыкнула, - некоторые люди бесчеловечнее киборгов. А среди инвесторов имеются не только люди.

Наставник не смутился. Взлохматил и без того растрепанные темно-каштановые волосы и устало присел на край стола:

– Я все равно поговорю.

– Спасибо! – Кэмелия улыбнулась и переборола себя – слегка сжала ладонь начальника, заменявшего ей старшего брата.

Как только Ал ушел, она выскочила из кабинета.

В гараже стояла ее малышка, ее детище, гордость и радость – флайкар, который она ласково называла Мэлли. Строгая, с плавными линиями, машина была напичкана таким количеством электроники, что дух захватывало.

Кэм с упоением и радостью часами напролет ковырялась во внутренностях Мэлли. Ласково перебирала проводки, настраивала микросхемы, крепила чипы. Безжизненная железка была ей ближе, чем большинство людей. Даже порой казалось, что и роднее. Но жизнь в груди металла все же теплилась. Эту жизнь в нее вносила сама Кэм.

А какая-то сволочь эту жизнь оборвала. Доказательство нашлось не сразу: на одной из плат неизвестный умник чуть-чуть подчистил дорожку, сделав еле заметный разрыв. Кэм нашла его лишь потому, что целенаправленно прозвонила все основные цепи. Удивляло другое: ни один датчик не среагировал, а защита вообще не сработала.

И вот этот миллиметр и перевернул всю жизнь Кэмелии.

Пять лет назад она пришла в компанию, которая занималась разработками в сфере автопилотирования и принадлежала брату Алина. Еще в университете Кэмелия активно изучала эту тему. Курсовые, диплом – все было подвязано и служило единственной цели – создать рано или поздно свою собственную систему. Модернизированную, надежную, передовую. Поэтому Кэм и выбрала именно эту компанию из веера вакансий.

Матен Рейду собирал у себя лучших специалистов, и в его коллектив редко попадали новички, мало чем себя зарекомендовавшие. Но Алин, который набирал к себе в команду людей лично, не всегда советовался со

старшим Рейду, благо тот не ограничивал брата. И каким-то образом Алин смог разглядеть в Кэм перспективного сотрудника.

Все пять лет она шла к достижению своей мечты. Набиралась опыта, мастерства, упорно работала. Терпела насмешки коллег, которые в большинстве своем не верили в нее. Ей приходилось работать двадцать пять часов в сутки восемь дней в неделю, доказывать не только то, что она способна справляться, но доказывать, что она – профи. На голову выше тех мужчин, которые так же претендовали на ее должность. Женщины в этой компании не задерживались и были довольно экзотическим явлением.

Алин верил в нее. И эта вера окрыляла, придавала сил. Хотя некоторые в их коллективе пытались заподозрить неладное – предполагали, а кое-кто и открыто заявлял, что Кэм и ее начальника связывают отнюдь не служебные и даже не дружеские отношения. И это несмотря на то, что начальник был образцовым семьянином.

Кэм же казалось, что она в принципе не способна любить. Все ее романы с мужчинами были пресными – ни сильной страсти, ни яркой вспышки чувств. Студенческие интрижки всегда заканчивались одинаково: она расставалась с парнем, при этом умудряясь сохранить с ним приятельские отношения. Без обоюдных обвинений и обид. Просто не складывалось, не цепляло. Когда же устроилась на работу, времени на личную жизнь совсем не осталось. Да и желания, честно говоря, тоже. А на легкие, необременительные связи Кэм не решалась.

Так и жила: дом – работа, работа – дом. Редкие ужины с семейством Алина, переписка и видеосвязь с уехавшей на Айрору лучшей подругой, мягкое, прямо как у гравиокатка, давление родителей: «Когда же ты найдешь себе молодого человека?!»

Когда Кэм наконец-то завершила разработку модернизированной системы автопилотирования флайкаром, то первым делом рассказала об этом Алину.

И, как оно обычно и бывало, босс заверил, что идея очень удачная. А вот его старший брат, Матен, в успешность не поверил и заявил:

– Я поддерживать разработку не буду – слишком рискованно. Если найдете спонсора – пожалуйста. Тестовая площадка в вашем распоряжении. Я даже могу замолвить словечко инвесторам, но не более.

И Кэм нашла спонсора. Практически без сожаления перевела все свои сбережения, взяла кредит под залог дома. Хватило. С трудом, но хватило. Вот только кто сказал, что инвестиции в себя – самые выгодные?..

Что же теперь делать? Кэм не знала. Она была опустошена.

Несколько месяцев практически без сна, но ей хватало энергии и

энтузиазма. Она справлялась и даже порой сама удивлялась, что все идет как надо. И вдруг такой удар судьбы под дых... Мэлли выполняла рискованный маневр, чтобы продемонстрировать надежность системы управления, и вылетела с нужной траектории. Не разбилась, но крыло основательно помяла. А главное, тест не засчитан, задача не выполнена, инвесторы сказали «нет».

Как бы Кэм ни крепилась, как бы ни показывала себя перед коллегами-мужчинами сильной и уверенной, она все же оставалась слабой женщиной.

Она сидела, прислонившись спиной к Мэлли, и проклинала того ублюдка, что все порушил, а слезы беззвучно текли из ее глаз. Чертов придурок!

Кто-то молча присел рядом с ней, так же молча обнял и прислонил к своему плечу:

– Железная Кэм все равно не сломается, ведь так?

– Пришел позлорадствовать? – прогнусавила девушка.

– А разве похоже? – делано удивился Флорин, ее коллега, работающий, правда, под руководством самого Матена.

– Я уже не знаю, что думать обо всем этом.

– Нет предположений, кто подгадил?

Кэм покачала головой и хмыкнула.

– Камеры никого не зафиксировали. А пропуск сюда был только у меня и у Алина... Стоп, а ты как сюда попал?

Она подняла голову, чуть не стукнув Флорина по подбородку.

– Ты дверь не закрыла, – спокойно ответил он. Протянул Кэм платок и чуть отодвинулся.

До Кэм только сейчас дошло, что к мужчине она сидела слишком близко, прижималась-таки. Внешне она никак не продемонстрировала смущение, хотя внутренне растерялась.

– Кто бы это ни был, подготовился он тщательно, – уже спокойно произнесла девушка.

– Ты же понимаешь, что это мог быть кто угодно.

– Да хоть ты.

– Хоть я.

Кэм вытерла заплаканное лицо, провела рукой по волосам, пытаясь их пригладить.

– Но что-то мне подсказывает, что это все же не ты.

– Пресловутая женская интуиция? – Флорин обаятельно улыбнулся.

– Пусть будет она, – не стала отпираться Кэм.

Хотя на самом деле все проще – Флорин по самые уши занят в передовом проекте компании, и времени на то, чтобы проверить диверсию, у него банально не нашлось бы.

Он тоже поднялся, сделал шаг к Кэм и замер.

– Я слышал, Алин решил уговорить инвесторов. Думаю, у него все получится. Так что не переживай, Железная Кэм ещё всем покажет, какая она стойкая. Удачи.

Флорин махнул рукой и пошел из гаража.

На браслет пришло сообщение от Алины: «Они отказали. Мне жаль».

Железная Кэм сползла по двери машины вновь на пол.

Звуковой сигнал адопта верещал уже в третий раз. Кэм не отключила звук только потому, что ждала новостей от Алины. Хотя он и сказал, что ждать уже нечего, но она все равно на что-то надеялась.

Однако дозвониться до Кэм пыталась жена ее босса, Эйши. И раз звонит не сам Алин, значит, Кэм грозит небольшой вынос мозга.

В конце концов, она уже немного пришла в себя и сможет поговорить с подругой. А то прямо какое-то свинство получается, Эйши ведь точно волнуется.

– Кэмелия Уджен, слушаю.

Адопт сработал, распознав голос. Из динамика раздалось:

– Готовишь!

– Не спрашиваешь, – в тон подруге ответила Кэм.

– Я тебя, детка, не первый год знаю. - Кэм даже представила, как Эйши стоит посреди комнаты, уперев руки в бока, выговаривая ей. - Что, на ужин нам сегодня ждать очередную мечту гурмана?

– Ты о еде или о моем визите?

– Не заговаривай мне зубы! Почему не позвонили?

– Эйши, я думала, Алин тебе все уже рассказал...

– Этот засранец не отвечает! – возмутилась подруга. - Перезвонил всего лишь двадцать минут назад, прощобетал, что очень занят, попросил не волноваться и заверил, что к ужину успеет. Следовательно, у вас точно что-то случилось. Кэм, детка, – голос Эйши стал даже чуть тише и проникновеннее, – ты ведь очаровала этих надутых индюков, доказала им, что круче тебя никого нет, ведь так?

– Будь это так, мы бы уже праздновали в самом дорогом ресторане города, - устало отозвалась Кэм.

– Не может быть! Чушь и ерунда! – На секунду Эйши задумалась. - То-то мой благоверный пропал. Не переживай, он точно все разрулит. А ты прекращай чахнуть над кастрюлями и немедленно собирайся к нам.

– Ну, насчет «немедленно» ты, конечно, погорячилась. У меня тут мясной рулет запекается... – провокационно протянула Кэм.

– Ладно, – вздохнула Эйши. – Ради рулета разрешаю тебе чуть задержаться. Но только чуть!

– Есть, капитан! – бодро провозгласила Кэм. И добавила команду адопту: – Отбой.

Вытерла руки полотенцем и оперлась о кухонный остров. С лица слетела напускная улыбка – старание для подруги, хотя видеосвязь она и не включала. Но Эйши наверняка и сама поняла, что Кэм все же не в том состоянии.

Несмотря на огромное количество техники, упрощающей быт, на кухне Кэм предпочитала управляться сама. Разве что мытье пола доверяла роботу-уборщику. В остальном кухня была той вотчиной, где она работала сама: готовила, наводила порядок. В этом заключался своеобразный ритуал, который снимал стресс, накопленный за рабочий день, помогал расслабиться, отвлечься. Наверное, даже почувствовать себя самой обычной женщиной. Хотя утром Кэм все же ленилась, поэтому таймер на мультиварке для каши на молоке всегда был выставлен. Но ужин всегда готовился как положено. Даже если ужинать приходилось у друзей.

Эйши с уверенностью можно назвать замечательной женой, матерью, ну и неплохой хозяйкой. А вот с готовкой у нее не задалось. Да, спасали полуфабрикаты, мультиварки, мультипечки и прочие полезные штучки. Еда, приготовленная ими, была и вкусной, и полезной – качество продуктов вообще строго контролировали, но все же не могла сравниться с тем, что выходило из-под рук Кэм.

Она и сама шутила, что друзья так часто зовут ее в гости только ради ее стряпни, – Кэм никогда не приходила с пустыми руками.

Эйши старалась не подавать виду, что ей жаль подругу, замкнувшуюся в своем одиночестве, а Кэм делала вид, что не понимает этого.

Идти сегодня никуда не хотелось. Впрочем, останься она дома, будет ещё хуже.

Алин вернулся аккурат к ужину, как и обещал. Кэм и Эйши едва успели накрыть на стол.

Пока Кэм находилась в компании подруги, ей удавалось не скатываться в уныние, граничащее с отчаянием. Непокойный нрав творческой личности, – а Эйши была довольно популярной певицей и не бросила карьеру даже после рождения сына, – не позволял отвлечься ни на секунду.

К тому же под ногами все время крутился Гэнед – трехлетний сынишка Эйши и Алина. Он требовал внимания, очередного рассказа про крутые эфки и много чего еще.

Но хорошее имеет свойство слишком быстро заканчиваться.

Алин сам поведал супруге о злоключениях Кэм.

– Вот убудки! – негодовала Эйши, чья бурная реакция была вполне ожидаемой. При этом она прикрыла уши сыну. – Кэм, ты же имеешь полное право требовать разбирательства, вплоть до судебного!

Кэм бросила виноватый взгляд на Алина.

– Понимаешь, в чем дело... Матену проще либо вообще отстранить меня от работы, и не важно, по какой причине, либо сразу же уволить, чем устраивать это разбирательство. Ты представляешь, какой урон репутации «Эниума» нанесет такой скандал? Тем более что Матен согласия на разработки не давал – всего лишь разрешил использовать тестовую площадку и гараж, ну и мою лабораторию, само собой. Все остальное было только на мңе. Хотя по факту Матен ничем не рисковал, одобряя этот проект. Теперь же... Да он попросту не признает, что кто-то из его сотрудииков способен на такую подлость.

– Алин! Ты чего молчишь? Так и позволишь своему братцу разрушить жизнь Кэм?!

– Эйши, милая... Никто ничего пока не рушит. Успокойся. - Он сжал ее нервно вздрагивающую ладонь, которую она тут же выдернула.

– Знаешь, я Матена прекрасно понимаю и вряд ли на его месте поступила бы иначе, - спокойно произнесла Кэм. Алин облегченно выдохнул. – Вот только держать у себя крысу – не самый наилучший вариант.

– Мы найдем его, - тут же заверил Алин.

– Или он сам всплывет, – вставила Эйши.

На некоторое время они все же отвлеклись на вкусный ужин.

– Кэм, детка, так что ты собираешься делать дальше? - поинтересовалась Эйши. – Может, тебе стоит взять отпуск? Ты давно его не брала, трудоголичка упертая.

– Не знаю. С одной стороны, это было бы здорово – отдохнуть, собраться с новыми силами. А с другой... Это сразу даст очередной повод посчитать меня слабачкой, мол, совсем расклеилась и не может настроиться на работу.

– У нее пунктик, - Эйши повернулась к мужу.

– Определенно, – кивнул тот.

– Да ну вас, - отмахнулась Кэм.

Она перехватила взгляд друга и на всякий случай отложила в сторону вилку с ножом.

– Или за меня уже всё решили? - Кэм прищурилась.

– Так будет лучше для всех, - как можно мягче произнес Алин. – Страсти поутихнут, а ты развеешься, успокоишься, отдохнешь.

На мгновение Кэм прикрыла глаза. Нужно было все проанализировать.

– Сколько? - уже нейтральным тоном полюбопытствовала она.

– Четыре месяца. Это все, что у тебя накопилось за несколько лет, плюс бонус.

– Моральная компенсация? - фыркнула Эйши.

– А что, отличная идея! – воодушевленно воскликнула Кэм и даже стукнула ладонями по столу.

Действительно – отличная. За это время она точно успеет придумать, где раздобыть денег. Не у родителей же просить, хотя они бы дали. Но тогда Кэм перестанет себя уважать. Перечеркнет все свои достижения, которые нельзя отменить одной неудачей, но можно перекрыть одной просьбой и признанием собственной слабости.

В конце концов, можно попробовать себя в нелегальных гонках. Мэлли в лучшей своей форме даст фору любой гоночной эфке. Да и сама Кэм за штурвалом чувствует себя более чем уверенно. Но этот вариант – на самый-самый крайний случай.

– Уже прикидываешь, где отдохнуть? - вырвал ее из размышлений Алин.

– Что? - удивленно переспросила Кэм. - Прости, задумалась... Да, где отдохнуть.

Конечно. Отдых ей теперь точно будет только сниться.

Кэм нашла пару подработок, но они ей не помогут.

С банком она сумела договориться – тут сыграла на руку ее кредитная история. Банк пошел навстречу, дал отсрочку на полгода. Но деньги все равно нужно найти.

На улице Кэм не останется, даже если банк заберет дом. Ее зарплаты хватит, чтобы снимать приличное жилье, пока не появится возможность взять новый заем.

Но дело в том, что к своему дому она привыкла. Ее маленькое уютное гнездышко. Обустроенное так, как ей нужно. Удобное. Родное, обжитое. И отдать его кому-то? Ну уж нет!

Поэтому поиски продолжались.

Эйши залетела в дом, как ураган. Смахнула со стола полый легкого

летнего пальто планшет и упала на мягкий диван.

– Раз ты сама не в состоянии определиться, то вот! – Она протянула Кэм пластиковую карточку.

На ней было написано лишь: «Лучшие пары Галактики». На оборотной же стороне – код, который позволит считать информацию.

Не визитку же брачного агентства, судя по названию, ей подсунула Эйши?

– Проще мне просмотреть, да? – спросила Кэм.

Эйши торжественно кивнула, не переставая довольно улыбаться.

Кэм пришлось поднять оброненный подругой планшет. Она поднесла карточку, и на экране запестрели картинки и текст.

«Уважаемая Кэмелия Уджин! Поздравляем Вас! Вы стали одной из счастливейших обладательниц путевок на наше потрясающее шоу «Лучшие пары Галактики»! Вас ждут невероятные приключения в компании таких же счастливых на великолепной планете-курорте Волтатем!»

Дальше перечисляли, куда нужно прибыть, что с тобой взять и прочие организационные моменты.

Для полного согласия со всеми условиями шоу, чтобы окончательно подтвердить свое участие, необходимо подписать договор. Фигурально выражаясь. На самом деле в качестве «подписи» выступали отпечаток пальца и проекция сетчатки глаза.

– Эйши, что ещё за шоу? – ошарашенно поинтересовалась Кэм.

– Ну да, ты ж у нас развлекательные передачи не смотришь, - хмыкнула подруга. - Обычное такое шоу. Группу участников привозят на Волтатем, делят на подгруппы по три человека и выдают задания. Каждый год задания разные, не повторяются. Но все это происходит в экстремальных условиях! – Глаза Эйши горели азартом, будто она сама мечтала оказаться на месте участников. - Джунгли, живность разная... Они даже еду себе сами добывают!

– Кто, живность? – нахмурилась Кэм.

– Участники. Живность, правда, тоже иногда себе кого-то среди участников присматривает, - хохотнула подруга. – Было там в одном сезоне... Ай, да неважно! Ничего сверхопасного ещё не происходило. Но адреналин, думаю, у участников зашкаливает. Это именно то, что тебе нужно. Кэм, детка! Тебе выпал шанс не просто развеяться, погреть кости на пляже да поглазеть на достопримечательности! Это же полный крышеснос, перезагрузка! То, что так необходимо твоей чахнувшей головушке! – Она постучала пальцем по лбу Кэмелии.

– Эйши, ты рехнулась – такое мне предлагать?! Я – и какое-то

реалити-шоу! Ха-ха. Очень смешно. Или ты ещё о чем-то умолчала?

Подруга обиженно засопела.

– Ну не деньгами тебя завлекать и потрясающими мужиками.

– Что-что, прости?

– За выполнение задания участникам выплачивают призовые. Просто редко кто доходит до конца и делает все как надо.

– И сколько платят? - Кэм постаралась изобразить скучающий интерес.

– Полмиллиона гэлов. Это на всю группу из трех человек.

Сто шестьдесят шесть тысяч гэлов. А у нее кредит на сто тридцать...

– А при чем здесь какие-то мужики?

Вот тут Эйши замялась, а Кэм стало ясно, в чем преимущественно кроется идея подруги.

– Понимаешь, группы же по три человека... Мужчина и две женщины, двое мужчин и одна женщина... Азарт, адреналин, серотонин, другие, там, гормоны...

– Складываются парочки? – усмехнулась Кэм.

– Не только парочки... - От этих слов у Кэм глаза на лоб полезли. – Ну а что, у всех свои предпочтения. Хоть тройничок, хоть квартет. И вообще, у нас свобода отношений. Хоть со стулом... хм... женись.

– Ладно, я тебя поняла, - подняла ладони Кэм. - Ну у вас и нравы в шоу-бизнесе.

– Я, по правде говоря, за традиционные устои. Но ведь мы сейчас не обо мне. Оставим полемику. Будешь подписывать? – У Эйши вдруг прорезались в голосе деловые нотки.

– Знаешь, а я подумаю. Идея-то заманчивая. Посмотрю, что там за задания были... Я тебе позвоню.

– Соглашайся, - пропела своим хрустальным голоском подруга. - Не пожалеешь.

– Погоди, – встрепенулась Кэм. - При чем здесь «Лучшие пары»? В группах же по три человека?

– Я уж думала, ты никогда не задашь этот вопрос, – хмыкнула Эйши. - Да просто в первые сезоны участников делили именно на пары. А потом, видимо, решили добавить перчинки – устроили тройнички. Название же менять не стали.

ГЛАВА 2

Эйджей с видом неандертальца, продегустировавшего кусок сырой мамонтичины, ковырялся пальцем во рту перед зеркалом. Оправданием его манер выступало хотя бы то, что от щеки он пытался отколупать не залежи калорий, а микрофон. В век активного освоения космоса мода нокаутировала простоту и практичность, а посему ведущие уже не держали в руках «матюгальники», как на жаргоне величали микрофоны, нет. Теперь их вставляли сразу в ротовую полость. Удобства минимум, зато в кадре можно бегать, прыгать и делать тройное сальто, не боясь, что с тебя свалится «ухо» либо «минька» с аккумулятором под одеждой или что руки будут заняты архаичным беспроводным.

Эйджей вздохнул и продолжил свои челюстно-лицевые изыскания. Грим он уже почти смыл, осталось только переодеться в нормальную, а не съемочную одежду. Сегодня выдался трудный день: восемнадцать часов под палящими лучами с участниками шоу.

До чего же в этот раз тупой набор! Видимо, участницы закачали силикон куда только могли, но главным образом в голову – вместо мозгов. Впрочем, и сильная половина шоу не ударила в грязь лицом, отличаясь полным отсутствием интеллекта: мысли в их головах если и рождались, то сразу же погибали в страшных тестостероновых муках. Но именно эти, не омраченные печатью разума лица, а также накачанные и стройные тела собирали миллионы зрителей по вечерам у экранов визоров.

Пожалуй, дурдом на съемочной площадке ещё похлеще, чем в армии. Хотя какой в армии дурдом? Там строгая дисциплина. А тут же... Ему есть с чем сравнивать: семь лет в космодесанте. Служба по контракту для выкидыша детдома – не худший из вариантов. А что? Накормлен, одет, жалование капает. Правда, иногда и убит тоже... А потом истек срок контракта, Эйджей вознамерился его продлить, но в отпуске встретил Рокси. Пробивную красотку, которая делала карьеру в шоу-бизнесе, шагая как по головам, так и головкам, как она сама иногда цинично шутила.

Ей тогда срочно требовался ведущий для передачи «Высадка и выживание». Гражданские, увы, не подходили: едва услышав, что съемки будут проходить в горячих точках, они напрочь отказывались.

Тогда-то Эйджей и выяснил, что его морду лица камера любит и в кадре он смотрится вполне ничего. Но все же зрителей скорее подкупили его подвешенный язык и харизма.

Лямура, тужура и «се ля ви» с Рокси не было. Зато ночи, полные темперамента, когда Эйджей возвращался из командировок, случались.

Передача «Высадка и выживание» хоть и не попадала в прайм-тайм, но пользовалась популярностью, а потом один из выпусков не понравился кому-то из верхушки Конфедерации, и проект срочно свернули.

Эйджей остался не у дел, но тут режиссер Эрий Гусво предложил ему попробовать себя в развлекательном формате.

От «Лучших пар Галактики», положив руку на сердце, Эйджея тошнило. Но именно это шоу принесло ему успех. И хотя порой возникало желание махнуть рукой и бросить все, он понимал, что шанс судьбой дается однажды. Ведь, будучи детдомовским пацаном, он и не мечтал стать звездой телевидения.

Отодрав наконец-то микрофон и достав его, Эйджей с наслаждением зевнул и потянулся.

Дверная створка с шелестом отъехала вбок, впуская в гримерку Гусво.

– Прекрасное завершение очередного сезона, – с излишним оптимизмом начал он.

Эйджей скривился от фальши, сквозившей в каждом слове и даже в каждом вздохе режиссера.

– Эрий, что-то хотел?

– Да. Предупредить. Через неделю начинается съемка нового сезона. Участников уже набрали. В этот раз решили разбавить сиськи очкариками.

– Рейтинги падают? – понимающе уточнил Эйджей.

Раз руководство решило сменить концепцию, значит, что-то пошло не так. Кто же в здравом уме сойдет с рельсов, если все отлично? Ведь шоу первоначально планировалось как красивая картинка накачанных тел, приправленная скандалами и сексом, - и все это под маской любви. Неужели думают, что парочка умников подхлестнет интерес к начавшему пахнуть тухлятиной проекту? Впрочем, вслух Эйджей ничего не сказал.

– Не твое дело, – резко ответил Гусво и уже более миролюбиво добавил: – Ты, главное, улыбайся в камеру и болтай, как это умеешь.

Эйджей лишь кивнул. Хотя послать начальство очень хотелось. Но, как говорится, молчание – самый надежный способ профилактики проблем.

Режиссер, не подозревая о мыслях, бродивших в голове ведущего, машинально почесав короткую бороду, чинно удалился.

Он уже давно ушел, а Эйджей продолжил смывать грим. Ровный цвет лица, чуть ярче, чем в обычной жизни; грунтовка, скрывающая неровности кожи. Щетина, отросшая за день, была надежно

зацементирована в броне грунта, тональника, румян и белил.

Четкими, уверенными движениями Эйджей убирал с лица то, над чем утром трудились гример и визажист. Наконец в зеркале начал появляться его настоящий облик.

В меру красивый, с прямым носом и четко очерченными губами. Глаза – обычные серые – подкупали легкой насмешкой, которая притаилась в их глубине. Лицо обрамляли волосы цвета меда, как сказали бы поэты, либо оттенка «блонд № 276», как говорил парикмахер шоу. За годы гражданки они отросли и сейчас доходили до плеч.

Эйджей чуть подался вперед: все же высокий рост в некоторых случаях помеха. Вот и сейчас зеркало, закрепленное с расчетом на середнячков, скорее мешало, нежели помогало.

Покончив с гримом и переодеваясь, Эйджей мечтал об одном – как следует выспаться.

«Вот так всегда, – подумал он. - Раньше воевал за мир и убивал, чтобы жить, сейчас работаю, чтобы отдыхать. Пойти выпить отравы за здоровье, что ли?..»

Но по здравом размышлении решил, что запросто может заснуть с бутылкой пива в руках. А отпуск – всего семь дней. И лучше его начать с пробуждения в постели, а не на столешнице с отпечатком переговорного браслета на лбу.

Мэдок почесал затылок и откинулся в кресле. Трасса складываться не желала. Не то чтобы маршрут жутко сложный или навигатор абсолютная бездарь. Скорее дело в том, что у Мэда прорезался острый, как понос, приступ лени. Она-то, милая, подошла, обняла его, положив руки на плечи, и игриво шепнула на ухо: «Отдохни, дорогой! Время же есть». А время и правда оставалось – аж целых три часа до сдачи заказа. Учитывая, что перед этим целых трое суток, – с того момента как ему скинули очередной список мест, через которые должен пройти грузовой космический корабль, - Мэд маялся дурью. Хотя... Можно, для кого и ерунда, но кучерявый навигатор, а по совместительству отчаянный геймер, почитавший квесты своей религией, был убежден, что виртуал порой реальнее окружающего его быта. Последний, к слову, представлял собой квартиру в лучших традициях холостяка: стоящие в углу носки, повесившийся в холодильнике таракан и кофейный нагар, по прочности не уступавший броне космодесантника. Зато Мэд мог гордиться тем, что навскидку способен определить, какой напиток неделю назад помешивали ложечкой: чай или кофе.

Как и у всякого геймера, у Мэда наличествовал собственный зал

боевой славы: френдлента – солиднее пояса астероидов Сатурна, общее игровое имя в галонете – куда длиннее прожитого в реале, а число игровых персов по численности могло составить армию маленького терраформиата.

В общем, в игровой реальности Мэд если не бог, то как минимум архигеймер. Вот только трассе на это плевать с орбитальной станции. Она складываться не желала.

Бросив попытки решить что-либо рационально, Мэд заварил себе кофе покрепче и, поставив рядом с сенсорной панелью любимые чипсы, использовал наинадежнейший из всех сверхбыстрых методов навигации – наобум.

Спустя два часа у него получилась вполне приличная на первый взгляд трасса, которая даже, как ни удивительно, устроила заказчика.

Лишь спустя неделю Мэд узнал, что грузовой транспортник, отправившийся по проложенному им маршруту, попал в сезонный поток астероидов и здорово повредил обшивку. В результате пострадал не только корабль: срочный груз, который тот вез, успел испортиться.

Сначала на почту Мэда пришло уведомление, которое он проигнорировал: слишком увлекательной выдалась очередная игра. Потом адопт пиликнул сообщением о решении суда. И лишь когда на пороге квартиры возникла парочка плечистых ребят, Мэд понял: он крупно влип.

Вышибалы хотели простой до безобразия вещи – денег. Причем много: за починку транспортника, за накрывшийся груз, а также неустойку, покрытие судебных издержек и собственно компенсацию их нелегкого труда.

У Мэда их, вот незадача, не оказалось. Но ребята, явившиеся за данью, не растерялись и, мило поигрывая плазменными пушками, сообщили, что зайдут завтра. А незадачливый навигатор пусть и не думает включать вторую космическую и улепетывать. Иначе поймают, догонят и отделают так, что он будет умолять сдать на органы печень, почки, костный мозг и сердце в уплату долга.

Как только гости покинули квартиру, навигатор заметался в поисках вождеденных единиц. Однако ни друзья, ни родные не готовы были ссудить ему столь внушительную сумму, да ещё и в столь короткий срок.

Даже реши Мэд заложить квартиру, ему бы не хватило. К тому же квартира не его, а родителей: отцу надоело, что великовозрастное чадо беззастенчиво сидит на шее, не выпуская из рук джойстика, и принял волевое решение отселить сыночка.

Парень метался по квартире, в то время как ток-шоу в головизоре прерывалось рекламой то зубных имплантов, которым не страшен ни

кариес, ни даже соляная кислота, то вакуумным чудо-насосом, удаляющим всю грязь с ковра и с животных, то флайкара последней модели по цене орбитальной станции.

– У вас есть уникальный шанс. Только сегодня! Три последних места на сказочном острове, где под жарким тропическим солнцем вас ждут полмиллиона галактических единиц. Нужно лишь их выиграть! – радостно вещал ведущий, рассекая океанскую волну на серфе и лучезарно улыбаясь. - И помните: «Лучшие пары галактики» – это не игра. Это – любовь и приключения без правил!

Мэд из всего сказанного запомнил одно: есть шанс достать денег, а если и не выиграет, то хотя бы смотается от этих вышибал. Он не раздумывал ни минуты – отправил запрос на участие в игре.

Правда, спустя пару мгновений радужные надежды парня, придавленные надгробной плитой реальности, начали таять.

А посему для навигатора стало полнейшей неожиданностью, когда на его браслет-адопт пришло сообщение: «Рады уведомить, что вы стали счастливым участником шоу «Лучшие пары Галактики». Мы ждем Вас сегодня, в 21.00 на...» Мэд, не веря своим глазам, несколько раз перечитал послание и глянул на часы. До отправки оставалось всего ничего. Успеть бы собрать вещи и домчаться до космопорта.

Журналист со злостью шлепнул разрезанной пресс-картой о стол. Чертов Алекс Рой! И трижды чертовы его телохранители! Акула клавиатуры караулил этого мультимиллиардера, выслеживал, ночей не спал. Гонялся за сенсацией: как же, вот-вот этот богатый красавчик должен был сделать предложение известной супермодели Фейн Кепилл.

Красотка третий год загоняла Роя в брачные силки. И вот эти двое на сто сорок пятом этаже в фешенебельном ресторане за столиком у окна... Репортер со скрытой голокамерой наизготовку в подвесной гравилюльке изображает монтажника в доме напротив. Микрофон, закрепленный в одной из роз, что в вазе на столе у этих двух воркующих голубков, работает отлично...

Все были бы довольны, если бы не эта сволочь Алекс, чтоб у него все котировки обвалились! Вместо кольца в коробочке он дарит своей невесте... засохшую жевательную резинку. Да ещё и заявляет, что эта жвачка – символ их отношений: таких же безвкусных, надоевших и засохших. Фейн такого, понятное дело, стерпеть не смогла. Хотя прежде стойко выдерживала и измены, и нелюбезные прилюдные высказывания Алекса в свой адрес. Каждый такой фортель оборачивался для красотки новым бриллиантовым колье, серьгами с рубинами или

платиновой диадемой с изумрудами. Так что она, сжав зубы, всегда благосклонно улыбалась и принимала дары непутевого возлюбленного.

Впрочем, и сама была не без грешка – три интрижки и один тайный аборт от ещё более тайного любовника. И все это ради того, чтобы стать миссис Рой.

Не оценил мультимиллиардер таких стараний. За что и получил водой из вазы с цветами в лицо. И тут-то обнаружился микрофон.

Журналист, ещё секунду назад потиравший руки в предвкушении выхода в эфир бомбы, вынужден был срочно разворачивать гравиплатформу и улепетывать от спущенной на него охраны.

Как итог – камера раскурочена, отснятый материал уничтожен, синяки по всему телу и выбитый зуб. А ещё – разрезанная пресс-карта. Последнюю особенно жалко. Придется восстанавливать, объясняя причины неликвидного состояния сверхпрочного пластика, который и в огне, и в воде, и даже при взрыве остается новехоньким. А вот от обыкновенного ножа, правда, с алмазной заточкой и из высокоуглеродной стали, ещё как пострадал.

Репортер тяжело вздохнул, ещё раз глянул на пресс-карту и пошел заваривать себе крепкий кофе. Хотя все закончилось полным провалом, но какой-никакой релиз об этом Алекс Рое написать придется. Шеф уволит, если он не предоставит хоть мизер информации.

Журналист и не подозревал, что в это же самое время тот самый, трижды прокливаемый Алекс Рой лежал у себя в спальне и внимательно изучал взглядом потолок.

Когда охранники поняли, что свидание босса, а тем паче его результат, может стать достоянием общественности, они среагировали быстро. Раздавленный «жучок» уже не передал тех оскорблений, которыми его поливала Фейн.

«Ты ничтожество! Ты слабак! – кричала она в исступлении. – Твои миллиарды – заслуга твоих родителей, а без банковского счета ты пустое место! Окажись на необитаемом острове – и дня бы не протянул! Ты debil, которого все терпят из-за положения! А сам и двух слов связать не можешь! Не мужчина – импотент уекнутый! Урод!..»

Фейн орала, пока второй охранник оттаскивал ее от столика.

А Алекс сидел все так же невозмутимо. Лишь вода капала с подбородка на лацканы пиджака, а затем – на колени и на пол. А ведь сегодня он чуть было не сделал ей предложение. Просто хотел проверить, способна ли она оценить юмор. О том, что он у Алекса чернее черного, знали немногие: мать и сводный брат. Как и о том, что он коллекционер, но

весьма специфический: собирает вот такие вот архаичные, засохшие жевательные резинки с интересным рельефом комочка. Они ему напоминают человеческие мозги.

Сумела бы оценить, рассмеяться, перевести все в шутку – Алекс предложил бы ей стать его женой. Смогла же вытерпеть его целых три года. Как-никак умение понять чужих тараканов – одно из редчайших. А уж если встретишь того, с кем твоя шиза поет в унисон, не раздумывая хватай и не отпускай. Ведь главное счастье в жизни – это когда тебя поддерживают и понимают. Ну или хотя бы поддерживают.

Фейн, к сожалению, последнюю проверку не прошла. Печально. Но отчего-то ее экзальтированные вопли все же заделали Алекса, царапнули самолюбие. Он долго не мог понять, в чем дело. Перекатывал каждое прозвучавшее слово по небу, закрывал глаза, так, словно ее крик до сих пор бил по ушам. И наконец понял: красотка смогла уязвить его в самое сердце, заявив, что он – неполноценный. Что он – не настоящий мужчина. 151с45а

Алекс резко встал, тряхнув головой, и пошел за чаем. Уже подходя к кухне, услышал:

– Новый сезон на необитаемом острове! Найти настоящую любовь! Окунуться в лавину приключений! Доказать всей Галактике, что ты настоящий мужчина или истинная женщина! Все это ждет участников шоу «Лучшие пары галактики»! Не пропустите! Новый сезон уже совсем скоро!

Служанка не спала. Еще бы: вчера хозяин пожелал, чтобы с раннего утра его и Фейн ждал изысканный завтрак – свежие круассаны исключительно домашней выпечки, панакота (модель не ела мучного) и свежесваренный кофе.

Не ожидая появления хозяина, служанка включила телевизор.

– Простите! – спохватилась она при виде хозяина. – Сейчас выключу!

Грузная женщина потянулась за пультом.

– Не надо, оставь.

Алекс ещё раз внимательно посмотрел на экран. «А почему бы и не попробовать?» – подумал он.

ГЛАВА 3

От привычки так просто не избавишься.

Кэм старательно собирала по галонету всю информацию о шоу. Систематизировала, анализировала, раскладывала по полочкам. Как и всегда подходила к задаче, мало ей знакомой. И убеждала себя, что это именно то, что сейчас нужно.

Если родители узнают... Представив их реакцию, Кэм не удержалась от чуть нервного смешка.

Двое выдающихся музыкантов, разумеется, предполагали... нет, были уверены, что дочь пойдет по их стопам. Эти мечты разбились ровно в тот день, когда, придя домой, они застали свою дочурку, с упоением разбиравшую андроида, который ещё утром убирал квартиру.

Супруги Уджины виртуозно владели струнными. Муж – альтом, жена – скрипкой, а в перерывах могла здорово поиграть и на нервах благоверного.

В двадцать втором веке живая музыка являлась ценностью, почти раритетом: ведь тех, кто умел перебирать струну или выдувать задорный джаз, можно было пересчитать по пальцам. А композиции, созданные на клавишах вирт-окон... в них часто терялось главное – душа исполнителя. Оттого почитателей у музыкантов всегда хватало. Гастрольный тур оркестра, где играли Уджины, был расписан на три года вперед. Теперь же...

Кэмелия действительно окончила музыкальную школу, но на большее ее не хватило. Фактически она сбежала от родителей.

«Я не лирик, я – физик!» – заявила девушка и пошла поступать туда, куда хотелось ей самой. Родители перестали ей помогать, но стипендии, а затем и выигранных грантов, помимо подработок, Кэм всегда хватало.

Помирились они лишь тогда, когда Кэм сдала первый успешный проект. Уджины сделали вид, что приняли выбор дочери.

Кэм любила их, но не понимала. Как и они ее.

Кстати, именно отец с матерью когда-то познакомили ее с Эйши. А потом Кэм познакомилась с Алином...

И теперь Кэм собралась нанести еще один сокрушительный удар своим интеллигентным до кончиков ногтей предкам. Разумеется, они скажут, что это все им назло, что в Кэм не успокоились подростковые комплексы, максимализм и протест. И разубеждать их девушка не

собирается, потому как правда окажется еще более печальной и болезненной для самой Кэм.

Просматривая записи предыдущих сезонов, Кэм все сильнее убеждалась, что выигрыш просто обязан достаться ей!

Участников привозили на остров, довольно большой, надо заметить, - что-то около шестисот квадратных километров. Хотя по меркам Волтатама – не такой уж крупный. Оставляли только пару комплектов одежды да кое-какие личные вещи. Обеспечивали инструментами: ножами, лопатами, топорами, мачете, веревками, прочей мелочевкой и утварью в том числе. Каждой из групп (а их количество из сезона в сезон варьировалось от десяти до пятнадцати) также выдавали карту острова. И отпускали выживать.

Пищу игроки должны добывать себе сами, жилище организовывать – тоже, ну и выполнять различные задания.

Чаще всего при помощи загадок участников вынуждали рыскать по всему острову. Разгадают загадку – найдут приз. Призом чаще всего выступало то, в чем наиболее нуждалась команда. Иногда это мог быть закопченный от дыма костра котелок, аптечка, жутко калорийный и очень вкусный торт. Порой участников заставляли выполнять и нечто необычное: съесть живого гребневика или прыгнуть со скалы в море.

Та команда, которая справлялась с наибольшим количеством заданий, и выигрывала.

Учитывая, что предыдущие участники обычно представляли собой сплав из силикона и глупости, Кэм поразились – ее-то как умудрились взять в шоу? Она внимательно изучила себя перед зеркалом: грудь как грудь, вроде на подушки безопасности не похожа. Даже попрыгала ради такого дела. Нет, второй размер, как и положено таковому, чуть колыхнулся, но Кэм не узрела того, что бы могло посрамить победительницу прошлого сезона. Разве что интеллект – из той красотки его напрочь вытеснили ботокс и силикон, судя по ее финальной речи...

Кэм еще раз критически оглядело свое отражение: золотисто-каштановые волосы, синие глаза, обычные, ничем не примечательные губы, чуть вздернутый нос с россыпью веснушек... Она когда-то хотела их свести – веснушки никак не сочетались с образом строгого конструктора-проектировщика, но в самый последний момент передумала. Ведь внешность – это же не главное? Фигура тоже не впечатляла плавностью изгибов и пышностью форм, да и ноги росли из положенного места, а не от ушей.

Нет, она далека от идеалов красоты.

Эйши упомянула, что в будущем сезоне организаторы решили «разбавить» красоту, сделав участниц шоу «поближе к зрителю».

Подруга намекнула, что, судя по всему, дела у «Лучших пар» стали идти хуже, поэтому во имя рейтингов продюсеры и решились на эксперимент. Тем лучше для Кэм. И если задания будут такими же, как и раньше, то Кэм точно справится, даже если ей достанутся не самые умные напарники. Хотя она надеялась все же, что в своей группе будет единственной женщиной. И не потому, что рассчитывала увезти с проекта не только выигрыш. Просто, невзирая на постоянную конкуренцию с мужчинами на работе, она все же ладила с ними проще, чем с дамами. Эйши, да ещё Марджит, с которой училась в университете, - вот и все ее подруги. Из-за этого Кэм не представляла, что же будет делать, если в группе окажется еще одна девушка. Но в одном она уверена точно – мужчин она делить не станет ни с кем. Просто потому, что в этой гонке участвовать не собирается.

Изучая материалы по проекту, Кэм отчетливо поняла, зачем именно ей нужно туда ехать. Несмотря на всю эту шелуху, идиотские слоганы, выкрутасы участников и организаторов – глупые с ее точки зрения, но удачные по мнению продюсеров, шоу весьма занимательно тем, что смыкает с людей напускное. Игроки раскрывались такими, какие они есть: капризными или терпеливыми, размазнями или героями, глупыми или мудрыми, мягкими или твердыми в своих убеждениях. Настоящими!

И Кэм всем, но прежде всего самой себе, докажет, что она значительно лучше, интереснее... ну и, может быть, даже привлекательнее, чем полагают окружающие.

Кто знает, вдруг этот проект действительно раскрепостит ее, поможет отбросить неуверенность, с которой ей, как ни странно, стало все тяжелее справляться? И Кэм все же согласится, когда вернется, сходить на ужин с Флорином, если ещё раз позовет...

Николетт из огромного количества отснятого материала выуживала то, что должно не просто заинтересовать зрителей – притянуть их к экранам, заставить следить за героями. Наконец-то Эрий услышал ее мольбы и решил набрать нормальных участников, а не просто красивых кукол. Теперь Никки есть где разгуляться. А какие истории стояли за каждым из персонажей!.. От предвкушения у Никки вибрировали пружинки ее рыжих волос.

Первый этап отбора сделала программа – отсортировала претендентов по ответам из анкет. Отбирались те, кто мог зацепить зрителя. Люди, обладающие неплохим уровнем интеллекта, чаще всего с

хорошим образованием и работой, но находящиеся на развилке своего жизненного пути. Факторов, по которым происходил отбор, было много, но программа отметила достаточное количество потенциальных участников, из которых уже обычный человек, Никки, посоветовавшись, конечно, с боссами, отобрала наиболее стоящих.

И теперь Николетт уже работала с готовым отснятым материалом, который ляжет в основу профайлов каждого из участников.

В компании с оператором и звукорежиссером Джемом они побывали в гостях у всех персонажей. Яркая, шептунья Никки сыпала вопросами, задорно улыбалась и пыталась всячески расположить к себе участников. Правда, иногда ее усилия приводили к обратным результатам – герои, сраженные напором рыжей бестии, замыкались и общались неохотно. Вот тут-то в действие вступал Джек. Одна-две реплики – и участники как миленькие отвечали на его вопросы, словно в отместку чересчур эмоциональной Никки.

Свою партию эта парочка разыгрывала как по нотам, данная схема была отработана годами. Лишь немногие догадывались, что их водят за нос, чтобы вытянуть как можно больше уже из личной беседы.

К тому же некоторым было слишком тяжело держаться непринужденно перед камерой. Вот тут-то злость и помогала — Никки умела достать любого, Джек же мог практически любого успокоить и настроить на нужный лад. Хотя промахи тоже случались, но при монтаже всегда удавалось спасти ситуацию. Грамотно склеенные кадры выдавали ту историю, которую порой и не рассказывал герой, но которая вполне устраивала продюсеров.

Иногда Никки тошнило от своей работы. Разыгрывать эмоционально нестабильную дурочку, совершенно беспардонную, наглую, но пробивную. Вытягивать из людей секреты, а потом эти секреты преподносить под таким соусом, что у зрителей текли слюнки, а у героев – слезы... Но ей хорошо платили, и совесть мирно успокоилась под внушительным электронным кошельком.

А сейчас ее хотелось еще и прикопать поглубже.

Алекс Рой умел держать свои секреты при себе. Опытный в отношениях с журналистами, он держал язык за зубами и не выдавал ту информацию, которую сам не желал огласить.

Зачем ему понадобилось участие в шоу?

Нормального ответа ни Никки, ни даже Джек из него не вытянули.

Алекс не пустил их в дом, хотя по договору обязан был это сделать. Но организаторы пошли на попятную, не желая ссориться с интересным

персонажем, вдруг решившим оказаться среди участников. Еще бы – с таким героем вся женская половина Галактики будет у экранов неусыпно следить за шоу! Эрий небось еще и уговорит своих помощников ни в коем случае не оставлять Алексу рубашки, чтоб этот эталон мужской красоты щеголял в одних лишь шортах, поигрывая мускулами.

Встреча прошла в том же ресторане, где не так давно Алекс окончательно рассорился со своей уже бывшей девушкой.

Разговор прошел сухо, чересчур по-деловому. Никаких конкретных ответов, а если не получалось выдать завуалированную формулировку, Алекс отшучивался. Как всегда, в своем репертуаре – грубо, на грани фола.

И что только женщины в нем находят? Пресыщенный, скучающий придурок. И даже деньги папочки его не спасают.

Эрий был зол, Эйджей веселился от души, но в результате Никки пришлось выкручиваться самой. Как ни странно Алекс сам подсказал, как поступить. Она не стала выдумывать ничего сверхъестественного. В основу его легенды легла та самая пресыщенность. «Золотому» мальчику захотелось развеяться, и неважно, что за его развлечением будет следить прорва народу.

Первый готов.

Никки и монтажер Фери работали над профайлом Роя чуть ли не дольше всего. Из крохотных кусочков кое-как удалось собрать добротный ролик, а ведь время поджимало. Благо с остальными обстояло проще.

Биолог, музыкант, хирург, танцовщица, программист, конструктор, логопед, блоггер, геймер и прочие. Герои самые разнообразные, но за каждым стояла история, которую Никки раскрывала, подобно скульптору, отсекая ненужное, пытаясь показать суть. Суть, которая нужна для рейтингов. Кое-где она приукрашивалась, сдабривалась яркостью, где-то, наоборот, добавлялись излишне темные краски. Но результат получился замечательным – в этом сезоне будет за кем следить и за кого болеть...

Да, без накладок не обошлось. Кто-то успел соскочить – образовались дела поважнее. Кому-то не доставало харизмы, и лишь определенные предпосылки и консультации психолога давали надежду, что герой раскроется на самом шоу. Поэтому Никки приходилось импровизировать, выдумывать, да что там – сочинять, лишь бы добавить перца.

К концу выделенного времени для подготовки профайлов осталось лишь двое участников, с которыми Никки не знала, как быть, – проектировщица Кэмелия Уджин и гениальный инженер Рикар Банхиди.

За Кэмелию замолвила словечко Эйши, известная певица. Да и сама

по себе девушка интересный персонаж: симпатичная, неглупая, целеустремленная, успешная. Но зачем ей шоу, Никки так и не поняла, а вытянуть из нее толком ничего не удалось. Кэмелия говорила что-то про самоутверждение и возможность развеяться. И если в случае с Алексом в это еще можно поверить, то тут – ничуть. Все значительно глубже, а вот откопать истину или хотя бы ее подобие не удалось, да и время практически истаяло. Коллеги отзывались об Уджин как о стерве, помешанной на карьере. Вот на это и пришлось сделать ставку: трудоголичка, у которой, кроме работы, ничего нет, решилась впервые в жизни на авантюру после уговоров подруги. Вдруг улыбнется личное счастье, коли мужики из ее окружения слишком слабые и завистливые...

С Рикаром пришлось придумать историю о неразделенной любви, которую он решил забыть вот таким способом.

Чушь, но зрителям понравится. А участникам... Собственно, их проблемы, раз подписали договор.

В рюкзак Кэм сложила тот минимум, который мог пригодиться на острове. Хотя понимала, что скорее всего даже эти крохи отберут. Чем труднее ей будет, тем лучше для шоу... У нее же свои цели, поэтому неудобств она не боялась, а их ей уже обеспечили.

Вчера запустили первый выпуск программы – краткие истории участников. До последнего Кэм не хотела смотреть эфир. И не смотрела, пока ей не позвонила Эйши.

– Ты такая восхитительная стерва! – хихикала подруга. — Не знай я тебя лично, точно бы поверила, что ты высокомерная зараза, которая давит каблуками мужиков направо!

Кэм быстро нашла выпуск в галонете. И после первых секунд застонала вслух, скрипя зубами. Та рыжая пигалица ловко скомпоновала ее ответы, нарезав ролик так, что Кэм предстала в роли напыщенной стервы. И закралась подозрительная мыслишка: а что , если она действительно производит такое впечатление?

Чушь. Пусть показывают что угодно, Кэм еще продемонстрирует, какая она на самом деле.

Эфка донесла ее до космопорта за несколько минут. Кэм долго не решалась покинуть салон, собираясь с мыслями. Стоит ли конечная цель всего того, через что придется пройти?..

Она не трусиха, но сейчас поджилки начали трястись. У нее в запасе еще оставалось достаточно времени, поэтому девушка не торопилась покидать свой кар.

Рассеянным взглядом осмотрела стоянку перед собой. Машины

сменялись одна за одной – прибывали, убывали. Люди торопились по своим делам.

А ведь минуло всего два века с тех пор, как случился прорыв в земных технологиях – реакция ядерного синтеза, прыжковый двигатель, генератор червоточин, позволяющий покрывать световые годы в считанные часы...

И теперь Земля стала всего лишь колыбелью цивилизации – одной из сотен планет, где ныне живет человек разумный. Человечество едва не угробило свою планету, выжав до крупницы ископаемые, рассеяв по поверхности радиоактивные отходы...

Тогда спасли купольные терраформиаты на Марсе, а далее началось активное освоение космоса... Но ничто не прошло бесследно, и Комитет экологического надзора стал чуть ли не самым могущественным в структуре Конфедерации.

Тотальный контроль над всеми сферами жизни, не допускающий всего того, что сотворили с Землей. Ни одна планета теперь не могла пойти по пути Земли. Люди опомнились, а Земля, как и не единожды, встряхнулась. Заворочались недовольные литосферные плиты, гнойными нарывами вскрылись вулканы, а потом, как после тяжелой болезни, наступило выздоровление: прояснилась атмосфера, начали затягиваться раны-мегаполисы... Впоследствии ее колонизировали, но уже по-новому: никаких крупных производств, зато куча деловых центров, космодромов и... музеев. Как выяснилось, египетским пирамидам, Колизею и Великой Китайской стене было легче пережить катаклизмы, чем людскую предприимчивость.

Но нет худа без добра. Обнаружились планеты, пригодные для жизни, где условия порой были даже благоприятнее, чем на Земле. Благо люди научились ценить то, что у них есть. Хотя и перегибы случались...

А каких-то пятьдесят лет назад на контакт вышли представители других рас, населяющих безграничный космос. Сюрприз, однако.

Правда, налаживание отношений с ними шло крайне медленно.

Да что там, в век высоких технологий люди и друг с другом не особо общались-то. Гаджеты, виртуальные беседы заменяли всё. Ни дружеских посиделок, ни веселых сборищ, ни теплого участия...

«Хватит слюни распускать!» – сердито подумала девушка и поторопилась выбраться из эфки.

В космопорту былолюдно. Кэм запретила себя провожать, поэтому прибыла в одиночестве и теперь растерянно озиралась в толпе. Счастливые лица мелькали перед глазами – в этой части терминала отправлялись и

принимались корабли, курсирующие в курортные зоны, к которой относился и Волгатем.

Интересно, а прибыл ли уже кто-нибудь из участников?

Разношерстную группу у стойки регистрации сложно было не заметить. Тем более что на этих людей все оборачивались. Видимо, многие посмотрели вчерашний выпуск программы.

Кэм выуживала из памяти краткие сведения об участниках, которые могла припомнить.

Вот эта высокая блондинка, стройная, лощеная, как ни странно, была логопедом. Технологии скакнули далеко вперед, угнаться за ними слишком трудно, но обучить ребенка правильной речи способен только обычный человек, хоть и прибегающий порой к программам и различным устройствам. По какой причине этой даме захотелось отправиться на остров, Кэм так и не вспомнила. Видимо, даже самые милые детки могут достать так, что захочется от них сбежать куда подальше.

Молоденький взъерошенный паренек – профессиональный геймер. Ничего особенного. Непримечательный тип – по какой же причине его отобрали? Но симпатичный.

А ведь кстати. Хотя в этот раз участников отбирали не только по внешним данным, но некрасивых людей среди них нет. Вот тот мужчина, вроде бы гениальный инженер, точно не красавец, но определенным шармом обладает, так что любовь некоторой части аудитории ему обеспечена.

Невысокая, хрупкая брюнетка работала танцовщицей. Вот она открыто заявила, что пришла на шоу за супругом. Очевидно, поэтому, невзирая на привлекательную внешность, никто из мужчин подходить к ней не спешил. Вероятно, вчерашние профайлы все успели заценить.

Бегло осмотрев остальных участников и кое-что о них вспомнив, Кэм зацепилась взглядом за одиноко стоящего мужчину, который находился неподалеку ото всех, но будто и не с ними. Хотя точно являлся героем шоу.

Алекс Рой, богатенький наследник строительной империи своего отца. Скучающий плохиш, ищущий очередной повод развлечься.

Его карие глаза задержались на фигуре Кэм непозволительно долго. Она ответила улыбкой из арсенала Эйши – вызывающей и наглой, с долей пренебрежения: «Смотри, это все, что тебе остается». Поспешно отвернувшись, девушка зажмурилась.

«Наверное, во мне действительно проснулась стерва», - мелькнула мысль.

Уверенной походкой Кэм направилась к стойке регистрации.

– Приятного пути и удачи! – пожелала работница терминала и

улыбнулась вежливой, но совершенно равнодушной улыбкой.

«Удачи? Она мне точно помешает».

Салон корабля оказался не столь просторен, как мечталось Алексу. Ну да понятно, основная функция этой машины – оставить пассажиров живыми и невредимыми, оттого ни тебе удобных кресел, ни официантки, услужливо разносящей напитки. Зато есть отсек для каждого пассажира: полметра высотой, такой же шириной и два метра длиной. Гробик с боковой дверцей. Залезаешь в него ногами вперед, кладешь под голову подушечку, пристегиваешься и... засыпаешь.

Говорят, такие капсулы остались от предков, первых покорителей дальнего космоса, когда прыжковый двигатель только-только изобрели и полет до другой галактики мог занимать несколько лет. Вот и проводили космонавты это время в анабиозе.

Бравые работники космофлота взяли мудрость предков на вооружение, и теперь все пассажиры транспортных галактических судов проводят полет в спяще-горизонтальном положении. А что, пассажиры не бузят, еды не требуют, в полете не напиваются и не пытаются раскачать борт, бегая из хвостового отсека к капитанскому мостику.

Алекс, уже привычный к таким перелетам, легко забрался в свою капсулу, краем глаза успев заметить, как та стервочка из космопорта на своих цокалках пытается допрыгнуть до верхнего ряда, чтобы приставить выдвижную лестницу к капсуле.

Истинный джентльмен был бы просто обязан помочь милашке, находящейся в затруднительном положении. Но кто сказал, что Алекс Рой – даже не истинный, а фальшивый джентльмен? Ага, как же... А вот полюбоваться на стройные ножки, что оголяются при каждом прыжке малышки, – самое то.

– Давай я, - миленькой стервочке вызвался помочь курчавый парень.

Алекс напряг память... кажется, это Мэддок – гений онлайн-боев и по совместительству неудачник.

Меж тем кучерявый вскинул руку и дотянулся-таки до выдвижной лестницы. Потом еще и придержал милашку за коленку, делая вид, что помогает забраться на верхний ярус. А сам беззастенчиво облапал.

Алекс усмехнулся – шоу ещё не началось, а кто-то уже выбирает себе жертву.

Рой закрыл капсулу и пристегнулся, готовясь погрузиться в анабиоз. Пространство тут же начало затягивать погружающим в дрему паром, а температура вокруг – понижаться. Все как обычно. Стартует корабль с Земли уже со спящими пассажирами, впрочем, как и приземляется. Лишь

после посадки открываются капсулы, а люди начинают пробуждаться.

Оттого резкий толчок, что заставил резко распахнуть глаза, сразу дал Алексу понять: что-то идет не так. Аварийная разгерметизация сонных капсул, взлохотенные пассажиры и тряска.

Алекс едва успел выбраться из своего «гробика» с гелиевым матрасом, когда корабль ещё раз резко тряхнуло, а потом механический бесполой голос буднично оповестил: «Система искусственной гравитации вышла из строя». Вслед за таким информативным оповещением последовала непередаваемая гамма ощущений: тело Роя сначала взмыло вверх, больно ударившись о потолок, а миг спустя спина и вообще впечаталась в осветительный плафон.

«Входим в плотные слои атмосферы», - определил Алекс.

Корабль ещё раз тряхнуло, а систему искусственной гравитации коротнуло, переводя давление из нулевого в привычное одноатмосферное.

Таких пассажиров, выпавших из сонных капсул, было несколько, и все на манер кирпичей полетели вниз.

От этого кульбита техники у Алекса основательно заложило уши, тело рухнуло, а сверху еще и припечатало стервозной анатомией давешней малышки.

– Ох! – Слаженный стон миллионера и Кэм мог бы сойти за порыв страсти, если бы при этом девушка не угодила каблуком в колено Рою, а тот, в свою очередь, не потянул ее за прядь волос, запутавшуюся в его переговорном браслете.

– Сейчас опять давление упадет, - хриплым от перегрузки голосом выдала малышка, - а потом начнет нарастать до пяти атмосфер. И мы не сможем даже пошевелиться.

– Ты-то откуда знаешь? Или самая умная? - выплюнул Рой.

Он лихорадочно вспоминал, что им о такого рода ситуациях говорили на курсах по управлению частными космолетами.

– Да уж поумнее некоторых! – не осталась в долгу девица. - Я подобные системы проектировала. Гравитация всегда отключается первой. Она жрет прорву мощности, которая в критической ситуации нужна движку, но обычно автопилотирование не допускает чрезмерных перепадов, а в ручном режиме закладывается допустимый предел в пол-атмосферы.

Алекс из этого спича понял две вещи: во-первых, девица – не совсем дура, во-вторых, ими и вправду управляет сбрендивший автопилот. Он и сам вспомнил, как им на курсах вдалбливали, что полностью ручное управление осталось лишь на военных линкорах. Гражданские всегда

выполняют сложные маневры с участием автопилота.

А если их так мотает, значит, дела и вовсе плохи.

В этот самый момент давление вновь начало нарастать, и Алекс рванул с низкого старта к рубке. На вскрик девицы, у которой он выдрал наручным браслетом прядь волос, просто не обратил внимания. Успеть бы добежать, пока давление не стало вжимать в пол, не оставив ни единой возможности пошевелиться.

Вдох-выдох. Удары сердца, что готово выпрыгнуть из груди. Перегородки меж отсеками, которые почему-то не задраены. Успеть бы добраться до центра.

Корабль, напомилавший паучиху с восемью лапами – боковыми отсеками для пассажиров – и рубкой управления по центру, накренился, отчего Рой, не удержав равновесия, полетел лицом вперед. Сзади кто-то истошно завопил. Неужели та девица?

«Какой у нее, однако, громкий голос», - отстраненно подумал Рой, продолжая уже не бежать, а ползти на карачках к этой проклятой рубке.

Но когда сзади тот же самый голос ругнулся: «Не пилоты, а обдолбанные ламеры!» – Алекс все-таки пришел к выводу, что бас для той миниатюрной крошки – это слишком. Или его так приложило черепушкой, что в экстремальной ситуации в голову такая хрень полезла?

Корабль ещё раз трянуло, и Рой, уцепившись за полуоткрытую створку отсека, буквально втянул свое тело в рубку и... выматерился. Ни в кресле навигатора, ни за пультом пилота никого не было. Даже капитана – и того, заразы, хоть бы в виде трупа не наблюдалось.

– Твою же мать! – донеслось из-за плеча Алекса, когда он попытался забраться в кресло первого пилота.

Обернулся. Тот кучерявый, что облапал шатенистую милашку, якобы помогая ей подняться по лесенке, теперь по-пластунски передвигался по накренившемуся полу.

– Давай живо в кресло второго пилота! – скомандовал Рой, вперехлест закрепляя удерживающий ремень.

Но тут нос корабля начало задирать, и кучерявый с криком: «А-а-а!» – проскользил мимо кресла второго пилота, зато успел вцепиться в ножку «навигаторского» трона.

А вот девица, которую Рой мысленно оставил далеко позади, буквально вылетела из створки шлюза.

«Тормозить сломанными каблуками непрактично и неудобно», - хмыкнул Алекс. Что за идиотская идея отправляться в путешествие в такой обуви?

Зато длинными когтями девица впиалась в обшивку пилотского кресла не хуже, чем тигрица в дичь, и тут же втянула свое тщедушное тело на сиденье.

– Говоришь, проектировала подобные? - бросил Алекс, чувствуя, как его вминает в спинку.

Веснушка кивнула.

– Значит, сейчас сможешь мне посадить эту хрень.

– Сажают хрень обычно на грядки, а это косморобус версии 8-2-6-J!
– отчего-то выкрикнула девица, впрочем, за болтовней не забывая пристегнуться.

Алексу же откровенно было плевать, «джей» это или «хэ». Главное, суметь его выровнять до того, как он вспашет обшивкой грунт.

Пробежал пальцами по панели, отключая вирт-окна. Нет ничего надежнее механики, так сказать, полного интима между пилотом и машиной, без всяких иллюзорных полусфер управления. А то с вирт-окнами при пилотировании – как в сексе с презервативами – не те ощущения. Да и зависнуть картинка может в самый неподходящий момент. А штурвал, зажатый в ладонях, никуда не денется.

Алекс задал крен вправо, насколько позволяла механика, игнорируя пиликанье табло, информирующего о падении мощностей левого двигателя.

– Тридцать восемь процентов энергии основных двигателей, – тоном «сегодня кофе сублимированный, а не молотый» объявил искин.

– Иди ты! – только и отбрехался Рой, выводя основные турбины на максимум.

Веснушка, словно без слов поняв, что нужно делать, повторила его маневр уже с боковыми движками.

Кучерявый пацан, про которого Рой временно забыл, вдруг выдал:

– Давай левее и заходи по спирали! – Этот геймер успел не только ввинтиться в кресло навигатора, но и распахнуть вирт-карту. – Если будешь сажать прямо – распорем брюхо о скалы, что торчат из воды. А вот...

Договорить он не успел – система гравитации, откинув клеммы, приказала долго жить, то бишь не следовать ее примеру. Оттого все пассажиры испытали прелести экстремальной посадки: перегруз, штопор и как финальный аккорд – удар днища о гальку побережья.

Когда створка шлюза с надсадным скрипом отъехала ровно наполовину, после чего ее намертво заклинило, Эйджей, наблюдавший посадку корабля через визор, понял: его будут бить. Причем с упоением, отдачей и вкладывая душу.

Ну, лично он бы так и сделал, если бы узнал, что такая посадка была

запланирована руководством канала. Раньше все начиналось, когда «звездное мясо» высаживали на сам остров, но в этот раз... И все для того, чтобы повысить упавший рейтинг.

А ведь именно ему, ведущему, встречать с ослепительной улыбкой участников шоу, как только они выберутся из покореженного корабля. Да ещё и объявлять о том, что экстремальный сезон шоу «Лучшие пары Галактики» уже открыт.

– Давай залезай уже во флайкар и полетели навстречу к нашим племенным, – хохотнул пилот, мотнув головой в сторону съемочной команды, что уже пристегнула ремни и сидела внутри, готовая к взлету.

Шутка про «племенных» появилась, ещё когда снимали первый сезон шоу. Тогда было разделение на два племени... А позже выяснилось, что участники проекта ради рейтингов и славы спариваются не хуже племенных кобыл и жеребцов. С тех пор об участниках последующих сезонов всегда говорили «племенные», подразумевая то ли их жизнь, схожую с таковой у первобытных аборигенов Земли, то ли непреодолимую тягу к размножению.

Эйджей, убирая визор в чехол, лишь сплюнул: опять он ввязался в эту дрянь. А ведь давал себе зарок, что поднакопит деньжат и завяжет с этим шоу.

Съемочная команда успела как раз вовремя – первые участники начали выбираться из корабля.

Вставные импланты у Джея заранее предусмотрительно заныли. А ведь он вставлял их уже дважды! Причем оба раза – еще будучи в космодесанте. И как бы далеко вперед ни шагнула стоматология, а кое-что оставалось прежним – грабительские цены на услуги дантистов. Вот и сейчас ведущий мысленно подсчитывал, во сколько ему выльется эта «радостная» встреча с новыми героями проекта. И ведь ответить нельзя! Он же представитель галоканала со всеми вытекающими.

Дальше всех от корабля стоял высокий, поэтому издали казавшийся худым, мужчина. Джей прикинул наметанным глазом, что некоторая хрупкость тела – это первое обманчивое впечатление. Будь этот участник ниже на голову – выглядел бы как типичный вояка. Джей мог заложить свой новенький кар, по которому еще не до конца выплатил кредит, что и удар правой у этого парня что надо. Немалый рост придавал ему грации и элегантности, превращая обычное, просто накачанное тело в дьявольски соблазнительное. А красота, загадка и порок – то, что во все времена притягивало к экранам, словно магнит, и женщин, и мужчин.

Раскрыв вирт-окно, Джей пролистал анкету. Так и есть. Не ошибся.

Этот высокий, как пусковая установка, тип и есть миллиардер Алекс Рой.

Правильные черты лица, прямой нос, четко очерченные скулы и губы, немного смуглый оттенок кожи, короткая стрижка иссиня-черных волос. Орехово-карие глаза смотрели с голопроекции холодно и цинично. Впрочем, у оригинала взгляд еще и вымораживал.

Ага, а вот и пометка психолога: «Очень сложный человек, интеллектуал и полиглот. Язвительно-насмешливый эгоист, дерзкий, агрессивный, временами чрезвычайно раздражителен. Яркий индивидуалист с безукоризненным вкусом и прекрасными деловыми качествами, но с неуправляемым темпераментом».

«И вот этот гад будет бить первым, как только я объявлю, что такая экстремальная посадка – часть сценария», – с досадой подумал Джей.

Интересно, а кто будет вторым? Неужели вон та шатеночка с тонкими чертами лица и россыпью веснушек? Отчего-то, чтобы уточнить ее имя, Эйджею не понадобилось листать виртстраницы. И так врезалось в память имя: Кэмелия. Надменная карьеристка с аппетитной фигуркой.

ГЛАВА 4

Когда все выбрались из корабля, Джей, нацепив на лицо самую лучезарную из улыбок, направился к прибывшим:

– Рад приветствовать вас, дорогие участники шоу, в этом райском уголке! Посадка вышла горячей,и даже очень. Но вы мастерски справились! У нас есть записи с камер видеонаблюдения.

Камеры писали картинку синхронно со звуком. Морской бриз играл в волосах и целовал лица, солнце пекло. В общем, все как и в прежние десять сезонов шоу.

– Итак!.. – Ведущий театрально затянул паузу,и вовсе не для того, чтобы покрасоваться или усилить интригу, а для того, чтобы суфлер, судорожно пролистывая упомянутое видео, успел подсказать Джею в наушник имена. – По итогам испытания у нас есть первая тройка, которая станет командой! Это Кэм, Алекс и... Мэд.

Кто-то из участниц шоу судорожно вздохнул в толпе. Джей мог поклясться, что с таким распределением будет в корне не согласно большинство прибывших претенденток на победу. Как же, миллиардер – и не с ними бок о бок.

Ведущий протянул три браслета, предназначенных для названных участников.

А видеооператор в это время сделал пару шагов назад, потом ещё пару. Его маневр синхронно повторили звукорежиссер и осветитель. Лучше всего было суфлеру, засевшему во флаере. Ибо до участников стало доходить, что их чуть не угробили ради рейтингов шоу.

А герои этого самого шоу тихо начали звереть.

Джей обреченно вздохнул, вспомнив последнее запустствие режиссера перед съемкой: «Обраслеть. И не важно, сколько при этом костей тебе переломают».

Оттого ведущий, стремительно дернувшись вперед, молниеносным движением нацепил разъявленные дужки браслета на руку сначала Алексу как стоявшему ближе всего, а затем и Кэм.

Чернявый, со смуглой кожей, кучерявый парень – Мэддок – успел среагировать и отшатнуться, но от Эйджея еще никто не уходил... а вот ему самому убежать доводилось,и не раз.

Когда же первая тройка оказалась сформирована – и у Кэм,и у Роя,и у Мэда на запястьях красовалось по ярко-желтому браслету, ведущий

объявил:

– Поздравляю вас!

На это заявление первой откликнулась, как ни странно, девица.

– Так, значит, это было испытание? - зло прищурившись, начала она. - И то, что корабль чуть не рухнул на скалы, - это так и задумано? И система автопилотирования не вышла из строя... А ваше гребаное руководство могло гарантировать, что этот недоделанный мачо сможет посадить корабль, никого не угробив? – она обличающе ткнула пальцем в красавчика миллиардера.

То, как она засучила рукава и, наплевав на сломанные каблуки, сделала пару шагов вперед, подсказало Джею: первый удар тоже будет от красотки.

В наушнике ведущего раздалось:

– Кто бы говорил, курица раскрашенная! – Это не остался в долгу спаситель корабля, получивший вместо благодарности столь привлекательный эпитет, как «недоделанный».

– Я? Курица? - Кэм тоже не осталась в долгу, переключив все свое внимание и злость уже на напарника.

Съёмочная группа оживилась: скандал – это всегда хорошо. А если бьют при этом не их – ещё лучше. Оттого, почуяв жареное, то бишь рейтинги и премию, работники камеры и микрофона осмелели и отринули путь регресса, сделав несколько шагов вперед.

Кэм меж тем на волне адреналина припечатала:

– А ты – самоуверенный индюк! За штурвал наверняка только на симуляторе и садился. Решил выставить себя героем? Как же, посадил корабль! Сколько они тебе за это заплатили? А может, ты им? Решил пощекотать нервишки? Избалованный папочкин сынок!

Кэм несло. Давно копившиеся обиды и только что пережитый стресс нашли выход – банальная истерика.

– Ты – пустоголовая дура, если искренне веришь во всю эту чушь! – У Алекса, который тоже в этот момент не являлся образцом безмятежности, внутри все бурлило, как в жерле готового взорваться вулкана. И эта девица еще повторила слова Фейн...

Он и не подозревал, что ударил Кэм по самому больному: после провала испытаний за ее спиной шептались, называя не иначе как «возомнившей о себе невесть что пустоголовой дурочкой».

Прорвало обоих, но ладонь Кэм оказалась быстрее: она била от души, не на показ, поэтому поглаживанием не обошлось. Кисть заныла, словно по ней ударили молотком, а на щеке Роя начал проступать багровый

след.

– Я с ней в команде не буду! – отчеканил Алекс.

Джей быстро сориентировался – переключил агрессию Роя на себя, потому как боялся, что Кэм сейчас получит в ответ. Только все же отошел на пару шагов. Так, на всякий случай.

– Будешь, – процедил ведущий. - Попав на остров, ты будешь вынужден выполнять то, что я тебе говорю!

А сам словно слышал в наушнике ехидный смех Никки. Решила небось на этом снобе отыгаться.

– Даже если попросите спрыгнуть со скалы? – вмешался ухмыляющийся Мэддок.

Он-то наблюдал за сценой, стоя в сторонке, правда, не упуская ничего из виду. Пока его вся ситуация лишь забавляла.

— Ну конечно! – лучезарно улыбнулся Джей. - Разве вы здесь не за этим?

Оставив озадаченную и обраслеченную троицу, ведущий поторопился распределить по командам остальных участников, которые так же не спешили приблизиться к съемочной группе.

Эйджею пришлось пережить три истерики, причем две из них – от мужчин, две попытки пустить в ход кулаки и одну попытку вонзить ногти. И один неуместный флирт. На этом разделение на группы завершилось.

– Погодите! – окликнула его пришедшая в себя Кэм. – Но ведь раньше все распределялись по жребию.

— Ну а теперь так. - Ведущий развел руками.

– Но почему нас не предупредили?

– Вы, видимо, невнимательно прочитали условия. – Он позволил себе жизнерадостную улыбку, которая наверняка отлично будет смотреться с экранов.

Кэм хотела выпалить гневную реплику, но вовремя закрыла рот. Ведь был же пункт, что организаторы вправе менять условия, если они не угрожают жизни участников. Хотя с последним можно поспорить. Впрочем, подстраховка скорее всего имелась, но в запале никто из участников об этом даже подумать не мог.

Девушка уже начала прокручивать в голове, как можно будет привлечь юристов, но ее отвлек Мэддок.

– Пошли, напарница! – Его физиономия была слишком веселой, будто и не он совсем недавно рисковал разбиться в лепешку. - Нам там сюрприз приготовили. - Парень кивнул в сторону пары десятков ящиков.

– Думаешь, там есть что-то интересное?

— Ну а то, – беззаботно пожал плечами Мэд.

Или он действительно такой непроходимый оптимист, или дурак. Или все сразу. Хотя, может, такая позиция наиболее удобна – не принимать все близко к сердцу, относиться проще и пытаться получить удовольствие от обрушившихся приключений. А об остальном можно побеспокоиться и позже.

Поправив за спиной рюкзак с вещами, Кэм поторопилась за Мэдом.

Недовольных принудительным распределением становилось все больше. Возбужденные, раздосадованные крики эхом разлетались по округе. Причем казалось, что участники напрочь забыли о съемочной группе. Когда только герои успели друг друга так достать? В терминале? На корабле?

Кэм обернулась и, поморщившись, отвернулась в другую сторону.

Все же лучше осмотреть окрестности, чем пялиться на эту кучку неуравновешенных придурков. Хотя, вспомнив, что она сама пять минут назад вытворяла... А может, здесь воздух такой? Или распылили что-то?..

Гомон звучал все злее, яростнее.

А у Кэм наконец-то словно шторы с глаз спали. Она только сейчас увидела, где они находятся.

Белая гладь песка, бирюза спокойного моря. И насыщенная зелень густо растущих деревьев и кустов. Все в разы ярче и круче, чем в видео с предыдущих сезонов.

Красота какая!

Она на какое-то время замерла как вкопанная, пока Мэд ее не подтолкнул в спину:

– Еще насмотришься. А то без нас все разберут. Не все ж им ругаться.

Несколько ящиков уже вскрыл опередивший их Рой.

– Давайте выбирайте, что сможете на себе унести и без чего точно не обойдетесь. Тут всего навалом, – бросил он, продолжая ковыряться в содержимом ящиков.

Алекс успел уже отложить пару спальных, походный набор посуды, пакеты с рисом и упаковку консервов.

Спустя пару минут к ним присоединились и некоторые другие участники.

С пляжа все так же доносился ор.

– Боже, когда они угомонятся? – вздохнула Кэм.

– Как спустят пар, – хмыкнул Рой. – Ты вот спустила и успокоилась.

Он демонстративно потер щеку.

Кэм поднялась, смахнула прилипшую ко лбу прядь и заявила:

– Предлагаю заключить перемирие.

– Да ну, - недоверчиво протянул Алекс, нагло ухмыляясь.

– Раз уж мы играем в одной команде, почему бы нам не попробовать... нормально взаимодействовать?

– Взаимодействовать?

Мэддок пытался сдержать смешки.

Укуренный, что ли? Кэм бросила на него недовольный взгляд. Парень вновь попытался принять серьезный вид, но попытка провалилась.

– А вообще, Кэм права, - произнес он, обращаясь к Рою. - Мы тут застряли на долгий срок. Нам нужно научиться работать в команде, если хотим выиграть. Вы же хотите этого?

Он посмотрел сначала на Алекса, затем на Кэм. Те просто кивнули.

– Итак, – довольный Мэддок потер ладони, - кто в чем хорош?

– Э... в смысле? - протянула Кэм.

— Ну, нам же будут давать всякие задания, поэтому необходимо знать, кто с чем способен справиться.

– Логично, – согласился Рой. - Но об этом можно и попозже. А пока нам нужно просто убраться отсюда подальше.

– Мы же еще не успели...

Но Кэм нагло перебили – Рой схватил ее за руку и куда-то потащил.

– Вся эта братия уже торопится сюда. Не стоит стоять на пути разъяренной толпы.

И троица поторопилась в чащу.

Никто из участников не заметил, что съемочная группа пропала...

– Думаю, нужно остановиться передохнуть, - предложил Мэддок, покосившись на Кэм.

Она выглядела уставшей.

Алекс спорить не стал, хотя и не скрывал недовольства из-за вынужденной остановки.

– Уф, ну он и тяжелый, - промямлила Кэм, уронив второй рюкзак, который набила содержимым ящичков. - Слушай, а как ты догадался об этом? - обратилась она к Рою.

– Я все же видел кое-что из прошлых сезонов, - небрежно пояснил Алекс.

– Точно. Как же я об этом не подумала.

– Для мисс Всезнайки – досадное упущение.

– Ты всегда такой говнюк? - выпалила Кэм. Без злости, скорее от бессилия.

- Нет, только по воскресеньям.
- Но ведь сегодня среда, - подал голос Мэддок.
- Именно. Значит, сегодня я еще далеко не говнюк.

Кэм покачала головой и устало сползла по стволу дерева, на которое опиралась.

Может, и есть где-то на отшибе Галактики рай, но нас пока в аду больше любят. И привечают, соответственно, тоже больше.

Кэм думала и об этой простой истине, и о более приземленных вещах, как то: стертая лямками кожа, ломота в спине, прилипшие ко лбу от пота волосы и комарье. Последние – вообще ненасытные заразы. И даже самый ядреный репеллент им нипочем. Одно слово – дикие, некультурные твари.

Она зыркнула на широкую спину Роя, мерившего своими длиннющими ногами инопланетную чашу. Пожалуй, ему-то все значительно легче далось.

Вертеть головой по сторонам, глаза на экзотическую зелень, желания не было. Но она, в смысле зелень, сама успешно справлялась со своей выставочно-ознакомительной функцией, так и норовя выставить ризоид зазевавшемуся путнику или ткнуть в нос слоевищем, отдаленно напоминавшим ветку.

Мэддок позади лишь хмыкнул, бросив озадаченно:

- Что-то подозрительно живая растительность вокруг...

Назвать то, что их окружало, деревьями, кустарниками и травой в обычном понимании, язык не поворачивался. Нет, на пляже все выглядело вполне пристойно – терраформисты постарались на славу, придав прибрежной полосе вид эдема с белой полосой, которую целуют неспешные океанские волны, с шелестом жестких пальмовых листьев и с катящимися к воде перезрелыми кокосами. Но чем глубже в лес, тем девственная растительность все больше брала свое.

А вирт-указатели, по которым ориентировался негласный лидер их тройки, свидетельствовал: топать надо именно в гущу. Лесную, событийную или в гущу неприятностей – это уже другой вопрос.

Красная стрелка вспыхивала, издевательски мигала, а потом гасла, указывая направление. Рой матерился сквозь зубы. Инопланетные кусты, напоминавшие то ли пресноводных гидр, то ли слишком активных полипов, схлопывали свои веточки-щупальца и вновь их распускали в каком-то странном ритме. Над головой же уходили ввысь и вовсе странные деревья, кора которых Кэм казалась больше всего похожей на кристаллизовавшуюся соль, ровным слоем покрывавшую весь ствол.

Здоровенный такой ствол, в три обхвата. Из которого торчали иглы в два человеческих роста как минимум и в кулак толщиной.

А еще эти то ли сопли, то ли лианы, от которых постоянно приходилось уворачиваться...

Поодаль топали остальные «счастливые» участники шоу. Дорога начала забирать вверх. Сначала подъем почти не чувствовался, но постепенно становился все ощутимее. Лодыжки заныли сильнее. Мат за спиной становился отборнее.

Только Мэду все было нипочем. Его задорная песенка: «Тот, кто ел арбуз, чуть быстрее играет блюз», - бесила сильнее, чем все комарье вместе взятое. Кэм держалась из последних сил, что бы не рявкнуть. Как вдруг ее кто-то резко дернул сзади. И весьма вовремя. Перед самым ее носом просвистело то ли чье-то щупальце, то ли излишне прыткое растение с присоской.

Мэд, спасший ее от удушающих объятий этой гадости, в ходе маневра так и не перестал петь о музыканте, что так неудачно пытался совместить две свои страсти: саксофонную и гастрономическую.

Щупальце же, не получив поживы в девичьем лице, обиженно свернулось в клубок, а потом и вовсе прикрылось листьями.

– С-спасибо, - выдавила Кэм.

Мысленно она уже составляла список врачей, которых придется посетить после этого «замечательного отдыха на чудесном острове». Пока лидировал с явным отрывом психолог, причем искренне хотелось надеяться, что удастся отделаться им, а не психиатром; но логопед, устраняющий заикание, тоже мог рассчитывать на поживу. Хотя далеко и не надо ходить за ним. Вон он, в паре сотен метров позади. Можно просто подождать, когда сравняется с ними. Если только по пути никто или ничто не сцапает.

– Да не за что. У меня благодаря шутерам реакция отменная, – прервал песенку Мэд ради ответа.

«А ведь я буквально пару секунд назад хотела его послать куда подальше с его дурацкой мелодией, – отстраненно подумала Кэм. – А сейчас поди же ты – благодарю».

Рой, шедший впереди, уже начал забираться по серпантину вверх. Почувствовав, что спутники приотстали, он обернулся, чтобы поторопить их. Оттого здоровенную неприятность, грозившую всем участникам, заметил первым.

Как и все глобальные проблемы местного масштаба, эта оказалась редкостной тварью. Причем в прямом смысле этого слова. Здоровущая,

раззявившая глотку, в которой мог бы поместиться взрослый мужик, хоть и не в полный рост, она летела в брющем полете.

Две пары кожистых крыльев, хвост с метелкой шипов и бирюзовая броня впечатляли. Вирт-подсказка, всплывшая в виде здорового табло, мелодичным женским голосом сообщила о том, что перед участниками первое испытание. Не охраняемое, не реликтовое. Зато плотоядное, оглушающее своих жертв ультразвуком.

Участники безо всякой команды упали на землю: кто прикрывая голову руками, кто пытаясь уползти по-пластунски. Тварь клацнула пастью, не получив поживы, и зашла на второй вираж.

Кэм помянула системные платы, Мэд – какой-то гребаный трек, а Алекс – режиссера этого шоу. И Рой был ближе всего к истине.

В это же самое время коптеры работали вовсю, записывая картинку и звук. Режиссер сидел в своем кресле, потирая руки от предвкушения. По документам зверушка проходила как дрессированный домашний питомец некоей Адели де Фурансье. Правда, не уточнялось, что не далее как неделю назад он сожрал свою хозяйку – любительницу экзотики. Из-за чего достался режиссеру почти задарма от знакомого анестезиолога. Тот должен был усыпить тварюшку, но, на счастье последней (и несчастье участников шоу), жажда наживы оказалась сильнее догм устава фирмы.

Эйджей попробовал было возразить, дескать, не впаяют ли им иск за травмы при съемках? Как-никак летающая зараза может ненароком и сожрать кого.

– Сожрать у нее силенок не хватит, – возразил режиссер. – Разве что пожевать. Оттяпать ногу или руку. Но что им, жалко, что ли? У них и тех и других по паре. К тому же наши юристы не зря свои деньги получают: в договоре четко прописано, что в случае получения травм участников по их вине организаторы съемок ответственности не несут. А доказать, что виноваты были не мы, ничего не стоит.

Эйджей лишь поджал губы и ничего больше не сказал. Спорить с тем, кто платит тебе деньги... Зато желание врезать по наглой режиссерской физиономии, как только оң напишет заявление об увольнении, переросло в цель. Четкую и ничем не замутненную.

Тем временем Кэм, изображая призера по ползанию среди дождевых червей, с рекордной скоростью бороздила животом инопланетную грязь.

Рой, еще мгновение назад передвигавшийся так же по-пластунски, резко обернулся и бросил своим «напарникам»:

– Эта зараза заходит на вираж. В кусты, живо!

То, что он так деликатно окрестил «кустами», на взгляд Кэм,

представляло собой гибрид колючей проволоки и кактуса , если бы тех довелось скрестить селекционерам-умельцам. Радостно распростерты колючки, шипы, что так и норовили распороть кожу, и непролазные дебри ветвей. В общем, рай для мазохистов.

Вот только ни Кэм, ни Алекс, ни Мэд ими не были, впрочем, как и та летучая тварь.

Впрочем, люди оказались более лояльны к забавам в стиле БДСМ, нежели зверушка, поскольку все же ломанулись в кусты, в отличие от крылатки. Зверушка же решила, что для пищевого процесса лучше потреблять более легкоусвояемую пищу, не напичканную шипами, и нацелилась на толстячка из залегшей на земле колонны участников. Но и весьма полезный, с точки зрения системы пищеварения хищной твари, субъект не оправдал гастрономических надежд. Наверное, ему все же хотелось жить . Иначе с чего бы этот милый на вид, чем-то напоминавший сдобный пончик, тип на манер ящерицы устремился в спасительные колючие кусты?

Дурной пример – самый заразительный. Летучая тварь поняла эту простую истину на собственной шкуре, когда весь ее обед устремился в заросли кейриги. «Делать нечего», - не иначе решила она и, взлетев повыше, продемонстрировала, что пике – это фигура высшего пилотажа, доступная не только космолетчикам.

Кэм уже задыхалась, глотая ртом воздух и словно выдыхая сами легкие. Футболка была разодрана в клочья. Ссадины и царапины живописно расплосовали предплечья. И это при том, что парням достались основные «трофеи».

Они бежали, сами не зная куда. Подсказки больше не всплывали, не иначе испугавшись грозной «птички». Склон, в который кустарник впился своими корнями не хуже, чем коллектор в должника, становился все круче.

Обрыв вынырнул из кустов неожиданно, как патруль из скопления астероидов, едва задумал превысить скорость на треке на космобайке. Рой еле успел затормозить . Камешки под ногами полетели вниз с обрыва, потонув в пенном прибое, что рассекал выступавшие из-под воды зубцы скал.

Позади истошно завизжала изрядно проголодавшаяся летучая тварь. Азарт охоты только распалил ее,и сейчас она, уже наплевав на осторожность и кусачесть кустов, решила во что бы то ни стало оттяпать лакомый кусочек. Хотя бы от вот этого кучерявого.

– Прыгаем! – заорал Рой, добавив для верности несколько нецензурных слов.

Кэм, завизжав, сиганула вслед за мужчинами, молясь лишь о том, чтобы ее внизу встретила морская вода, а не острие скал.

– Ты почему не признался, что плаваешь так плохо? - орал Мэддок на Роя.

— Ну почему же плохо, я вообще не умею плавать, – флегматично отозвался тот.

Алекс валялся на белоснежном песке в позе морской звезды. Кэм и Мэд лежали рядом. У всех троих грудные клетки судорожно двигались вверх-вниз – легкие усиленно пытались закачать в вымотанные организмы кислород.

– Мы же могли тебя не вытащить, – начала причитать Кэмелия. – Как ты вообще тогда додумался сигануть в воду?

– А был другой выход? - в голосе Алекса появилось раздражение.

– Пожалуй, нет... - Кучерявый на секунду задумался. – Хотя остальные, вероятно, расползлись кто куда. В воде больше никого не было.

– Вещи наверху забыли. – Кэм с тоской посмотрела на выступающий над морем утес. – Как мы теперь туда вернемся?

— Ножками. Шаг за шагом, – хмыкнул Рой.

– Зануда.

Реплика Мэда осталась без ответа. Так, в тишине, они пролежали еще минут двадцать .

– Подъем! – бодро воскликнул миллиардер, выглядевший сейчас как самый последний бродяга. - Скоро стемнеет, нужно успеть добраться до вещей. Пока до них не добрался кто-то другой.

– Даже боюсь представить, кто, - буркнула Кэм, с кряхтением и нехотя поднявшись с песка.

Последний, к слову, пришлось отряхивать с одежды и вытряхивать из обуви. Благо додумалась взять на остров старые добрые резиновые тапочки, подходящие как для суши, так и для моря. Отдельно обрадовало вообще их наличие сейчас на ногах – могли ведь и соскользнуть в воде, как у Роя. Впрочем, ему, видимо, отсутствие обуви не сильно мешало – шагал в гору он бодро и уверенно.

Как оно и бывает в тропиках, темнеть начало резко. Только светило висело над горизонтом, все ещё слепя глаза, как тут же накрыла тьма, да такая, что не видно ничего на расстоянии вытянутой руки. А вокруг ухают неведомые птицы, стрекочут неопознанные насекомые, шебуршит в кустах вообще неизвестно что.

Света от браслета Роя едва хватало, что бы обозначить путь на ближайшие десять шагов.

– Ты уверен, что мы верно идем? – отчего-то шепотом спросил Мэд у Алекса.

– Нет. А ты хочешь что-то предложить? – в тон ему ответил Рой.

– У того высохшего дерева нужно было повернуть направо.

Миллиардер вдруг остановился, ему в спину врезалась Кэм, геймер же с ними спокойно поравнялся.

– С чего ты взял? – Кэм обернулась к Мэддоку.

– Запомнил, - простодушно поведал тот. - Тем более что на фоне звездного неба ориентиры вполне себе заметны. А у меня память на это дело отменная.

И он постучал пальцем по виску.

Кэм захотелось покрутить пальцем в том же месте.

– Так почему ты сразу не сказал? - возмутился Рой.

– Ты так уверенно шел, что я...

Если бы Кэм не стояла столь близко к Алексу, то вряд ли бы поняла, что рычит он, а не дикий зверь.

– Веди, - процедил Рой, галантно пропуская Мэда вперед.

И как Алексу ни хотелось устроить кучерявому хотя бы подножку, он сдержался. А то потом ищи это недоразумение по кустам.

Мэд сверкнул белоснежной улыбкой и поторопился возглавить свою небольшую команду.

Как ни странно, до места, где они бросили вещи, добрались быстро и без приключений. Визг и попытка Кэм взобраться на геймера из-за внезапного появления на их пути какой-то птицы не в счет. Причитания Роя по поводу скорой глухоты – тем более.

Кэм обняла рюкзак как родной и застыла на пару минут, чуть ли не раскачиваясь из стороны в сторону, пока не раздалось деликатное покашливание кучерявого. Алекс откровенно ржал.

– Ну а что? – невозмутимо отозвалась девушка. - Я уже и не чаяла его застать.

И принялась инспектировать содержимое. Хотя, раз снаружи все цело, значит, и внутри все в порядке.

– Кто готовит ужин? – подал голос Мэд.

И как по команде оба мужчины обернулись к Кэм. Та с самозабвением ковырялась в своих запасах, поэтому не сразу обратила внимание на повисшую тишину.

– Что-то не так? – обеспокоенно поинтересовалась девушка.

– Ты же приготовишь для нас ужин? - вкрадчиво спросил миллиардер. Голос его прозвучал так непривычно спокойно, тягуче.

Прежде чем ответить, Кэм пришлось прочистить горло.

– Без проблем. С вас оборудование, с меня – блюда.

– Какое оборудование? - недоумевал геймер.

– Емкость, огонь, что там ещё может понадобиться...

– Сейчас все будет! – бодро отрапортовал Алекс.

Видя, с каким воодушевлением носится миллиардер, Мэд аж присвистнул.

– На самом деле я согласилась потому, что люблю готовить и умею, – шепнула Кэм кучерявому. — Ну и ещё опасаясь, что если допущу кого-то из вас, то отравления не миновать. А нам и без того проблем хватает.

– Я могу разве что воды вскипятить, - поднял руки, словно признавая поражение, Мэд.

– Зато он, – Кэм кивнула на Роя, - видимо, много чего умеет. Но только вряд ли – готовить. ..

Костер пришлось разводить из сухих веток, а поджигать – спичками. Хорошо уже, что не огнём. Впрочем, миллиардер с этой задачей справился весьма удачно. И ветки споро собрал, и огонь развел с третьей спички. Из заботливо собранных запасов Алекс выудил котелок, ложку с длинной ручкой, упаковку риса, какую-то консерву и застыл с уже менее уверенным выражением лица.

– Про воду забыли, - недовольно поморщился он.

– У меня в сумке осталась бутылка! – радостно воскликнул Мэд.

– У меня тоже что-то было, - пробормотала Кэм, вновь погружаясь в пучину рюкзака, эквивалентного сейчас обычной дамской сумочке. То есть – такой же бездонной и загадочной.

Оценив запасы, Рой заявил:

– Это пьем, - он потряс бутылкой кучерявого, - это на еду, - указал он на емкость Кэм.

То ли от голода и общей усталости, то ли потому, что еда на костре всегда имеет неповторимый вкус, ужин был прикончен влет.

– Боже, как вкусно, – простонал Мэд. - Уже за одно это можно было сюда отправиться.

– Неплохо, – заключил Алекс.

Улыбка Кэм погасла, но девушка быстро спохватилась, что бы не выдать расстройство.

– Посуду завтра мыть тебе, – обратилась она к Мэду.

– Для начала нужно найти воду, - пришел тот к разумному выводу.

– Найдем, – беззаботно отозвался миллиардер. – Пока задания нет, чем еще заниматься?

– Воду можно вытянуть из деревьев в крайнем случае, – заметила Кэм.

– Не воду, а просто жидкость – сок деревьев, – занудливым тоном вставил Алекс. - Но это в самом крайнем случае. Тем более что обычно участники быстро справляются с этим заданием. А у нас же ещё и глазастое сокровище есть! – На последних словах он хлопнул по плечу кучерявого.

Мэд косо взглянул на Роя и, от греха подальше, немного отодвинулся.

– Предлагаю установить дежурства, - вдруг отозвалась Кэм.

– Страшно? - перекатывая на языке рычащее «р», поинтересовался Алекс.

– Я первый! – без всяких прелюдий вызвался Мэд.

– Я за тобой, - невозмутимо сообщила девушка.

– По три часа? – спросил миллиардер и сам же кивнул. Он тут же выставил на браслете будильник. Остальные занялись тем же.

– Странно, что их не отобрали, - рассеянно заметил Мэд, указывая на браслет.

– А какой от них тут прок? - фыркнула Кэм. - Только как часы с будильником и фонарик. Связи–то нет, а сигнал съемочной группы не перехватим – наверняка у них тут выделенная линия с другой частотой. Если бы у меня были инструменты, я бы попробовала уловить и, может быть, взломать ...

Алекс хмыкнул:

– Хотя бы часов с фонариком не лишили, уже хорошо.

Кэм не спалось. Она честно высидела свою смену и начала укладываться, но... То в спальнике ей стало душно. Раскрылась – разлеталось комарье. То укрылась заново – зачесалась расцарапанная нога, а достать до нее не получалось – неудобно. В результате она плюнула на это дело и присела к костру.

– Зачем ты сюда сунулась? Я все никак не могу разобраться, – бросил через плечо Алекс, не оборачиваясь. Была его очередь дежурить .

– Не спится, - безмятежно пояснила Кэм.

Он обернулся, сверкнув темными глазами, при таком освещении казавшимися практически черными.

– Ты поняла, о чем я.

Наверное, подействовала атмосфера – теплый свет от костра, создающий какую–то волшебную обстановку в непроглядной тьме ночи, наполненной миллиардами звуков: уханьем, шорохами, визгами. И Кэм

решила немного рассказать . Правда, пришлось ближе придвинуться – вездесущие камеры и микрофоны в покое не оставляли нигде, хоть и была видимость, будто бы их нет. Но помнить о них приходилось всегда.

– Все банально – деньги. Я верю, что смогу выиграть, а они мне очень нужны, – прошептала Кэм.

Рой бросил на нее удивленный взгляд.

– Никогда бы не подумал, - так же тихо прошептал Алекс. - Не производишь впечатления нуждающейся в деньгах.

– Так сложились обстоятельства. - Она пожала плечами. - Ну и проверить себя захотелось – могу ли я все это преодолеть .

– Пока неплохо справляешься, - заметил Рой.

– Ну а ты зачем? – спросила Уджин.

Веселье тут же исчезло с лица миллиардера. Он наклонился к Кэм настолько близко, что его губы практически касались ее уха:

– Тоже захотелось себя проверить .

Она поморщилась и чуть отодвинулась, еле слышно выдохнув.

– У тебя тоже неплохо получается справляться. - Голос Кэм прозвучал приглушенно. – Никогда бы не подумала , что миллиардеры умеют разжигать костер.

– Мы ещё и не то можем, - с усмешкой ответил он. И постарался, чтобы за усмешкой не было видно, что его такие слова слишком задевают.

– Но ведь вся твоя жизнь и без того проходит под чужими взглядами... Тут же ты добровольно на это соглашаешься – что за каждым твоим шагом будут следить, все записывать, транслировать .

– Да и ты не похожа на любительницу публичных представлений.

– Считаю это попыткой преодолеть себя.

– Считаю это попыткой все проконтролировать, - в тон Кэм ответил Рой. – Раньше за мной следили без моего на то согласия, сейчас я сам даю на это позволение.

Уджин на секунду задумалась.

– Боже, да ты просто захотел, что бы все увидели, какой ты герой! – воскликнула она. – Надоело, что все попрекают деньгами отца?

Алекс ничего не ответил, лишь покачал головой.

– Ну да, разве напыщенная стерва может повести себя тактично, - пробормотала Кэм.

Ей и самой стало стыдно за свою вспышку. А ведь раньше ей удавалось контролировать себя лучше и не грубить, но высказываться жестко, хоть и на грани хамства, - спуску никому не давала.

– Вы чего тут ворчите сидите? - Мэд, не стеснясь, чесал голую

грудь, покусанную комарьем, и заразительно зевал.

Он остановился у костра и принялся рыскать глазами – явно в поиске чего-то съестного.

Кучерявый с тоской заглянул в котелок, тяжело вздохнул и вновь обернулся к замершим у костра однокомандникам.

– Ну так что?

– Просто беседуем. О жизни, – ответил Рой.

Мэд кивнул, а потом резко поднял голову и проказливо улыбнулся:

– А-а-а, небось обсуждаете, кто с какой целью сюда приехал.

– Сколько же догадливых на квадратный метр, – проворчал Алекс.

Кэм хихикнула:

– Именно так.

– Что-нибудь в духе: «Проверить себя»?

Теперь уже засмеялся Рой.

– Дай теперь я угадаю, – произнес он. – У тебя цель – просто развлечься.

Мэд взлохматил и без того беспокойные кудри.

– В том числе, – кивнул он.

– О-о-о, ещё один с тайнами, – хмыкнул Рой.

Кучерявый посмурнел и бесцеремонно уселся между Алексом и Кэм, подвинув первого.

– На самом деле у меня все банально – хочу денег. Хотя развлечение никто не отменял.

– Ты так уверен, что победишь? – спросил Рой, посмотрев почему-то на Кэм.

– А при чем здесь победа? Я заработать смогу даже и без победы. Меня будут крутить по телевидению, по галонету. Количество подписчиков в соцсетях и на канале возрастет. Будут обращаться рекламодатели... Думаю, суть ясна. (212da)

– Более чем, – подтвердил Алекс. – Отличный план. – Он хлопнул парня по плечу. – Надеюсь, у тебя все получится. Осталось только заработать любовь зрителей. – При этом в тоне миллиардера сквозила издевка.

– До тебя мне, конечно, далеко, – вернул издевку кучерявый, – но стараться точно буду.

Мэд попытался пригладить волосы, но безуспешно – темные кудри только сильнее встопорщились.

ГЛАВА 5

Обстановка никак не располагала к работе. Ярко светила здешняя звезда, теплый бриз трепал легкую занавеску, а шумящие волны манили к себе.

Эйджей с раздражением отбросил на стол планшет, на котором читал сценарий для будущих сцен, тех, что лягут в основу последующих выпусков программы.

– Эрий свихнулся, - произнес ведущий вслух.

Свой рабочий кабинет здесь, на Волтатеме, он делил с Никки.

– Что ты там бормочешь? - подняла голову она.

Она занималась тем же – изучала материалы для подготовки к съемке.

– Ты видела, что там написали? Они, наверное, все с ума посходили. Я не знаю, как мне в это вписываться.

Николетт хмыкнула, но совсем не весело.

– Эрий с продюсерами ходят по грани. Они рассчитывают, что их идея прокатит. И что за это им ничего не будет.

Джей с усилием потер лицо.

– Пока грань не перейдена, зрители будут у экранов, а участники, задыхаясь от переизбытка адреналина, будут штурмовать цели. Но что произойдет потом... Честно говоря, мне кажется, что так просто все не закончится. Что-то грядет...

Никки подошла к ведущему и похлопала по плечу:

– Старичок, ты превращаешься в параноика.

– Чутье никуда не денешь. - Он покачал головой. - К тому же оно мне не раз спасало жизнь.

– Они просто решили поиграть на нервах, - предположила Никки. – Ведь для участников страшнее не действовать, а сидеть и ждать, что же там дальше. Да даже зная, что делать. .. Иногда наше же воображение становится нашим врагом. Но ты-то чего так переживаешь?

– Я начинаю чувствовать себя подонком, а я очень не люблю это состояние.

– Зато подонков больше любят женщины, – ехидно заметила бестия.

– Вот в этом сейчас точно не нуждаюсь, - отмахнулся Джей.

– Тогда оставь рефлексию и продолжай работать. Тебе ведь за это неплохо платят, – припечатала помощница. - Кто там на очереди? Троица с

миллиардером? Вот и готовься к их испытанию.

– Я смотрю, ты за этой троицей следишь пристальнее всего, - заметил ведущий.

– Любопытная компания, - с деланным равнодушием пожала плечами Никки.

Джей ее отстраненности не поверил ни на миг.

Организаторы ловко развели команды по разным секторам острова, сделав так, что даже случайно они пересечься не могли. Но при этом по вечерам голограммой транслировались сцены приключений других команд, а «желтая» команда, как их прозвали по цвету браслетов, состоящая из Кэм, Мэда и Алекса, чувствовала себя практически как на отдыхе.

Воду они нашли быстро – природный невысокий водопад с неглубокой чашей, где можно было не только набрать воды, но и искупаться. Холодная вода бодрила и помогала справляться с периодически накатывающей жарой.

Еды достаточно – те запасы, что они принесли с собой, были поделены и распределены. По их подсчетам, должно хватить на пару недель. Тем более что местная флора снабжала съедобными плодами. К фауне пока опасались соваться.

Им даже выделили палатку – совсем аборигенов делать из участников не стали. Правда, у команды с ее установкой возникли большие проблемы – на это дело они потратили два дня, лишь к концу второго сделав палатку устойчивой настолько, что бы не опасаться, что в разгар сна она рухнет на головы.

И даже отношения более-менее стали налаживаться. Не без подколов, подтруниваний, но в целом притерлись друг к другу.

Они ждали, что с ними будет дальше. И это ожидание, несмотря на загруженность текущими делами, - всегда было чем заняться, оно утомляло и даже раздражало. А кого-то даже пугало.

Кэм тактично отвернулась и старалась не вслушиваться в звуки, которые издавал Мэд. Отойти она не могла – опасалась, что ему станет еще хуже и понадобится помощь.

– А я ведь говорил, что эта штука выглядит подозрительной. Да и запах у нее еще тот, - подал голос Алекс.

Кэм ничего не ответила, лишь закатила глаза и сложила руки под грудью. Толку теперь об этом говорить, если последствия – вот они.

Мэд не ответил тем более – был слишком занят.

– Ты будешь его караулить, пока он не опустошит свой желудок? - поинтересовался Рой.

Девушка поморщилась:

– По-моему, там уже опустошаться нечему. Он все выплюнул.

Теперь уже закатил глаза миллиардер.

– Ладно, мамочка. Карауль сыночка, а я пойду отдыхать.

Впрочем, далеко он не ушел – сделал с десятков шагов, обходя куст, и рухнул на землю.

– Эй, Рой, ты там чего? - позвала Кэм.

Ответа не последовало. Из-за куста были видны лишь его ноги, и они не двигались.

Обернувшись в ту сторону, где все еще страдал Мэд, Кэм махнула рукой и поторопилась к Алексу.

Он валялся на земле и не подавал никаких признаков жизни. А на его груди восседал отвратительного вида паук – огромный, с мохнатыми лапами.

Недолго думая Кэм схватила первую попавшуюся палку и на манер бейсболиста сбила с Алекса членистоногое. А после добила его на земле, со всей злостью вдавливая в землю. Расправившись с пауком, девушка наклонилась к сокоманднику. Ровное дыхание, пульс – все наличествовало. Страх чуть ушел, но нужно попробовать привести его в себя. Следов укуса Кэм не нашла – ни покраснений, ни отеков. Но не от испуга же он в обморок упал?

– Чего это он? - прохрипел Мэд.

Вот сейчас сама Кэм от испуга едва не лишилась чувств – не слышала, как подобрался геймер.

– Паук укусил. Наверное, - пробормотала она.

Мэд тяжело вздохнул и прислонился к ближайшему дереву. Однако его недомогание почти лишило его последних сил – он сполз вниз по стволу, усевшись прямо на землю.

– Надо как-то вызвать подмогу, - простонал он. – Эй, чувачки, у нас тут человек, возможно, помирает! – прокричал Мэд, озираясь по сторонам.

– А ты уже оклемался? – поинтересовалась Кэм.

– Ха, состояние – как после обычной пьянки. Жутко хочется пить, и голова раскалывается. Но я-то жить буду, а с этим что? – Он кивнул на миллиардера, который на похлопывания по щекам не реагировал. – Эй, кто-нибудь. Неужели вы допустите несчастный случай? Это уже ни в какие рамки не входит!

На восклицания Мэда никто не отвечал. А на Кэм потихоньку начала накатывать паника.

– Боже мой, что же делать? Проклятое шоу! – Девушка вскочила и

ткнула пальцем в сторону геймера. - Сиди тут и карауль, я сейчас.

– Да куда мы денемся, – буркнул Мэд. - А ты-то куда?

– За водой и аптечкой. Может, найду там чего, хотя запасов у меня мало.

– Ждем, – кивнул кучерявый.

Ждать пришлось долго.

Судорожно роясь в аптечке, заботливо собранной ещё дома и чудом дожившей до сего момента, Кэм не знала, что же ей там искать, – опыта спасания от укусов, если он действительно был, у нее не имелось. Разве что антигистаминное использовать – больше ничего в голову не приходило. Ее поиски прервал голос ведущего.

– Мы предоставим вам антидот, если вы выполните задание. - Кэм от неожиданности даже вздрогнула. Голос добавил: – Доброго дня вам.

Дальнейшее точно не пустили бы в эфир – девушка выдала порцию отборной ругани.

– Я тоже очень рад вас услышать, - голос, казалось, вещал искренне. - Итак, вы готовы выполнить задание, чтобы помочь товарищу?

– Вы же понимаете, что как только я выберусь с этого острова, то вас всех ждет суд? – вместо ответа спросила Кэм.

– Вы же понимаете, что даже если дойдет до суда, то в первую очередь всплывет то, что вы сами на это согласились. Неужели вы думаете, что у моего руководства и такой вариант развития событий не предусмотрен? - терпеливо говорил голос, не теряя вежливого тона.

– Но задание я должна выполнить? На радость вам и зрителям.

– Позвольте напомнить еще раз – вы сами на это согласились.

Девушка лихорадочно продумывала, как же выкрутиться, но...

– Будьте вы все прокляты! – выкрикнула Кэм. - Давайте свое задание!

А дальше пошли сухие инструкции:

– В трехстах метрах от того места, где вы набираете воду, если повернуть направо, есть поляна. Отправляйтесь туда.

– Что там?

– Там ваше задание. И чем быстрее вы его выполните, тем быстрее очнется Рой.

Кэм не хотела идти на поводу у этих извергов, но... Она почти бегом добралась до нужной поляны.

– И что дальше? – спросила она, отдышавшись.

Тяжело было общаться с собеседником, не видя его. Но в данном случае, пожалуй, это оптимальный вариант, иначе бы этот собеседник

пострадал.

– Видите вон то высокое дерево справа от вас? Нужно на него забраться. Там должно быть дупло. В дупле будет записка с дальнейшими указаниями.

– А сразу сказать нельзя? – усмехнулась Кэм. – Таинственности напустили.

– Ну так надо же держать марку. – Наконец-то в голосе ведущего появились живые нотки, а не строгое соответствие заданной роли.

Кэм справилась – поцарапала коленку, но на дерево взобралась. В дупле нашелся кусочек бумаги, на котором было четыре строчки – обычные математические примеры с двузначными числами.

– Это что ещё такое? – спросила Кэм, и почему-то захотелось задрать голову. Словно обладатель голоса находился где-то наверху и наблюдал оттуда за ней.

– Вперед, направо, назад, налево, – вещал голос. – Запоминайте. Это соответствие для каждой строчки. Решение каждого примера – количество шагов по названным направлениям.

– А в следующей точке будет очередная бумажка с примерами? Пока я не доберусь до того места, где находится антидот?

– Верно, – хмыкнул ведущий.

В какой-то момент Кэм поймала себя на мысли, что голос, в отличие от его обладателя, ей нравится. Да, он хорошо поставленный, глубокий, даже как будто насыщенный, словно черный-черный кофе – именно такая ассоциация пришла на ум. В такой голос легко влюбиться. Но стоит вспомнить все, что уже пришлось пережить и что еще предстоит из-за этого человека, хотя и понятно, что он тоже подневольный, но ведь причастный же... Очарование мигом пропадает.

– А чтобы вам было не так скучно, я поставлю таймер, – добавил голос.

В воздухе заискрилась картинка – древние песочные часы, из которых уже пересыпались виртуальные песчинки.

А на Кэм почему-то снизошло спокойствие. Появилось ощущение, что все будет хорошо. Что Рой очнется, а Мэд перестанет удобрять обедом кусты. С ней всегда так происходило: стоило влипнуть в настолько тяжелую ситуацию, что казалось, будто и выхода нет, как все внутренние силы и возможности словно мобилизовались. Появлялась собранность, уверенность – она, Кэм, со всем справится. Главное, не отчаиваться, а способ побороть невзгоды всегда найдется. Правда, потом обязательно накрывал откат...

Веснушка с воодушевлением принялась считать в уме, складывая, перемножая, вычитая. Нервозность до конца не пропала, но энтузиазм кипел, хотя цифры путались в уме, а Кэм боялась, что ошибется. А ведь в уме она считала не очень-то хорошо – разбаловалась наличием техники, легко делающим это за нее.

Следующей точкой стали кусты. В поисках заветного задания Кэм облазила всю землю вокруг – ничего. Выяснилось, что послание было пришпилено у самых корней, кем-то замаскированное в полусгнившей листве.

Следующее пришлось отколупывать от коры.

Так Кэм и скакала по поляне от одного дерева к другому, наводя шороху по кустам. Пока заветный пузырек не отыскался у того дерева, с которого все и началось.

– Наконец-то! – обессиленно выдохнула Веснушка.

Она упала на траву и раскинула руки.

– С чем вас и поздравляю, - хмыкнул голос, который время от времени подбадривал Кэм, пока она выполняла задание. - Но время истекло.

На этом веселье закончилось .

Кэм мчалась так быстро, что ветки больно хлестали ее по лицу. Своих товарищей она нашла там же, где оставила. Мэд тихонько дремал, а Рой... Он тоже будто бы дремал. Никаких признаков того, что ему плохо, не наблюдалось .

У девушки появились смутные подозрения.

– Что это за антидот? - спросила она, надеясь, что голос все же ответит.

– Катализатор. Запускает процесс ускоренного расщепления снотворного в организме, - подтвердились ее мысли.

Вместо ругани Кэм рассмеялась.

– Вот же провели, - пробормотала она, вытирая слезы от смеха, который был все же нервным.

А дальше голос прозвучал как шепот, словно ведущий решил произнести слова для одной Кэм, дабы никто больше не услышал:

– Возле своей сумки найдете лекарство для отравившегося.

– Держи. – Никки протянула Джею полотенце.

– Спасибо, – благодарно кивнул тот. Спустил наушники с микрофоном на шею и принялся вытирать пот со лба. – Тяжелая сегодня смена.

– И не говори, - поддакнула девушка. – Даже мне было волнительно.

– Ничего себе «волнительно», – хмыкнул ведущий. - Да ты чуть стилос не сжевала , пока Кэм выполняла задание!

– Вовсе нет, - возразила Никки.

– Погоди, ты что, не знала , что там было снотворное?

– Конечно знала. Ведь я же в этого паука его засовывала.

Эйджей потянулся за бутылкой с водой, но услышав ответ помощницы, чуть не разлил на себя жидкость .

– Неожиданно.

Никки пожала плечами и, споро собрав свои вещи, поторопилась покинуть студию записи. Пружинки ее огненных волос нервно подрагивали при каждом шаге.

Насладиться тишиной и покоем Джею так и не удалось: браслет пиликнул, оповещая о новом сообщении. Ведущий мазнул пальцем по раскрывшемуся вирт-экрану и вчитался в строки. А потом с чувством выматерился. «Да чтоб тебя полониевым реактором в задницу отымели!» – была самая приличная мысль из всех, адресованных начальству.

Кэм лежала на земле и смотрела на звезды. На наглые жирные звезды, которые хаотично летали перед ее взором.

– И не надоело тебе пялиться на этих светляков? - Ироничный голос Роя отвлек ее от размышлений о вечном: о свежей кровяной колбасе с жареной картошечкой.

Ну правда, что может быть более вечным и насущным, чем еда? Чувство голода ведь появилось задолго до чувства прекрасного, например, да и до разума. Воң, даже пиявки и то испытывают голодуху, хотя мозгов не имеют – только нервный ганглий. В голове невесть зачем всплыл шмат бесполезной информации, которым щедро когда-то поделился галонет.

Нет, участники по факту не голодали на острове. Но ведь если знаешь, что у тебя чего-то нет, то этого хочется еще острее. В данном случае – до рези в желудке. И ведь стоит только оказаться там, на воле, как она, Кэм, сможет съесть все, что угодно. Хоть колбасу, хоть картошку. Сейчас же...

– Я не смотрю, я созерцаю, - растягивая слова, произнесла Кэм.

– А по-моему, ты изображаешь труп. Качественный такой труп, натуралистичный, - продолжал поддевать Алекс.

Жизнь в резервации наложила свой отпечаток: до попадания на остров игроки, как и большинство людей, предпочитали коротать время в сети или за просмотром галовидения, на худой конец – что-то читая или играя. А тут, оторванные от коммуникативных благ цивилизации... Любимым развлечением Мэдда и Роя были словесные дуэли. Причем шли

они по всем правилам и в соответствии с дуэльным кодексом: пикировка, выпад, туше.

Кэм чаще играла в молчанку или отделивалась колкостями. Правда, однажды она не выдержала и запустила в языкатого Роя палкой. Та в лучших традициях плазмогранаты под невероятным углом сумела угодить не успевшему среагировать Алексу прямо в лоб. На что пострадавший отреагировал странно, с обидой и укором заявив, что так нечестно. Ответить тем же он не может, ибо получается, что поднимет руку на девушку, а остаться неотомщенным ему гордость не позволяет.

И вот сейчас он по капле возвращал «должок», подкалывая Кэм.

Не успел Рой продолжить свою речь еще одним изысканным комплиментом наподобие: «И труп такой правдоподобный... И даже без грима...» – как появилось сообщение.

«Для Роя и Уджин», - значилось в теме письма, до скупердяистости лаконичного: «Добыть земляные орехи». И указатель, где эти самые орехи искать.

Кэм с кряхтением поднялась и отряхнулась от песка. Идти куда-то по указке ей жутко не хотелось. «Напарник» тоже не горел желанием. Но, переглянувшись, они поплелись в направлении, заданном стрелкой.

Когда добрались до места, то в удивлении уставились друг на друга. Задание было слишком простым. Под корнями местного аналога кустистой туи, правда, кроваво-красного цвета и с пучком щупалец по центру, зияла дыра. На дне последней и красовались земляные орехи. Нет ничего проще: протяни руку и достань.

Зная об извращенной фантазии устроителей шоу, это «просто» обоим наводило на нехорошие и синхронные мысли.

– Держи палку, - Алекс протянул Кэм увесистую дубинку. - Я попытаюсь достать, а ты, если этот куст надумает мною подзакусить, лупи что есть сил.

После такого подробного и четкого инструктажа Кэм, встав на манер бейсболиста с битой, начала бдительно следить за кустом со щупальцами.

Рой завозился возле ямы. Спустя пять минут он принялся ругаться сквозь губу, через полчаса – материться вслух. Его рука никак не пролезала в яму.

– Может, я? - предложила Кэм.

Алекс с сомнением посмотрел сперва на яму, потом на девушку и решил:

– Давай.

Они поменялись местами, и Кэм по локоть засунула руку в лаз. Орехи

легли в ладонь. Но когда она попыталась вытащить руку назад, ничего не получилось. Что-то крепко, но не сильно, оплело кисть.

– Ну? – нетерпеливо спросил напарник.

– Не могу. Зацепилась . - Девушка для убедительности подергала конечностью.

Поза у нее при этом была весьма провокационная: на четвереньках, с отставленной пятой точкой, на которую некоторые искательницы приключений находят до фига и больше интересностей. Голова опущена, голос – чуть сиплый от испуга.

Кэм стала нервно дергать руку, но ничего не получалось .

Рой, с минуту напряженно следивший за ней, не выдержал:

– Давай помогу.

Он подошел сбоку, но тут же щупальца, оставленные без присмотра, решили пощекотать ему ребра. Заход с другой стороны дал похожий результат.

– Ты только не подумай ничего, - начал Алекс. Мало ли, вроде его напарница на психически больную не похожа, но обвинения в домогательствах – не самая приятная вещь. – Я сейчас нависну над тобой...

Он задумался, старательно подбирая слова, но тут не выдержала Кэм:

– Давай же, делай что-нибудь!

Получив «официальное разрешение», Алекс плюнул на расшаркивания и навис над Кэм.

Девушка почувствовала, как к ее спине прижалась мужская грудь. Горячее дыхание защекотало затылок, а рядом с ее узкой ладонью, упершейся в землю, легла широкая мужская.

Краска бросилась в лицо. Слишком откровенная поза. Близкая. Интимная.

Рой аккуратно высвобождал руку девушки из цепких лиан. Те, словно почуяв ускользящую добычу, стали сжимать свои кольца вокруг запястья.

– Ну давай же, быстрее! – прохрипела Кэм, рука которой уже затекла. Еще пара минут – и она точно полетит лицом в землю.

Алекс, не мудрствуя, решил выдрать ползучую лиану. Та не поддавалась, и Рой пару раз дернул ее враскачку. Та держалась до последнего, а под конец, словно поджав корни, выпрыгнула из земли, заставив Алекса на мгновение потерять равновесие.

– Ох! – только и выдохнула Кэм, на которую рухнуло тело напарника. Матерный подтекст этого вздоха был слышен лишь им двоим.

Зато, наблюдая происходящие на экране, режиссер радостно потирал руки.

– Вот эти кадры и пусти в тизер!– велел он, указывая пальцем на картинку, где Кэм и Алекс застыли в двусмысленной позе. - И слоган пусти: «Миллиардеры предпочитают собачек».

– Нам нужно поговорить, – шепнула Кэм сначала Мэду, а затем Алексу.

При этом пришлось сделать вид, что обращается она к сокомандникам с легкомысленным предложением. Томный взгляд, кокетливое движение плечом... Со стороны могло показаться, что зовет она не для серьезного разговора, а для приятного randevu.

Мэд все же бросил тоскливый взгляд на плоды, разложенные перед ним на траве.

– Я только начал эти штуки перебирать! – возмутился он.

– Пошли-пошли, – подталкивал его миллиардер. – Если Веснушка говорит таким тоном, значит, дело серьезное. - И уже громче: – Да и брось ты свои собранные сокровища! Пока будем болтать, их кто-нибудь утащит, а в результате ты же целее будешь. Или прошлого раза с прочисткой желудка мало?

Кучерявый кисло улыбнулся:

– Ха-ха-ха. И ведь не ты потом лопал эти плоды, когда я на своем горьком опыте выучился различать, какие съедобные, а какие – нет.

– Я просто выждал пару часов, после того как ты их проглотил.

Мэд отмахнулся и поторопился за Кэм, которая повела их прочь от лагеря.

– А куда идем-то? - поинтересовался он у нее.

– Туда, где нас вряд ли услышат, – прошептала Кэм практически на ухо геймеру. Для этого потребовалось прижаться грудью к руке товарища.

Товарищ не растерялся – тут же опустил взгляд в скромный вырез майки.

– А-а-а, - протянул кучерявый. - И где это место? – Он подыграл девушке – наклонился к ее уху, будто бормотал скабрёзности, подкрепив все это ухмылкой.

Веснушка лишь улыбнулась и молча повела свою группу дальше. Идти, правда, пришлось не очень далеко. Местом назначения стал водопад.

– Раздевайтесь! – бросила Кэм, при этом споро стягивая с себя майку, а затем шорты.

Мужчины, мягко говоря, опешили, хотя и догадывались, что Кэм вряд ли бы просто так себя вела, и уж точно это не то, о чем можно

подумать в первую очередь. И все же... Первым в себя пришел Рой.

– Занятный такой разговор... - протянул он.

Мэд тряхнул кудрями, подцепил пальцами резинку шорт и выдал:

– Это я мигом!

Кэм швырнула в него топом.

– Эксгибиционист фигов! – прошипела она ему на ухо, не забывая строить из себя соблазнительницу-проказницу. - Я вас в воду зову для других целей!

– Да понял я, понял, – обиженно пробубнил геймер.

К тому же он проследил за направлением взгляда Кэм и, кажется, осознал, что же она задумала.

– Вуайеристам нечем будет поживиться, – сокрушенно покачал головой Алекс.

Он не без сожаления обстоятельно обсмотрел фигуру Кэм, облаченную в довольно скромный купальник, скрывавший слишком много тела, но дававший слишком много для разгула фантазии.

Девушка уверенно плыла к водопаду, хотя глубина была таковой, что она могла бы на носочках стоять. Самое то для не умеющего плавать Роя. За стеной водных брызг оказалась небольшая выемка, где с трудом, но можно было устроиться, хотя сидеть на мокрых камнях не очень-то и удобно.

– Тут нас вряд ли услышат, – негромко произнесла Кэм.

Алекс оглянулся – над ними кружил коптер, старательно пишущий картинку, но звук с такого расстояния вряд ли бы он смог поймать. Тем более что сквозь шум воды выцепить голоса без помех очень сложно. А микрофоны в таком месте точно бы размещать не стали.

– Неплохо придумано, - кивнул Рой.

Кэм благосклонно улыбнулась, тоже проводила взглядом коптер и на всякий случай еще раз огляделась. Сомнительно, что здесь есть прослушка, поэтому можно и рискнуть...

– Думаю, все заметили, что этот сезон, мягко говоря, отличается от предыдущего, - усмехнулась Кэм.

– Сложно было не заметить, - хмыкнул Мэд.

– Тебя-то пока они не касались, – отозвался Алекс. - Единственные твои проблемы были созданы тобой же.

– Мальчики, - примирительно протянула Уджин, – давайте пока оставим перепалки там. - Она кивнула в сторону, где была их стоянка.

Рой на секунду скрылся под водой, вынырнув резко, отфыркиваясь от воды, как зверь. Он не стал присоединяться к Мэду и Кэм, оставшись в

воде, лишь цепляясь рукой за выступ, - ноги соскальзывали с неровностей дна.

– У тебя, видимо, есть какие-то предложения? - обратился он к девушке.

– Не думаю, - подал голос Мэд. – Ты, конечно, Кэм, умная и все такое, но придумать, как нам выйти с наименьшими потерями из этой ситуации... Мы же фактически заложники здесь! Послание отправить не сможем, в эфир они пустят только то, что посчитают нужным. Как мы передадим кому-то весточку?

– Можно устроить бойкот, забастовку, - предложила Кэм. Причем голос ее прозвучал робко, что совсем не вязалось с тем, как уверенно она приступила к разговору.

– Ну-ну, попробуй, - скептически заметил Алекс. – Они обязательно придумают, как втянуть нас. Забыла историю с пауком? Кстати, - он прочистил горло, и Кэм почти поверила, что Рой говорит несколько смущенно, - спасибо. Я почему-то так и не поблагодарил тогда.

– Все нормально, – она кивнула и решила быстрее вернуться к другой теме: – Ты прав, вряд ли протест поможет. Обязательно найдут, как вынудить. К тому же...– Кэм повернулась к Мэду.

– Что? - он поднял брови.

– Ты пока единственный из нас, кто не попал под раздачу.

– И ведь ловко находят болевые точки, – задумчиво отозвался Алекс. – Ты небось жутко боялась ошибиться, пока выполняла задание.

Кэм на какое-то время задумалась .

– Я с детства ненавижу считать в уме. Тем более расслабилась – всегда под рукой устройство, которое сделает это за меня. Ну и ненавижу не просто ошибаться, а терпеть неудачу.

Алекс подобрался ближе и слегка скользнул рукой по ноге Кэм. Без интимного подтекста – скорее ободряюще.

– Я совершенно не джентльмен. Никогда не приходил к женщинам на помощь.

Мэд переводил взгляд с одного на другого, растянув губы в подобие умильной улыбки.

– Боже, какая прелесть, – протянул он. - Это ли не чудо! – дурачился геймер, воздев руки к потолку грота – неба-то тут не видно. – Очерстевшие сердца растаяли благодаря шоу. Они нашли друг друга!

Алекс церемониться не стал – схватил кучерявого за лодыжку и стянул в воду. Вместо idiotских возгласов теперь раздавалось лишь возмущенное бульканье.

– Твоя проблема в безответственности, - произнесла Кэм, когда Мэд вынырнул и чуть отдышался. – Наверное, на этом и сделают акцент. Ты эту самую ответственность, видимо, не способен взять на себя, судя по тому, как ты сюда вообще попал.

Геймер все же выбрался на сушу, устроившись рядом с Кэм.

– Мать говорит, что я вечный ребенок. Никак не повзростею. Вот я и подумал – вдруг шоу поможет мне... возмужать? - Улыбка у него вышла извиняющаяся, будто бы он своим признанием просил прощения у всех за то, что вот такой он.

– Вот кинут тебя в пучину опасностей организаторы, мигом так возмужаешь, что даже борода полезет, – хохотнул Рой.

У него-то за время пребывания на острове щетина росла весьма активно. А бритье ножом не очень-то спасало от лишней растительности. У Мэда же, несмотря на не такой уж юный возраст, на подбородке торчали куцые волоски, которые даже жуткий льстец не назвал бы бородой.

– Это не относится к делу, – буркнул геймер. – Мы так ни к чему и не пришли.

– А что нам делать? - развела руками Кэм. - Остается только держать хорошую мину при плохой игре. Будем стойко превозмогать все тяготы и лишения, смело идти навстречу неприятностям и бороться с ними. - Она даже гордо задрала подбородок.

– Ну-у-у, – протянул Рой. - В принципе убедила. И будем ждать, когда же представится возможность расквитаться...

– Знаете, - Мэд криво улыбнулся, - мне иногда кажется, что нас не выпустят живыми с этого острова.

– Правильно, мертвыми мы не будем требовать компенсации за моральный вред. А вот родственники... – произнес Алекс.

– Что за пессимистичный настрой! – воскликнула Кэм. - Все будет хорошо. Ну не могут же организаторы ради шоу и рейтингов совсем в извергов скатиться. Тем более что среди нас есть люди, которые точно просто так это не оставят. – Она посмотрела на Роя.

– А может, мой отец заплатил им, чтобы меня проучить?

Кэм чуть ли не присвистнула:

– Он способен?

Алекс пожал плечами.

– А я еще своих родителей считал странными, - хмыкнул Мэд.

Рой рассмеялся.

– Да ладно вам, я пошутил, – сверкнул он белыми зубами.

Однако глаза его остались абсолютно серьезными.

Кэм узнала , что недалеко от их стоянки есть прейнус, чьи плоды обладали потрясающим вкусом.

– Хочу, - заявила девушка.

– Ну так доставай, – флегматично заметил Рой.

Миллиардер ее порыв совсем не оценил, а вот Мэд с удовольствием присоединился.

– Тоже любил их в детстве, - поведал он.

– Они же жутко дорогие! – воскликнула Кэм, пока они шли к нужному дереву.

– Мне их мать покупала , если я сдавал на отлично экзамены в школе, - сообщил вдруг геймер.

От неожиданности Кэм даже споткнулась . Мэд успел подхватить ее под руку.

– Что? Думала , я был завзятым двоечником и хулиганом? - усмехнулся он.

Кэм покачала головой:

– Нет, скорее раздолбаем.

– Недалеко от истины, - хмыкнул кучерявый.

Они приблизились к нужному растению. Оба задрали головы, раздумывая, как добраться до желанных плодов.

– Не хочу показаться неджентльменом, но логичнее лезть тебе – ветки меня вряд ли выдержат, - заметил Мэд.

– Согласна, - не стала спорить Кэм.

Впрочем, геймер не остался в стороне – давал дельные советы, как проще забраться. Причем советы оказались действительно полезными.

– Слушай, ты случаем в секцию скалолазания не ходил? - спросила девушка, что называется, наобум.

– Случаем ходил, - не стал отпираться Мэд.

– Да ладно! – выдохнула Кэм, на всякий случай крепче цепляясь за ветку.

– Мать думала, что так я смогу обзавестись хорошими качествами. Ну, там, усидчивостью... Да-да, не ржи! – хмуро глянул он на Кэм. - Чтобы вязать узлы на веревках, знаешь, сколько нужно ее? Ответственность, опять же. Да и ребенок занят – родителям меньше хлопот.

– И как, обзавелся такими замечательными качествами? – едко поинтересовалась девушка.

Он пожал плечами:

– Все уперлось в то, что я жутко боюсь высоты.

Кэм расхохоталась, но быстро успокоилась. Она смахнула слезы и

вдруг посерьезнела:

– А как же наш прыжок со скалы?

– Боязнь высоты недолго сопротивлялась боязни распрощаться с жизнью, ну или хотя бы с какой-то частью своего тела, если бы та зверюга ее оттяпала.

Девушка картинно приложила руку ко лбу:

– Так вот почему по дереву взбираюсь я!

– И это тоже, – широко улыбаясь, подтвердил Мэд.

– Сколько же засранцев на одну меня. - Кэм фыркнула и продолжила добираться до вожделенных плодов.

Лакомство было собрано, спущено вниз и в считанные секунды съедено.

– Прейнус – ну хоть какой-то плюс в нашем пребывании здесь, – сыто заметил Мэд.

Они с Кэм лежали на подложке из травы и лениво разглядывали плывущие облака – причудливые, пышные.

– Если бы можно было забрать с собой и там продать... мы бы обогатились!

– Ага, мечтай, чтобы мы хотя бы сами выбрались .

– Фу быть таким пессимистом, – пожурела его Кэм. - Не ты ли не так давно поражал нас всех своим непробиваемым оптимизмом? Что с людьми делает остров... Но знаешь, у меня хорошие предчувствия.

– Боже, что с женщиной творит вкусный десерт, - ответил Мэд в тон Кэм и рассмеялся. - Эк тебя развезло.

Блаженное ничегонеделание не продлилось долго.

– Слушай, а где наш ворчливый миллиардер? – поинтересовался кучерявый.

– У палатки остался. Занимался чем-то... - рассеянно отозвалась Кэм.

– Да что-то давно не слышно его очередных возмущений.

– Ой ладно тебе... Но ты прав, надо бы наведаться, а то мы уже давно ушли.

– Я не говорил про возвращение! – возмутился Мэд.

Кэм хмыкнула:

– Ну, значит, мне послышалось ...

У палатки Алекс не нашелся. Не было его и у водопада, и в тех местах, где мог бы оказаться, как раньше бывало, тоже.

– Мне это не нравится, – сказала Кэм. - Что , если он попал в беду?

– Тогда так ему и надо, – буркнул геймер.

Девушка не сдержалась – рассмеялась .

– По-моему, это слишком радикально. – Она покачала головой. – И все же найти его не помешало бы.

Рой вышел на них сам: вернулся в лагерь, забрал нож и вновь пошел оттуда. За всем этим парочка наблюдала с недоумением. И даже с растерянностью – никто ничего не успел сказать Алексу.

Наконец-то сбросив оцепенение, Кэм окликнула одnogруппника:

– Эй, Рой. Что, черт тебя побери, происходит?

Он остановился. Лица его видно не было, но только по напряженной спине можно было судить, что Алекс чем-то недоволен.

– Пока вы тут прохлаждаетесь, нам пришло задание, – бросил он через плечо, так и не оборачиваясь .

Кэм и Мэд обменялись удивленными взглядами. Кучерявый обошел девушку и встал прямо перед Роем.

– Эй, приятель, а ты не забыл, что мы вроде как в одной команде? Или задание персональное?

– Оно не персональное. Я уверена, – заявила Кэм и встала рядом с Мэдом, сложив руки на груди.

Миллиардер посмотрел сначала на одного, потому на другую.

– Спелись, – ухмыльнулся он. Плечи его расслабились, и рука, в которой был зажат нож, опустилась. – Ну, тогда пойдете, покажу, что за задание.

Шли они минут двадцать. И все это время конструкторша и геймер доставали Алекса вопросами:

– Ты что, реально хотел все сделать сам?

– Но в чем смысл, если мы команда и нам нужно работать вместе?

– А если бы мы вовремя не подошли?

– Зачем?

– Ты самовлюбленный придурок. Все себе!

Так по очереди они и спрашивали. Последняя реплика, разумеется, принадлежала Мэду.

Алекса такие возгласы, похоже, не трогали. Он шел молча, целенаправленно и тихонько усмехался, бросая косые взгляды на сокомандников.

Те же замолчали, только когда пришли к нужному месту. У края обрыва, обрамленного густой растительностью, были разложены веревки разной толщины.

Первым догадался геймер:

– Ты делаешь силки?

– Именно. Поэтому и не звал вас. Будете шуметь – распугаете всю

дичь.

Кэм ошарашенно на них уставилась.

– Ловить животных? Кого, птиц? А ты умеешь?.. Боже, это же так... жестоко!

Алекс повернулся к ней, забавно округлив глаза.

– Помнится, кто-то не так давно мечтал о кровавой колбасе...

Девушка смутилась, отводя взор:

– Колбаса-то уже готовая, а тут самим убивать, потрошить...

Парни дружно рассмеялись.

– Что? – обиженно отозвалась Кэм.

– Нет, ничего, – отмахнулся Мэд, еле сдерживая смешок. – Ну, раз мы тебя все же застали, – обратился он уже к Алексу, – то давай вместе разбираться.

– Я в этом участвовать не буду, – заявила девушка.

– Как хочешь, – произнес Рой, так же не скрывая улыбки.

Кэм фыркнула, закатила глаза и молча отошла – невдалеке виднелись кусты с подозрительно знакомыми ягодами. Не такими вкусными, как прейнус, но тоже неплохо. Впрочем, добраться до очередного лакомства ей не дали.

– Стой! – Рой схватил ее за руку. – Ты в ту сторону не ходи. Ты в другую иди. – И мягко так потащил к подножию скалы, где ничего-то и не росло.

– Издеваешься? – возмутилась Кэм, высвобождая локоть из цепкой хватки миллиардера.

– Ничуть. – Он лучезарно улыбнулся. – В этих кустах и притаились птицы, которых мы потом будем гнать к обрыву, где и будут-то наши силки.

– А не проще ли было бы готовиться в лагере, а не здесь?

– Таково условие, – недовольно пояснил Рой.

Кэм нервно сглотнула слюну, представляя зрелище – как же мужчины будут добывать дичь.

Она обхватила себя за плечи, словно ей зябко.

– Хорошо, я посижу там, в тенечке, – еле слышно прошептала девушка.

Алекс нахмурился и чуть наклонился, а затем протянул руку и приподнял ее лицо за подбородок:

– Эй, ты чего?

– Знаешь, я как-то привыкла покупать готовое, разделанное, расфасованное мясо в магазинах, а не лично его добывать столь варварским способом. – Она смотрела на Алекса прямо, не моргая даже, не отводя взор.

Но голос звучал чуть надтреснуто.

– Я понял тебя, - тихо произнес Рой. Словно нехотя, он отвел руку от лица Кэм. - Поэтому разреши всю основную работу выполнить мужчинам. И не переживай, мы справимся. – Он позволил себе улыбку.

– Не сомневаюсь, - пробурчала Кэм, не поддерживая веселье Роя.

Она отправилась в ту сторону, куда ей указал Алекс. Присев в тени камня прямо на голую землю, задумалась. Кэм любила мясо, да что там – обожала. Просто когда покупаешь его в уже практически готовом виде, как-то не особо задумываешься, откуда и как оно берется.

«Хватит! – сказала она себе. - Мужчины поймают дичь, а я приготовлю из нее обед. Тем более старой, доброй и незаменимой тушенки, сколько бы веков с момента ее создания не прошло, осталось всего две консервы».

Чтобы отвлечься, Кэм принялась разглядывать окрестности. За ее спиной возвышалась скала. Практически голая, лишь кое-где покрытая редкими кустиками. И как они там только смогли вырасти? Присмотревшись, Кэм заметила что-то яркое в этих хлипких зеленых листьях. Вероятно, цветок. Прикинув, что все же сможет туда добраться, Кэм решила поближе разглядеть спрятавшееся растение. Ей стало жутко любопытно, что же там... Ну какой нормальный цветок будет расти в таком месте? В голову почему-то пришла легенда об эдельвейсе. Ну и не важно, что там речь шла о снежных горах и ледяном цветке.

Кэм наплевала на возможность ободрать руки-ноги и упорно стала взбираться, без страховки, разумеется. Рассчитывала, что без приключений доберется до нужного места. Сначала из-под ноги выскочил камень, затем она еле зацепилась руками за выступ, чуть оцарапав предплечье. Чем выше она карабкалась, тем чаще порода под ней оказывалась неустойчивой. Кэм прикинула риски еще раз, вновь посмотрела на заветную цель – уже хорошо видимый цветок, ярко-алый, будто сигнальный огонь, и решила все же вернуться обратно. Крошечком из-под ног сыпались камни, но Кэм спустилась, отряхнулась и порадовалась, что легко отделалась. Как глупая девчонка, выдумала себе и поскакала за цветочком. Хорошо, что вовремя мозги включились!

Она стояла у подножия, задрав голову, и смотрела вверх на недостижимую цель. «Наверное, на что-то все же лучше смотреть издалека», - вздохнула Кэм. Тем более что ей под ноги упало ещё пару камешков. А затем...

Гул нарастал, как будто издалека мчится машина, набирая скорость. Земля задрожала под подошвами.

Кэм сделала несколько шагов от скалы. Чуть не споткнулась, поскольку двигалась спиной вперед. И все же будто что-то толкнуло ее – Кэм развернулась и побежала. Ветки хлестали по лицу, ноги заплетались, словно к ним привязали груз. Казалось, будто она и не бежит, а стоит на месте.

Кэм вынесло на Мэда. Видимо, он тоже проникся идеей охоты на живность, потому как возмутился:

– Тише ты, ну точно всех распугаешь!

Девушка ничего не произнесла, только зажмурилась и крепко вцепилась в футболку геймера.

– Кэм, что стряслось? – забеспокоился Мэд.

Ответить она ничего не успела, да и вряд ли бы смогла сейчас.

Раздался жуткий грохот, земля дрогнула, а до участников докатилась волна пыли.

– Больше не распугаю? – поинтересовалась Кэм.

При этом она наконец-то разжала пальцы, оставив в покое одежду Мэда. Тот нервно хмыкнул и покачал головой.

– Вы как, в порядке? – К ним приблизился Рой, внимательно разглядывая напарников.

– Да, – выдохнула Кэм. Стоило представить, что она ушла оттуда чуть позже... Об этом же подумали и мужчины, дружно уставившись на нее. – Это не я, – на всякий случай уточнила она.

Алекс недоверчиво хмыкнул. А потом его взгляд зацепился за царапину на руке Кэм...

– Нужно пойти проверить, что там, – произнес он.

Там обнаружился обширный обвал. Выглядел он так, будто вся скалистая порода решила вмиг отделиться от своего положенного места. Причем улеглась она не то чтобы ровненько, но как-то слишком аккуратно для обычного, тем более случайного, обвала. Прохода к лагерю больше нет. В обход никак – обрыв.

– Мы же не можем остаться здесь, – прошептала ошарашенная Кэм.

Свободным оказался участок соток в пятьдесят, не больше.

– Не переживай, – Мэд чуть приобнял девушку за плечи. – Мы что-нибудь придумаем. У нас же есть куча веревок, которые нам та-а-ак любезно предоставили организаторы. – И он не без ехидства зыркнул на Алекса.

– Я же не мог предположить, что не такое уж сложное задание обернется... – Он со злостью отбросил заготовку под силки.

– Не разбрасывайся, – строго заметил геймер. Он отпустил Кэм и

наклонился за веревками. - Тонкие, но пригодиться могут.

– Ты же не собираешься предложить нам спускаться на них вниз? - все так же практически не повышая голос, спросила Кэм.

– Сначала оглядимся более тщательно, а там уже и решим, – сияя оптимизмом, ответил кудрявый.

Осмотр подтвердил исходное – больше никакого способа, кроме как спуститься с обрыва, нет. На дне же обрыва виднелась узкая, но с бурными потоками, перетекающими через пороги, речка.

– Только спускаться, - уже без веселья заключил Мэд. - Ты как, справишься? - обратился он к Кэм.

Та пожала плечами:

– Другого же выхода нет.

– А у меня поинтересоваться ты не хочешь? - спросил миллиардер.

Тут-то губы геймера и растянулись в едкой усмешке.

– И ты пропустишь такой шанс продемонстрировать себя?

Они обменялись взглядами, которые Кэм понять не могла. Не соревнование же они решили устроить? Вроде бы когда пытались выполнить первоначальное задание, эти двое ладили вполне хорошо.

Сборами руководил, разумеется, Мэддок.

– Ну вот и пригодились твои навыки, - задела его плечом Кэм, когда они сидели рядом и перебирали свои запасы снаряжений.

Мэд угукнул и с самым серьезным видом принялся сортировать веревки, которых оказалась значительно больше, чем если бы они были подготовлены только для ловушек для живности...

– А как продумали-то, а, - присвистнул Алекс.

– Заманили, – прошипела Кэм. - И кто-то очень легко повелся.

– Кто же это?.. – Мэд внезапно улыбнулся. За улыбкой не так было заметно, как он нервничает.

Но Кэм это поняла.

– Ты же уже прыгал в воду со скалы и сейчас справишься, - она похлопала его по руке.

– Разумеется, – бодро отозвался Мэд.

– Лучше выбери, что из этого нас выдержит, - бросил перед геймером два мотка с разными видами веревок Алекс, - а не разговоры разговаривай.

– Эй, Рой. Какие у тебя опять проблемы? – Кэм поднялась со своего места, уперев руки в бока.

– Все это, - Алекс обвел характерным жестом окружающее пространство, - одна большая проблема.

- Не самое удачное время для срывов, - заметил Мэд.
- Видимо, накрыло его только сейчас, - ответила ему девушка.
- Главное, что бы вас не накрыло. Давайте занимайтесь делом!

– Хорошо-хорошо, – примирительно произнесла Кэм, при этом незаметно для миллиардера качнув головой в его сторону.

Геймер усмехнулся, но принялся за работу ещё активнее.

Те самые узлы Мэд вязать не разучился. Он подобрал несколько веревок, которые должны были выдержать их, связал вместе. Ну а прочность проверяли на двоих с Алексом. И даже смог сделать нечто вроде страховки. Вот карабинов не было, что весьма усложняло работу. Хотя это сейчас уже архаичность, ведь любители скалолазания давно пользовались присосками – устройствами на манер лапок насекомых, с которыми можно ползать хоть по потолку и не падать. Но истинные ценители экстрима предпочитали прочувствовать каждый выступ своими руками-ногами, а в таком деле лучше всего веревки, блоки, карабины, крючья и тому подобное.

– Хватит? - усомнился Рой.

– Пошли проверим, – пожал плечами Мэд.

Сбросив веревку вниз, они убедились, что не хватает ещё метров десять.

– Черт, чем больше будет узлов, тем меньше прочность... – Мэд устало потер шею, прикидывая, как лучше сделать.

– Слишком высоко, так что придется вязать. Не спрыгивать же, – сказал Алекс. – Да и ладно мы, но... - Он кивнул на Кэм.

– Я, вообще-то, все слышу, - буркнула она. – Вяжи, Мэд, вяжи.

Наконец все было готово: один конец веревки надежно привязан к дереву у самого обрыва, руки перемотаны лоскутами из футболок Мэда и Алекса. Морально участники тоже попытались настроиться.

– Первый пойду я, – заявил геймер.

– А справишься? – спросил Алекс.

– Ну так вот же она, моя проверка, – он ухмыльнулся. – Что ты там говорила, Кэм, про ответственность?

– Я верю в тебя. – Она улыбнулась и, приблизившись к нему, обняла.
- Ты справишься!

Мэд прижал к себе девушку:

– Ну, раз уж ты в меня веришь, то я пошел.

Он сделал пару шагов и обернулся, сверкая явно нахальной улыбкой:

– А как же поцелуй на удачу?

– Я не думаю, что это так нужно, – возразила Кэм.

– Я его целовать не буду! – тут же подал голос Рой.

– Ну же! – Мэд раскинул руки.

– Ну ладно, – буркнула девушка, сделав к нему шаг, но притормозила.

- Но только ради удачи!

– Ради нее, родимой!

Кэм примерилась к щеке напарника, но тот нагло подставил губы.

– Вот теперь точно все будет хорошо! – заявил Мэд и пошел к спуску.

Алекс и Кэм замерли на краю обрыва, напряженно наблюдая за спуском Мэда. Тот держался уверенно. Он неспешно продвигался вниз, осторожно поглядывая то вниз, то вверх. Сверху Кэм посылала ему ободряющую улыбку. И не важно, что при этом так сильно сжимала руку Роя, что тот еле сдерживался от ругательств – ему было ощутимо больно.

Прежде чем Мэд прыгнул на узкий берег, все трое задержали дыхание. Тяжелее всего, конечно, пришлось самому геймеру. Та самая ответственность так давила на плечи, что казалось, будто они, порядком уставшие от такой нагрузки, отвалятся вместе с руками. Как же с этим справится Кэм?..

Девушку отправили второй.

– Меня на удачу целовать не надо, – заявила она Алексу, прежде чем начать спуск.

Тот поднял руки вверх:

– Я и не претендовал.

Кэм справилась. Ей пришлось нелегко – малотренированные, довольно слабые девичьи руки с такой нагрузкой никогда не встречались. Да еще и намотанные на руки лоскуты с футболки Мэда мешали крепче ухватиться за веревку. Кэм уже хотела было снять один слой, но крик кудрявого: «Не смей!» – спугнул не только живность со всей округи, но и сама Кэм чуть не разжала пальцы. Порывы ветра, незаметные до этого, так и норовили выбившиеся из хвоста пряди швырнуть в лицо.

А за пару метров до земли, когда казалось, что уже ничего не может случиться, нога соскользнула с выступа.

– Ну ты и тяжелая, – выдохнул Мэд, на которого упала напарница, выбив весь воздух из легких.

– Прости, – пропищала она и тут же принялась подниматься с парня, попутно отдавив ему ещё парочку частей тела.

Он с удовольствием спихнул ее с себя.

Кэм же продолжала извиняться.

– Да успокойся! – прикрикнул на нее Мэд. – Все в порядке.

Она кивнула, действительно успокоившись, пока Мэд не повернулся спиной. Голая спина геймера, лишенная футболки, была стерта о камни –

такова цена остановки падения Кэм.

– Ерунда, – заверил девушку Мэд.

Ее отвлек Алекс, начавший свой спуск. Он-то продвигался вниз бесшабашно, чересчур рискованно, учитывая, что страховка у него была чисто символическая. Никаких гарантий, что она спасет в случае чего.

В какой-то момент Рой слишком сильно оттолкнулся от скалы и не удержал в руках веревки... Теперь уже крик Кэм распугал местных обитателей – стайка птиц сорвалась с деревьев и унеслась вдаль.

Повязки на ладонях не выдержали нагрузки – сорвались вместе с кожей, но Алекс удержался и не упал. Шипя и проклиная собственную дурость, миллиардер все же спустился.

На нем тут же повисла Кэм.

– Оу! – Алекс пошатнулся, придержав девушку, стараясь не задеть собственных дланей.

– Не смей так больше делать! – тут же воскликнула Кэм.

– Надеюсь, больше и не понадобится, – хохотнул он.

Мэд же просто покрутил пальцем у виска.

– Это все из-за того, что меня-то никто не поцеловал на удачу.

Кэм отодвинулась от Роя и смущенно отвела взгляд.

– Но ведь можно же поцеловать и за удачное завершение этого ма-а-аленького приключения, – добавил Рой и наклонился, легко чмокнув Кэм в губы.

Вместо возмущения Кэм захихикала:

– А потом говорят, что шоу – рассадник групповушек.

– Я его целовать не буду, – тут же вставил Мэд.

Смех команды эхом отражался от скал.

ГЛАВА 6

Иссушающая жара, воздух, в котором не осталось ни капли влаги, раздирающий глотку, солнце, стоящее в зените...

Очередное задание, из-за которого троим отчаянным пришлось карабкаться на скалы. Горная порода, чьи острые каменные зубы не рискнул поточить на манер кариеса даже лишайник, обдирала руки и колени.

Впереди маячила отвесная стена.

Тень, заслонившая собой светило, казалась не иначе дланью провидения, закрывшей Кэм, Мэда и Алекса от лучей, которые практически клеймили кожу загаром. Но радость длилась недолго. Стоило Рою поднять голову вверх, как он переменялся в лице. И было с чего. Здоровенный крейсер распластал свое брюхо над долиной. Плазменный луч, бьющий из самого нутра космической посуды, выжигал шрам на лице земли, распарывал ее, как хирург лазерным скальпелем – брюшную полость.

У Кэм при виде столь наглядной демонстрации в животе похолодело, словно там неожиданно свернулся в тугой клубок полоз.

– Бежим! – Рой, опомнившийся первым, схватил девушку за руку и толкнул напарника в плечо. – Надо убираться с открытого места.

Подгоняемые не столько криком Алекса, сколько страхом, безотчетным, животным, выжигающим разум, они бежали. Бежали туда, где есть хотя бы эфемерная защита. Если не от плазменных пушек, так от визоров. Пещера. Ее они заметили у подножия скалы, на которую до этого взбирались.

Рваные вдохи, выдохи, с которыми легкие грозят покинуть горло, нестерпимая боль в мышцах и адреналин, что пульсом стучит в ушах... Наконец склон закончился. Нутро скорее не пещеры – лаза, в который можно было попасть лишь на четвереньках, как кротовина, уходил под углом вниз, в глубину скалы. Вовремя. Выжигающий луч прошелся ещё там, где недавно мелькали пятки Мэда.

– Что за... - Кэм не успела оформить емкую и далекую от цензуры мысль, когда наручные браслеты троицы разом мигнули.

Пришедшее сообщение оказалось кратким, но полностью объяснявшим случившееся.

«Планета захвачена. При любой попытке взлететь и покинуть орбиту будет открыт огонь на поражение. Вам дается час, что бы выйти на

открытое место и сдать. По истечении срока начнется зачистка планеты».

Трое затравленно переглянулись.

В это же время Эйджей смотрел не на вирт-окно, вчитываясь в строки, в отличие от Кэм, Роя и Мэда. Он изображал труп. Впрочем, это было не столь сложно, с учетом того, что прикладом плазмовинтовки ему едва не проломили череп. А все началось с того, что с внешней орбиты на их передвижную студию спикировали два штурмовых катера. Не космодесант, но те, кто с оружием знаком не понаслышке. Бывшие наемники, а ныне пустившиеся в свободное плавание галактические волки. Это не простые пираты, что на отшибе галактик тихо нападают на терраформиаты, грабят, захватывают рабов и сматываются быстрее, чем успевают прилететь законники. Нет, съемочной группе «повезло по-крупному». Террористы.

Эти прилетели за большим кушем. Такие будут шантажировать. Оттого и выбрали съемочную группу, чтобы заявить о себе всем галактикам сразу.

Громила приставил дуло винтовки к виску Никки. Размазавшаяся тушь, порванная на плече майка, что держалась сейчас на одной лямке, след от пощечины на лице, всклокоченные волосы, что ещё недавно один из захватчиков наматывал на кулак...

– П-п-пожалуйста... – Губы девушки с растертой помадой дрожали, в глазах застыли слезы.

– То, что надо, - хмыкнул главарь, оглядывая ее фигуру. - Кто тут у вас оператор?

Когда несколько дрожащих пальцев указали на парня со щетиной в помятой футболке, бандиты тут же вздернули за шкуру несчастного. Оператор дрожащими руками настроил свет и звук и дал отмашку, мол, все готово.

Запись обращения к дорогим зрителям шоу была короткой: мы, де, террористы группы «Черная дыра», захватили планету, где идет шоу. Если хотите увидеть участников живыми и целыми, переводите деньги на такой-то счет.

Сумма, которая должна была появиться на банковском счете, впечатляла. Десять миллионов единиц. Причем обратились бандиты сразу к народу, а не к властям, которые, как известно, тяжело идут на переговоры. Простой обыватель в этом плане более сговорчив.

Телемост, который должен был состояться буквально через десяток минут, - так славилось шоу «Лучшие пары Галактики», в этот раз сыграл злую шутку. Съемочная группа уже дала подтверждение, что все готово, и

их выпускали в галовидение напрямик. Эйджей попробовал сделать то единственное, что было возможно: просто отключить технику, что бы послание с шантажом не достигло адресатов – простых зрителей, но не смог. Он не достал до пульта каких-то пару сантиметров, когда его вырубил. Правда, пришел он в себя быстро и сейчас старался не показывать виду, что в сознании.

Сквозь полуприкрытые веки он видел наемников, расположившихся по периметру передвижной телестудии. В основном берцы с изрядными шматами местной, отдающей в голубизну, глины. Увы, обзор из положения распластавшегося на полу полутрупа проигрывал панораме с десятиметровой высоты.

Пираты были профессиональными наемниками. Это чувствовалось во всем. В том, как они рассредоточились по помещению, как держали плазмометы, - не перекинув на манер поленьев через согнутую руку, а держа в ладонях, что бы в любой момент вдавленная гашетка не сбила прицел отдачей, а выстрелы легли точно и кучно. В том, как они обменивались жестами, как вели себя: свободно, но не развязно.

Взгляд выцеплял все новые и новые детали, а мозг лихорадочно просчитывал варианты развития событий. При любом раскладе выходило, что эти ребята будут играть по своим, а не по озвученным для наивных телезрителей правилам. Да, в эфир ушло сообщение о том, что срок сбора средств – трое суток. Как раз столько нужно, чтобы к планетке на отшибе Галактики подтянулись военные штурмовики. Но сдается, что пираты не будут дожидаться почетного эскорта, а удерут отсюда, едва куш на счету окажется приличным. А что до заложников – тут два варианта: убить, что бы не мешали, или взять в качестве рабов. Тетраформаты, где выращивают наркотики и астероиды, на которых добывают ферролин, который так любят оружейники всех галактик, всегда нуждаются в дармовых руках.

Единственное, что абсолютно точно, - в живых не оставят. Добыча пирата – это деньги. Оружие пирата – это не бластеры и пушки линкора. Оружие пирата – это страх. Именно он заставляет подчиниться требованиям. А как заставить бояться, если оставлять заложников живыми и невредимыми?

Эйджей мог поклясться, что сейчас по всем новостным каналам звучат призывы конфедератов не переводить деньги, не поддаваться на требования захватчиков. Но в человеческой природе жестокость и жалость зачастую идут вровень. И если половина зрителей прислушается к увещаниям властей, то вторая – точно нет.

– Куда девать трупы? - Бесцеремонный пинок под ребра заставил Эйджея потерять сознание во второй раз.

Видимо, под «жмуриком» пират имел в виду его персону.

Вырубившись, Джей не почувствовал, как жесткая рука буквально сдавила горло, прощупывая пульс. Тот был столь слабый, прерывистый, нитевидный и редкий, что молодой наемник не удосужился побыть рядом с «трупом» чуть подольше и попал как раз в тот миг, когда сердце Джея, вытолкнув кровь в аорту, решило сделать передышку.

То, что ведущего записали в мертвецы, становилось понятно при взгляде на тело, распластанное на полу. Вывернутая рука, застывшая под невысшимым углом, запрокинутая голова с открытой для удара шеей и самое главное – здоровенная лужа крови, что растекалась багровым ореолом. В ней уже плавали светлые волосы; рассеченная кожа, заходящая на лоб, выглядела чуть ли не началом снятого скальпа. Типичный труп, сам по своей дурости размозживший голову о приклад мирного плазмомета космических пиратов.

После того как в «трупности» Джея убедились, его, ухватив за ноги, потащили к предупредительно разъехавшимся створкам шлюза. И правда, зачем лишняя мебель в редакторской рубке? Там и так тесно. Мало того, что рабочая группа шоу, где были лишь исполнители: звукачи, операторы, архивариус, ведущие, сценаристы, монтажники (начальство сюда прилетало редко, лишь с инспекционными визитами, предпочитая комфорт личных кабинетов тесным кабинам съемочных транспортников), так еще и наемники. Тут живым-то места не много. Не то что трупам.

Тело Джея, которое спихнули вниз с трапа, прокатилось по ступенькам, ухнув на утоптанную за неделю телевизионщиками траву.

– Взлетаем, - донеслось из-за закрывающихся створок шлюза.

Пираты намеревались улететь в глубь острова, туда, где местная растительность – не чета той, интродуцированной с Земли, могла укрыть небольшой корабль съемочной группы куда надежнее. Чего только стоили хвощевидные плаунцы, достигавшие размеров под два метра. А ферритовые каламиты, что накапливали в «стволах» железо наравне с углеродом? Да они способны исказить данные любых приборов: геолокатору же все едино – металлические стволы или обшивка мелкого транспортника! Конечно, и посадка с взлетом в таких условиях становились делом весьма непростым, а зачастую и опасным: пилотам приходилось полагаться только на механику, камеры и собственные глаза. Доверять остальным приборам было опасно – пространственные и грависенсоры сходили с ума.

Кстати, в свое время именно растительность, не то чтобы сильно недружелюбная, но активная и весьма специфическая, мешала активному освоению этой планеты.

Свой корабль пираты уже продемонстрировали для устрашения и после зачистки планировали утопить в одном из океанов. Их линкор, способный бороздить не только космический вакуум, но и морские глубины, умел и приземляться, и приводняться, весьма комфортно чувствуя себя и под водой.

В общем, реши какой случайный залетный корабль сесть на планету, перед визорами навигаторов и пилотов предстала бы идеалистическая картинка нетронутой природы не только с орбиты, но и «при ближайшем рассмотрении». Две дюжины участников шоу, застрявшие в джунглях, пара трупов на полянах – да это же микроны на пляже!

Впрочем, это была одна из составляющих любой беды, под знаком которой и жили наемники: самые большие горести нередко происходят в солнечные и светлые дни, когда даже природа не ждет подвоха.

Полуденный зной, когда вокруг парило, предвещая грозу, если не шторм, вечером, застил все вокруг. Эйджей несколько раз приходил в себя и потом вновь проваливался в бред, туман воспоминаний и галлюцинаций, в котором несколько неверных шагов – и ты уже скорее мертвый, чем живой...

Когда губ раненого коснулась мокрая тряпица, Эйджей подумал, что, наверное, все же пришло время умирать, а ощущение влаги на языке – бред, что предшествует агонии.

– Значит, это все же не постановка... - Голос, в котором, казалось, смешалось все: и страх, и злость, и сочувствие к раненому, и обреченность, и... упрямое нежелание подчиняться обстоятельствам.

Алекс рассматривал Эйджея. Сейчас рядом с ними не языкастый ведущий, что красовался перед камерами при встрече и сыпал едкими комментариями. В голову Роя пришло сравнение: «Поломанный солдат».

Кэм сдавленно всхлинула. Впрочем, быстро взяла себя в руки и принялась дальше осматривать ведущего. Увиденное привело ее в ужас, вызвав дрожь в пальцах и слезы в глазах.

– Эй, друзья, здорово, что этот парень еще не очурился. Но мне кажется, что нам лучше все же убраться отсюда, – подал голос Мэд.

– Ты знаешь, куда? - зло бросил Рой.

Геймер пожал плечами:

– Надо подумать.

– Я знаю, – прохрипел Эйджей, испугав Кэм.

Та резко отодвинулась от ведущего, но тут же нависла над ним, заглядывая в глаза.

– Как вы? - выдохнула она.

– Буду еще лучше, когда доберемся до пещеры. Если вы не бросите меня, конечно, – у него даже хватило сил на усмешку.

– Вы, видимо, хотите указать нам путь до нее? - хмыкнул Алекс.

Ответ «желтая» команда еле расслышала.

– Дотащите его? - Кэм повернулась к своим напарникам.

Парни переглянулись.

– Во всяком случае, попробуем, - без особого энтузиазма отозвался миллиардер.

Раненому хватило сил лишь подсказать, как добраться до укрытия. Вход в пещеру удачно прикрывал огромный валун. Не зная, что там есть проход, легко можно было пройти мимо. Как только группа оказалась внутри, ведущий вновь потерял сознание.

Сложно сказать, какого размера пещера, – света от входа хватало слишком недалеко. Но учитывая эхо, которое гулко отражалось от стен, она должна быть огромной.

Тут было свежо и сыро, где-то в темной глубине капала вода.

– Сейчас хотя бы мою аптечку... - расстроено вздохнула Кэм, присев на плоский камень.

Она удобнее устроила голову Эйждея, которого парни осторожно положили на землю.

– И поесть, – добавил Мэд.

Алекс перевел насмешливый взгляд с одного на другого:

– Нам бы разобраться, что реально произошло.

– Но лучше решить текущие проблемы, – заметила девушка.

Геймер громко присвистнул, когда наклонился над ведущим, разглядывая его ранения. Подсвечивал он себе браслетом.

– И, видимо, главная проблема сейчас – он. Придется мне все же отправиться за аптечкой.

– Но как ты доберешься до нашего лагеря? - забеспокоилась Кэм. - Я, конечно, не хочу, что бы ведущий... пострадал ещё сильнее, пока мы не дождемся помощи. Но и рисковать тобой, Мэд...

– Ты думаешь, помощь будет? – резко бросил Алекс. - От кого? Пока сюда доберется хоть кто-то из официальных силовиков, от нас вряд ли что-то останется. Живое, конечно же.

– Ладно, вы пока тут болтайте, а я пошел! – геймер махнул рукой.

Кэмелия удивленно уставилась на него:

– Но как ты доберешься до лагеря?

Мэд лучезарно улыбнулся:

– Зря, что ли, скалолазанием занимался? Да и господин ведущий подсказал одну идейку.

– Ну, если ты готов так рисковать ради него, тебя никто не держит, - равнодушно пожал плечами Рой.

– Мэд, может... - начала Кэм, но тот ее перебил:

– Ты же не бросила ни меня, ни Алекса без помощи. Но ведь тогда реальная опасность нам не грозила, - он взмахнул рукой, останавливая возражения девушки, - пусть ты даже об этом и не знала. А Эйджей на самом деле в очень тяжелом положении, и если мы сможем ему хоть чем-то помочь, то надо это делать. Иначе никто из нас себе не простит бездействие.

– Да, конечно, - произнесла Кэм. – Ты прав. – Она приблизилась к парню, крепко его обняла и тихо сказала: – Будь осторожен.

– Обязательно, - хмыкнул Мэд. – Я же не этот позер. - Он кивнул на Роя, наблюдавшего за ними. Выражение его лица было весьма скептическим.

Пока Мэд отсутствовал, Кэм, озираясь, пару раз сбегала к речушке – споласкивала тряпочку, которой оттирала Эйджею от крови.

Стискивая зубы, она осторожно отвела волосы со лба ведущего. Рваная рана на голове выглядела отвратительно, но хотя бы кровь остановилась.

«Придется шить», - заключила девушка.

Мэд вернулся, когда сумерки разлились над округой. Он тащил два рюкзака: один Кэм, другой Роя. В первом была аптечка и кое-какие вещи, второй был набит едой.

– Как тебе удалось? – спросил Алекс, разбирая содержимое рюкзака, щурясь от удовольствия, - они с Кэм пока на одной воде и держались. Ведущий же так и не приходил в себя.

– Если есть вход в пещеру, про которую господин ведущий знает, то должна быть и тропа, - ответил геймер. – Иначе как бы он на нее набрел или узнал? Ну, это я предположил. Но так и вышло на самом деле. В четырехстах метрах отсюда прямо на скале есть ступеньки, правда, они выглядят так, будто естественного происхождения, лишь кое-где видно, что все же выдолблены и подточены. Хотя заметить их проблематично.

– Все хорошо прошло? – поинтересовалась Кэм.

Геймер-скалолаз кивнул:

– Я добрался туда быстро, и вроде бы меня никто не заметил.

– А ты? - тут же вставил Алекс.

– А я заметил, - ответил Мэд. – Нас разыскивают. Шли как раз к

нашей стоянке, но я вовремя успел. Жаль, конечно, что времени не хватило собрать больше вещичек. Да и возвращаться обратно будет уже точно рискованно.

– Спасибо и за это, - поблагодарила Кэм, приблизившись к сидящему парню. Наклонилась и поцеловала его в макушку, чуть потершись об нее щекой.

– Вы молодцы, что зарядили браслеты. Кто знает, как долго мы тут...
– сказал геймер.

Аптечка... Кэм перебирала блистеры, инъекционные капсулы, портативные диагносты... Не то. Все не то! Она уже было отчаялась, когда Рой, нависший над ее плечом, протянул руку и подцепил двумя пальцами полиэтиленовый пакет.

Прозрачный. Невзрачный. Спасительный. «Жидкие нити» – так в обиходе называли склизкую массу танового эпоксида, способную в считанные секунды «запаять» рваную рану, лучше любого тромба закупорить прободение сосуда, стянуть края рассеченной кожи. Открытие в хирургии с середины уже далекого двадцать первого века позволило не только отринуть гнутую медицинскую иглу и шелковые нити, история которых насчитывала тысячелетия, но и спасти миллионы жизней в полевых условиях. Вот только все по привычке говорили «защитить рану», хотя правильнее было бы – заклеить.

Кэм задумчиво разглядывала пакетик, а Алекс достал антисептик и быстро нанес на руки. Пока тащили сюда ведущего, раны на ладонях разбередились.

Рой окликнул уже порядком уставшего Мэда.

– Помогай, - кивнул Алекс.

Геймер не стал возражать.

– Давай поддержку, - Мэд не спрашивал, утверждал.

Обтерев руки стерильной салфеткой, он промокнул рану ведущего и свел ее края. Хотя сам при этом выглядел не так уверенно, как действовал.

Кэм дрожащими руками вскрыла пакетик. Мало. Слишком мало. Доза рассчитана максимум на порез, но никак не на полторы ладони рассечения, в глубине которого виднеется сахарно-белая надкостница.

Хватило бы на руки Алекса, который морщился, но вслух ничего не говорил. Терпел.

Кэм закусил губу, впились зубами до крови в надежде, что хотя бы боль отрезвит, придаст сил и решимости.

– Малышка, у тебя все получится. - Ведущий, что недавно пришел в себя, смотрел на девушку затуманенным взором. Он буквально пробулькала

эту фразу: давало о себе знать поврежденное, а оттого частично свернувшееся легкое. Уголки его губ дрогнули в скупой улыбке, и Джей добавил: – Главное, лей аккуратно и сначала в глубину. И не обращай на меня внимания, если я застону – это от наслаждения, что меня обхаживает такая красotka.

Слова давались Джей с большим трудом. Вот только он знал, что если не уточнить, как именно надо «шить», то такое лечение сведет его скорее в могилу, чем спасет: если заклеить лишь верхние слои раны, оставив внутри, под кожей, пульсирующие рваные сосуды, то на выходе будет внутреннее кровотечение, что хуже, чем открытая рана.

Кэм вздрогнула от голоса Джей и посмотрела на его лицо. На губах ведущего алела кровь. Бледная, до синего мрамора, кожа, бисеринки холодного липкого пота, заострившиеся скулы. И где тот позер, что скалился в камеры, отвечивая новоприбывшим участникам очередного сезона шуточки?

Сейчас рядом с ней был воин. Воин, привыкший цепляться за жизнь, когда другие предпочли бы умереть и сдаться, не теряющий рассудка и способный если не вселить уверенность, то зацепить и разозлить. Не суть важно. Главное, что своего раненый добился: Кэм перестала трястись и начала аккуратно, тонкой, с волос, струйкой заливать «жидкие нити» в самую глубину сечения, где белела кость.

Мэд помогал ей, сначала чуть разводя края, пока тановая смола лилась, а потом смыкала стороны сечения. Тягучая эпоксидка, соприкасаясь с плотью, пенилась, белела и жгла. Не каленым железом, что клеймит кожу, оставляя ожоги. Нет. Но потревоженные нервные окончания способны тоже передать своему хозяину целую гамму ощущений.

Джей сцепил зубы. Вены на его руках вздулись от напряжения, зрачок расширился. Это было не лечение, а операция в полевых условиях. Без анестезии, с хирургами, которым до почетного звания практикантов было как космобайку до линкора, в полумраке пещеры вместо беспощадно-яркого света операционной.

Тановый эпоксид закончился на середине. Самую глубину раны удалось запаять, но на сращение до кожного покрова уже ничего не осталось.

– Отк... чи... брасл... - успел прошипеть Эйджей, мазнув расфокусированным взглядом по запястью Кэм.

Она его не расслышала, зато Мэд не только уловил в затихающем то ли шепоте, то ли хрипе знакомые слова, но и не преминул воспользоваться советом, после того как раны ведущего были перевязаны.

Сокомандники, едва их «пациент» провалился в глубокий сон, переглянулись. В их глазах читалась одна мысль на троих: как они сами раньше не подумали? Геймер попытался содрать с руки браслет, что бы разомкнуть контакт. Наручень решил, что без боя сдаваться – дурной тон, и заклинил застежку.

В ход пошли вибронож и лазерный резак, что обитали в добытом Мэдом рюкзаке. Но один обломал свои зубы, а вторым было проще оттяпать всю руку целиком, чем распилить металлопластиковые звенья.

Решение нашел все тот же Мэд. Видимо, талант ломать и взламывать был зашифрован в его генетическом коде. Геймер поступил проще. Почти по-первобытному: разбил камнем табло и... намешав в кружке крепкий (пять ложек хлорида натрия на одну – воды) раствор соли, залил им «неубиваемый» браслет. Как видно, такого варварства в виде воды, растворенной в соли, а никак не наоборот, разработчики «следилок» не учли. Механизм замкнуло. Мэда ударило разрядом, не то чтобы смертельным, но весьма чувствительным, и... замок открылся сам.

Посчитав, что радости электрошоковой терапии – малая плата за возможность избавиться от «следилок», Рой и Кэм не сговариваясь повторили трюк доморощенного хакера.

Спустя каких-то полчаса, когда предзакатное солнце робко осветило вход, в пустой пещере на полу лежали три браслета и пустой пакет из-под танового эпоксида.

Жаль, конечно, браслеты – без фонариков придется тяжело.

«Желтая» команда ушла из пещеры: слишком велик риск, что те, кто захватил корабль, отследят по мониторам последний сигнал их браслетов и заглянут с «дружеским» визитом на огонек.

Кэм, сгорбившись под тяжестью здорового рюкзака, прокладывала путь. Синяя растительность с ловчими лианами и пурпурными корневищами, которые иногда шевелились не хуже ленивых потревоженных змей, давно сменила привычную пальмово-зеленую, высаженную людьми для придания этой планете «земного курортного лоска». За ней, тараня носилки, след в след ступали Мэд и Алекс.

Комфортнее всего расположился ведущий: на переносной лежанке из веток и палок. В бреду его голова моталась из стороны в сторону, а с губ изредка срывался стон. Повязка пропиталась кровью, и Кэм, оглядываясь на раненого, уже прикидывала в уме, что из одежды пустить на бинты: запас перевязки в аптечке был скуден и уже потрачен в том числе на Алекса.

На ночлег они остановились, когда солнце высветило край небо последними алыми закатными лучами. Без костра, не разбивая лагеря.

Просто расстелив на земле один спальный мешок на троих. Раненый так и остался на импровизированных носилках.

Консервы, которых в рюкзаке было пять штук, единогласно решили экономить. Кэм орудовала единственной ложкой, которую ей любезно уступили «рыцари». Правда, с этой же ложки приходилось кормить и Алекса. И никакого интимного подтекста в этом жесте не было. Когда Кэм предлагала сменить Алекса и тащить вместе с Мэдом носилки с ведущим, оба товарища по команде посмотрели на нее как на дурочку. Рой тот вообще зыркал своими темными глазами так, что Кэм предпочла скрыться за ближайшее дерево. И пусть оно доверия не вызывало – листья подозрительно шевелились, словно собирались не просто скрыть под своей кроной прячущегося, а как минимум съесть. В общем, самое малое, что Кэм могла сделать для Алекса, – покормить его. Мэд же пользовался пальцами.

Кэм лишь хмыкнула про себя: и на битый пиксель такое благородство? Хотя... пусть гигиена и вывесила белый флаг, зато ложкой загребать удобнее.

Как бы ни хотелось всем спать, все же, посоветовавшись, команда решила, что ночной дозор лишним не будет. Не от напавших на корабль, так от местных хищников.

Первым в караул отправился Мэд. Вооружившись все тем же виброножом и лазерным резаком, он заступил на пост и честно следил за бдительной флорой и фауной. Та, в свою очередь, плотоядно тарасилась на четверку «туристов», но пока благоразумно не нападала, смущенная нет-нет да показывавшимся светом лазерного резака, раз в полчаса кромсавшего какой-нибудь подозрительный куст.

После полуночи геймера сменил Рой, продержавшийся на страже до рассвета.

А едва первые лучи поцеловали листву, как караульный потряс за плечо сонную Кэм.

Она, разлепив глаза, села, покачнулась и, зевая, приняла вахту.

В рассветный час ночные хищники поняли, что сегодня, кроме противных солнечных лучей, им ничего не светит, и удалились.

Кэм, зябко передернув плечами, под села ближе к раненому. Опустила руку ему на лоб. Под пальцами оказалась влажная, в бисеринках пота, прохладная кожа, которая еще вечером была словно налитая изнутри жаром.

Девушка не знала, радоваться этому или нет. То ли с восходом светила ведущему стало легче, то ли наоборот, организм его решил не

сопротивляться и тихо помереть.

Присмотрелась к раненому внимательнее: нет, все же спит, а не отдает концы. Она склонилась над ним в тот момент, когда Джей разлепил веки.

Их взгляды встретились всего на миг: испуганный и решительный. Озерная гладь и серая сталь. А потом раненый смежил веки и отрубился.

Весь последующий день напоминал бредовый сон не только Эйджею. Всем. Они шли. Запинались. Падали. Снова шли. Курс, взятый в глубь острова, туда, где точно их не достанут лидары и сонары, одобрили все трое. Ведущий, будучи в беспамятстве, высказать возражений не смог, и его молчание было принято сокомандниками как знак согласия.

На изломе дня палящее солнце скрылось за тучами, и на них обрушился настоящий тропический ливень.

Ливень хлынул стеной, да такой плотный, что воду можно было зачерпывать пригоршнями. Он вмиг стер все пространство вокруг, отгородил завесой деревья, кусты. Лианы, что ещё минуту назад были в зоне видимости.

Команда промокла вся разом. Дождь лупил беглецов по макушкам, а Джея – по лицу.

Ведущий, что уже вторые сутки балансировал между сном и явью, в тот миг, когда хлесткие капли ударили его по щекам, вынырнул из нави.

Темнота. Боль, выворачивающая наизнанку кишки, дробящая череп на осколки, вцепилась в него не хуже, чем злой ротвейлер – в добычу. Он лишь шире открыл рот, ловя губами холодные небесные струи. Ему казалось, что дождь приносит облегчение.

– Эй, он еще жив? – Мэд, несший носилки сзади, заволновался первым.

Еще бы. Раненый почти не дышал. С открытым ртом и остекленевшим взглядом, что смотрит вверх, Эйджей мало походил на живого. Зато в роли покойника стал бы едва ли не номинантом на престижные кинопремии.

Команда с «ношей» пряталась от ливня под разлапистым местным аналогом ели, который радовал мир кроваво-красной хвоей, что источала запах, больше всего похожий на имбирный. Притерпеться можно. Главное, что растение пока о плотоядности своей не заявляло, а вело себя вполне мирно. Даже корневища не шевелились.

– Эй, ты там живой? – Рой бесцеремонно похлопал раненого по щекам.

– Да очнись же! – это уже Кэм, сжавшая кулаки до кровавых

полумесяцев в том месте, где ногти впились в кожу.

– Это пос... последний... сезон, – выдавил из себя Джей, находящийся сознанием скорее в мире галлюцинаций, чем в реальности.

– Бредит, значит, живой, – констатировал Мэд.

А потом геймер, как существо неисправимо оптимистичное, решил, что раз уж смерть одного из членов их «отряда» откладывается, можно позаботиться и о страстях низменных: например, о пропитании. Вернее, пропивании, поскольку запас воды у команды был на исходе.

Мэд выставил руку с кружкой под проливной дождь. Не сказать, чтобы вмиг, в отличие от промокшей и набрякшей одежды, посуда наполнилась водой. Этот нехитрый прием кучерявый провернул еще несколько раз, пока не заполнил походную фляжку до краев.

Под ошарашенным взглядом Кэм геймеру пришлось пояснить:

– Я, понимаю, что смерть – дело торжественное, но то умирать, а не подыхать от жажды. А пресную воду мы еще неизвестно когда найдем.

Рой, оказавшийся тоже натурой черствой и расчетливой, не преминул последовать примеру геймера.

А Кэм так и сидела ошарашенная. Вчера, когда все произошло, ее сознание, заботливо оберегая хозяйку, не стало рисовать ей полную картину случившегося. Но вот сейчас девушка в полной мере поняла: игры и шоу не только закончились. Вполне скоро может закончиться и ее жизнь.

Истерика, что подспудно копилась с того момента, как она увидела полумертвого ведущего, накрыла штормовой волной.

Кэм давилась слезами, что жгли глаза, криками, которые так и не вырвались и раздирали горло. Ее руки тряслись, а тело била дрожь. А потом она истерично рассмеялась: хотела вылезти из привычной раковины, хотела денег, новых ощущений? На, получи и распишись.

Мэд с Роем переглянулись. Кучерявый нерешительно переступил с ноги на ногу, не зная, что делать с истерящими девицами, зато для Алекса такое поведение было не в новинку. И он применил сразу оба проверенных средства от женских психозов.

Решительно подошел к сидящей на земле девушке. Опустился на корточки так, что их лица оказались на одном уровне, и залепил ей щеку тыльной стороной забинтованной ладони. Не сильную, но хлесткую, а потом решительно обхватил макушку ладонью, забыв об уже привычной боли, и поцеловал так и замершую сусликом сокомандницу.

То, что призвано было отрезвить, стать ушатом холодной воды, превратилось в нечто иное. Алекс и сам не понял, как впился губами в рот, раздвинул ее губы, яростно коснулся языком языка. Он чувствовал ее вкус,

чуть солоноватый, разбавленный дождевой влагой и сдобренный потом и отчаянием, и пьянел.

Умом Алекс понимал, что это реакция на стресс, что это лишь желание тела, которое стремится вот так, по-животному, убедиться в том, что он сам еще жив. Но то мозг, вопящий благим матом о здравом смысле. И ему хотелось послать этот голос разума куда подальше. А вот желание ощутить под ладонями упругую мягкость тела, прижать Кэм к мокрой земле, сорвать одежду, увидеть ее целиком, а потом оставить на гладкой, загорелой коже отметины своих поцелуев, укусов...

Это был краткий миг. Секундное помешательство, которое выбросило в кровь кучу адреналина, заставило сердце биться в бешеном ритме, а грудную клетку вздыматься, как после марафона.

Алекс и сам не ожидал от себя такой реакции на девушку. Реакции – до рези в паху. И он опешил. Отшатнулся и... получил оплеуху.

Пощечина вышла не только звонкой, но и тяжелой. Такой, после которой на щеке начал наливаться багрянцем след.

– Ну ты и... - не нашлась Кэм.

– Заслужил, - покаянно и слегка ошарашенно признал Рой, но быстро взял себя в руки: – Зато ты пришла в себя.

Кэм от неожиданности икнула, зато Мэд за словом в карман не полез.

– Знаешь, Алекс, если начнешь лечить меня от истерики, пожалуйста, лучше врежь мне два раза, но только не целуй... А то я решил, что еще пара минут – и ты заделаешь Кэм ребенка...

– Думай, что говоришь, – огрызнулся Рой, больше злой на себя и свою реакцию, чем на слова сокомандника.

– А тут и думать не надо, я лишь говорю то, что вижу.

– А... у... вас... тут... весело... – прохрипел пришедший в себя раненый.

Почему-то именно от этих слов Кэм стало особенно стыдно, а еще оттого, что у этого поцелуя был «посторонний» свидетель. К Мэду она относилась уже как к своему: если не родной, то уж точно хороший приятель, а тут, считай, чужой.

Кому не было дела до страстей, так это дождю. Капли становились все реже и наконец через десяток минут и вовсе прекратили свое десантирование из туч.

– Ну что, идем дальше? – то ли спросил, то ли указал Рой.

Мэд лишь кивнул, а Кэм поднялась с земли. Носилки качнулись, и команда с раненым двинулась в путь. Дальше. В глубь острова.

После дождя дорога, размытая потоками, напоминала горки

аквапарка. Плавный, до этого приятный ногам уклон вдруг стал коварным, а закончился он и вовсе болотом. Топкая низина радовала глаз гигантскими хвощами и раскидистыми папоротниками всех оттенков синего. Зато под ногами чавкал белый то ли мох, то ли мицелий плесени-переростка.

– Ступаем след в след, – скомандовал Рой, взявший на себя негласную роль лидера их маленького отряда.

Кэм с Мэдом переглянулись: дескать, сами как будто не знаем, но ничего не сказали.

Зато топь сказала, и много. Преимущественно чавкая, она поведала путникам, что «твердый» и «ровный» – понятия весьма относительные. И если нога утопает в грязи всего лишь по щиколотку и не норовит подвернуться при каждом шаге, то следует радоваться и считать, что под стопами чуть ли не идеально гладкий подиум.

А болото вовсю старалось соответствовать сравнению с «языком», по которому шествуют топ-модели: оно блестело глянцем, бочаги, как софиты, искрились в лучах солнца, что палило в два раза сильнее, чем до дождя. Прыткие то ли тритоны, то ли змеи со специфической склизкой кожей и гребнем по хребту деловито, на манер папарацци, разбегались-расползались при приближении команды.

Троица шла медленно. Эйджей, уже в сознании, таращился на небосвод и щурился от солнца. Топь чавкала, напоминая, что она не прочь подкрепиться доверчивыми путниками. Вот только они отчего-то не торопились в ее гостеприимные объятия. Наоборот, шедшая впереди Кэм сначала тыкала в дно палкой, а лишь потом делала шаг. А за ней, не отставая и не торопя, двигались двое с носилками.

Однако внимания, что было сосредоточено на каждом шаге, не хватило на опасность, подстерегавшую сокомандников за лопушистыми листьями местного куста. Тварь, которая спряталась за приземистой и раскидистой кочкой, оказалась коварна, не хуже чем коллектор, выбивающий долг. Она, погруженная практически полностью в топкую жижу, талантливо изображала корягу ровно до того момента, пока беглецы не поравнялись с ней.

Кэм ещё успела сделать несколько шагов вперед, когда рептилия, больше всего напоминая черной обрезок пожарного шланга, взметнулась вверх. Раззявила пасть, оказавшуюся едва ли не в три раза шире, чем тело самой гадины в поперечнике. Она сиганула вперед, нацелившись на носилки.

Ни Рой, ни Мэд среагировать не успевали. Но тварь не ожидала, что для злого от боли, которая ввинчивалась в сознание, не давая уснуть,

раненого ее хищные нападки не в новинку.

Это последние несколько лет ведущий зубоскалил перед камерой, но военные навыки просто так не только не пропьешь, но и не пропозируешь перед объективом. Рефлексы, заточенные смертельной опасностью, что ходила бок о бок с космодесантником, сработали быстрее сознания.

Рука с зажатой в ладони веткой из подстилки взметнулась навстречу извивающейся твари.

У болотистой хищницы не было зубов. Раззявленная пасть, полная присосок и крючков, напоролась на сучок, вставший ей в прямом смысле поперек горла.

Рептилистая тварь задрыгала в воздухе мелкими, прижатыми к туловищу лапками, что шли цепочкой по брюху, инстинктивно ещё сильнее стиснула пасть. Ветка затрещала, но выдержала.

Джей, все так же державший палку поперек, был бледен. Носильщики замерли истуканами, не зная, что делать. Гадина извивалась, насаживая сама себя на импровизированный кол, а ее пасть медленно, но верно грозила сомкнуться на запястье ведущего.

– Да пришибите вы эту жмырку! – в сердцах просипел Эйджей, видимо, не понаслышке знакомый с шустрой черной заразой.

Ситуация, когда между тобой и хищником, решившим разнообразить свой диет-рацион отборным филеом ведущего, всего лишь палка, могла бы быть забавной. Забавной для зрителя, что смотрит ток-шоу на вирт-экране. А вот для раненого...

Первой опомнилась Кэм. Она, замахнувшись своим батогом, что есть силы ударила по телу извивающейся твари. Тело рептилии на манер натянутой струны пошло волной, а сфинктер на ее глотке сжался сильнее.

Для той, которая впервые в жизни лупила посохом инопланетную змеюку, извивающееся тело твари стало последней каплей, после которой страх переплавляется в безотчетное желание действовать. Не важен даже результат – главное, что бы руки и ноги были заняты.

Издав победный клич, от которого перепугались все, даже нападавшая болотная хищница, Кэм начала с энтузиазмом начала мутузить палкой по ошалелой змеюке.

Последняя и рада бы была уползти обратно в кусты, но не могла. Ее держала на манер крючка распорка в глотке.

Все произошло столь быстро, что «носильщики» не успели ничего сделать, а потом... потом было уже и не нужно.

Спустя пару минут, глядя на агонизирующую тварь, все трое мужчин дружно сглотнули. А ещё убедились в старой как мир истине: нет в мире

никого отчаяннее и страшнее, чем испуганная женщина. Такая способна сделать даже то, чего не только окружающие, но и она сама от себя не ожидает.

Видя дело рук своих, убийца «жмырки» судорожно расцепила пальцы. Тварь, не иначе в знак сложенного победителем оружия, расслабила хват и шлангом плюхнулась в топь. Ее открытая глотка радовала мир всеми оттенками фиолетового, а распоротое сучком батобага нутро было чернильным.

– Если бы я знал, что тебя настолько опасно злить, то шутил бы на шоу осторожнее, – сумел Эйджей подобрать те самые, на первый взгляд незначительные, ерундовые слова, которые разрядили обстановку.

Раненый еще раз скосил взгляд на издыхающую тварь и аккуратно отпустил свою спасительную палку. Башка хищницы упала вслед за телом в жижу, так до конца и не выпустив кол из пасти.

Переглянувшись и больше ни говоря ни слова, беглецы двинулись дальше.

Пережитый страх удвоил энтузиазм лучше любых увещеваний. Вот только мышцы – не стальные пружины. Плоть имеет такое нехорошее, а порой и крайне опасное для жизни свойство, как усталость. Однако сокомандники на чистом упрямстве к вечеру выбрались из болота.

Чавкало под ногами все меньше, зато кроны над головами становились все раскидистее.

Местное светило начало проваливаться за горизонт, листва над головой, которой коснулся багрянец заходящих лучей, стала фиолетовой.

– Скоро совсем стемнеет, – подал голос Рой.

– Привал? – то ли спросил, то ли уточнил Мэд, тащивший носилки вторым.

Алекс угукнул и пояснил:

– Только найдем полянку получше, и сразу же.

«Сразу» затянулось на добрых полчаса. То прогалины были слишком кустистые и наверняка с квартирантами в придачу: после встречи с болотной тварью беглецы были не прочь более не напрашиваться на randevу со здешней фауной. То место ночлега радовало лужами. То, наоборот, слишком открытая поляна, на которой их засечет любой визор.

– Сегодня – как вчера? – спросил Мэд по поводу того, что с большой натяжкой можно было назвать не то что ужином – перекусом.

Команда слаженно закивала.

Их походный рюкзак, к слову, изнутри оказавшийся абсолютно сухим, осиротел ещё на две банки консервов.

Ели все старательно и долго пережевывали пресную тушенку. Даже раненый, которому Кэм помогла есть, держа банку поудобнее, не морщился. Алекс же в этот раз справлялся сам.

Девушка обратила внимание, что для того, кто недавно валялся без сознания, Эйджей быстро приходит в себя. Нет, о том, чтобы передвигаться самостоятельно, и речи быть не могло, но все же... Она-то думала, что состояние полутрупа затянется как минимум на неделю.

Вот только когда Кэм начала перевязку, сомнения вновь обступили ее не хуже, чем торговые представители, что нороят впихнуть свой товар наивному покупателю. Та рана, на которую не хватило жидких нитей, начала гноиться. Белесоватый налет по краям вкупе с неприятным запахом говорили сами за себя.

– Ты как? - заглянув в лицо Джею, уточнила самопровозглашенная сестра милосердия.

– Бывало и лучше, - отстраненно глядя на небо, ответил ведущий.

– Я думала, ты в сознание не придешь ещё пару дней, - поделилась своими мыслями Кэм. - А ты сегодня...

Закончить она не успела, раненый перебил.

– Слишком быстро оклемался? – иронично спросил он. – Есть у меня такой недостаток. У многих, кто когда-то служил, таковой имеется. Естественный отбор в космодесанте в действии, – цинично усмехнулся Джей.

– А... - начала было Кэм.

– Лучше покажи мне, что есть в аптечке, - вновь перебил ее ведущий.

Эта его манера общения начала раздражать девушку, но она все же послушно достала лекарства. А потом ещё и вертела каждый блистер перед носом лежачего.

Тот кривился, хмыкал, но все же отобрал несколько упаковок: флакончик антисептика, чтобы промыть рану, шприц энергетика и аэрозоль с «живой кожей» – средство скорее косметическое, нежели лечебное. Зато оно создавало покров, чем-то напоминавший эпителий. Плюс был в том, что рана после его нанесения не гноилась, минус – оставался рваный, некрасивый, глубокий рубец. Ведь при естественном заживлении края раны бы сошлись, оставив после себя полоску. Тут же их размыкали, и получалась своего рода пропаханная борозда.

Кэм об этом средстве ничего не знала, поэтому ей это было в диковинку. Джей все это знал, но ему плевать было на эстетику. Шрамом больше, шрамом меньше. Выжить – остальное не суть.

Девушка, перевязав его, ушла, а он все так же смотрел в небо.

Смешная она, забавная. Спросила, как себя чувствует. Он чуть не брякнул, что как баба после родов: кровь льет, слабость несусветная, но если надо – поползет. Пойти не может, но поползет, ведь еще не умирает. Ладно, вовремя опомнился. Все же армия давала о себе знать, даже через столько лет. Вроде бы пока все было «цивилизованно», держался, изображал из себя гражданского, а стоило постучаться в дверь боевому прошлому, вернулось и все остальное: грубое в своей прямой правде, не терпящее возражений.

«Каким был, таким и остался», – решил для себя Джей и с тем и заснул. Но отчего-то на границе сна и яви все вспоминались девичье лицо, перепачканное грязью, и волосы, что после сегодняшнего ливня скорее напоминали колтуны. Однако все это не мешало любоваться симпатичной внешностью.

Кэм, которая вроде бы валилась с ног, едва забралась в спальник, поняла – не уснет. События сегодняшнего дня все еще бурлили в крови, не давая уставшему телу провалиться в спасительный сон. Она поворочалась, поерзала и вылезла.

– Что, совсем никак? – понимающе спросил Мэд.

Кэм лишь пожала плечами и завистливо глянула на Алекса, который устроился на лежанке из лапника и вовсю дрых.

Остатков «живой кожи» хватило и на его руки. Ведущий предупредил, что раны заживут, но останутся шрамы. Миллиардер отмахнулся и заявил: «Лишь бы затянуло раны». То ли ему было плевать на эстетику, то ли бравировал, чтобы не отстать от Джея, то ли рассчитывал, что когда вернется, лазерная хирургия сделает свое дело.

И когда наконец аэрозоль подействовал, Роя будто выключило. Раз – и спит. Крепко и спокойно, чего давно не было.

– Совсем, – согласилась Кэм. – Может, тогда ты поспишь, а я...

– Садись давай, будем сторожить вместе. Поверь мне, пара минут – и ты отрубись. Усталость свое возьмет.

– Хорошо бы. – Она все же присела рядом.

Мэд оказался на диво уютным, вот только снотворным эффектом подушки не обладал. Геймер, словно почувствовав это, спросил:

– Куришь?

– Ни разу не пробовала. – Кэм слегка опешила от такого вопроса, даже голову заинтересованно повернула.

Кучерявый смотрел на нее с хитрым прищуром.

– Эх, а я вот сейчас мечтаю хотя бы об электронной сигаретке. Знаешь, как здорово, когда уровень игры пройдешь или... – Тут он отчего-то

стушевался, но мужественно продолжил: – В общем, затянуться. Хотя я тоже не заядлый курильщик, но вот сейчас хочется, аж до ощущения горечи табака в горле.

Встряхнув кудрями, он решил перевести тему:

– Слушай, а как тебя сюда вообще занесло? Не, я не про анкеты и весь этот фарс.

– По дури, - честно ответила Кэм. - Сначала это были вдребезги разбитые амбиции. Я настолько верила в свою гениальность, что ради проекта даже дом заложила... А потом, когда все рухнуло, стало жаль. Жаль даже не денег, а своих стен, что через год должны уйти с молотка. Вот тогда-то подруга и подсунула мне это «счастливый билет» на шоу. Вроде как убью всех зайцев сразу: и отдохну, и впечатлений наберусь, и денег, если повезет... В общем, сплошная польза и профит, - заключила она иронично.

– Заклятая, видать, у тебя подруга, - усмехнулся Мэд.

– Да нет. Самая что ни на есть близкая. – Кэм даже слегка обиделась.

– Она же как лучше хотела, от чистого сердца...

– Вот всегда знал, что благие намерения – это стрелки-подсказки на пути к ядерному реактору, который того и гляди рванет.

– А ты? – она не досказала «как тут оказался».

Да этого и не надо было. Все понятно и так. Без лишних слов.

– А я попросту сбежал. Сбежал, чтобы не платить по счетам...

– Совесть? - подозрительно уточнила собеседница.

– Банковским, - хмыкнул геймер. – Думал, что хоть здесь погрею кости и отдохну, фигней пострадаю... Но те бандиты, похоже, были меньшим из зол.

– Ну, мы все так думали. И одно таки точно получили.

– Что? - Мэд сделал вид, что крайне заинтересован ответом.

– Страдаем. Правда, не фигней, как ты выразился, а просто. А вот и наш главный пострадавший, - Кэм мотнула головой на раненого.

Мэд проследил за взглядом собеседницы.

– Дерьмовый из него ведущий... - начал он и под осуждающим взглядом Кэм добавил: – Но зато как мужика – уважаю. Я бы на его месте истонался, изматерился, а то и вовсе копыта откинул, а он... даже ту тварь в болоте умудрился остановить.

Такая неприкрытая честность и беспощадная самокритика подкупили Кэм. Да что там подкупили. Она была искренне благодарна Мэду за вот такой разговор ни о чем и обо всем сразу.

Он него на душе становилось как-то спокойнее. Да, внешне ничего

не изменилось. Все те же шорохи. Спящий Алекс и раненный Джей. Наглая здоровенная местная сколопендра с тысячью то ли ножек, то ли усиков, что обвила ствол.

Ее заметил и Мэд и тут же, не раздумывая, полоснул лазером.

Рассеченное тельце трепыхнулось и упало на землю двумя кусками.

– Зачем? - не поняла Кэм. – Она же ничего не сделала.

– Когда сделает – будет поздно. Я видел, как днем эти твари плевались кислотой.

Собеседница поежилась, но этот малый испуг стал завершающей каплей. Организм сдался, и пришел сон. Опустил тяжелые руки на ее плечи, зашептал на ухо, провел ладонью по лицу, заставляя закрыть глаза.

Кэм побрела до спальника и, свернувшись калачиком, уснула. Последней ее связной мыслью было: из троих спутников Мэд, наверное, самый вменяемый. С ним легко и просто. И пусть он не крутой и не богатый, зато не грубит и не язвит, а если и шутит, то по-доброму, без издевок. С ним все понятно, а страх... страх отступает, и яма, в которую они угодили, кажется уже не такой и глубокой.

В эту ночь на караул ее не будили. То ли пожалели, то ли Мэд засчитал их ночные посиделки за ночное бдение Кэм.

А утро... Сумрак ночи навевает печальные мысли, а вот рассвет – он как маленькая новая жизнь, как еще одна надежда на чудо. Особенно когда лучи проникают меж разлапистых ветвей, отражаются в каплях росы, играют солнечными пятнами на траве.

Они двинулись в путь. Раненый – не иначе стимуляторы и регенераторы так подействовали – всю вертел головой, холодным потом не обливался, но и речи о том, чтобы он передвигался сам, не могло быть. Однако и нести его сил у Роя с Мэдом уже не было.

Вопрос решил сам Джей. Раскинув руки в разные стороны, он ухватился за шеи своих носильщиков. Вот так вот, переставляя, а чаще волоча, ноги и повиснув на руках Роя и Мэда, раненый и поплелся. Как ни странно, несмотря на то, что трое мужчин напоминали больше всего почетных клиентов пивбара, передвигались они быстрее, чем вчера.

А к вечеру и вовсе вышли на поляну. Поляну, выжженную лазерными пушками. В центре которой стоял линкор. Тот самый, захваченный пиратами.

ГЛАВА 7

– Если бы ситуация была не столь серьезной, я бы расхохотался, – первым подал голос Мэд. – Ну надо же, шуточки судьбы! – Он встряхнул кудрями, слипшимися от пота и грязи – в пути ни особой возможности, ни сил хоть немного привести себя в порядок не было.

– Уходим, тихо, – произнес Алекс и хлопнул напарника по плечу.

Кэм же неслышно и бочком уже подвигалась в ту сторону, откуда они вышли.

Эйджей... он так и замер, опираясь на дерево. И явно что-то задумал.

– Только не говори, что у тебя есть план захватить линкор? – прошептала Кэм.

Ведущий криво усмехнулся и ответил:

– Ну почему же, нет. Но и придумать-то недолго.

Мэд приблизился к нему, схватил за руку и попытался потащить, бросив умоляющий взгляд на Роя.

– Э, нет, приятель, – сказал Алекс, все же подхвативший ведущего с другой стороны. – Наше дело маленькое – держаться от этого дерьма подальше. И выжить! Сам понимаешь, шансы на последнее будут минимальными, если...

– Если мы просто сбежим обратно к болотам! – прошипел на ухо миллиардеру Эйджей. И уже громче, для всех, продолжил: – Неужели вы думаете, будто нахождение корабля за болотом – чистая случайность?

– Думаешь, чтобы не охранять? – спросила Кэм, приблизившись.

Парням даже пришлось остановиться – девушка замерла напротив них.

Эйджея вынуждены были вернуть к дереву – чтобы опирался на него, правда, сидя. Остальные расположились рядом, предварительно убедившись, что из-за густой растительности их не видно со стороны линкора. Однако бдительности никто не терял – при разговорах все продолжали озираться.

– Они сейчас рыскают по острову в поисках нас. Остальных скорее всего уже поймали. Значит, на линкоре только пара охранников... – задумчиво рассуждал геймер. – Все равно рискованно, – заключил он.

– Они будут искать нас до последнего и скорее всего найдут. Точнее, вас будут искать – меня-то уже посчитали мертвым. Так что мне никакого резона захватывать линкор и нет. Достаточно просто подождать, когда эти

ублюдки отсюда уберутся. Правда, потом все равно всплывет информация, что я жив, а им это весьма невыгодно.

– Сможешь опознать? - спросила Кэм. - Но ведь любая пластическая операция и...

– Обычно меняют внешность, забывая о голосе.

Алекс скептически хмыкнул:

– Ваши военные штучки? – Ведущий кивнул. – Разве опознание по голосу может служить доказательством?

Эйджей бросил на него снисходительный взгляд:

– Можно обмануть глаза человека, уши, но мозг – никогда. Если человек слышит уже знакомый ему голос, срабатывают определенные участки мозга, эту активность и фиксируют датчики.

– Все это довольно зыбко, – заключил Мэд. - И в таком случае какой смысл тебе захватывать корабль?

Ведущий криво усмехнулся:

– Ну какой из меня сейчас захватчик? Только советчик. Считайте, что так отплачу за спасение жизни.

– Если мы сами не погибнем в бесплодной попытке захвата, – геймер недоверчиво покачал головой.

Эйджей подобрался – с лица слетело благодушное выражение, и без того серые глаза приобрели стальной блеск.

– Ша́нсов на то, что вы выберетесь живыми с острова, практически нет. Что-то мне подсказывает, считайте это профессиональным чутьем, не раз меня спасавшим, что вас точно живыми не отпустят. Вероятность того, что они найдут вас раньше, чем придут силовики, – процентов девяносто пять. Что лучше – сложить лапки и смиренно ждать или бороться?

– Но ведь до сих пор не нашли, - заметил миллиардер.

– Очень, ну очень счастливая случайность. Будем надеяться, что нам и дальше будет так везти.

– А уж как тебе повезло, - хмыкнула Кэм, посмотрев на рассечение на лбу ведущего.

– Я жив. Чем не везение?

«Желтая» команда притихла, размышляя. Каждый из них прикидывал, загадывал, рассуждал про себя.

Эйджей продолжил напирать:

– Уже то, что мы вышли прямо на линкор захватчиков, уменьшило наши шансы на благополучный исход, если просто затаимся, вполнину. Они на нас теперь даже просто случайно могут напороться.

Мэд и Алекс обменялись напряженными взглядами. Кэм же просто

прикрыла глаза и прикусила губу – так ей легче думалось.

– У нас есть часа три до захода здешнего светила, - ведущий не унимался, все давил и давил. – И скорее всего, Мэд, ты прав – на корабле осталось пару охранников. Остальные – ищут. И время у них поджимает, поэтому ищут активно, и, вероятно, ночь их не остановит. Тогда в помощь приборы ночного видения с встроенными тепловизорами. Не говоря уже о приборах, способных обнаружить сигналы от браслетов. Да, пока они на ложном пути, но потом... Так что то, что мы прошли через топь – весьма счастливая случайность с одной стороны, а с другой – я говорил. Теперь они нас найдут быстрее. И все же вы вдвоем, – он кивнул на Алекса и Мэда, - вполне в состоянии справиться. На вашей стороне внезапность.

– А как же я? – подала голос Кэм.

Все трое одновременно выдали:

– Сидишь здесь!

– Никуда ты не пойдешь!

– Не дури!

Кэм лишь в удивлении приподняла брови и хихикнула.

– Хотя то, как ты грохнула ту змеюку... - протянул геймер. - Может, пустим ее первой? – обернулся Мэд к двум другим.

Эйджей и Алекс его не поддержали – просто сделали вид, что не слышали шутки. Хотя какой сейчас смех...

– Как думаешь, – Алекс чуть ли не впервые обратился к ведущему, действительно интересуясь его мнением, - остальные участники там или их уже уничтожили?

– Скорее всего на борту. Будут держать там, пока не соберут устраивающую пиратов нужную сумму. А потом уже...

Ранее ведущий поделился информацией о том, зачем же пираты захватили остров.

Мэд досадливо поморщился. Его руки сжимались в кулаки, будто он уже рвался в бой.

– Сначала нужно сходить на разведку, - произнес Рой.

– Само собой, - кивнул ведущий.

Он хотел добавить что-то еще, но тут вмешалась Кэм:

– Вы, конечно, можете не допускать меня к активным действиям, но прислушаться ко мне не мешало бы. - Она взмахнула рукой, останавливая возражения бывшего вояки. - Во мне говорит не уязвленная гордость, а здравый смысл. Я, конечно, не слишком хорошо знакома с устройством такой техники, но общую суть-то никто не отменял. И логику, - припечатала девушка.

Кэм начала перечислять, где удобнее пройти, где скорее всего не будет камер, где отключить сигнализацию. Говорила она много и по делу, пока ее не перебил Эйджей:

– Значит, не за красивые глаза брали на работу. - Кэм возмущенно зашипела, почти как ее недавняя жертва, но ведущий вновь сделал вид, что не заметил. - Правда, я бы посоветовал обратить внимание вот ещё на что...

Дальше мужчины продолжили обсуждение без активного участия Кэм. И все же пару раз она аккуратно, без напора, исправляла Эйджея.

Наконец все нюансы были оговорены, нехитрое оружие подготовлено.

– Пригнись! – прозвучало на ультразвуке, и на Кэм, стоявшую на самом открытом месте, буквально рухнул Джей, кубарем закатив ее под куст.

Алекс и Мэд, в первую секунду не понявшие, что произошло, подняли головы и тут же без слов забились: один – под разлапистую местную елку, второй – за валун.

Разведдрон летел низко, причесывая брюхом макушки деревьев и жужжа на манер стрекозы.

– Без тепловизоров, - облегченно выдохнул ведущий, все продолжая всматриваться в дрон, который заходил на второй круг, фиксируя картинку на подозрительной полянке.

Кэм прикусила губу: она тоже наблюдала за жужжащим коптером, прикидывая, как бы его обезвредить. Выходило, что никак, поскольку ни магнитной ловушки, ни силовой глушилки под руками не было...

Но пока она думала над техническим и гуманным, с точки зрения робототехники, способом ликвидации дрона, Эйджей выбрал варварский и ни разу не безобидный для кружащего над головой коптера: он стянул с себя разодранную рубашку, вложил в нее булыжник поувесистее, завязал узелок и раскрутил все это на манер пращи.

Первобытная ракетная система, работающая по принципу «рука-воздух», осечек не дала, и камень в парадной рубашечной упаковке впечатался прямиком в дрон. Тот, не выдержав коварства летающего камня, по спирали начал падать, еще пытаясь рабочим винтом выровнять все увеличивающийся крен. В результате штопора коптер зарылся в мох носом, выставив фюзеляж и выпятив хвост на манер алебарды последнего защитника осажденной крепости.

Эйджей довольно посмотрел на дело рук своих:

– Надеюсь, они посчитают, что дрон сбита местная птичка.

– Ага. Местная броневойная птичка с кварцево-магниевым

оперением, - разглядывая булжжик и покореженный дрон, из которого Кэм уже вытащила аккумулятор, заметил Рой.

– Зато вышло все вполне естественно, – парировал раненый.

А вот Кэм было не столь интересно слушать вялое, скорее для проформы, переругивание мужчин, сколь потрошить дрон. Она ковырялась в раскуроченном коптере с упоением патологоанатома, обнаружившего при вскрытии вместо обычного инфаркта кучу имплантов, да ещё и вшитых в миокард явно не в лицензионной клинике.

– Ай, сволочь! – вырвалось у Кэм непроизвольно, когда ее шибануло разрядом.

Впрочем, такая мелочь не смогла отвлечь ее от копания в роботеразведчике, зато спорщики не сговариваясь уставились на «техника».

– Что там? - первым нашелся Эйджей.

– Дешифровальный чип и метка-сенсор для прохождения силового поля...

Кэм извлекла на свет и сейчас, прищулив один глаз, рассматривала при солнечных лучах две крошечные детали.

Обрадоваться находкам они не успели.

– Говоришь, подумали на птицу? – как-то нехорошо протянул до этого молчаливый Мэд. – Тогда, полагаю, они решили взглянуть на тушу этой птички, что сбита их разведдрон.

И с этими словами он ткнул куда-то в сторону.

Троица проследила за пальцем геймера. К ним от линкора медленно, но верно двигались двое грумов.

Эти антропоморфные железяки с блюдцами вместо башки считались разработкой саперов и разведчиков. С такими разминировали территории, таких посылали в радиоактивные зоны.

Рой выматерился вслух.

– Уходим. Живо. Пока не засекали.

– Поздно, заметили, – перебил его Эйджей и невзначай загородил Кэм собой.

Зло сплюнул. С грумами бывший космодесантник дело имел и знал, что своих электронных мозгов в эти железяки не вшили. Зато ими можно управлять на расстоянии, прямо вирт-игра с полным погружением.

У первых моделей даже для сенсорики были порты с подключением к нервной системе человека, который им управляет. Все как положено, со стабилизирующими чипами и имплантинговыми предохранителями, чтобы в случае, если выгорает вся начинка, по нервным окончаниям «управленца» не шархануло. Но нет такого предохранителя, который нельзя было бы

сломать или обматерить. Слабым местом грумов первого поколения оказались пресловутые нейтронные пучки, которые при попадании в камеры умудрялись-таки выжигать не только микросхемы, но и мозги людей, подключенных к грумам.

После того как в один миг целая сотня управляющих грумов, которые участвовали в зачистке терраформиата еще одних дельцов-бандитов, превратилась из людей в коматозных овощей, инженерам пришлось внести некоторые коррективы в способы дистанционного контроля. Теперь у новых моделей только вирт-окно или дедовская механика и никак иначе. Подключение напрямую к нервной системе разрешалось лишь в случаях, когда встреча грума с нейтронными направленными пучками была минимальной: в промышленных шахтах, реакторах, в условиях повышенного задымления или наводнения... В общем, везде, где нет наемников, галактических пиратов или космопехов с нейтронными пушками.

Эйждей пригляделся повнимательнее, подмечая особенности. На вид будто образцы первого поколения, и все же...

– Лазерный резак, живо! – Требование, прозвучавшее поставленным командирским тоном, заставило Мэда подчиниться, не задумываясь.

Кучерявый сначала всучил раненому лазер, а потом уже подумал, зачем он вообще это сделал.

– А теперь живо, бегите!

Про пафосное «я их задержу», «спасайтесь сами» Эйждей в этот момент даже и не мыслил. Ему главное было избавиться сейчас от гражданских, которые будут путаться под ногами и вынуждать прикрывать их задницы своей шкурой.

Рой и Мэд, не иначе посчитав так же, припустили во все лопатки. Правда, за ближайšie валуны. Зато Кэм, растерявшись в первый миг, поступила в лучших, то бишь идиотских, традициях, застыв на месте.

– Какого?.. – до глубины души возмутился Эйждей ее поведением.

Он тут этих гражданских спасти хочет, а она...

На Кэм его прочувствованная фраза произвела эффект скипидара, придав энтузиазма. Вот только не в лучшую, по мнению всех троих мужчин, сторону: она, вместо того чтобы бежать за валуны, к Рою и Мэду, ринулась на «помощь» раненому.

Но Эйджею было уже не но дурной до бесстрашия девки. Он выставил резак на самый тонкий, полумиллиметровый, луч и вскинул его на плечо. Не винтовка, но если хорошо прицелиться и попасть в щель блюдца, где красной каемкой пестрят визоры, то за пучок нейтронов,

может, и сойдет. Тем более что у грумов наверняка прошивка уже пиратская, а не лицензия, и защита на предохранительных чипах наверняка похуже...

Грумы были уже в ста метрах. Один из них вскинул винтовку, целясь в Кэм, ошалело вертевшую головой. И в этот самый момент Джей нажал на гашетку, запуская резак.

Тонкий красный луч выбился из желобка и угодил точно в қайму визоров. Грум дернулся и, сделав еще шаг, упал корпусом вперед. А второй, словно не заметив произошедшего, повторил движение «товарища»: вскинул винтовку.

Эйджей перевел импровизированный «ствол» и утопил гашетку еще раз. Щелчок, а за ним еще один.

– Твою!.. Заряд закончился. – Раненый за ненадобностью откинул резак.

Идти в рукопашную с одним виброножом на грума было чистым самоубийством, а Эйджей хотел еще пожить. Поэтому, развернувшись, он попытался побежать. Зашатался еще на первом шаге и тут почувствовал, как его руку закидывают на плечо. Хрупкое женское плечо.

Палка, прилетевшая в грума в лучших традициях бумеранга, откуда-то даже не сбоку, а сзади, заставила робота дернуться в последний момент, и выстрел ушел по косой вверх.

«Идиоты, но талантливые», – только и успел отметить про себя Эйджей находчивость парней.

Грум повертел башкой, словно ища, откуда прилетел боевой летательный снаряд типа «палка», а затем выбрал приоритетную цель: двоих гуманоидов, движущихся в направлении от базы.

Оператор, подключенный к роботу, дернулся. Его порт подключения поменял цвет индикатора с синего на красный: грум перешел из разведывательного в боевой режим.

Грум уже не шел – бежал, стремительно сокращая и так не столь большое расстояние.

Уходя с прямой траектории, Эйджей и Кэм ринулись в направлении тропического леса.

Девушка было дернулась в ту сторону, откуда они пришли. Ее вели первобытные инстинкты, которые буквально кричали о том, что пройденный путь безопасен хотя бы оттого, что проторен и известны его ямы и кочки. Но «напарник», которого она тащила на себе, мотнул головой в другую сторону. Туда, где виднелся поваленный ствол.

Решение Джея оказалось верным: Рой и Мэд предпочли именно тот путь, по которому пришли. Ринься и они с девушкой туда же, груму не

пришлось бы тратить пару секунд на раздумья, за какой из целей ринуться.

Железяка отчего-то предпочла девицу и раненого. Чем управляющему грумом приглянулась сладкая парочка, осталось загадкой, но, так или иначе, два мужика робота не впечатлили.

Они успели прыгнуть за упавший ствол в тот самый момент, когда оператор решил разрядить ствол своего роботизированного аватара. Пучок плазмы вспенил подстил, оставил огненный шрам на земле и врезался в дерево, которое плюнуло в ответ горячей щепой.

Беглецы перекатились, собирая на себя траву и листья, приумножая синяки и ссадины, когда воздух наполнился запахом вмиг сожженного до углей дерева.

Дыра оказалась знатной, но до беглецов плазма бластера не достала. И тут позади раздался топот и ор. Джей, уже сжимавший нож и готовый гаркнуть на Кэм, чтобы мотала подальше, даже привстал, а потом вытаращился на происходящее на поляне, не веря своим глазам.

Прямо на грума неслись Рой и Мэд. Они сиганули в стороны, как две танцовщицы кабаре, что за пышными юбками спрятали приму. И едва та оказалась в центре «сцены», парни дали деру за разные «кулисы». Вот только в роли звезды была не красотка, а здоровенная инсектоидная тварь. Ее тело опиралось на четыре лапы, корпус слегка покачивался, а усы на голове непрерывно шевелились.

Завидев грума, который застыл прямо перед дамой, как кавалер на свидании, тварь двинулась на него, грозно шипя и перетирая нижними челюстями. Похоже, ей было плевать, что жрать: жестянку или человечинку. Может, она посчитала, что если и те и те выглядят одинаково, то и вкусовые качества у них не сильно отличаются.

Грум отмер и начал отплевываться плазмой. Инсектоид взревел, замахнулся лапой и... обуглился.

Но этой короткой передышки Эйджею оказалось достаточно. Пока грум отвлекся на тварь, ведущий сумел подобраться к жестянке на расстояние удара. Удара виброножа в распределительный блок.

Проводку закоротило, и робот замер в нелепой позе.

Первое, что сделал Джей, не убирая ладони с рукояти своего оружия, - это вырвал бластер из железной клешни грума. А потом уже глянул на ошметки туши инсектоида. Рой и Мэд показались из разных кустов и двинулись к Джею. А вот Кэм подошла сзади и с интересом уставилась на столь удачно вспоротый Джейем затвор распределительного блока. Небольшая щель, меньше полусантиметра, куда умудрился всадить вибролезвие бывший космодесантник, была неприметна на первый взгляд

не наметанному глазу гражданских.

– Можно мне... - проявила было любопытство Кэм, пялясь на грума, и удостоилась комплимента от ведущего:

– Ты. Клиническая. Идиотка.

На это заявление Кэм сначала хотела огрызнуться, а потом решила, что не стоит обижаться на тупых козлов. Сама виновата: шлюз в оранжерею вовремя не закрыла, вот один непарнокопытный и пролез.

Ее насупленное молчание Мэд понял по-своему.

– Слышь, я, конечно, все понимаю, Джей. Ты психанул, что Кэм не подчинилась и подставилась знатно, да и тебя чуть не подставила... но зачем так резко? Она ведь помочь хотела. Но сейчас точно обидится. А у женщин же разгон от «я всем для тебя пожертвую и согрею» до «испепелю нафиг» – десять секунд. Да и тормозного пути нет...

Зря кучерявый это сказал. Хотел поддержать Эйджея и в то же время сгладить ситуацию, но эта его фраза вывела из себя Кэм, которая и так была на грани. Вот только свою злость девушка выместила не на отвергнувшем ее помощь Эйджее, а на последнем «спикере».

– Спасибо, Мэд, я не могу выразить словами всю благодарность за твою поддержку в трудную минуту. Зато могу – лопатой, арматурой или вот этим бластером.

В этих фразах было столько праведного гнева, что геймер даже попятился, несмотря на то что бластер был в руках ведущего, а не девушки.

Зато Джей не обратил на перепалку никакого внимания. Он высказал все, что думал об этой пигалице, и сейчас, скривившись от боли, привычным жестом проверил заряд обоймы, перевел на предохранитель и только тут поднял голову и встретился с внимательным взглядом Роя.

– Я не задал этот вопрос раньше, но сейчас хочу получить ответ: кто ты? – с расстановкой спросил Рой.

Пояснений не потребовалось. Сжавшая от злости кулаки Кэм и уже сто раз пожалевший о своем длинном языке Мэд тоже уставились на Эйджея.

– А какая, к хрену, разница? – оскалился раненый.

– Нет, ты уж ответь. Нам с тобой вместе бок о бок идти. Я-то думал, что ты из шоу, вроде клоуна, но сейчас по повадкам вижу, что ты недалеко ушел от пиратов... А может, ты один из них?

– Ты сбрендил? Они его чуть не порешили, – сказал Мэд прежде, чем подумал, но озвучил, как ни странно, самую здравую мысль.

Повисла пауза, тяжелая и обжигающая, как расплавленный свинец.

Вдох. Выдох. Проглоченный в горле ком и хриплое Эйджея:

– Какая разница, кем я был? Важнее то, что сейчас я подставил свою шкуру, спасая вас.

Джей, прослуживший столько лет в космодесанте, со временем стал его не то чтобы ненавидеть... но когда прекрасно знаешь, что за бравурными лозунгами стоят кровь, пот и смерть товарищей, это отрезвляет. А ещё вселяет глупую надежду в гражданских, что тот, кто в военной форме, – он все понимает, он сильный, он сам всех спасет. Нет, пусть уж лучше считают его бывшим солдатом удачи, зато будут надеяться только на себя.

– У нас сейчас есть два выхода: разбежаться и сдохнуть поодиночке или вместе попытаться взять линкор.

– Штурмом? - уточнила недоверчиво Кэм, тем самым признавая главенство пусть и подозрительного ведущего, но, как выяснилось, опытного бойца.

Рой недовольно прищурился, но все же протянул руку, помогая подняться:

– Идет.

К линкору возвращались молча. Эйджей опирался на плечо хмурого Роя, Кэм вертела в руках добытые чипы и другую, почти живую начинку, которые она умудрилась выковырять из грума, а Мэд, замыкавший «строй», нервно озирался вокруг.

Именно геймер-то первым и увидел защитное поле.

– Твою дивизию! – в сердцах сплюнул Джей, а потом добавил: – Видать, все же спекся тот, на первом груме.

– О чем это ты? - не понял Алекс.

– Когда я шибанул лучом в тарелку первого робота, то оператору, подключенному по нейроволоконному кабелю, пришла ответка, и я надеюсь, что сожгла ему мозг.

Это было сказано так буднично и цинично, что Кэм поежилась. Да, смерть была рядом, и она это понимала. Понимала умом, но в сознании верх все ещё одерживали такие понятия, как «ценность любой человеческой жизни» и «решить проблему без пролития крови». Но девушка догадывалась, что ещё немного – и она пошлет весь свой гребаный гуманизм в черную дыру. Это осознание одновременно пугало и отрезвляло, ведь это была та черта, перешагнув которую, она сможет убить. Убить осознанно, не в случае, когда на нее будет направлено дуло.

– Эй, малышка, ты вроде как не только чип вытащила из грума?

Кэм корбило от его «малышки», но она все же кивнула:

– Да, еще датчик движения и распознаватель.

– Все же мозги у тебя есть, – одобрительно протянул Джей, а потом не удержался и добавил: – Жаль, что в опасной ситуации срабатывают через раз.

– Да ты... – задохнулась Кэм, но ведущий уже требовательно протянул руку:

– Давай распознаватель. Он нас пропустит через поле.

– А как же единичная тарификация... – начала было возражать девушка.

– Вставим плотно, так, чтобы сканер посчитал нас за одну единицу, и все, – отрезал бывший космодесантник. – Если эти поле включили, значит, на линкоре их мало, и нас все же опасаются. Вот и понадеялись на технику... Чем бы только их от мониторов отвлечь?

А потом Джей повернулся к парням:

– Где вы умудрились инсектоида этого добыть?

Рой и Мэд смущенно переглянулись, и геймер выдал:

– Это не мы его, это он нас. Напоролись, когда удирали.

– А ещё раз «напороться» сможете? – изогнув бровь, осведомился Джей.

Как чуть позже оказалось, у парней был талант не только привлекать всякую гадость, но и просто зажигать. Причем в прямом смысле. Хоть нового хищного инсектоида им добыть не удалось, но устроить направленный пожар аккурат у границы защитного купола вышло за милую душу.

А пока пламя полыхало с одной стороны, команда, встав друг за другом в колонну так, что казалось, у них один вдох на четверых, прошла энергетический защитный барьер и короткими перебежками устремилась к шлюзу. Последний ещё не так давно выпустил двух грумов.

– Зайдем через парадный вход? – кивнув на шлюз, уточнил Рой, тащивший на своем плече раненого.

– Зачем через парадный? – делано удивился между сиплыми вдохами-выдохами ведущий. – Нас там скорее всего ждут. А вот кто-то рвался на передовую...

Тут он мотнул головой в сторону Кэм:

– В поперечнике она вполне сойдет за дрона. Почему бы ей и не оказаться на линкоре через камеру, выпустившую эту летательную хрень?

Команда как раз добежала до линкора и прислонилась к его обшивке. Все четверо переглянулись, а потом Джей пояснил свою мысль:

– В открытом космосе, чтобы разгерметизация при открытии шлюзов не была столь затратной, существует несколько типов отсеков: для

крупногабаритных, для шаттлов, капсул и выхода в скафандре, а для таких вот мелких дронов – и вовсе крохотные.

– Ты предлагаешь Кэм... - растерялся Мэд.

– Это единственный выход. У нормального шлюза нас наверняка будут ждать с бластерами наперевес, а тут есть вероятность, что на малый шлюз их искин не выставит оповещения...

По лицам парней стало понятно, что план им категорически не нравится, но тут все решила сама Кэм. Она встала и, поискав глазами шлюз и не найдя его, спросила, глядя в упор, у Джея:

– И куда мне лезть?

Раненый криво усмехнулся и поднял палец вверх. Прямо над его головой в трех метрах от земли виднелись створки шлюза.

– Только когда будешь лезть, в поле визоров не попади. Сейчас мы в мертвой зоне, но она не такая и большая...

Напутствие не то чтобы сильно воодушевило, но Кэм довольствовалась и этим. Рой посадил ее, и девушка, балансируя на его плечах, дотянулась до датчиков. Приложив чип практически вплотную к сенсору, она мысленно взмолилась : «Ну давай же, мой хороший, реагируй...»

Словно услышав ее беззвучный призыв, искин, как истинное программное божество линкора, дал добро на открытие шлюза.

Кэм ухватила за выступ, которым заканчивался тоннель, предназначенный для пролета дронов, и попыталась подтянуться. На одной руке – вторая все ещё судорожно сжимала чип, - это ей не удалось.

На помощь пришли Рой и Мэд. Она переступила с плеч на их ладони. Парни начали поднимать руки над головой, позволив тем самым Кэм ввинтиться в шлюз по грудь, а дальше она усиленно заработала руками и ногами, пытаясь втиснуться в узкую трубу целиком. Девушка прекрасно понимала, что створки не будут открыты вечно и скоро начнут смыкаться.

Ей это удалось. Она успела подобрать ноги ровно в тот момент, когда стальные лепестки входа свернулись спиралью на манер гадюки и с таким же характерным шипением.

А дальше начался персональный ад для Кэм. Узкий, с запахом окалины, черный и холодный. Ей казалось, что она ползла по тоннелю целую вечность, извиваясь ящерицей, прислушиваясь к шорохам и замирая.

Дронам не нужен свет. Дронам не нужно тепло. Да им и воздух-то в принципе не нужен для пролета через эту трубу. Последнее волновало девушку все сильнее. А вдруг кислород, что попал сюда при открытии шлюза, закончится раньше, чем она успеет доползти до второго датчика?

Но она гнала панические мысли прочь ровно до того момента, пока звучно не поприветствовала макушкой тупик. Металлический тупик очередных створок. Кэм осторожно ощупала препятствие перед собой. Ее пальцы коснулись едва ощутимых каналов – мест стыковки лепестков-створок, а потом она начала медленно искать его. Датчик. Нашла, прислушиваясь к звукам извне, прислонила чип.

Створки с тихим шипением разъехались, и на гравиплатформу вывалился не очередной дрон, а грязный, в разводах смазки и всклокоченный инженер.

Кэм подняла голову, сдув с лица пряди, заозиралась. Объектив визора, который и не прятался, разместившись под потолком в центре ангара, заставил девушку быстро поменять место : перекатиться и залечь под платформу.

Как раз вовремя. Послышались приближающиеся голоса :

– Шуруп же говорил, что всех повязали... Эти-то паскуды откуда взялись?

– Всех да не всех, видать. Эти охреневшие из леса вывалились. Из-за них дрон потеряли, а один их этих ушлепков умудрился еще из мозгов Поршня прожаренные сопли сделать.

– Как будто у него до этого мозги нормальные были, - сплюнул первый говоривший, видимо, не сильно сожалея о потерянном «товарище».

– Может, и не были, – миролюбиво прохрипел прокуренным голосом второй, – зато разъем у Поршня для управления грумом точно имелся. А вот сейчас остался один Холера на дюжину грумов. Смысл нам с этих роботов теперь?

– Закончим это дельце, на астероид прилетим, капитан нового на управление грумами найдет, не бзди.

– Да я чего? Я ничего... Не кипишую. Только побыстрее бы это закончилось. Хочу свалить с этой гребаной планеты подальше.

– То-то ты вчера сильно хотел... Аж три раза с одной курвой из этих, шоунутых. Она орала на весь грузовой отсек, пока ты ее имел.

– Как будто сам ни разу, - огрызнулся второй.

– Разу, ни разу – а этих капитан приказал пока поберечь.

– Так и того... бережно, – похабно хохотнул прокуренный голос.

– Лады, хватит трепаться. Приказано платформу в пятый технический отсек притащить.

Наемники уперлись в край гравиплатформы, и она плавно поплыла к выходу. На полу под ней было пусто.

Кэм плыла над бетонным полом, судорожно цепляясь за арматуру

стабилизаторов, что крепилась ко дну платформы. Благодаря своей худощавости, если не худобе, она смогла уместиться между двумя компрессионными полями, благодаря которым платформа и парила.

Ногами девушка так же уперлась в выступы на самом краю платформы. Вот только Кэм отчетливо понимала, что долго так не провисит.

На ее счастье, путь оказался коротким. Наемники затолкали гравиплатформу в ангар и, беззлобно переругиваясь, ушли. А Кэм упала на пол. Ее пальцы свело от напряжения, так что она их даже не расцепила. Они просто соскользнули с выступов, за которые судорожно цеплялись.

Девушка полежала несколько секунд, бездумно глядя вверх, на днище платформы и на наклейку «Анийское качество и надежность. Специально для торговой гильдии сектора J17».

«Наверняка награбленное», - отстраненно подумала она и выкатилась из-под платформы. Первым делом пробежала взглядом по визорам. В приглушенном свете диодов увидела под потолком два «глаза» искина. Оба мигали зелеными ободами вокруг объективов, предупреждая, что идет запись, но не трансляция. Значит, людей тут и впрямь мало, раз следить за камерами некому.

Кэм выдохнула и прижалась к стене так, чтобы быть на периферии кадра, и двинулась к маленькой неприметной двери. Одной из тех, что имеются в технических отсеках.

Распределительная коробка. Не сердце линкора. Такая почетная должность – прерогатива искина, что квартирует на капитанском мостике. Но за артериальный клапан вполне сойдет.

Открыв дверцу, Кэм устала на клубы проводов. «Ну что же, посмотрим, что я могу сыграть на этом трамбоне», - подумала она, зло усмехнувшись. Она как инженер любила создавать. Но ломать, а особенно лиңкор, Кэм чувствовала, ей понравится...

Глядя на небо, Джей зло сплюнул:

– Летят, сволочи...

О чем, а вернее, о ком, говорил раненый, Алекс и Рой поняли, задрав головы к небу.

Синеву рассекал росчерк флаера, заходившего на посадку. Спустя несколько минут защитное поле вокруг линкора мигнуло, пропуская внутрь флаер.

Створки грузового шлюза приветственно начали раскрываться, чтобы флаер приземлился уже внутри, когда случилось сразу несколько событий.

Джей вскинул бластер. Мэд ничего не успел сказать, а Алекс – не захотел, полностью поддерживая бывшего космодесантника. Дуло плюнуло плазмой, прижегшей лобовое стекло и поцеловавшей пилота взасос, отчего машина резко вильнула и впечаталась в обшивку рядом со шлюзом. Не взорвалась, а лишь задымила. Купол отъехал, выпуская трех наемников с винтовками наперевес.

Троица зло огрызнулась плазмой, но в том месте, куда угодили заряды, ребят уже не было.

А вот начавшие открываться по всему линкору шлюзы – большие и малые, заставили заозираться уже наемников.

Безэмоциональный глас искина из недр линкора : «Разгерметизация судна в открытом космосе», - лишь убедил сбитых, что в захвате заложников что-то пошло не по плану. Но они еще не знали, что начали открываться абсолютно ВСЕ отсеки, и заложники уже получили свободу...

Кэм хоть и сломала часть системы управления линкора, но сделала это с расчетом на то, что, кроме нее, никто починить не сможет. А запасной вариант должен быть. Всегда. Теперь-то Кэм это запомнит на всю жизнь.

По-хорошему ей нужно было попасть к «мозгам» машины – в капитанскую рубку, где сосредоточились основные узлы. Временная паника, возникшая на корабле, этому только способствовала. Пока немногочисленные захватчики суетились, пытались разобраться, что же произошло, Кэм, как мышь, кралась. И старалась гнать от себя мысли, что же там с другими заложниками. Вот доберется до командного пункта, а там уже и видно будет. И может быть, сумеет помочь...

Как бы ни противилась Кэм, но ей нужно раздобыть оружие. Впрочем, раздобыть было несложно. Сложнее осознать и принять, что это оружие в любой момент нужно применить. Ведь захватчиков не так много, но они же есть... И церемониться с девушкой точно не станут.

Легкая как по весу, так и в управлении, плазмовинтовка казалась Кэм чем-то чужеродным в ее руках. Хотелось отбросить мерзкую железяку, которая будто жгла руки, несмотря на прохладу металла.

Пару раз Кэм чуть не попала, но чутье, выработанное за время, проведенное на этом проклятом острове, обострилось до каких-то уже не поддающихся разумным объяснениям пределов. Девушка словно заранее ощущала, где лучше спрятаться, где свернуть, затаиться.

В командном пункте находился лишь один человек. Он усиленно пытался настроить то, что сломала Кэм. И был сосредоточен настолько, что не услышал прихода виновницы своих нынешних проблем. И не увидел. Глупцы включили камеры на трансляцию лишь в грузовых отсеках, где

содержали заложников. Настолько были уверены, что никто их не побеспокоит. Мелкая экономия – серьезный просчет..

Кэм понимала, что только устранение этого человека даст ей доступ к управлению всем линкором, расчистит путь к свободе.

И вот он, всего лишь в десятке шагов от нее. Сидит спиной, склонившись над пультом управления. Не догадывается, что у него за спиной.

Живой, здоровый мужик.

Кэм зажмурилась на миг. Пока живой, пока здоровый. Опасный, как и все собравшиеся здесь. И они не будут щадить никого.

Оружие она предусмотрительно заранее перевела в бесшумный режим. Осталось лишь зажать спусковой крючок...

Она никак не могла решиться и теряла драгоценные секунды. Жадно вбирала глазами обстановку, думала, как бы извернуться, - может быть, только ранить, оглушить. Может, еще что придумать?

Взгляд зацепился за такую же винтовку, что Кэм держала в руках. Ее близняшка лежала слева от наемника, который, судя по движениям, был как раз левой. Винтовка лежала на том расстоянии, что позволяло схватить оружие одним резким, уверенным движением. Схватить и выстрелить.

Отдача несильно толкнула Кэм в плечо. Негромкий хлопок – бесшумный режим полностью звук не глушил – раскатом грома раздался в ушах. Она сглотнула вязкую слюну и подошла к креслу, где застыл захватчик. Мертвый, с аккуратной, чуть обугленной по краям, дыркой в затылке. Тяжелое тело Кэм еле перетащила, освободив себе место.

Слегка потертый кожаный кресла ещё был теплым, нагретым тем мужчиной.

«Я не буду об этом сейчас думать. Не буду. Не буду!»

Четкие, выверенные действия – подключиться к системе, взломать пароли, найти все доступы, оценить состояние линкора, перевести камеры в трансляцию, вывести изображение. Попытаться охватить все, что сейчас происходит на корабле. И в какой-то момент осознать, что этого слишком много. Слишком много для слабой девушки.

В себя Кэм пришла тогда, когда увидела, что же творится там, где недавно были закрыты заложники.

Нет никого более опасного, чем отчаявшийся человек, получивший внезапно свободу. В этом убедились и за это поплатились двое террористов.

Уверенные в себе, в своих действиях, выверенными, скупыми движениями они передвигались к нужному отсеку. Осматривали все профессиональным, ничего не пропускающим взглядом.

Заложники успели найти оружие, перегруппироваться – внезапно объявился лидер в лице генного инженера, и приготовиться к встрече со своими обидчиками...

Нет, как только створки отсека, где они содержались, открылись, первым делом заложники выбежали наружу. И хотели уже было искать выход, нестись, невзирая ни на что, туда, где свежий воздух, небо, свобода...

Рикар Банхиди сумел донести, что торопиться не стоит, если они хотят живыми выбраться отсюда. Ведь кто знает, что там дальше их ждет?..

Благодаря тому, что все отсеки были открытыми, заложникам удалось найти помещение, где хранилось оружие. Должно же им хоть в чем-то повезти? Хотя бы такая компенсация за страдания. Впрочем, главная награда их ждала впереди.

Захватчики, несмотря на весь свой богатый опыт, попросту не ожидали, что заложники, даже оказавшись на свободе, будут способны на сопротивление. Ведь они были сломлены. Постарались организаторы шоу, истрепавшие нервы, сказалась общая усталость, неожиданность нападения, показательное убийство одного из участников и ведущего. Ну и так, по мелочи покуражились ребята.

Первого вышедшего из-за угла террориста убрал сам Рикар. Второй успел притормозить, оценить обстановку, начать отступление. Ему-то корабль был более знаком, поэтому он и рассчитывал, что скроется и придумает, как быть дальше. А там уже и остальные «коллеги» подтянутся.

Откуда же он мог знать, что с другой стороны коридора совершенно случайно окажется девушка, в обычной жизни работающая логопедом? Милая, добрая. А здесь ожесточившаяся, пострадавшая от рук захватчиков. Видевшая их и другие бесчинства и оттого озлобившаяся. От нее никто не ожидал подобного, но ее рука не дрогнула. Выстрел – и террорист упал с простреленным плечом.

Все заложники замерли.

– Нужно добить его, - подал голос Банхиди.

Его опередил другой участник – инженер-строитель. Скромный мужчина, ничем особо не выделявшийся, - странно, что его вообще взяли в шоу.

Он молча подошел к истекающему кровью захватчику. Приставил дуло ко лбу и не колеблясь нажал на спусковой крючок. И даже не поморщился от вида разбрызгавшихся мозгов и крови, что крапинками покрыла его лицо. Отвернулся от трупа он с жуткой улыбкой.

– Надо искать выход, – пробормотала танцовщица.

Она попятилась от инженера, стараясь держаться ближе к их негласному лидеру.

– Ну вы и крутые, ребята! – эхом разлетелось по коридору.

У входа в отсек стоял Мэд вместе с Роем.

Под предводительством ведущего участники смогли зачистить линкор от остальных захватчиков, тем более что Кэм по внутренней связи сообщила, где же те скрываются.

Известие о том, что ведущий все же жив, немного сгладило напряженную обстановку, чуть успокоило бывших заложников, дало надежду на то, что все будет хорошо.

Разумеется, Кэм закрылась в рубке, чтобы ее-то никто не тронул. Это не было проявлением эгоизма, скорее здравым смыслом – без нее вряд ли кто будет способен управлять этой машиной.

И все же когда бывшие сокомандники наконец-то добрались до ее убежища, Кэм долго не могла решиться дать им доступ. Она вцепилась в винтовку и повторяла про себя: «Эти парни – свои. Они тебя не тронут. Никто тебя не тронет».

Кэм не пострадала физически от рук захватчиков. Но внутренне была на грани срыва.

Она прекрасно видела в визоре, что там, у створок, стоят люди, с которыми она столько всего пережила, которым, пожалуй, доверяла, как самым близким. Кэм знала : они не предадут, не обидят, по крайней мере, намеренно, но нажать на кнопку, открыть... Не получалось.

– Кэм, у тебя дверь заклинило? – услышала она вопрос Роя. - Может быть, тебе чем-то помочь нужно?

Мэд тоже что-то спрашивал.

Но она молчала.

Пальцы, вцепившиеся в оружие, начали неметь, она перестала их чувствовать, будто руки стали чужими. В конце концов Кэм кое-как разжала их, и винтовка с грохотом упала на пол. На кнопку Кэм нажала локтем и отползла от входа, забившись в угол.

– Спеклась? - раздался хриплый голос Эйджея.

Его с прохода отодвинул Мэд, буркнувший : «Идиот». И поторопился к Кэм.

– Ну надо же, – пробормотал Рой и пошел за геймером.

Поскольку миллиардер был все же покрепче, чем Мэд, то на руки девушку поднял именно он. Кэм никак не прореагировала сначала, а потом, словно только разглядев, кто же тут, ухватила Алекса за остатки футболки и спрятала лицо между его шеей и плечом.

Рой присел с девушкой в охапке в кресло и принялся ее успокаивать.

Ему-то казалось, что он говорит чушь, но на Кэм слова все же подействовали расслабляюще.

– Ну чего ты раскисла? Все уже хорошо. Ты вон сколько всего сделала. Умница. Можно сказать, в одиночку подчинила себе такую громадину. А сейчас ты успокоишься, и мы наконец-то отправимся домой. Так что хватит киснуть, тебе еще и дальше вытаскивать нас из этой передраги. Слышишь? Мы без тебя – никак.

И все в таком духе.

Мэд тоже вставил парочку фраз – в своем духе. Попытался разрядить обстановку, и Кэм даже слабо улыбнулась.

Ведущий в командную идиллию не вмешивался – следил за изображениями на визоре. Прикидывал, как скоро доберутся сюда разбросанные по острову группы захватчиков, которые их же и разыскивали.

– Все, успокоилась? - спросил он, даже не оборачиваясь. – А теперь за работу. Нам отчаливать отсюда нужно.

– Сколько у нас ещё времени? - спросил Мэд.

– Около получаса. Может, больше, может, меньше, – хмыкнул бывший вояка. - Поэтому времени на сопли нет.

Кэм медленно поднялась с рук Алекса, встала, поправила одежду, смахнула потеки слез с щек и так же неспешно подошла к Эйджею, который сидел в кресле. Наклонилась к его уху и тихо, словно собиралась сказать нечто сокровенное, твердо произнесла:

– Каждый имеет право на минутную бжегаве слабость. Даже хрупкая женщина.

И принялась за ту самую работу, найдя себе помощников из числа участников. Все же поднять такой линкор – задача не из простых. Одной Кэм точно не справиться, а без нее – шансов вообще никаких. Слабой побудет она попозже.

Кэм сидела, с ненавистью глядя на приборную панель. Развернувшиеся вирт-окна, старая добрая механика вместо новомодных трехмерных виртуалов, оттиск космофлота на металлической планке рядом со штурвалом первого пилота.

– Сможешь заставить эту малышку снова заработать? - В словах Эйджея было больше утвердительных, нежели вопросительных нот. Причем эти ноты сливались, звенели, грозя перейти в полноценное крещендо.

Вот так бывает, когда тебя спрашивают, интересуются твоим

самочувствием, то ты и сам задаешься вопросом : а смогу ли? Будет ли мне это по силам? А вот приказ – он словно отсекает все сомнения. И даже не «сделай или умри», а «умри, но сделай».

Вот и сейчас Кэм лишь сглотнула. За ее спиной были суета и нервозность, но уверенные руки, что легли на плечи, вкрадчивый голос, звучавший у самого уха и пробиравший до мозга костей, - Эйджей сумел собой отсечь все, что было позади. Лишь на мгновение Кэм вспомнила, как голос ведущего успокаивал ее тогда, когда она искала антитод для Роя. Тогда она этот голос любила, а его хозяина – ненавидела. Сейчас было так же.

Остались лишь Кэм и искин.

Программа попалась с характером, выдавая порой странные запросы, выкидывая фортели в виде неожиданных блокировок и так и норовя сыграть на вылет. Причем искин предпочитал, чтобы вылетел (и один раз даже в прямом смысле этого слова – сработал гравитатор) именно тупица-пилот, а не гений бинарно-кодовой мысли.

Но, как говорится, для женщины нет недостижимых целей. Есть высокий коэффициент лени, недостаток желания и большой запас отговорок или совокупная замена оных – мужская упертость.

За спиной девушки освобожденные наводили порядок на свой манер : связывали пиратов, зачищали корабль, готовились к отпору бандитского подкрепления, которое вот-вот должно было подоспеть.

Рой, видя, как Кэм закусил губу, видя ее отчаянно белое лицо, лихорадочно порхающие по голограммной клавиатуре пальцы, подошел, сел рядом в кресло второго пилота и начал деловито пристегиваться.

– Я еще не закончила. На управлении пока стоит полная блокировка искина, – даже не глядя в его сторону, каким-то механическим, безжизненным голосом сообщила она.

– А я и не тороплюсь. Просто жду, когда можно будет поднять эту махину в воздух. Нам же не нужно выходить на орбиту. Достаточно хотя бы вылететь из этого чертова леса, который глушит все сигналы.

Искин матерился, не иначе всерьез решив, что саботаж – лучший способ добить Кэм. В третий раз фигурная фига в виде красной надписи : «Для полного доступа введите ключ», – заставила девушку сжать побелевшие кулаки.

– Какой, к сволочам, ключ?!

Руки Эйджея все так же лежали на ее плечах, даря уверенность и спокойствие, не позволяя сорваться в отчаяние и банальную истерику.

«Этот ведущий – сволочь, но эта сволочь умеет заставлять делать

людей то, что ему от них нужно», – поймала себя на неуместной мысли Кэм.

Мэд, который до этого растерянно стоял посреди рубки, толком не зная, что же ему делать, заметив окно с ядовито-красной надписью, вдруг оживился. Да, геймеру не знакомо устройство корабля, он и в кошмаре представить себя не мог в роли заложника, а тем паче освободителя, но вот взломы систем и иже с ними – это его среда. Ключи, пароли, обходы и то, где все это можно найти... Или у кого.

– А может, обыскать этого самого капитана? – внес Мэд, как ему казалось, рациональное предложение.

– Чтобы обыскать главнюка этой своры, его надо сначала найти. Желательно среди трупов на корабле. Но и живой он нам сгодится, – спокойно и вдумчиво, словно рассуждал о сделках на фондовой бирже, произнес Рой.

Все же Кэм не выдержала и рассмеялась. Истеричным, каркающим смехом. Найти капитана? Да это все равно, что отыскать скромность у профессионального пиарщика. Даже в теории звучит невероятно.

Но тут она почувствовала, как прежде спокойная рука Эйджея напряглась. А потом прозвучал его вкрадчивый приказ искину :

– Отсек W10 увеличить.

Что самое обидное для Кэм – программа беспрекословно подчинилась. Как собака, которая напрочь игнорировала ласковые команды хозяина «сидеть», но тут же плюхнулась на задницу, услышав командный окрик стороннего мужика.

Вирт-окно развернулось, явив взору капитана пиратов, прислонившегося к стене, рядом с полуоткрытым шлюзом.

– Рой, пошли со мной. Мэд – остаешься с Кэм.

Приказ искину не выводить на вирт-окна в рубке изображения, донесся уже из шлюза. Программа тут же приняла его к исполнению, к вящей досаде Кэм.

Парней не наблюдалось долго. Настолько долго, что были изгрызены все остатки ногтей и добрую сотню раз была проклята мужская самоуверенность. Геймер, выслушивающий этот штормовой прибор с поистине буддийским терпением, лишь мученически косился на створки шлюза. Ждал подмоги и вестей.

Рой и Эйджей вернулись спустя полчаса. Молчаливые, переглядывающиеся. Алекс кинул чип на приборную панель.

– Как? – только и спросила Кэм.

– Я умею убеждать, а он, – ведущий кивнул на миллиардера, –

заставлять доходчиво внимать моим убеждением, – сказал как сплюнул.

Рой украдкой обтер костяшки руки о штанину.

Больше вопросов Кэм не задавала, введя чип в разъем. По экрану сразу же побежали строки. Доступ к управлению и, что самое важное, пилотированию, был открыт.

Внешние шлюзы и люки начали медленно закрываться. Звук не транслировался, но недавние пленники словно слышали, как створки со скрежетом медленно ползут навстречу друг другу. И еще им казалось, что появившиеся на радарх точки приближаются слишком быстро.

– Орудия дальнего боя VR70, полная активация! – От голоса Эйджея вздрогнули все, даже искин.

– Команда принята к исполнению, - раздалось из динамиков.

Перед глазами Кэм сразу же мигнула шкала зарядной батареи, показав, что резерв зарядных блоков частично перекинут на пушки.

– Активировать ячеистый защитный купол! – меж тем спокойным и уверенным тоном отдал второй приказ Джей.

– Команда принята к исполнению, – все так же бесцветно прозвучало в ответ.

Точки на радарх приближались, и едва они вошли в зону поражения, как была отдана третья команда.

Корабль содрогнулся от серии выстрелов. Заряды свечками полетели каждый к своей цели.

Тишина, что стояла вокруг, стала почти осязаемой. Вот так, за несколько секунд, оказался уничтожен кошмар последних нескольких дней. Кошмар из плоти и крови.

Каждый, кто находился на корабле, каждый, кто спасся, это понимал. Но ликования не было. Было лишь облегчение: закончилось. Пусть не до конца, но самое страшное уже позади, в небытии. Исчезли красными точками на экранах радаров и из их жизней.

– Подготовка к взлету, - голос Эйджея был практически неотличим от искиновского по теплоте и числу эмоций.

А Кэм поймала себя на мысли: всем, кто сейчас остался на корабле, будут сниться кошмары. И ей в том числе. Но Эйджею – больше остальных. Ведь одно дело – убивать, защищаясь, на инстинктах, другое – отдавать осознанный и приказ об уничтожении почти четырех десятков.

Корабль меж тем покачнулся, Алекс вцепился руками в штурвал, Мэд пытался ввести координаты в навигационном вирт-окне.

Взлет больше напоминал шатания пьяного матроса, хотя Кэм и пыталась переключить гравикомпрессоры в режим пилотирования, но

искин невзлюбил ее не хуже, чем законная жена – любовницу.

Эйджей стоял все так же у капитанского мостика, схватившись одной рукой за поручень, и казалось, что держался на одном лишь упрямстве. Он цедил сквозь зубы то «возьми левее», то «сейчас брюхом дерева причешешь», то просто воодушевляющий Роя мат.

Корабль, чертыхаясь, скорее вопреки, нежели благодаря, неумехе пилоту все же летел, и через полчаса мытарств Роя и нервного напряжения всех пассажиров вышел из зоны белого шума. Ферролитовый лес кончился резко, динамики тут же резво вдарили высокочастотной сигнала связи.

Эйджей поморщился. Искин, который так и просился на перепрошивку, был ни к черту. Вместо того чтобы принять сигнал и запросить капитана или лицо, его замещающее, о трансляции, этот программный выкидыш сразу же врубил на прием все динамики, а спустя несколько секунд вывел и изображение.

«Хотя... – невольно подумал Джей, – может, это своеобразная месть бездушной машины тем вандалам, которые в ней покопались».

При этом его взгляд неосознанно замер на затылке Кэм.

А изображение же, сжав губы, менторским тоном вещало об отказе идти на уступки.

– Командующий Росс, – выходя на прямую линию, обратился к генералу Эйджей.

Он знал Росса, еще когда сам был рядовым, а нынешний генерал – капитаном. Пути разошлись, но память о несгибаемом, стальном генерале осталась.

– Не нужно никаких уступок. Пираты мертвы.

На лице виртуального собеседника не дрогнул ни один мускул, выражение не изменилось ни капли, но вот из взгляда начала исчезать напряженность оголенного нерва.

– Доложите обстановку.

Последовавший за этим распоряжением короткий обмен фразами, словно очередями из плазменной винтовки, казался всем, и Кэм в том числе, вроде бы понятным – говорили же на всеобщем языке, но вот смысл... Он исчезал в водовороте таких простых вроде бы терминов. А когда вояки, бывший и нынешний, и вовсе перешли на жаргон, то ей пришлось расшифровывать даже простые выражения. Так, например, Кэм только из контекста догадалась, что «пощекотать сопелку» – это «обмануть систему дистанционного открытия шлюзов», а «пополоскать в чужом тазу жопу» – это «пройти незамеченным и ликвидировать охрану периметра».

Наконец сеанс связи закончился. Генерал сообщил, что к бывшим

пленным вылетает отряд экстренного реагирования и несколько бригад медиков.

Едва экран погас, Эйджей покачнулся и кулем упал на пол. Никто не успел его подхватить.

Когда помощь прилетела, то эвакуировали бывших пленных четко и слаженно. Кому-то оказывали помощь на месте, кого-то сразу погружали в криокапсулы для доставки в больницу.

У Кэм диагностировали общее истощение и нервный срыв. Рой, помимо прочего, получил трещину в лучевой кости, которую тут же затянули в пластиковый фиксатор. Везучий Мэд отделался лишь плеядой гематом и растяжением сухожилий.

А вот ведущего тотчас же запихнули под купол криокамеры, и лица у медиков были крайне озабоченные.

Полет обратно мало кто запомнил. Отчасти от усталости, отчасти – от убойного коктейля лекарств. Но погружаться в полетный сон бывшие пленные отказались как один.

Кэм желала лишь одного – поскорее оказаться дома. И плевать, что скоро ее жилье продадут за долги. Это ерунда. Главное, что она жива.

Такие мысли витали в голове, когда корабль приземлился. А вот чего никто из участников совершенно не ожидал, так это толпы ушлых журналюг у трапа.

ГЛАВА 8

Как там раньше называли журналистов? Акулы пера?

Самое то.

Хищники, что рыскают вокруг своих жертв. Готовы вырвать кусок горячих фактов, и не важно, будет ли кусок кровавым. Скорее наоборот – так даже лучше.

Зона терминала, где встречали бывших пленников, была оцеплена. Но это не мешало журналистам столпиться у границы этой зоны. И кричать, кричать.

– Что вы чувствовали, когда узнали, что вас захватили?

– Вас били?

– Угрожали?

– Как сильно вы пострадали?

– Как вам удалось выбраться?

– Вам пришлось убить их?

При последнем вопросе Кэм вздрогнула.

Поскорей бы все закончилось!

Так думали члены съемочной группы, которым не повезло оказаться на острове, а не в уютной студии, и все участники. Все, кто передвигался своим ходом в окружении охранников, что скорее напоминали конвоиров.

Алчущее сборище журналистов не упускало из виду ни одного пострадавшего. Щелкали затворы камер, сверкали вспышки. Один смельчак попробовал запустить коптер. Их сбили – и коптер, и смельчака. А после нарушителя увели в наручниках в сторону служебных помещений.

Кэм его не жалела. Она вообще отстраненно наблюдала за шумихой, за воодушевленными писаками. Ей хотелось поскорее очутиться дома. И забыть весь этот кошмар. Последнее – едва ли...

Мэд что-то зудел на ухо – пытался разрядить обстановку. Кэм рассеянно кивала, не отрывая взгляда от рыжеволосой помощницы режиссера. Она-то как оказалась на острове? Вряд ли ей сильно понадобилось. Тогда почему?

Алекс шел следом за ними и напряженно вглядывался в толпу журналистов. Он-то их особенно не любил. Какие они сейчас все смелые, рьяные, говорливые. Улыбки так и светятся, глаза так и слепят блеском близкой наживы. «Эксклюзив! Свежие подробности невероятного освобождения!» Уже через час заголовки будут пестреть на страницах по

всей галосети.

Вот бы их туда, в самую гущу чужих разборок. Да чтобы выгрызали себе право на жизнь и свободу. Но нет, они только безоружных кусать могут. Или исподтишка.

– Они не виноваты, - раздался голос рядом.

– Что, простите? – неверяще переспросил Рой у Никки.

Та чуть отстала, поэтому сравнялась с Алексом.

– Они не виноваты в том, что с нами случилось, - повторила рыжеволосая.

Алекс хмыкнул и отвернулся.

Ну это с какой стороны посмотреть – в том числе и последняя выходка журналиги послужила толчком к принятию идиотского решения отправиться на Волтатем.

От последних мыслей его отвлекли – внезапный тычок в спину, и он с трудом удержал равновесие. Резко обернулся и еле успел подхватить падающую Никки. Хотя одной рукой сделать это была непросто. Но ему помогла Кэм – придержала с другой стороны.

Бледная кожа, особенно сильно заметная на фоне рыжих волос, которые, похоже, все же чуть потускнели, синяки под глазами. Гематома на скуле, обескровленные губы. Куда смотрели медики?!

К ним подскочил врач, который сопровождал группу освобожденных. И тут же появились носилки. Расчистили место – понесли болезную. К ним почему-то прицепилась Кэм. Держала Николетт за руку и улыбалась – рыжеволосая очнулась, но встать ей не позволили.

Журналисты были явно довольны – такие кадры получились!

Рой горько улыбнулся – а она еще за них заступалась. И вот ее снимают, и уже сегодня кадры, что запечатлели слабость сильной девушки, облетят всю Галактику.

Впрочем, какое ему до этого дело?

Вдруг все стихло. Буквально на миг.

А потом раздалась возгласы, временами сменяющиеся всхлипами, а порой и рыданиями. К бывшим заложникам пропустили родственников и близких.

Алекса же встречал помощник отца. Ничего удивительного.

Кэм не питала к Николетт теплых чувств. Скорее даже недолюбливала. Но сейчас... Они же оказались вместе в этой заварушке. И судя по всему, рыжеволосой помощнице режиссера досталось даже больше, чем могло представляться на первый взгляд. Хотя она и держалась бодро, точнее, усиленно делала вид, что с ней все в порядке. Потом Кэм потеряла

ее из виду. Что заставило ее обернуться?

Кэм помогла Алексу – удержала рыжеволосую, пока не подросли медики. Как только ее уложили на носилки и носилки поехали, Николетт открыла глаза. И в них было столько мольбы. Кэм все поняла. Она подошла к ней и взяла за руку. Помощница режиссера растянула губы в вымученную улыбку и слабо сжала пальцы Кэм.

Пришлось сопровождать девушку до самого выхода с площадки, где уже поджидала медицинская эфка.

Родители заждались Кэм. Уже все встретили своих близких, а чета Уджин тщетно выглядывала свою блудную дочь.

– Простите, мне там нужно было помочь...

Договорить Кэм не успела. Едва она приблизилась к родителям, мать тут же на нее налетела и стиснула в крепких объятиях.

У Кэм перехватило дыхание, словно горло сжали невидимыми тисками.

Мать плакала и причитала. Отец стоял рядом и лишь неловко гладил дочь по плечу.

Кэм не перебивала мать, лишь изредка вставляла: «Все хорошо уже... все в порядке».

Она понимала – матери нужно выговориться, выплеснуть свои переживания, но Кэм слишком изнурена. Ей хотелось поскорее смыть с себя всю усталость и выспаться.

Младшая Уджин перехватила такой же беспомощный взгляд Мэда, и ей, как ни странно, стало легче. Мэддока так же тискали родители, и его мать так же громко сетовала. Только доносились фразы не : «Зачем ты туда сунулась?» и «Как ты могла так с нами поступить?», а: «Как же ты похудел, бедный ты наш!». И тут же: «Да тебя прибить мало! Уехал, ни о чем не сказал! Мы же переживали!»

В общем, весело.

Когда мать успокоилась, Кэм смогла оглядеться. Искала взглядом Алекса, пока не выцепила его удаляющуюся фигуру. И сопровождал его явно не родственник. Строгий костюм, равнодушное лицо – может быть, охранник, водитель? Или какой-нибудь помощник отца или самого Алекса.

Кто сказал, что миллиардеров стоит жалеть? У них же есть всё, что они могут только пожелать.

Но Кэм понимала – не всё. И от этого было особенно жаль Роя.

А на выходе у терминала Кэм ждали те, кого она рада видеть больше, чем родителей. И стыдно за такие чувства ей не было.

Алин, Эйши и их сын. Вот их Кэм обнимала со всем пылом.

Расцеловала каждого в щеки и наконец-то смогла счастливо рассмеяться. И именно с ними она поехала домой, тем более время у родителей было ограничено – скоро очередной концерт.

Правда, прежде чем Кэм добралась до выхода, она и другие участники вынуждены были выслушать нечто неприятное. Появилась девица, упакованная в строгий костюм, прямая как палка, с зализанными волосами – ни одного волоска не торчало, и начала расточать улыбки в попытке разбавить яд своих слов:

– Мы осознаём, что вам всем пришлось нелегко. Но вы сами понимаете, люди, которые за вас переживали, имеют право знать, что же с вами произошло. Поэтому на послезавтра – а больше мы тянуть не сможем, будет собрана пресс-конференция.

– А мы имеем право, чтобы нас оставили в покое, - веско произнес Рой.

Он стоял уже у раздвижных дверей, которые приспешники этой девицы предусмотрительно заблокировали. И Алекс был весьма раздражен тем, что его продолжают задерживать.

– Вы и будете оставлены в покое, как только исполните свой гражданский долг, – продолжая медово улыбаться, сказала она.

– Имя, должность.

– Что? – девица растерялась.

– Ваше имя и должность, – почти по слогам произнес Алекс.

– Джулит Фараго, руководитель пресс-центра министерства обороны Конфедерации.

Рой кивнул, а его помощник быстро сверил данные по планшету. И что-то зашептал Алексу на ухо.

– Ну хорошо. Раз это вам, – он выделил слово, - так нужно, я прибуду.

Щеки девицы чуть не треснули от улыбки.

– Вот и замечательно. Вам и всем остальным мы сообщим время и место, а также пришлем текст, с которым нужно будет ознакомиться и...

– И я сам решу, что следует говорить, – перебил ее Алекс.

Было видно, что она хочет возразить, но десяток враждебно настроенных людей, даже несмотря на наличие охранников, одними только взглядами охладили ее пыл.

Кэм решила отключить прием всех сообщений и звонков, оставив доступ для родителей, Алина и его семьи. И для Мэда с Алексом. Именно последний настоял на обмене координатами.

– Наша битва еще не закончена. Благо теперь я могу переложить

многое на других.

– Подашь иск на устроителей шоу? – поинтересовался Мэд.

– Уже, – усмехнулся миллиардер. - Нас будет представлять группа самых лучших адвокатов. Отменные спецы.

– А как же... - начало было Кэм.

– Я все оплачу, не переживай, – заверил Алекс.

– Тем более все потом вернем, когда получим компенсации. А они ведь наверняка будут, - оптимистично заметил Мэд.

Кэм лишь поджала губы. Так-то оно так, но мало ли...

– Ну а с захватчиками пусть разбираются власти. Надеюсь, теперь-то они не облажаются.

Так что о покое можно только мечтать.

Хотя полтора дня, что Кэм провела в тишине, могли служить хоть каким-то подобием отдыха.

Она заперла дверь пока еще своего дома, отключила звонок. И спала. Около суток ей понадобилось, чтобы выспаться.

Не хотелось никого видеть, слышать. Никуда выходить. Еду привезла служба доставки. А больше Кэм пока ничего не требовалось.

Ее разбудила сигнализация. Сработали датчики присутствия.

Визор любезно предоставил изображение. Одна рыжая бестия стучала в дверь – поняла, что звонок не срабатывает.

Ее-то сюда зачем принесло? Как она вообще нашла Кэм?

– У меня же был доступ к анкетам участников, - хмыкнула Николетт, едва Кэм открыла дверь.

– Злоупотребление служебным положением, - буркнула хозяйка дома. - Ладно, проходи, – она взмахнула рукой, приглашая.

Придется побыть гостеприимной.

– Спиртного дома не держу, поэтому могу предложить восстановленный сок. Фрэшем, прости, тоже пока не обзавелась.

– Ничего, могу обойтись и просто водой, - заверила Никки.

Выглядела она значительно лучше – посвежела, повеселела. Румянец наконец-то вернулся, глаза заблестели – точно что-то задумала.

– В общем, располагайся, – Кэм кивнула на диван, а сама пошла привести себя немного в порядок. Как-то не ожидала гостей.

Когда Кэм вернулась, Никки уже удобно устроилась на диване и с показным безразличием смотрела на экран. Там мелькали кадры вчерашних событий в терминале космопорта.

Гостя повернулась к хозяйке и расплылась в солнечной улыбке:

– У тебя здесь мило.

– Вроде того.

Кэм не знала, как реагировать на Николетт, на ее слова, вообще на ее присутствие здесь. И ждала подвоха.

Наверное, ко всему привыкаешь. Даже к постоянному напряжению и постоянно натянутым нервам, что уже звенят. Но ведь можно хоть чуть-чуть покоя?!

Улыбка слетела с лица помощницы режиссера.

– Ты извини, что я без предупреждения. Точнее, я пыталась с тобой связаться, но ты оказалась вне зоны доступа. И вообще... Я понимаю твое желание сейчас спрятаться, но я испугалась, вдруг что случилось. Вот... И ещё я принесла тебе подарок.

Во время всего этого спича Кэм стояла рядом с диваном, на котором сидела гостья. Она смотрела сверху вниз и пыталась понять, что та имеет в виду.

Николетт подскочила, вернулась в прихожую и принесла оттуда коробку.

– Надеюсь, там мне бомба, - заметила Кэм, беря в свои руки протянутую коробку.

Внутри оказалась кастрюля, на крышке которой кокетливо был привязан красный бант – пышный, красивый.

У Кэм есть похожая – готовить в ней одно удовольствие. И стоило такое чудо тоже немало.

Растерянная хозяйка дома переводила удивленный взгляд с подарка на гостью.

– Спасибо. Но с чего вдруг?

– Такой подарок или именно подарок?

– В целом.

– Ты не бросила меня.

Ну она и выдумщица, эта Николетт. Кэм всего лишь проводила ее до медицинской эфки, а тут такая благодарность. Хотя и приятно, черт побери.

Видимо, мозги немного набекрень свернулись не только у Кэм после этой истории. Но каждый имеет право сходить с ума, как ему удобнее. Лишь бы другим не мешал.

– Я... мне... Спасибо! Хотя и не стоило вообще... В смысле чего там такого...

– Вот и чудненько, - кивнула Николетт. - Тем более обратно я не заберу. Да, не стоит меня обижать – я ещё на таблетках, реакция может и буйной оказаться. Побочные эффекты, все такое... - задумчиво протянула рыжеволосая, накручивая тугой локоң на палец.

– Шутишь.

– А как иначе? - горько улыбнулась Никки.

– Действительно.

Кэм поставила коробку на пол и присела рядом с гостьей.

Теперь они обе уставились на головизор. Транслировали видео с захватчиками. Видео, которое записывали камеры с линкора.

Хозяйка дома сквозь стиснутые зубы бросила команду на выключение звука. Адопт, как верная собака, задорно пикинул сигналом: «Дзынь! Готово, хозяйка!»

А дальше две девушки пили сок и плакали. Рыдали, размазывали слезы, сопли. И взахлеб делились каждая своей историей.

Именно за этим и пришла Никки. Кому рассказать, что она пережила? Матери? Отцу? Чтоб расшатать нервы, посадить сердце близких людей? Бойфренду? Чтоб жалел или, ещё хуже, брезгливо отворачивался? А Кэм поймет. Она перенесла почти то же самое, она была там, она знает.

Кэм понимала, что ни Алину, ни Эйши, ни уж тем более родителям она не расскажет. А Никки... Никки можно. Она была там, она знает – убить ради собственной жизни, жизни своих товарищей, не так просто. Но и не сложно...

Она поймет.

Они понимали.

– Поесть-то у тебя что есть? – хрипло поинтересовалась Николетт, когда время откровений миновало.

– Должно было остаться, - пожала плечами Кэм. - Я заказывала, но мало что съела. А обновить кастрюлю пока тоже нечем.

– Успеем, - подмигнула Никки.

Да уж, теперь от этой рыжеволосой бестии Кэм не отстанет. Слишком сильно они связаны. Почти что кровью...

Добраться до холодильника девушкам не дали. Адопт принял звонок. Прочистив горло, Кэм ответила:

– Да.

– Это мы, открывай, Веснушка.

Никки фыркнула:

– Не могут долго без тебя.

На пороге стояли довольные Мэд и Алекс. Последний усиленно жевал жвачку.

Картину портили только вспышки за их спинами. Благодаря хорошей звукоизоляции и нельзя было понять, что вокруг дома Кэм уже толпа репортеров.

Заметив за спиной Кэм помощницу режиссера, Алекс резко поменялся в лице.

– Это ты их привела? – вместо приветствия недовольно поинтересовался Рой у Никки.

Кэм невольно встала между ними, прикрывая собой гостью.

Николетт выглядела растерянной, даже почти ошарашенной.

– Нет...

– Врешь, - сказал, как выплюнул, миллиардер.

– Кэм, слушай, у тебя тут случаем детектора правды нигде не завалилось, а? – раздраженно поинтересовалась журналистка. – В крайнем случае соберем. Не зря же тут столько умных людей собралось.

– Точно ты.

– А я ей верю. – Хозяйка дома сложила руки под грудью и свирепо уставилась на парней.

– Не знаю, как вы, а я жутко голодный. Поэтому пойду есть. Хотите – присоединяйтесь, - заявил Мэд и бесцеремонно отодвинул со своего пути Роя, потом обогнул Кэм и Никки и безошибочно выбрал направление – пошагал на кухню.

В руках у него шелестели пакеты, набитые, судя по запаху, чем-то жутко аппетитным.

– Отличная идея, – согласилась Никки и пошла следом за геймером.

Кэм проводила их взглядом, кусая губы, чтобы не рассмеяться.

– Что она здесь делает? - прошипел Алекс. – Зачем ты ее позвала?

Смешок у Кэм все же прорвался.

– Она сама пришла. - И тут же положила руку на плечо друга, пытаясь оборвать возмущения. – Но раз она моя гостья, то веди себя прилично. Не обижай ни ее, ни меня.

– Только ради тебя, – буркнул Рой и пошел вслед за Кэм.

В гостиной Никки и Мэд неплохо расположились. Достали еду из коробок, рыжая сообразила уже тарелки и приборы, разложила все на столе. И стояла довольная, будто сама гостей принимает.

– Угощайтесь!

При этом она аккуратно обошла стол так, чтобы оказаться как можно дальше от Алекса.

Аппетит у Кэм так особо и не прорезался, но чтобы не обидеть товарищей, она все же попробовала хоть что-то проглотить. Да и силы подкреплять надо. Но дальше она уже лишь делала вид, что заинтересована едой.

– Как у вас дела? - Хозяйка дома перевела взгляд с одного парня на

другого.

Никто не торопился отвечать.

– Спасибо, было очень здорово. А я, пожалуй, уже пойду. Не буду злоупотреблять гостеприимством, – подала голос Никки.

– Могла бы и сразу.

– Оставайся, если хочешь.

Разумеется, первую реплику произнес Алекс, вторую – Кэм.

Никки хмыкнула и заявила:

– Давай проясним сразу все недоразумения. – Обращалась она, понятное дело, к Рою. – Я пришла не к тебе. Это раз. Второе – я тебе ничего лично плохого не сделала. То, что происходило на шоу... У меня контракт, разорвать который я бы просто так не смогла. Третье – может быть, я тоже не в восторге от тебя, но из уважения к хозяйке держу себя в руках. Есть вопросы?

Миллиардер молчал. Сжал зубы, отчего желваки отчетливо выделились, и прожигал Николетт взглядом.

– Нет вопросов.

– Ну, тогда счастливо оставаться, а я все же пойду. – Рыжая помахала всем рукой и поднялась.

– Я провожу, – сказала Кэм. И предостерегающе посмотрела на Алекса.

Мэд же улыбался.

Как только девушки скрылись, он повернулся к другу:

– Понравилась?

Миллиардер усмехнулся, покачал головой и вновь вернулся к своему ужину.

– Так я и поверил, – не унимался геймер.

– Слушай, отстань, а? У нас сейчас есть дела и посущественнее.

– Именно, – заявила вернувшаяся Кэм. – Вам пришел текст от министерства?

– А ты думаешь, зачем мы к тебе заявили? – ухмыльнулся Мэд.

– Я думала, соскучились.

– И это тоже, – заверил Алекс. – Ты как? – теперь уже в его голосе прибавилось теплых ноток.

Кэм протянула руку и сжала ладонь Роя:

– Отлично!

– Заметно, – произнес Мэд. – Такая отдохнувшая, счастливая, что мешки под глазами почти не видны. Хотя, может, ты специально готовишься к завтрашнему выступлению. Будешь давить на жалость?

– Ну и язык у тебя, дружище, - рассмеялась Кэм, ничуть не обидевшись. - Назло тебе специально приглашу визажиста, чтобы сделал из меня завтра такую красоту, что все обалдеют!

– Ловлю на слове!

– Слушай, у тебя здесь действительно замечательно. Уютно так, - вдруг сказал Алекс.

Кэм зарделась.

– Спасибо. – Она погладила столешницу, не прикрытую салфеткой. Темное дерево редкой породы. Продать придется вместе с большей частью обстановки – так больше денег выручит. - Оттого тяжелее будет расставаться.

Мэд подавился и начал судорожно кашлять. Алекс от души похлопал его по спине, не давая другу даже дотянуться до стакана с водой.

– Тут такое дело... - Рой внезапно засмутился. - Расставаться и не придется.

Кэм подскочила. На ее щеках алел румянец уже не удовольствия, а ярости. Она сжала руки в кулаки и выкрикнула:

– Ты не посмеешь!

– Я в долг, – тут же сообщил Алекс. - Беспроцентный заем до тех пор, пока не накопишь нужную сумму. А можешь и по частям, но я тебя торопить не буду.

– Это ты рассказал, - Кэм повернулась к Мэду. - Зачем?

– Он ведь может тебе помочь. Алексу ведь совсем не сложно.

– Совсем, – кивнул миллиардер.

Кэм села на стул и закрыла лицо руками, поэтому голос ее звучал глухо:

– Ну зачем вы так, а? Ставите меня в неудобное положение? Зачем?

– Затем, что ты мне не чужая. - Алекс поднялся и подошел к ней. Положил руки на плечи и слегка сжал. – Разве я могу бросить свою напарницу в беде?

Кэм молчала.

– И отбрось ты это «неудобное положение». Неудобно влезать в глупые авантюры, а это всего лишь дружеское участие, помощь. Заметь, ни к чему не обязывающая помощь.

– Я... я не знаю, как тебя отблагодарить.

– А никак и не надо. Просто приглашай меня время от времени на ужин. Ты же из наших скудных запасов на острове такие шедевры вытворяла... Мм!

Хозяйка дома хмыкнула, а потом уже в голос расхохоталась:

– Так вот оно ради чего затевалось?!

– А ты как думала? - вставил Мэд. – Ради вкусных ужинов можно и не на такое пойти.

– Угу. Но ведь там же нужно оформить документы, запрос в банк сделать, что еще? – поинтересовалась Кэм у Алекса.

– Ничего, - как можно более беззаботно отозвался тот. – Все уже готово, тебе осталось только подписать.

– Ну ты... прохиндей!

– Раз все так благополучно разрешилось, предлагаю заняться главным вопросом. Что будем завтра говорить на пресс-конференции, - бодро заявил Мэд. - Тем более помощники нашего денежного мешка, - он похлопал Алекса по плечу, - уже кое-что нам подготовили.

– Да уж, то, что предлагают нам озвучить на пресс-конференции... – Кэм покосилась на планшет, забытый на подоконнике.

Уже давно известно, что журналисты врут в сотню раз лучше, чем метеорологи, у них нюх на сенсации лучше, чем на канфору – у парфюмеров, а желание выдрать сенсацию посильнее, чем у солдата, не видевшего женщину больше года.

Завтра они будут впиваться в «желтую» команду и в остальных участников своими вопросами пожестче барракуд, щелкать затворами камер и раздражать, раздражать, раздражать... До желания свернуть всем шею, к чертовой матери. Они не хотят знать правду, как и зрители. Журналистам нужно другое – сенсационные заявления, что сделают рейтинги, пикантные подробности, добыча которых обессмертит их имена на целый сезон.

И этим акулам клавиатуры предлагалось заявить, что все произошедшее – это лишь учения. Что все на самом деле было под контролем властей, и проверяли реакцию граждан на террористический акт, совершаемый в прямом эфире. И хотя участники шоу об этом не знали, но все было спланировано.

Ну а власти клятвенно заверяли, что таким образом они успокоят народ. И именно это позволит спокойно продолжить расследование, чтобы найти и наказать виновных.

Также всем участникам, как выяснилось чуть позже, предлагали компенсацию. Сумма не заоблачная, но внушительная. А если точнее – им пытались заткнуть рот. С Алексом, ясное дело, был другой расклад, но и с его помощником связался лично режиссер. Речь там шла уже не о деньгах, а о продаже влияния на людские умы – того, чем так кичилась четвертая власть. А именно – о безоговорочной поддержке предвыборной программы

его отца.

За режиссера вступился и канал, официально считавшийся независимым, с полной свободой слова. Густаво принес небывалый рейтинг, побив рекорды даже федералов. А такими перспективными кадрами не разбрасываются. Во всяком случае, пока на поведение руководства канала смотрит вся Галактика. Возможно, внутренние разборки и будут, но на публике канал стоял за режиссера шоу, сделавшего рейтинги, горой.

То, что участникам предлагали компенсации, было малой кровью. Ведь дело о захвате заложников – по нему будут осуждены выжившие террористы, а вот иски о ненадлежащем обеспечении безопасности разгребать уже устроителям шоу. Вот телевизионщики и спешили задобрить участников деньгами, пока те в прострации.

А принял компенсацию – и какие могут быть претензии? Ты согласился с тем, что тебе возмещен ущерб.

– Как думаешь, многие готовы соврать за мзду? - Мэд облокотился и внимательно посмотрел на Роя.

– Не думаю, - задумчиво ответил Алекс, и когда Кэм облегченно выдохнула, то добил: – Точно знаю, что все, кроме нас. И еще одного такого же, как и мы, с кастрированным чувством любви к красивому банковскому счету.

Геймер закашлялся.

– Рой, я тебя уважаю, хоть и забыл уже, за что. Я тебе это говорил?

– Если матом, то да.

– Значит, много раз, - заключил Мэд. – Откуда ты все всегда знаешь?

– Просто я иногда думаю, – хмыкнул Алекс, а потом уже серьезным тоном добавил: – Моя служба безопасности не зря хлеб ест. А что до согласия: многие участники пошли все же из-за денег и славы, и их банковские счета не пестрят количеством нулей. А адвокаты, судебный процесс – это требует вложений. К тому же многие банально взвесили все и решили, что тягаться с акулами юриспруденции весьма накладно. И не факт, что выгорит. Поэтому готовы принять взятку, именуемую возмещением морального ущерба, и солгать.

Кэм же подумалось – как, оказывается, просто купить честного человека. Легче этого же честного только продать.

Парни ещё зубоскалили, а девушка задумчиво посмотрела на планшет. Да, сегодня утром она прочитала легенду, которую ей предлагали озвучить на пресс-конференции. Что весь захват – спланированная часть учений, что все было под контролем, что террористы были бы обезврежены

в любом случае, а заложники – спасены. А как иначе, если руководил операцией в тылу захватчиков опытный офицер космодесанта? При упоминании последнего Кэм невольно вспомнила Эйджея. Неужели и он согласился соврать?

– Кто был тот ущербный, который отказался от отступных, предложенных организаторами шоу?

Кэм вклинулась в дискуссию парней на тему: все же выгоднее заткнуть каждому из участников шоу рот подачкой или дать одну взятку, но такую, которая прокурора превратит в адвоката. Первое, со слов Роя, выходило законнее, второе, судя по расчетам Мэда, – дешевле.

Бывшие сокомандники оторвались от диспута, чья интонация была окрашена в исключительно в менеджерско-бухгалтерские тона.

– Ведущий, этот Эйджей, – охотно ответил Алекс и, утянув с тарелки яблоко, вгрызся в мякоть.

Мэд же хохотнул:

– Да уж, с этим парнем у шоулепков этих накладочка выйдет, если он откажется плясать под их дудку.

– Ну, не только он! – Кэм решительно хлопнула ладонями по коленям и встала с дивана.

Сейчас она искренне пожалела, что не держит спиртного дома, поскольку настроение было настолько хреновым, что даже печень – и та, по ощущениям хозяйки, была готова предложить Кэм напиток.

Электронное табло пропиликало и мигнуло, на пару секунд явив жуткую объемную голограмму чучела кукушки, обозначив новый час. Когда Кэм дарили эту штуковину со встроенным оповещением времени, папа высокопарно заявил, что часы сделаны «под старину». Дщерь приняла дар родителей с улыбкой, но мысленно сделала пометку спрятать коробку с презентом подальше. Увы, отец просто преподнесением подарка не ограничился, а самолично пожелал воссоединить его со стеной. Кто сказал, что музыкант и вибродрель совместимы? Итогом потуг родителя стала дыра в стене, гематома на пальце.

В результате Кэм плюнула и под бдительным родительским оком сама повесила злополучные часы на стену. И они там прижились. Хотя, по правде, просто удачно прикрыла дырку в стене, появившуюся благодаря стараниям отца. Правда, первую неделю девушка шарахалась от кукушки, которая появлялась каждый час и выглядела пожеванной молью даже на голограмме. Эфемерная пернатая тварь выскакивала из стены на жердочке, падала вниз как подстреленная, цепляясь лапками за опору. Потом делала полный оборот вокруг злополучной голографической жерди и исчезала.

Кэм как-то пробовала копаться в настройках, но вместо побитой дизайнерской большой фантазией кукушки – при этом птица была ярко-салатового цвета с оранжевым крапом – начала выпрыгивать жаба и громко квакать. В третьем варианте и вовсе кобра раздувала свой капюшон. А уж от самца гориллы в брачный период, каждый час бьющего себя кулаками в грудь, Кэм в первый раз едва заикаться не начала. Дальше счастливая обладательница «почти раритетных» часов решила не экспериментировать и уже радовалась такой адекватной кукушечке.

Но вот неподготовленному эстетическому вкусу гостей оставалось только посочувствовать.

Рой поперхнулся яблоком, Мэд чуть не упал со стула, на котором как раз начал раскачиваться.

Все же справившись с кашлем, Алекс выдохнул:

– Да, мы припозднились у тебя. Уже скоро ночь.

Геймер тоже засобирился.

– Я, пожалуй, пойду, - начал он. – И рад, что ты тоже решила послать этих засранцев с их подачками куда подальше.

Мэд бодро затопал в прихожую. Алекс чуть задержался, обходя стол, и когда Мэд скрылся в коридоре, вдруг неожиданно быстро приблизился к Кэм. Они оказались совсем рядом.

Она практически уткнулась носом в грудь Роя и услышала его вздох. Рванный, обреченный. Запрокинув голову, посмотрела на Роя. Взгляды встретились. А потом его – начал медленно спускаться. Кэм кожей ощутила, как его взор касается ее скул, чертит линию подбородка и замирает на губах. Ее кинуло в жар, а в голове пронеслась шальная мысль: «Поцелует».

Она ещё не успела додумать всего, а его руки уже обняли ее, притянули ближе, а губы накрыли губы. В первый миг Кэм рефлекторно вцепилась в его плечи, чтобы не упасть.

Поцелуй оказался жадным, отчаянным, пронзающим тело и крадущим дыхание. Но страсть, резкость, дикость постепенно начала сменять нежность, будто Рой понял: его не оттолкнут, не залепят пощечину за своеволие.

А Кэм... В первый миг шокированная, сейчас она почувствовала, что это именно то, что ей нужно, чтобы ощутить вкус жизни. Вновь. Чтобы выйти из ступора, разорвать тот кокон оцепенения. А Алекс... Он был с ней, он видел и чувствовал то же, что и она, там, на острове. Он стал близким по духу.

Рой нехотя оторвался от Кэм и выдохнул:

– Не смог сдержаться. Хотел до конца поверить, что ты здесь, рядом, что все уже позади... И, признаюсь, я мечтал об этом давно. Так что раскаяния не жди.

Кэм почувствовала, как ее губы распухли. Тело все ещё пронзала дрожь. Но на душе... стало легче. Исчезла та муть, что поднялась, пока она читала «версию для прессы», присланную ей организаторами шоу и министерством.

– Увидимся завтра на пресс-конференции, – Рой обернулся у входа. – Не провожай. До встречи.

И он хитро улыбнулся.

Он ушел, и створки дверей с шелестом задвинулись, отрезав дом Кэм от остального мира. На столе остался недоеденный ужин, но убирать у нее уже не было сил.

«Спать. Решительно спать», – с такой мыслью Кэм упала на кровать. А новый день начался с пиликанья будильника.

До конференции было два часа, за которые она успела более-менее привести себя в порядок и собраться.

Кэм перехватила Ники у входа в зал, где должно состояться мероприятие.

– Ты тоже согласилась? – спросила Кэм у журналистки.

Николетт не отвела взгляда, не ссутулила плечи. Она гордо задрала подбородок и с вызовом ответила:

– А что мне еще оставалось делать? – И все же на последнем слове ее голос слегка дрогнул.

– Тебе угрожали? – Кэм упорно хотела найти оправдание для рыжей. Ведь разочаровываться слишком больно.

– Не у всех есть кто-то за плечами, – Ники нервно дернула головой в сторону Алекса, уверенным шагом направляющегося к девушкам.

Глядя на застывших Кэм и Ники, Рой сразу понял, о чем они вели речь.

– Ну и каково это – заключить сделку с совестью? Выгодно, да? – хмыкнул он.

Лицо журналистки стало пунцовым – рыжие почти всегда легко краснеют.

– Знаешь, что? – прошипела она – У меня нет влиятельных родителей. Я всего в своей жизни добивалась сама. И теперь мне грозят тем, что от моей карьеры ничего не останется. Меня даже следить за кофемашиной для съемочной группы не поставят. Но я люблю свою работу, мне нравится организовывать съемки, нравится эта кипучая жизнь, этот

адреналин, эта атмосфера. И теперь могут всего это лишиться, разрушить мою жизнь. Разрушить все, чего я так упорно добивалась! Ну вот как я могу от этого всего отказаться? – Ее запал потух, голос охрип.

Она нервно поправила волосы и отвела взгляд.

Журналисты, которых к ним не подпускали охранники Роя, с любопытством наблюдали за разворачивающейся сценой, жалея, что не могут услышать подробности.

Алекс оглянулся на них, прищурил глаза и наклонился к самому уху Никки.

– Должность начальника моей пресс-службы тебя устроит? Или мало?

Ее глаза округлились. Она рвано выдохнула и после поджала губы, а затем также прищурила глаза, явно размышляя.

– И на полставки в твоей пиар-службе? Можно даже не руководящую должность.

Рой улыбнулся. Сначала лишь слегка, потом широко. А потом рассмеялся так, что журналисты, словно стайка испуганных птиц, всполошились.

Щелчки затворов, выкрики, нервическая суэта.

«Словно полчище ночных тараканов, промышлявших в ночи на кухне, где резко зажегся свет», - пришло на ум Кэм неуместное сравнение. Хотя почему неуместное? Эти акулы клавиатуры и были теми тараканами, что питались объедками чужой боли, радости, слез и трагедий.

Густаво шел к своему креслу вальяжной походкой, самодовольно улыбаясь и в чуть небрежном приветственном жесте помахивая рукой. По залу сновали ребята с наушниками-переговорщиками и виртуальными бейджами на груди.

С появлением режиссера шоу – основного ньюсмейкера всего этого балагана, оживилась и охрана. Зависшие в воздухе микрофоны перед участниками пресс-конференции мигнули, сменив цвет с красного на зеленый.

Густаво плюхнулся в кресло, чуть отодвинул транслятор, поддерживающий внушительную голограмму с его именем и логотипом шоу «Лучшие пары Галактики», и из динамиков донесся бархатистый баритон:

– Дамы и господа, разрешите начать наш...

Он так и не договорил. Встал один из журналистов с заднего ряда. Кепка с козырьком, надвинутая почти на глаза, не давала разглядеть его лицо. Но вот широкий разворот плеч, который скрывала чуть мятая, хотя и

новая, рубашка, выправка...

«Какой это, к нестабильному атому, журналист!» – только и успела подумать Кэм, у которой при виде вставшего родились совершенно другие ассоциации, родом с той гребаной планеты. Было в этой фигуре что-то смутно знакомое...

«Журналист» еще не успел вскинуть руку, а сидящий рядом с ней Эйджей уже толкнул ее назад. Спинка стула приняла на себя основной удар, но позвоночник и лопатки все же почувствовали стыковку с полом, пусть и через такой «буфер». Голова, которую Кэм инстинктивно прижала к груди, не пострадала.

Звук огрызнувшегося плазмомета она уже услышала, лежа на полу. Рядом, кривясь от боли, матерился Джей. Похоже, сам он упал не так удачно. Мгновением позже под столом оказался и Алекс, десантировавшийся со своего стула самостоятельно, зацепив и Никки.

А плазма меж тем поливала густо и прицельно лишь одного – режиссера. Тело Густаво уже напоминало решето. Труп толстяка припечатало к стене, когда Джей накрыл Кэм собой.

Крики и паника первой секунды, когда все и произошло, сменились оглушающей тишиной, в которой звук перезаряжаемой обоймы был особенно отчетлив.

Камеры, стрекозами летавшие над площадкой, где в нелепых позах на полу распластались люди, транслировали все в прямой эфир.

Сейчас они, нацелив на стрелка свои объективы, жадно впивались в его лицо.

По ту сторону виртуального экрана те, кто отвечал за прямой эфир, затаили дыхание, впрочем, как и все зрители. Но они, в отличие от Кэм, Алекса и Мэда, видели и трупы охраны, которую и расстрелял «журналист». Серди них были в том числе люди Роя. Вооруженный короткоствольным плазмометом, террорист сумел пронести его незаметно сквозь толпу.

Да, организаторы шоу, решив, что все уже позади, откровенно схалтурили на безопасности. Не иначе посчитали, что граната в одну и ту же воронку дважды не попадет. Зря. Имя этой «лимонки», начиненной даже не плазмой, а квинтэссенцией смерти, резануло слух миллионов зрителей, когда стрелок заговорил:

– Я, Айзек Ларго, именуемый Стражем Ужаса, пират, который никогда не встанет на колени перед законом, заявляю, что эта смерть – только начало. Я уничтожу всех, кто виновен в гибели моей команды, каждого, из-за кого я потерял свой линкор!

За дверями послышался топот: это среагировала уже охрана самого здания, да и галополиция должна была прибыть с минуты на минуту.

Айзек криво усмехнулся в камеру, показав чуть заостренные клыки и шрам, перечеркивающий скулу. Весьма характерный жест из среднего пальца – и он вжал гашетку, пустив очередь в стекло.

Четырехсотый этаж, на котором панорамный вид во всю стену покрылся трещинами, славился вымораживающим даже в летний зной ветром. А еще – разреженным воздухом и зоной, в которой могли летать флаеры и аэрокары лишь спецслужб.

Стекло разлетелось мелкой крошкой, и в зал сразу же ворвался ледяной воздух.

Айзек разбежался и прыгнул в пустоту ровно за секунду до того, как дверь начали выбивать. Брать заложников в его планы не входило. Во всяком случае – сегодня. Кто-то бы назвал такой поступок позерством, но пират хотел сегодня больше, чем отомстить, - запугать. Чтобы все эти крысы тряслись от страха. Чтобы вздрагивали каждую секунду и ждали... С обреченностью ждали, когда он придет за их жизнями.

Кэм беззвучно всхлипывала под тяжестью Эйджея, отчаянно тряслась, слушая, как плазма полирует стену через тело Густаво. А он... Джей про себя лишь молился, чтобы стрелок не вздумал пройтись ещё и по столу.

Как он успел увидеть оружие в его руках? Узнать? Уж точно не благодаря феноменальной памяти, логике или иным сверхспособностям. Все гораздо проще: сработало чутье. А ему Эйджей привык доверять поболее любых логических выкладок.

В обычном мире прошло всего секунд тридцать от первых выстрелов до звука осыпавшегося крошкой стекла. Но цена этих тридцати секунд – дрожание от страха тела и души.

Они думали, что все позади, но, как оказалось, это стало только началом.

А Айзек – это имя не было для Джея совсем уж незнакомым. Бывший космодесантник, что ныне продался за деньги и стал флибустьером, бороздящим галактики и не гнушающимся ничем. И это его показное «за команду»... нет в нем ни толики благородства. Все проще: чтобы его боялись. Ведь чем дурнее слава, тем охотнее к тебе в команду пойдут новички, тем легче распахнутся люки штурмуемых крейсеров, тем быстрее сложат оружие и сдадутся в добровольный плен и пассажиры, и экипаж.

Айзек, которого так не и смогла поймать вся галополиция,

приговоренный заочно на шести планетах к смертной казни за грабежи и разбой, теперь стал личным противником Эйджея.

А остальные... Пусть трясутся за свои жизни и жддут.

В зале стояла тишина. Лишь было слышно, как едва слышно шумят кондиционеры, тут же подстроившиеся под изменение температуры в помещении. Впрочем, это не спасало от ворвавшегося разреженного воздуха.

– Проветрили комнату, называется, - громко буркнул Мэддок.

Его голос особенно четко звучал в безмолвном зале.

Геймер поднялся, осмотрелся, уделив особое внимание наконец-то прорвавшимся сюда охранникам и представителям органов правопорядка. Последние были несколько растеряны – ловить-то уже некого.

Под внимательными взглядами всех собравшихся Мэд прошел к стене, сдвинул панель, что-то нажал... И тут же разбитое окно надежно закрылось ставнями.

Кэм даже всхлипывать перестала, наблюдая за сокомандником. На ее удивленный взгляд Мэд пояснил:

– Ну дуло же. А на таком этаже обязательно должны быть ставни.

Зал наполнился многообразием звуков. Все будто очнулись, разом загомонили. Принялись подниматься, озираться. Журналисты тут же защелкали камерами, начали записывать, а кое-то – и продолжать трансляцию с места еще одного происшествия.

– Зато никто больше не сможет сказать, что это проводились очередные учения, – невесело хмыкнула Никки.

Она с досадой потирала ушибленный бок, при этом бросала раздраженные взгляды на Алекса. Рой же демонстративно отошел от рыжей и помог подняться Кэм, которая устало привалилась спиной к ножке стола, обессиленно прикрыв глаза.

– Думаю, пресс-конференции сегодня точно не будет. И не факт, что она вообще состоится, - произнес миллиардер. - Интересно, что теперь эти шуты собираются говорить?

Эйджей поднялся с пола и демонстративно медленно принялся отряхивать штаны. Затем отошел подальше от стола, но ближе к другим участникам. При этом бывший вояка, слегка задев плечом Алекса, заметил:

– Придумают новую легенду. Что Айзек просто решил воспользоваться шумихой, но на самом деле отношения к нашему захвату не имеет. А может, ещё что-нибудь сочинят. В первый раз, что ли?

Рой бросил на него острый, задумчивый взгляд, но отвечать ничего не пожелал.

Суматоха улеглась. Прибыла следственная группа, начали опрашивать всех, кто присутствовал в зале на момент выступления пирата.

Впрочем, ничего интересного или сверх того, что смогли записать журналисты, следователям выяснить не удалось.

Наконец всех отпустили. Только предварительно предупредили – уезжать без предупреждения нельзя, потому как ведется следствие. Все свидетели и пострадавшие должны находиться по месту своего проживания.

Большинство участников шоу жили здесь же – на планете с незатейливым названием Центриум. В эпоху, когда масштабы государств и содружеств измерялись не странами в территориальном плане, а планетами, Центриум являлся своеобразной столицей Конфедерации. Здесь были расположены основные промышленные, экономические, культурные центры. Впрочем, это совсем не значило, что на периферийных планетах чего-то не хватало: они не обделены ничем, просто жизнь там более спокойная и размеренная. Как оно обычно и бывало в провинциях, далеких от кипучей столичной деятельности. А ввиду отлично налаженной транспортной системы проблем с передвижением ни между планетами, ни на них самих не существовало.

У выхода из зала Алекса перехватила Николетт:

– Если ты не пошутил, то могу уже завтра приступить к своей новой работе?

– Такими вещами я не шучу, – раздраженно ответил он. - Рабочий день у нас начинается в девять. Не опаздывай.

– Так точно, шеф! – бодро протараторила Никки, козыряя рукой. – Буду вовремя и преисполненная энтузиазма, заряженная на плодотворную деятельность!

– Чудачка, - негромко буркнул Алекс, но рыжая его услышала.

Едва он отвернулся и продолжил двигаться к выходу, Николетт поправила рукой волосы и кровожадно улыбнулась. Проходивший мимо бывший коллега принял угрожающую гримасу на свой счет и испуганно отскочил, чуть не опрокинув ряд стульев.

Алекс догнал Кэм уже возле лифта:

– Подвезти тебя?

– Я на своей эфке прибыла.

– Все равно провожу.

Кэм покачала головой и усмехнулась:

– Вот она, романтика нашего времени, - мужчина провожает женщину. Правда, она на своей эфке, а он – на своей.

– Уж лучше так, чем вообще никак.

Кэм кивнула, украдкой озираясь.

– Не боишься огласки? – спросила она.

– Думаешь, кто-то из журналистов будет за нами следить? У них сейчас есть темы и поинтереснее, чем моя личная жизнь.

– Сомневаюсь, - протянула девушка.

Продолжать она не стала – вид Алекса, утомленного, расстроенного и несколько обескураженного, а потому казавшегося потерянным, не располагал к спорам. Кэм не представляла, как он будет справляться с ситуацией, ведь были убиты его охранники.

В лифт они входили молча, окруженные другими участниками. Мэддок успел уже смыться – этот жутко занятой тип торопился на собеседование по поводу новой работы. Как ни странно, будущих работодателей не особо волновал его печальный опыт с прошлой работой.

Когда Кэм с Алексом прибыли к ней домой, девушка тут же задала вопрос:

– Что будешь пить?

Гость покачал головой:

– Знаешь, ничего не хочется. Если ты не возражаешь, может, просто посидим?

Она закусила губу, бросила взгляд в сторону кухни – сама-то Кэм была не прочь чего-нибудь глотнуть, ну хотя бы чаю, но согласно кивнула и пошла вслед за Роем в гостиную.

Присела рядом с Алексом, который устало смежил веки, откинувшись на спинку дивана. Так и не открывая глаз, Рой молча притянул к себе девушку. Обхватил руками поперек живота, прислоня спиной к своей груди. Шумно выдохнул ей в макушку, а после поцеловал туда же.

Так они и просидели какое-то время. Тишину прерывал лишь визг идиотской птички из часов.

Им обоим не хотелось ни о чем говорить, что-то обсуждать, анализировать чужие поступки. Хотелось лишь согреться объятиями близкого человека. Что согревают не только и не столько снаружи.

В какой-то момент Кэм почувствовала, что руки Алекса потяжелели и расслабились, а сам он обмяк. Уснул. Она тихонько выбралась из его хватки и смогла наконец-то пойти на кухню, где приготовила себе чаю.

Кэм стояла у окна и смотрела во двор. Там был разбит небольшой садик – несколько кустарников, цветы, пара фруктовых деревьев. Сама девушка за ним не ухаживала – времени нет, да и желания тоже. За полив

отвечала автоматика, за прочий уход и удаление тех редких сорняков, что все же пробивались, - приходящий садовник.

За окном раскинулась прямо-таки идиллическая картина. Солнце бликовало на гладких, сочных, ярко-зеленых листьях. На легком ветру покачивались пушистые, мохнатые бутоны цветов. Казалось, будто их аромат доносится даже сквозь стекло. Впрочем, открывать окно Кэм не стала. Видимость того, что на улице все спокойно, тихо, умиротворенно, - всего лишь видимость. Хотя жить в постоянном предчувствии беды – что может быть хуже?..

– Прости, что-то меня сморило, - произнес Алекс, как только вошел на кухню.

От неожиданности Кэм вздрогнула и не смогла подавить испуганный вздох.

– Не услышала, как ты подкрался, – с извиняющейся улыбкой ответила Кэм, догадавшись, что гость не просто заметил ее реакцию, а правильно все понял.

Между его бровями появилась хмурая складка.

– Ты, кажется, предлагала что-то выпить? – Алекс попытался разрядить обстановку.

– Я только заварила чай. Или ты хочешь что-то покрепче?

– Покрепче? - зачем-то переспросил Рой. - Пожалуй. Не откажусь от чего-нибудь опьяняющего.

С этими словами он подошел вплотную и обхватил ладонью ее затылок, притянув девушку к себе.

Алекс ошибся – поцелуй не пьянил. Во всяком случае, Кэм. Мужчина умелыми движениями губ и языка вызывал трепет в животе, разливал по всему телу возбуждение, разжигал страсть, потребность в близости. Той, что не скрывает ничего под одеждой. Той, что связывает тела. Но не души.

То есть вне таких ласк Кэм ощущала дружественную привязанность к Рою, доброе участие. А вот с ними – ничего подобного не было. Как так получалось – загадка.

В какой-то момент Алекс, вероятно, почувствовал, что партнерша не отзывается так, как следовало бы. Что она будто напряглась, чуть отстранилась и не нырнула с головой в океан чувственности.

Он в последний раз мазнул губами по ее шее, да так и застыл. Сделал пару судорожных вдохов и поднял голову:

– Ничего?

Кэм смутилась. Ну вот как объяснить, что она чувствовала?

Девушка покачала головой, прикусив припухшую губу.

– Что ж, – Алекс прочистил горло, – тогда на этом и остановимся. Не вижу смысла портить то, что есть.

Он наклонился, прижался губами ко лбу Кэм и отступил, мягко улыбнувшись. Хотя в темных глазах мелькнула грусть.

– Даже не знаю, что сказать... – растерянно пролепетала Кэм.

– Ну а что тут скажешь? – хмыкнул Алекс. – Хотя если тебя это утешит, то у меня тоже ничего. Нет, тело отреагировало, само собой. Но ведь мало. Ты понимаешь, тут такое дело...

– Я понимаю, – перебила Кэм. – Действительно понимаю.

Она подошла к Алексу, крепко обняла его и заглянула в глаза:

– Просто замечательно, что мы разобрались именно сейчас. Пока не стало слишком больно.

– Как хорошо, что у меня есть такой умный друг. – Алекс потерся щекой о ее макушку.

– Друг мой, а ответ на один вопрос... – Кэм лукаво улыбнулась, вновь отстраняясь от гостя. – Когда началась сегодняшняя заварушка, ты кого поспешил прикрывать?

На миг Рой растерялся.

– На тебе уже валялся этот ведущий! Я попросту не успел ничего сделать.

– Ну-ну, – фыркнула Кэм и похлопала его по плечу. – Впрочем, развивать тему не стану. Ваши отношения – это ваши отношения. Я тут уже ни при чем.

– Учитывая, чем мы занимались пять минут назад... – провокационно протянул Алекс, добавив в голос мурлыкающих ноток.

Кэм показушно вздохнула, сложила руки под грудью и закатила глаза.

– Впрочем, ты права. Развивать эту тему пока не стоит. Да и ну ее, личную жизнь. Нужно заняться более насущными делами.

Пришлось Кэм делать вид, что она поверила. Ага, как же. Не будет он заниматься своей личной жизнью.

Однако они действительно больше не возвращались к этому вопросу. Кэм разлила по чашкам чай, разложила угощение, и они вновь отправились в гостиную, но уже с вполне приличными намерениями.

Друзья обсуждали дальнейшие планы. Причем по поводу ситуации вокруг захватчиков обмолвились лишь парой слов – ведь тактику свою уже давно обговорили, чего придерживаться, на что напирать – согласовали. Поэтому нет смысла еще раз бередить то, что хотелось хотя бы на время забыть. Хотя бы на сегодняшний вечер.

– Ты вернешься в ту же фирму? – спросил Алекс у Кэм, имея в виду ее работу.

Она грела руки о чашку и задумчиво наблюдала за паром, поднимающимся над ней.

– Знаешь, раньше я так и думала. Вот вернусь туда, вся такая гордая, выигравшая шоу, доказавшая всем и всякому, как я крута и вообще... Теперь же... Я, наверное, уйду оттуда.

– И чем будешь тогда заниматься? Куда пойдешь?

– Не знаю. Об этом еще не задумывалась.

Алекс хитро улыбнулся и негромко произнес:

– Есть тут у меня одна идея...

Выслушав друга, Кэм покачала головой:

– Тебе-то зачем сюда впрягаться?

– Как инвестор. При наличии отличной рекламы дело раскрутится только так. А в тебе как в организаторе я более чем уверен. Так что мой вклад в это мероприятие стократ окупится. Выгода, и ничего больше, – он подмигнул.

Кэм выразительно хмыкнула. Но тем не менее идея ее уже захватила. Тут в голове начал раскручиваться план, вырисовывались перспективы, обозначились цели и способы их достижения.

– Я подумаю, – наконец сдалась Кэм, оставляя себе лазейку и время на принятие решения.

– Так я и не тороплю, – тут же отозвался Алекс. – Взвесишь все, прикинешь.

– И все же – зачем ты мне помогаешь? Я начинаю чувствовать себя неловко. Теперь я будто обязана тебе. Хотя... мою признательность и благодарность это не отменяет. Ни в коем разе. Просто...

– Все в порядке, – прервал ее Алекс. Он бережно взял ее за руку и погладил по ладони. – Считаю, что события на Волтатаме вот так на меня повлияли. Заставили кое-что переосмыслить. Да и та история с пауком... Пусть опасность мне и не грозила, но я никогда не забуду, что ты для меня сделала. Так что я, можно сказать, возвращаю тебе долг.

– Ты ничего не должен, – хрипло прошептала Кэм и прижалась к его плечу щекой.

Алекс поцеловал ее в макушку.

– Это просто ты еще не прикинула, сколько я заработаю, если привлеку именно тебя к этому делу.

Ким сначала хихикнула, а потом уже громко рассмеялась.

Смех ее оборвался, когда она провела пальцем по ладони друга.

Шрамы он так и не убрал. Алекс на вопрос «почему?» ответил: «На память». Хотя забыть такое сложно.

– Все это замечательно, – произнес Рой, - но, пожалуй, отправлюсь-ка я домой. Раз тут мне больше ничего не светит. Ведь не светит? – на всякий случай переспросил Алекс, заглядывая в Кэм глаза.

– Иди уже. - Она шутливо пихнула его в плечо. – Секс по дружбе – это не ко мне, как оказалось.

– А ведь как все замечательно начиналось, – вздохнул Алекс и двинулся в сторону выхода.

Открывая дверь, Рой сказал:

– Будь на связи. А то мало ли что сейчас... произойдет.

По ступенькам на крыльцо поднимался Эйджей.

Алекс наклонился к Кэм и прошептал ей на ухо:

– Действительно не светит.

За нахальную улыбку Кэм хотелось стукнуть друга. Он, вероятно, догадался о ее намерениях, поэтому чуть отодвинулся и уже громче добавил:

– А кто тебя кинулся спасать первым?

Ведущий притормозил, заметив парочку у двери. Разумеется, Алексу был послан весьма злой и недовольный взгляд.

Рой помахал рукой и начал спускаться по ступеням.

«Хорошо, что журналистов не видно, а то какой бы репортаж получился острый», - подумал Алекс, когда поравнялся с Эйджеем.

Серые глаза ведущего сейчас напоминали яркую, блестящую сталь. Острый, препарирующий взгляд Алекс прямо-таки физически ощущал на себе, словно его кололи тонкими иглками. И все же вместо страха его так и тянуло рассмеяться.

Однако вплотную приблизившись к Эйджею, Алекс предупредил:

– Если обидишь ее, узнаю и убью. Сам. Уж поверь мне.

Ведущий прищурил глаза:

– Верю.

Однако Алекс заметил, что из фигуры Эйджея будто ушло напряжение – расслабились плечи, разжались кулаки.

Кэм молча наблюдала за тем, как к ней приближается ведущий.

– Чем обязана? - поинтересовалась она, старательно скрывая нотки волнения в голосе.

– Пришел убедиться, что с тобой все в порядке.

– Убедился?

Эх, жаль, что она не умела выразительно приподнимать одну бровь.

Сейчас бы очень пригодилось!

Эджей хмыкнул и нарочито медленно повернул голову в сторону, куда ушел Алекс.

– Вполне.

Поскольку он больше ничего не добавил, Кэм, уже с раздражением, протянула:

– И?

– Не пригласишь зайти?

Хотелось ей спросить «зачем?», тем более бывший военный уж точно бы ответил честно. А услышать честный ответ Кэм и хотелось, и... не хотелось.

Она без слов отошла от двери и пошла убирать со стола то, что осталось после Алекса.

Эджей пошел вслед за ней.

– А у тебя здесь здорово. Прямо-таки... – Языкастый ведущий не нашелся со словами и на миг задумался. – Уютно так. Как и должно быть в доме.

Сам того не зная, он сделал Кэм лучший комплимент. У нее чуть потеплело на душе, и девушка даже улыбнулась:

– Спасибо.

Эйджей кивнул и вдруг, достав из кармана мятый букетик, протянул его Кэм.

– Хорошо, что не еще одна кастрюля, - буркнула она себе под нос.

– Что?

– Спасибо. Очень мило с твоей стороны, - спохватилась хозяйка дома.

Отдавая букет, Джей выглядел озадаченным. Кэм даже подумалось, будто он и сам не понимает, как эти цветы у него оказались. Как он мог их вручить ей.

Нежно-сиреневые потрепанные бутончики еле пахли. И все же Кэм вдохнула легкий аромат, прежде чем начала прикидывать, куда же ей поставить букет.

Ваз у нее в доме не водилось – цветы ей не дарили, сама же она даже у себя в саду их не срезала ради украшения в доме.

Пришлось использовать большой стакан.

Когда Кэм вернулась в гостиную с импровизированной вазой и поставила ее на столик, то куда деть себя, она не знала. Сесть рядом с Эйджеем на диван? Сесть в кресло? А в какое? То, что ближе, или напротив?

Ее терзания прервал ведущий:

– Сядь.

И кивнул на кресло напротив.

«Распоряжается, как у себя дома, - подумалось Кэм. - Так и не избавился от своих диктаторских замашек».

– С вашего позволения, - чопорно произнесла хозяйка дома и аккуратно присела.

Эйджея выходка скорее насмешила, чем разозлила. Он вообще выглядел довольно расслабленно – вальяжно устроился на диване, забросив одну руку на спинку. Вот только губы ведущего хоть и улыбались, но в глазах, ярко сверкающих на фоне загорелой кожи, плескались настороженность и выжидание.

– Я хочу попросить у тебя прощения.

Кэм неверяще уставилась на гостя.

– Ты серьезно? - уточнила она.

– Совершенно. - Джей подобрался – чуть наклонился вперед и поставил локти на колени. Взглядом же он жадно вбирал лицо Кэм, ловя ее реакцию. - Не то чтобы обстановка оправдывала мое поведение, но сама понимаешь – я привык, что в чрезвычайных ситуациях мои приказы выполняются неукоснительно. Что все работают слаженно. Дисциплина – на первом месте. И все в таком духе... В общем, если я чем-то обидел, прости.

Хозяйка дома мысленно улыбнулась. Вот это да! Кто бы мог подумать, что суровый, будто сделанный из стали, вояка способен просить прощения. Кэм так же его не оправдывала, и она слукавила бы, не признай, что ее обидело поведение ведущего на острове. Несмотря на то что она привыкла работать в мужском коллективе, привыкла к вечным насмешкам и к тому, что ее достижения чаще, чем у других, ставились под сомнение, поведение Эйджея ее задело весьма сильно. Однако у Кэм было время обдумать все, проанализировать, разложить все по полочкам. И осознать – поступи он иначе, совсем не факт, что они бы выбрались живыми с той проклятой планеты.

– Да ладно, - Кэм пожала плечами, – я все понимаю.

Ведущий оторопел, будто не ожидал, что девушка так легко согласится.

– Точно?

Она с мягкой улыбкой кивнула.

Эйджей громко выдохнул.

– Впрочем, это не значит, что я считаю, будто бы мое поведение было

чересчур резким, неподобающим и грубым.

Теперь уже Кэм рассмеялась:

– Расслабься, солдат. От твоего поведения зависели наши жизни. Я это понимаю и уверена, что остальные тоже. Так что обиды нет, что ты.

Эйджей удовлетворенно хмыкнул.

– Ну что ж, раз мы разрешили все недоразумения, то я пойду.

Кэм не знала, чего в ней сейчас больше – облегчения, что он не намерен надолго задерживаться, или разочарования – ну куда он так рано?

– Хорошо, спасибо, что заглянул. Мне было приятно тебя увидеть.

Она поднялась, чтобы его проводить. Вот только Эйджей не торопился уходить. Совсем наоборот – он приблизился к Кэм и оказался настолько близко, что носки его ботинок были впритык к ее домашним тапочкам. Воздух между ними словно загустел, заискрился, Кэм даже показалось, будто она слышит потрескивание. Хотя от того, как загудела кровь, отдавая набатом в ушах, и от бешеного стука сердца сложно было что-то расслышать.

Эйджей ничего не делал – просто стоял и смотрел Кэм в глаза. Внимательно вглядывался, словно пытался что-то найти. А после усмехнулся, вероятно, собственным мыслям, покачал головой и медленно провел от плеча до ладони девушки. Слегка сжал ее руку и поднес к губам. При этом вновь смотрел Кэм в глаза.

Ничего неприличного в таком жесте не было, а вот интимного... От невесомого прикосновения губ Эйджея к ее руке Кэм вспыхнула. Кровь прилила к щекам, и... не только к щекам. А уж от взгляда ведущего вмиг пересохло во рту.

Так же медленно Джей опустил руку Кэм, напоследок проведя большим пальцем по внутренней стороне ладони.

– Пока, – бросил он и резко развернулся.

От неожиданности Кэм растерялась и даже не пошла его провожать.

Хлопнула дверь.

Кэм прижала руки к пылающим щекам и рассмеялась.

Алекс целовал ее так, что подкашивались ноги. Так, что выбивал почти все мысли из головы. Почти. А тут практически целомудренное прикосновение губ к не самой эрогенной зоне – тыльной стороне ладони. И все, у Кэм напрочь вынесло мысли, сбilo дыхание, растопило весь лед скованности, оставшийся с Волтатема.

И все же до целомудренности этому поцелую было далековато. Все упиралось во взгляд мужчины – резкий, острый, вскрывающий ту самую ледяную корку, которой успела обзавестись Кэм. Прожигающий,

пронзительный. И безумно сексуальный и возбуждающий. Кэм это с лихвой прочувствовала.

И вот теперь, заведенная до невозможности, она стояла посреди своей гостиной с колотящимся сердцем. В одиночестве.

Догнать его? Он не мог далеко уйти. И что, вот так просто предложить себя ему?..

Чушь какая. От досады Кэм стукнула рукой по стене, больно отбив ладонь. Зато мысли вмиг прояснились, и девушка уткнулась взглядом в панель управления видеонаблюдением за домом. На экран визора тут же спроецировалось изображение крыльца, на котором стоял ведущий.

Он так и не ушел.

Кэм просто откроет дверь и спросит, почему он тут. Только и всего.

– Что ты...

Она не успела договорить. Джей, едва увидел открывшуюся дверь, усмехнулся и тут же втолкнул хозяйку дома вовнутрь. И оперативно закрыл ей рот. Своим.

Теперь все было как надо: Кэм целовали так, что не хотелось это прекращать ни за какие богатства мира. Хотелось прижаться сильнее к крепкому, сильному телу, хотелось раствориться в ощущениях, отпустить себя – только инстинкты, только голые чувства, без притворства, на грани дикости.

Ведущий чувствовал то же: поймал себя на мысли, что еле сдерживает рычание, когда начал снимать с девушки одежду. Но ему-то приходилось пересиливать и не совсем отпускать себя – эмоции захлестывали, и он боялся, что ненароком может слишком жестко сжать Кэм, грубо с ней поступить, и вообще, не дикарь же он и не мальчишка, впервые дорвавшийся до женского тела. Тем не менее контроль давался с трудом. От уже не тихих стонов Кэм, от ее неистовства, с которым она стянула с него футболку, от ее нежных пальчиков, с силой вцепившихся в его плечи, последние крупинцы здравомыслия все же покинули Джей.

Когда Кэм голой спиной почувствовала обивку дивана, на миг все же промелькнула мысль – а не пожалеет ли она потом, что поддалась страсти? Но тут же прекратила подобные размышления. Смысл жалеть о том, чего она жаждет настолько, что уже сил мириться с тем, что Джей до сих пор не в ней, нет?

Нет, жалеть она точно не будет. Ведь хорошо же. Нет, не так. Вос-хити-тель-но. Умопомрачительно!

И движения, то резкие, рваные, то медленные до такой степени, что хотелось хныкать от томления, то быстрые, крадущие дыхание, все ближе

приводили ее к развязке.

От нетерпения Кэм сильнее выгнулась и уперлась пятками в поясницу Джея. Она подстраивалась под его движения, цеплялась за его плечи, оставляя следы от ногтей, и на выдохе выкрикивала: «Дже-ей!» Протяжно, хрипло.

Последнее чуть ли не сильнее всего заводило Эйджея. Понимать, что именно он довел ее до такого состояния, именно ему она позволила видеть себя такой, чувствовать, ощущать... Это дорогого стоит. Это возносит к таким вершинам блаженства, что не хочется останавливаться, и в то же время подводит к пику удовольствия.

А после они лежали, обнявшись. Разгоряченные, мокрые от пота.

– Джей, я отключаюсь, – сонно пробормотала разморенная Кэм.

Она напоследок провела рукой по покрытой мелкими светлыми волосками груди ведущего и действительно отключилась.

Он усмехнулся, сыто потянулся и поднялся, подхватив Кэм на руки.

Спальня у нее оказалась уютным женским уголком. Никаких новомодных гаджетов, странной проектировки и темных цветов: пастельные оттенки в отделке стен, светлая мебель. По стенам – милые голограммы пейзажей. Кровать была огромной. Ведущему в голову тут же пришло определение «траходром». Но что-то ему подсказывало, что множества мужчин тут точно не водилось.

Поначалу он вообще удивился, что Кэм так ответила на его поцелуй. А дальше уже стало не до анализа чувств и причин поступков.

Сейчас же, глядя на спящую девушку, которую он положил на кровать, тем более не хотелось думать о том, что это такое. Было хорошо, было здорово. Возможно, они еще раз повторят. А может, и нет. Смысл загадывать? Тем более впереди не самые спокойные деньки.

Эйджей поцеловал Кэм в щеку, накинул на нее одеяло, быстро, по военной привычке, оделся и захлопнул дверь.

На улице уже стемнело, и свежий воздух приятно охладил кожу. Ведущий поднял голову, глубоко вдохнул и с рассеянной улыбкой на губах пошел к стоянке, где оставил свою эфку.

ГЛАВА 9

Пока он добирался домой, в голове четко вырисовывался план дальнейших действий.

Джей понимал, что, несмотря на затишье после пресс-конференции, их в покое не оставят. И судя по действиям властей, может, и найдут всех виновных, но особое стремление вряд ли будут выказывать.

Значит, действовать придется самому. Тем более что мысли уже кое-какие есть.

Конечно, можно попробовать обратиться хоть к тому же Рою. Но тут уже дело чести – Джей сам справится. Да и вряд ли миллиардер будет пачкать свои холеные ручки. Хотя с его-то возможностями...

Нет, впутывать еще кого-то – не лучший вариант. Вдруг не выгорит?..

Проснулся ведущий ближе к обеду. Плеснул в лицо воды, а в глотку – кофе, оделся и, расстав по карманам столь милые мужскому сердцу безделицы вроде мультифазной отвертки и зажигалки, вышел из квартиры. Глянул на часы и хмыкнул. Это девушке, чтобы собраться и выйти из дома по делам, нужен час. Ха. То ли дело мужики! Им для этого требуется минимум полдня.

Насвистывая бравурную мелодию, Джей спустился на нижний этаж. Глянул на свой новенький флаер, за который ещё не успел расплатиться по кредиту, и снова хмыкнул. Туда, куда он собрался, лучше приехать на чем-то менее заметном и не своем: если что – не так жалко, да и, кинув тачку, ноги унесешь быстрее.

Притон с ничего не обещающим названием «У Счастливчика» – это то место, где сплетни обретают вполне определенную цену в денежных единицах. Туда не заглядывает полиция, ибо в районе подземных уровней города есть свои «стражи порядка», с которыми честные и не очень копы предпочитают не связываться. Дикий район, где свои правила и законы. Но именно там и можно узнать об Айзеке. Только вот следователям, что официально ведут дело о захвате участников шоу террористами, сюда вход заказан. Да и не один клиент «бара», как гордо величал свое заведение хозяин, никогда не будет официально свидетельствовать в суде.

Но Джей копом не являлся, зато имел в своей бурной биографии несколько эпизодов, весьма далеких от буквы закона.

Был у Джея сослуживец, Жольмер. Торгаш по духу, шельма по призванию. В общем, тот ещё плут, но со своеобразным понятием о чести.

Как Жоля попал в космодесант – отдельная сага в нескольких песнях. Этот прохиндей специально тренировался, бегал трусцой, учился стрелять из оружия (и по каждому пункту имел кучу грамот), и все для того, чтобы попасть именно в комодесант. В отряд зачистки окраинных планет. Не рекрут, а мечта начальника военкомата. Но это судя по все тем же бумажкам.

Отчего Жоля так рвался в космодесантники, стало понятно чуть позже. А когда Джей увидел этого уникама в первый раз, у него банально отвисла челюсть: тощий настолько, что «дрищ» было бы в адрес Жоли изысканным комплиментом. С выпирающим кадыком и таким взглядом, словно он способен воровать, только смотря на предмет промысла. В общем, Джей лишь сплюнул. А когда этот кадр достался ему в напарники, не только ещё раз сплюнул, но и проматерился.

Впрочем, матерился Джей после этого не единожды: то Жоля вниз головой свисает из турбины двигателя и воет похлеще любой сирены. А глаза при этом выпученные, словно вот-вот рожать начнет. А турбина уже лопасти вот-вот раскручивать начнет. Позже выясняется, что Жоля отдохнуть решил и залез в сопло, чтобы, значит, не припекало...

То этот кадр под плазму ползет... Все в окопе лежат, а этот... герой хренов зад поднимет и елозит... Доелозил... прижгли...

Но вот была у Жоли одна особенность – он мог достать все что угодно и где угодно. Даже снег в раскаленной пустыне и самогон у ни разу не нюхавших спирта аборигенов. Одним словом – талант. Уникум, мать его.

А талант везде себя проявит. И у Жоли тоже того... проявился... Он научился ловко сторговываться с местным условно-мирным населением на предмет гешефта. Наладил схему: за бесценок скупал платиновые самородки, которыми славилась та самая планетка, на которую brave космодесантники несли мир и демократию. Командир взвода, с которым Жоля был в доле, - а попробуй с начальством не поделись, прикрывал тыл предприимчивого коммерсанта.

Был Жоля до космодесанта гол как сокол, а тут оперился, счет приличный завел.

А когда часть Джея перебросили в Мерувийские топи, то и тут Жоля не растерялся, а обнаружил свой профит с веселой травкой, что растет лишь в этих местах.

Джей, глядя на коммерсанта, не раз задавался вопросом: то ли их руководство послало наводить мир и порядок в экономически-перспективной местности, то ли это Жоля столь ушлый пройдоха, что всегда поживу найдет?

Но самое интересное, что Жоля всегда умудрялся смыться раньше, чем поднимется шумер, швырнув при этом местных на нехилые деньги. Правда, с последним делом накладочка вышла. Началось расследование, и бравый космодесантник Жольмер слинял на подземные уровни Центральной планеты, где и обрелся поныне, заимев целый притон.

Вот так, был Жоля-космодесантник, а стал – Счастливец. Весьма уважаемый в определенных кругах делец, который за свою «службу» натаскал столько, что еще его правнуки будут на золоте жрать. Но поскольку проходимец – это свойство природы, то Счастливец просто так на месте усидеть не мог и вот сейчас содержал заведеннице. Скорее не прибыли ради, а так, со скуки.

К своему старому напарничку Джей и направился.

Встреча вышла в худших традициях гостеприимства: Жоля узнал давнего сослуживца и попытался тут же то ли задушить, то ли задержать в крепких объятиях до прибытия подкрепления. И хотя пройдоха старательно маскировал свои объятия под дружеские, ребра Джея, треска от такого радушного хвата, не поверили радостным крикам ни на миг.

– Кого я вижу! Какими судьбами в нашу берлогу? - меж тем не переставал вопить делец, хлопая бывшего напарника по плечам. – Давненько мы не встречались, хотя я тебя видел, и часто!

В голосе Жоли прорезалась та интонация, что бывает лишь у мужчин, когда те начинают заливать о своих победах на любовном фронте, надеясь, что друзья впечатлятся, одновременно осознавая, что рекорд соседа все-таки не побит.

– Да, есть такое. - Джей даже не скривился, хотя ладонь Жоли ударила несколько раз по едва затянувшейся ране. Наоборот, бывший ведущий даже скупой улыбнулся и соврал на чистом глазу: – А я вот вторую отставку решил отметить и подумал: а почему бы не там же, где и первую?

Жоля при упоминании о том, как Джей разнес пару лет назад половину его притона, сразу взгрустнул, но ради космодесантного братства на какие жертвы не пойдешь? Хотя бы и дважды. Вынес же как-то его Эйджей на своих плечах из-под обстрела...

В этот раз сидели они не в пример тише: за столиком в углу. И даже после двадцатой стопки ядерного пойла Джей не рвался напихивать давно почившего комбата – ту ещё сволочь по совместительству – плазмой, а Джей – набить морду косящим в их сторону типам. Сначала, как водится, разговор зашел о самом главном: о женщинах. А поскольку предмет сей был всеобъемлющ, сотоварищи решили разделить его на отдельные «подтемы». Самые обширные – это «грудь» и «зад».

Больше всего Жолю интересовал вопрос: правда ли в шоу, которое вел Эйджей, все пикантные сцены доводили до конца.

– У меня ведь половина клиентов по вечерам ради таких моментов и притаскивалась. Засядут, значит, за стойку, пиво разбав... в смысле хорошо фильтрованное цедают. И во все глаза смотрят, как, значит, на острове очередной жеребец собирается шпилить телочку, – мечтательно протянул Жоля, вспоминая, какие барыши имел за этот бесплатный киносеанс. Тем более что то самое, хорошо фильтрованное, он же разбавленное, до крепости доводилось посредством не шибко чистого спирта. Со всех сторон сплошная выгода.

Кстати, местные жрицы любви по сходной цене, включавшей в себя скидку, бонусы и подарки – в основном в виде мутировавшей формы триппера, – тоже заметили, что после шоу спрос на их услуги у местной клиентуры значительно возрастает. Так сказать, зрители после киносеанса переходили к активному внедрению увиденного на экране в жизнь.

Джей лишь усмехнулся про себя. Да уж, кто зачем смотрел детище Густаво: одни болели за полюбившихся героев, вторые – в пабах – болели за то, чтобы нарощенные импланты всадили поглубже в силикон.

– Вот только последний набор подкачал, – выдал Жоля. – У меня некоторые аж плевались при виде участников. Там только пара девок была, кого нагишом увидеть хотелось... Одна – рыжая, две блондиночки и эта... как ее... даже имя запомнил – Кэм.

Джей сцепил челюсть, а бывший напарничек, кажется, этого даже и не заметил, продолжая пьяно заливать.

– Хотя когда началась вся эта заварушка с захватом шоу, даже лучше, что девки были не такие... гхм... сочные. Конечно для отморозков из команды Айзека за время, проведенное в космосе, и кулак мог блондинкой стать, но все же... А ты молодец... ик! Не уронил честь мундира, прищучил этих шакалов! – Жоля ещё раз пьяно икнул. Перебив сам себя и потянувшись через стол, чтобы похлопать бывшего сослуживца по плечу, выдохнул ему прямо перегаром в лицо: – Только зря ты так засветился, Айзек не прощает тех, кто ему дорогу перешел.

Джей посмотрел на Жолю. Пьяная морда бывшего напарничка, чуть красный нос, сальные губы, а глаза... глаза абсолютно трезвые, словно и не уговорили они на двоих пять бутылок.

– Ты что-то знаешь? – почти не шевеля губами, спросил Джей.

– Скорее я догадался, зачем ты ко мне пришел, – наливая по новой, так же тихо ответил Жоля. – Но тут есть глаза и уши.

Да, Джейю пришлось признать, что определенно этот прохиндей при

всех его недостатках дураком не был.

– Где? - без обиняков уточнил Джей под звонкое «дзинь» встретившихся стеклопластиком стопок так, что его вопрос потонул в гвалте.

Лишь чуткое ухо шельмы Жоли уловило вопрос.

Хозяин пьяно замотал головой, а потом замахал указательным пальцем перед самым носом бывшего сотоварища.

– Не-не-не... - И тише добавил: – Я не при делах... Но ребята с корабля Айзека ещё месяц назад здесь гуляли и проговорились о том, что пойдут на легкое, но шумное дельце. А вчера... я ведь тоже, как и все, видел в прямом эфире рожу Айзека... и его ствол. Так вот... сдается мне, что ту пушку Айзек у Крамса позаимствовал...

Больше Жоля ничего не сказал, начав громко и, как Джей догадался, напоказ, трещать о сущей ерунде. Они посидели еще с час, а когда хозяин нетрезвой походкой отчалил, космодезсантник заметил салфетку, оставленную на столе аккурат рядом с местом Жоли.

Все это время за барной стойкой орудовал до жути похожий на молодого Жольмера парнишка.

Памятуя о том, что этот шельмец никогда особой педантичностью и чистоплотностью не страдал, Джей, оглянувшись, молниеносно сцапал добычу и, развернув ее, увидел выведенное нетвердой рукой: «Крамс сектор 7 KRTJ2976».

Ведущий усмехнулся: все-таки наводку Жоля ему дал.

В том, что этот ушлый делец даже через экран головизора способен опознать оружие, которое хоть раз держал в руках, как прелестница – украшение, хоть единожды побывавшее на ее шее, Джей не сомневался.

А что не выложил ему все сразу и напрямую – так и у стен есть уши, а Жоле еще здесь детей растить, если Джей правильно понял, кем приходится бывшему напарничку кучерявый пацан за стойкой.

Джей шагал по щербатому бетону. Свет диодов, отживших свой, да и правнуков, век, чаще раздражал, чем помогал ориентироваться. Прерывистый, мигающий, он бил по нервам, как напрочь лишенный слуха – по расстроенным клавишам рассохшегося рояля. Шуршание крысиных лап и хвостов в кучах мусора, звук льющейся где-то невдалеке воды.

Периодически попадающиеся на пути подозрительные типы также наличествовали. Впрочем, от последних Джей сейчас мало чем отличался. «Оно и к лучшему», - счел он, и, прогоняя остатки хмеля из головы, всмотрелся в код улицы седьмого сектора.

«KRTJ» – гласила перекошенная табличка.

Дом бывший космодесантник искал дольше, плутая по подземным переулкам. Добрался. Дверь, в которой давно и прочно был выломан кодовый замок, приветствовала гостя намертво заклинившими створками.

Джей пожал плечами и шагнул в темноту подъезда. Но чем дальше он продвигался от входа, тем, на удивление, становилось все более цивилизованно. Коридор дома оказался освещен ровным светом, на стенах даже граффити встречались редко и – о чудо! – сплошь почти приличные! Да и дырки в стенах, оставленные после выстрелов, и те складывались в некое подобие рисунка. Все по фен-шую, мать его.

Но чем ближе Джей подходил к квартире этого Крамса, тем сильнее его снедало предчувствие беды. Выбитая створка, над которой красовалась табличка с номером «2976», лишь это подтверждала.

Джей переступил порог. Под подошвой захрустели обломки пластика и стекла. Вообще осколки тут были повсюду. Они, словно песок в пустыне, усеивали все. Дорогой, но прожженный местами ковер. Паркет из генномодифицированной древесины, которая выдавала причудливые узоры годичных колец хоть в виде профиля любимой, хоть в интернациональном жесте из одного пальца, что заказчику больше нравится. Даже полки и стены стали «счастливыми» обладателями стеклопластиковой крошки.

У Джея возникло ощущение, что здесь разом взорвалось все, что могло взорваться, породив вокруг множество осколков. Ими же, не хуже, чем еж иголками, был нашпигован и хозяин квартиры. Точнее, уже труп хозяина квартиры.

Крамс ли это? Для бывшего космодесантника сие так и осталось тайной. В лицо торговца оружием Эйджей не знал, но это не помешало обшарить квартиру покойника.

Копы тут еще явно не побывали, иначе все бы пестрело лентами и деловой суетой черномундирных.

Джей приложил пальцы к шее и ощутил слабое тепло. Тело мертвеца ещё не успело остыть. А это значит, что убили его пару часов назад. Вот только кто? Если Айзек, то пирату проще это было сделать сразу, как получил оружие, то есть еще вчера. Тогда кто-то из клиентов? Увы, оружие – товар весьма специфический, а примерка или «дегустация» вполне могут завершиться дыркой в теле продавца. Все же булочками в этом плане барыжить как-то спокойнее. Незадачливому пекарю в крайнем случае грозит контузия «свежей» позавчерашней булочкой в лоб, а не плазмой в живот.

«Айзек здесь точно был, - продолжал рассуждать Джей, осматривая комнату. - Бывший напарник зря языком молоть не будет, хоть и плут

изрядный. А если Айзек покупал что-то у этого Крама, то торгаш должен был хоть что-то о нем знать. Главное, чтобы это «что-то» хранилось не только в голове, но и...»

Джей стал методично обшаривать комнату, вскидываясь от каждого шороха. Быстро, без суеты, но стараясь не оставлять следов. Мышцы спины, сведенные от напряжения, болели, глаза, подмечавшие каждую деталь, приходилось постоянно щурить, прогоняя противную резь, внутренний таймер отсчитывал минуты и секунды. И все-таки он его нашел. Небольшой, с ладонь размером, планшет – учетную книгу прихода и расхода, которую бывший хозяин заботливо спрятал с обратной стороны столешницы, в нише, что аккуратно вставала и откидывалась при легком нажатии. Ну, во всяком случае, до встречи с Джем так и было задумано разработчиками.

Бывший космодесантник несколько раз простучал столешницу, прежде чем обнаружил тайник. Да и то потому, что по опыту знал: в столах подобной конструкции их часто делают именно для таких целей. Сейфы сейфами, но не будешь же ты лазить по пять раз в день за бронированную дверь лишь за тем, чтобы сделать пару пометок?

Кстати, прощупать каждый дюйм стола Дджея побудил ещё и тот факт, что этого самого сейфа в квартире покойного ведущий так и не нашел. То ли тот был спрятан настолько хорошо, то ли его попросту не было. Но, так или иначе, бухгалтерию, как хотелось верить Дджею, или личный дневник, что маловероятно, он все же отыскал.

Но не успел «гость» сцапать находку, как вдалеке на лестнице послышался топот сапог.

Угодить за решетку по обвинению в убийстве, которого не совершал, – то еще паскудство. Но быть нашпигованным плазмой от щедрот опечаленных потерей товарища бандитов – еще менее приятное занятие.

Побег через окно отпадал по той простой причине, что в подземных этажах такой мелочи, как эти самые окна, вовсе не водились. За стенами чаще всего находилась сразу земля. А вид через оконную раму заменяла голограмма. Хочешь – леса-поля, хочешь – океан. Поэтому если уж сильно приспичит сигануть именно через «окно» – лопату в зубы и подкоп.

Затаиться в квартире – неплохой вариант. Но это если спешащие сюда – а Джей не сомневался и доли секунды, что именно сюда, – не станут все обшаривать. Он бы непременно на их месте занялся этим.

Бывший космодесантник выскочил в коридор, держа в одной руке планшет, во второй – шарф, в котором на манер пращи была завязана кружка.

Несколько четких глухих ударов по диодам – и коридор погрузился во мрак, а Джей успел в последний момент, упершись руками и ногами с обеих сторон коридора, раскорячиться распоркой меж стен. Его лопатки практически вжались в поток, когда внизу, под ним, в крошечной темноте прошли четверо. Его отделяла от макушек незваных гостей всего пара футов.

Джей затаил дыхание, отсчитывая про себя секунды. Вот визитеры переступили порог, щелкнули выключателем, и из выломанного дверного проема в коридор беглецом из подземелья вырвался свет.

Послышались свист и короткие, но емкие характеристики ситуации.

«Не полицейские», – успел подумать Джей, мягко отталкиваясь ступнями и ладонями от стен. На пол он спружинил не хуже манула: беззвучно, припав на колени и руки. Тихо, почти не дыша, устремился прочь, искренне надеясь, что на выходе его не ожидает пятый, «оставшийся на стреме».

Увы, госпоже Удаче такая наука, как «статистика», неведома, причем от слова «совсем». Иначе отчего эта зараза, улыбнувшись Джейу в коридоре, глумливо поржала над ним у самого выхода из здания?

Там оказался не просто «караульный». Нет. Целый отряд, вооруженный до самых металлокерамических коронок.

Джей зло усмехнулся, вспомнив слова командира роты: «Ели удача повернулась к тебе спиной, ты же мужик, расстегни ей лифчик».

Примерно так бывший космодесантник и поступил: нацепив на лицо улыбку клинического идиота в сорок седьмом поколении, шатаясь, двинулся на выход. А когда почти уже добрался – бандиты вскинули стволы и уставились на него поверх прицелов. Джей сделал вид, что он никого не видит, и начал пристраиваться к стене, расстегивая ширинку с весьма характерным намерением. Увы, журчания так и не послышалось, его опередил басовитый оклик:

– Эй, пьян, вали отсюда!

Джей, икнув, неспешно обернулся и дал понять, что только сейчас увидел всех этих парней с воронеными подружками в руках. Чуть растягивая слова, он развел руки в стороны, отчего его штаны чуть не спали вниз окончательно, и протянул:

– Парни...

Джей рассчитал все правильно. Выпивоха со спущенными штанами не ассоциировался у вооруженных парней с опасностью. Оттого дула начали медленно, но верно клониться к земле.

А бывший космодесантник, старательно отыгрывая роль,

«спохватился» о сползающих штанах и принялся их подтягивать. Чуть трясущимися руками, непрестанно икая и под смешки парней. А потом, слегка заплетаясь и кося на автоматы, выдал:

– Ну, я пошел...

Увы, расслабленность расслабленностью, но бандиты свое дело знали. Окрик: «Куда!» – заставил Джею замереть на месте. Вот только он уже был совсем близко от одного «укомплектованного».

Резкий рывок в сторону, и космодесантник закрылся незадачливым «бойцом». Несколько дул тут же плюнули плазмой, изрешетив тело «щита».

Джей, прижимая уже обмякшего бандита одной рукой, второй потянул его автомат на себя. Спусковой крючок словно ждал, чтобы на него лишь слегка надавили. Очередь прочертила линию сначала на стене, а потом и на бетоне под ногами, кого уложив, которого заставив в срочном порядке искать укрытия.

Едва те из счастливиц, что спрятали свои шкуры кто за углом, кто за бортом флаера, на котором и прилетели, оказались вне прямого поражения, как их автоматы начали огрызаться.

«Щит», который с каждой секундой становился все тяжелее и ощутимее пах жженым мясом, по прикидкам Джею, мог продержаться еще пару минут. Потом все. Шпиговать плазмой будут уже его.

Бывший космодесантник стоял к флаеру боком и краем глаза заметил, что пилотское кресло пусто. То ли ребята так верили в свою силу, то ли просто не ожидали на подконтрольной им территории такой наглости, то ли просто были горазды против условно «мирного» населения, но халатность, когда место «водилы» пусто, обошлось им дорого.

Джей толкнул свой «щит», еще и придав ему ускорения коленом вперед, и буквально вкатился в кабину.

Флаер был из армейских старичков. Списанный с учета, перепроданный через десятки руки и доживающий свой век на подземных уровнях в качестве авто для бандитской шайки. Но у этого «старичка» имелся один существенный плюс: Джей знал его устройство. Не от и до, но этих самых знаний хватило, чтобы сначала заблокировать дверь, а потом, выдрав шатающийся на одном винте щиток панели управления, завести шайтан-машину. Бронированное брюхо кусала плазма, но флаер нехотя набирал высоту и обороты. Однако лететь в подземных узких коридорах было до жути неудобно.

Увы, сюрпризы на этом не кончились. Едва Джей сумел закрепить свое брненное тело в кресле пилота ремнями и выровнять машину, как на экране высветилось изображение с заднего визора, заставившее Джею

сочно выматериться. Бандиты, оскорбленные в лучших чувствах, преследовали бывшего космодесантника, как та разгневанная теща, заставшая зятя за изменой ее кровиночке. Плевались, правда, не бранными словами, а преимущественно огнем и плазмой, но намерения догнать и кастрировать – чуть выше традиционного места сечения, в районе шеи, – улавливались однозначно.

Джею же шкура была дорога. Поэтому он вцепился до побелевших пальцев в штурвал. И было отчего. Впереди маячил узкий проем, вписаться в который прямо не имелось ни малейшей возможности. Разве что если стесать бока вместе с топливными баками и взорваться через пару секунд.

– Твою же!.. - выругался Джей, выкручивая штурвал.

Пол с потолком поменялись местами, совершив кульбит, а затем флаер за секунду до встречи с проемом завершил свое бешеное вращение и вписался в просвет, войдя в него ребром.

Джей камеру на крыше все же сорвал. Брюхо флаера проскрежетало по противоположенной стене. Но главное, бывший космодесантник сумел вписаться в этот проем между двумя домами. Зарево пламени, ударная волна и звук взрыва сообщили, что преследователи не сумели повторить отчаянный маневр.

– Да, правду говорят, что безнаказанность окрыляет. Хорошо хоть полет у таких «окрыленных» недолгий, - выдохнул Джей, глядя на экран, на который выводилось изображение камеры заднего вида.

Алые языки лизали стены, покрывая их поцелуями копоты. Впервые в жизни ведущему хотелось не выматериться от души, а просто закрыть глаза и выдохнуть. Только сейчас он до конца понял, что сделал. И как.

Но Джей упрямо вцепился в штурвал и повел флаер на предельно низкой высоте, практически подметая бетон и ища выход на верхние уровни. В подкрадывающемся со всех сторон то ли тумане, то ли смоге это становилось сделать все труднее, но спустя полчаса лета он все же нашел лазейку и выбрался на поверхность. Посадив флаер на одной из площадок, у самого края, Джей откинул дверцу и, выскочив наружу, бодрой трусцой побежал прочь.

Ведущий и так понял, что сегодня судьба все же расщедрилась и выдала ему нехилый аванс удачи. И он не захотел транжирить его попусту.

Площадка для посадки в общественный аэроэкспресс оказалась многолюдной, что сыграло Джею на руку. Ввинтившись в толпу, он протиснулся в один из вагонов. Несколько пересадок – и бывший космодесантник оказался в не самом дорогом, но приличном районе столицы.

Здесь в одном из небоскребов жила Мими. Причем это было и имя, и прозвище. Мистер-миссис по природе девушка, по складу ума – исключительный мужик, была в своем роде легендой.

Эта милая с виду дамочка внешне могла посоперничать с куклой: большие голубые глаза, в которых плескалась квинтэссенция наивности, тонкая талия, блондинистая шевелюра до пояса.

Об уме этой особы мужики думали в последнюю очередь. А зря. Мими могла начистить файлы враз любой охранной программе и среди хакеров галанета считалась одной из лучших. Правда, когда Джей познакомился с ней, то был поражен сначала отнюдь не ее выдающимися способностями к взлому. Бывший космодесантник прифигел от двух комплектов ее высших образований. Один представлял собой пару красных пластиковых корочек выпускницы кафедры кибернетики и нейропрограммирования, а второй – исключительно природный, без грамма силикона, призывно манил ложбинкой в декольте.

К скорби космодесантника, аппетитную задницу Мими он лишь полапал, когда доставлял хакершу на базу после одной из операций.

Мими работала на правительство сугубо из нелюбви. Нелюбви к замкнутым зарешеченным пространствам: она в свое время попала на киберкражах. Блондинке предложили на выбор: двенадцать лет тюрьмы или тесное и плодотворное сотрудничество при относительной свободе. Она выбрала второе, о чем порой жалела. Но полный пансион и ничегонеделание, как оказалось, тоже имели свои плюсы. Например, там не пытались периодически застрелить, зажарить или отделить одну часть тела от другой. Прежде всего – голову от туловища.

Джей, как заправский кавалер, перед визитом к даме заскочил в магазин. Это был не мегамаркет, а судя по площади, откутюренная собачья конура. Вина и конфет в ней не водилось, зато имелись свежесоленая селедка и пиво. Джей философски рассудил, что рыбка пахнет даже сильнее, чем розы, а пиво и вовсе почти как бог: может быть светлым и прояснять мысли или темным, вовлекая в пучину страстей, по статистике – чаще всего футбольных. Запах есть, алкогольный градус – тоже. Да и свидание с Мими ни разу не романтическое... Поэтому спустя десять минут он уверенно жал кнопку звонка в квартиру старой знакомой.

Вопреки ожиданиям дверь открыла не шикарная блондинка, а накачанный брюнет. Практически голый. Единственной деталью гардероба, если так можно выразиться, оказалось полотенце с мишками Тедди.

– Мими? – на всякий случай уточнил бывший космодесантник. Он вспомнил, как хакерша грозилась сменить пол, ибо ее задолбали

озабоченные маньяки, у которых мозги находились не в черепной коробке, а в головке члена. И решил, что не важно, в каком теле девушка, а комплемент лишним не будет: – А ты и в таком виде красотка.

Брюнет натурально обиделся, а бывший космодесантник понял две вещи. Первая – перед ним все же натурал; вторая – пойло у Жоли ударяет не в ноги или в голову, а прямым развязывает болтливый язык.

Натурал оказался весьма агрессивный, а может, просто не любил комплиментов, поскольку попытался пожать руку через нос. Хуком с правой.

Пучок селедки, на манер букета роз произвольно выставленный вперед с легкой подачи Джея, полетел на свежееотмытого брюнета, а сам Джей, поднырнув под хук, буквально просочился в квартиру Мими.

– Дорогая! – разнесся голос вошедшего уже из гостиной. – Нам срочно нужно поговорить! Твой именной троичный метод шифрования «Лепрозорий-666» ни фига не работает!

Джей попал в точку. Мими могла с легкостью наплевать на любые увещевания, но обвинить ее в некомпетентности...

Из душа она вылетела и вовсе в неглиже. Судя по всему, с брюнетом они принимали душ вместе. И если мужик, выпрыгивая из-под струй и из объятий красотки, прихватил хотя бы полотенчику, то Мими такой ерундой не озаботилась.

– Это у тебя башка не работает! – с ходу начала она и осеклась, увидев гостя, а потом с визгом бросилась на Джея и повисла у него на шее:

– Кэп! Ты живой! Скотина бессовестная. Я, между прочим, тебя сто лет в глаза не видела, лишь изредка на экране, где ты голым торсом тряс. А вчера, после той бойни, и вовсе думала, что ты все, закрыл файлы и делетнулся. А ты живой и даже не потрескавшийся, сволочь!

Джей лишь хмыкнул. В этом вся Мими. Сначала окатит волной эмоций, а потом препарирует своим взглядом. Так вышло и в этот раз. Отстранившись и наплевав на все приличия, она внимательно уставилась на бывшего космодесантника.

– Если ты пожаловал, то с чем-то важным. А если заявился с вином и букетом, - она выразительно кивнула на пиво в одной руке и селедку – в другой, - то дело не только срочное, но и конфиденциальное.

Брюнет же, ошалело взиравший на всю эту сцену, отмер и помялся у порога. То, что эта гора тестостерона находилась в состоянии опофигея, свидетельствовал ошалелый взгляд. И Джей отчасти его понимал: завалился мужик, небритый, с характерным амбре и специфическим набором подарков, а когда нежданного визитера попытались прогнать, то

гость виртуозно увернулся от удара. Проник на застолбленную территорию, а женщина, которую брюнет считал как бы немного своей, уже виснет на шее незнакомца, стоило тому выкрикнуть всего одну фразу.

– Оливер, не изображай из себя операцию, на которую установили два антивируса за раз, отвисай уже!

Мими подошла и похлопала растерявшегося брюнета по плечу. А потом для верности еще и поцеловала. В прыжке. После на правах радушной хозяйки представила мужчин друг другу:

– Это Эйджей. Он вытащил мою задницу с планеты сектора J17, где я должна была хакнуть одну систему, а тамошние ребята слегка на это разозлились и чуть не хакнули меня. Джей, а это Оливер. Он подрывник и вообще ничего так. Особенно в постели, - с невинным видом уточнила Мими и добавила: – Я сейчас оденусь и вернусь.

После этого заявления, сочтя хозяйский долг выполненным, она утопала в комнату, оставив парней тет-а-тет.

– Про постель поверю на слово, - хмыкнул Джей, вспомнив характеристику противника. - На деле, не обессудь, проверять не буду. Я как-то больше по женскому полу. К тому же у меня девушка, кажется, есть.

Подрывник, поняв, что перед ним тоже хоть и отставной, но вояка, сжимать кулаки перестал и поддел в ответ:

– Интересная категория отношений «кажется, есть девушка». Буду знать...

Гость и «коренной обитатель» обменялись выразительными взглядами, а потом Джей, чувствовавший себя на редкость по-идиотски, протянул свой злополучный «букет» и «шампанское» Оливеру:

– Ну, это, похоже, тебе. За знакомство, так сказать...

Подрывник, не иначе от изумления, тоже протянул руки к дарам. И в этот момент маленькое полотенчико решило, что с него хватит, и покинуло бедренную композицию брюнета.

Мими, выйдя в коротюсеньком халате и с беспроводным феном в руках, увидела картину: Оливер с селедкой и пивом в руках и абсолютно голый. На это она только ласково промурлыкала:

– О, мальчики, вижу, вы уже нашли общий язык!

Джей лишь хмыкнул и на ультразвуке прошептал несчастному Оливеру:

– Сочувствую, мужик. У моей характер не сахар, но твоя Мими – это сплошной перец чили.

Оливер, похоже, знавший блондинку не первую ночь, печально вздохнул, подтверждая, что да, у его подружки язык острее бритвы.

Мими же плюхнулась на диванчик посреди комнаты и зажужжала феном. Перекрикивая его, она спросила:

– Ну давай, выкладывай!

Джей и выложил. В самом прямом смысле этого слова – бережно опустил планшет рядом с хакершей.

Мими, бросив быстрый взгляд на подношение, чуть скривила губы: обычно ей доставались либо головешки, из которых вытянуть информацию не легче, чем подводную лодку с экипажем – из стакана воды, либо и вовсе модные ныне биофлешки, у которых система кодирования информации напоминала спираль ДНК и состояла не из двоичного, а из четвертичного кода. Эти не совсем живые, но уж точно и не полностью технические сволочи могли хранить в себе килотонны информации, но поди этих вертучих зараз еще поймай.

Целехонький планшет – это как задача забить пенальти в дворовые ворота, на которых нет даже вратаря, чемпиону галактики по футболу. В общем, принизили профессиональный уровень как могли. Но Мими, отложив фен, вздохнула, надеясь в душе, что там хотя бы стоит пароль посложнее. Она любила головоломки, и чем заковыристей, тем лучше: вызов... У каждого он свой.

– И что тебе тут нужно?

– Адрес, любая зацепка, по которой можно найти или отследить Айзека Ларго.

– Того самого? - приподняла бровь Мими, видимо, тоже наслышанная о послужном списке террориста.

– Того.

– А полиции сдать не хочешь? - на всякий случай уточнила она.

– Хотел бы, но этот журнал, – Джей кивнул на планшет, – достался мне, мягко говоря, не совсем законно.

– Все с тобой ясно, – хмыкнула блондинка и танцующей походкой удалилась к «своему любимому», как она нежно величала личный кабинет, напичканный электроникой под завязку.

Оливер понял, что подруга на пару часов вне зоны доступа и ему ничего не обломится, поэтому пригвоздил нежданного гостя тяжелым взглядом.

– Может, пивка? - Джей постарался, чтобы его вопрос звучал как можно невиннее.

Спустя два часа и три фингала, а счет был в пользу бывшего космодесантника, мужики, развалившись на диване, шлепали рыбой об стол и, прихлебывая пиво, смотрели запись футбольного матча. Ведь ничто

так не сближает парней, чем мордобой, а потом – выпивка и задушевный разговор о дамах. При условии, что у каждого своя. Впрочем, иногда и одна пассия на двоих – тоже повод стать закадычными приятелями. Джей усвоил эту истину уже давно, Оливер, судя по всему, - постиг только сейчас.

Когда Мими вернулась, поигрывая в руках планшетом, ее улыбка слегка поугасла: пока она взламывала пароль, выискивая в абсолютно нелогичных сокращениях крупинцы смысла, эти... загадили весь ее белый диван. И рыбой провоняли. И самое главное – ей даже не предложили.

– Ну... – Мими сжала зубы.

Джей, видя, как закипает блондинка, флегматично посоветовал Оливеру:

– Целуй, пока она не взорвалась. Твоя же девушка.

Причем произнесено это было таким тоном, что стало очевидно: если совету не последует сам Оливер, то «разминировать» придется Джейю. Подрывник, то ли в силу профессии, то ли просто оттого, что девушка была именно его, решил взять огонь на себя. И хоть бывший космодесантник на поверку оказался неплохим мужиком... Но все же Оливеру не привыкать работать с бомбами. С секс-бомбами в том числе.

Он отважно ринулся закрывать товарища грудью.

Целовались они долго и страстно, Джей же, дабы задобрить жрицу богини Криптологии, быстро убирал следы рыбы и пива. Частично – в себя, частично – запихивая под диван.

Когда парочка разлепилась, комната была почти чиста. О пивно-рыбной вакханалии свидетельствовал лишь специфический душок.

Мими, узрев метаморфозы своего жилища, лишь фыркнула:

– Нашла я твоего Айзека.

– Где? - В горле у Джея враз пересохло.

– Лучше спросил бы, как, – обиделась Мими. – У твоего торговца шифр похлеще, чем любое кодирование. Над фразой: «Хохотун взял букет. Расческа на желтке по битам», – я зависла надолго.

– И что это значит? – стало интересно уже Оливеру.

– Это значит, – назидательно начала Мими, - что некий Смеющийся, он же Айзек, если брать дословное значение галалингвы, взял у нашего торговца «букет». Я так поняла, что букет – это какой-то стандартный перечень оружия...

– Ага, «Акация-3040», «Гиацинт-147» и «Кедр-900», - перечислил Джей названия автоматов и винтовок. Хороший такой букетик.

– Так вот, - Мими благодарно кивнула. – Он прикупил этот букетик, а расчет произвел в галоединицах через расчетный счет банка «Лана-

бравис».

Джей хотел было спросить, что ему это дает, когда Мими плотоядно оскалилась и выдала:

– Но самое главное – другое. У меня есть доступ к данным этого банка, и мне удалось пробить, правда, не совсем законно, номер, с которого был перевод.

– Наверняка симку, которая стояла в браслете, Айзек давно выкинул

– Но браслет оставил. Оставалось лишь подцепиться к системе оповещения... - Казалось, хищная улыбка Мими в этот момент могла убивать. – В общем, я могу сейчас с точностью до метра сказать, где находится этот Айзек.

Но когда Джей увидел адрес, он закаменел. Это был дом Кэм.

Бывает сердце готово замереть. Иногда случается, что от одной фразы враз слепнешь, глухнешь и словно попадаешь в вакуум. Порой от потрясения не можешь сделать вдох. Но это не у тех, кто служил в космодесанте.

С Джейм все обстояло иначе. Ему почудилось, что не он управляет своим телом. словно вдруг в его мозгу включился процессор и перетянул все на себя: от мышц зрачка и ритмики сердечных клапанов до сокращений икроножных волокон, когда он резко стартанул вон из квартиры Мими.

Блондинка лишь успела обронить, что перекинула систему слежения на его наручный браслет и теперь Джей сможет следить за перемещениями Айзека...

Он бежал, словно рвал сухожилия, стремительными рывками, чередуя вдохи и выдохи, когда каждый глоток воздуха разрывает грудь. Флаер? Даже не задумываясь, Джей пушечным ядром вкатился в кабину закрывающегося кара, водитель которого уже вставил чип в гнездо зажигания, но ещё не включил движок.

На стоянку владелец флаера буквально вылетел, выброшенный мощной рукой. Проклятия и кара полицией – на это Джей не обратил ни малейшего внимания. В его мозгу стучала только одна мысль: «Успеть».

Когда устаешь бояться, когда настолько запутался, что единственным выходом кажется только бегство... В конце концов остается лишь одно – выдохнуть и принять. Принять себя. Свои мысли. Чувства. Реальность. Принять, чтобы жить, а не выживать.

И после этого принятия страх отступает, а душа... Душа расправляет крылья, чтобы то ли взлететь, то ли разбиться. Но главное – ощутить свист ветра, неистово целующего лицо.

Сегодня Кэм проснулась свободной. Мысли об острове, о

сумасшедшем террористе, поклявшемся убить всех участников шоу, – они были неразрывны, но воспоминания о Джее сумели зашторить их, отодвинуть на край сознания, чтобы Кэм не тронулась умом. Не забила в угол, мыча и шарахаясь от каждой тени, как большинство из тех, кто повторно пережил этот кошмар. Правда, уже не на острове, а в студии, где все должно было быть... безопасно...

Безопасность – вообще глупое слово, миф цивилизации. Нет ничего более опасного, чем представление о том, что вокруг безопасно. Ведь самые страшные из демонов предпочитают маски добра и кротости.

Кэм подошла к кофеварке. Ароматный напиток тонкой струйкой наполнил чашку. Не первую за сегодня. Но, наплевав на «умные» заявления специалистов о суточной норме кофеина, она поставила ее на подоконник, бросив взгляд в окно на пролетавшие вдали на бешеной скорости флайкары.

На глаза попался стакан с цветами. А потом она обернулась и мазнула взглядом по дивану в гостиной. Щеки тут же опалило огнем.

Это не стыд и не смущение, но иногда слишком жаркие воспоминания заставляют бежать кровь быстрее.

А недавно здесь было очень жарко.

Джей прижимал ее к этому дивану, а она отвечала ему. Толчки, рывки, что-то звериное, первобытное и единственно правильное случилось меж ними той ночью. А потом он ушел, исчез, оставив Кэм гадать: что же все-таки это такое?

Она стояла в белом до сияния свитере, чья длина могла смело посоперничать с таковой у мини-платья, и белых же носках. Сегодня Кэм хотелось исключительно снежного цвета.

С растрепанными мыслями и волосами. Улыбалась. День, плавно перетекший в вечер, Кэм делила с очередной чашкой кофе. Горький напиток отдавал вкусом этой самой утренней свободы, поселившейся в ее душе с восходом солнца.

Прошло всего ничего с тех пор, когда главными для нее были мысли о новом проекте, закладная на дом и ощущение отчужденности, словно она одна посреди безликой толпы. Но то, что произошло на острове и после него... Все случившееся словно содрало с нее шкуру. Как со змеи во время линьки. Сейчас Кэм стала другой, ощущала себя по-иному. Словно до этого – брела в темноте и вдруг прозрела. Она щелкнула кнопкой, настезь открывая окно и пуская в комнату прохладный ветер, а потом села на подоконник.

– Сегодня я начинаю жить, - сказал Кэм сама себе и отхлебнула из

чашки.

И в этот самый момент створки с тихим шелестом разъехались. Присутствие чужака Кэм ощутила всей кожей. Еще не обернувшись, она уже знала. На пороге ее собственного дома стоит ее смерть.

– Ангел готов отправиться на небеса? - скорее не вопрос, а утверждение. Но голос, что его произнес, Кэм узнала бы из тысячи.

– Айзек... – Она медленно повернулась. С чашкой в руках. От которой поднимался пар.

Его дуло бластера. Ее улыбка. Грустная. Но понимающая и принимающая. У свободы есть своя цена. Она буквально видела, как через секунду его палец нажмет на спусковой крючок, как выплюнет из дула порцию плазмы бластер. Как огненное пятно пробьет ее грудь, оставив на белом свитере обуглившуюся дыру, и она упадет на пол.

Но это – секундой позже.

Страха не было. Она свое уже отбоялась. Поэтому-то, против всех законов логики, инстинкта самосохранения и здравого смысла, Кэм задала вопрос:

– Ты будешь счастлив, если убьешь меня? - Спокойный тон, в котором не было дрожи и сиплых от страха нот, заставил Айзека замереть.

Еще ни разу в его богатой на убийства биографии он не встречал подобного. Да, были фанаты, не боявшиеся смерти, последователи новых богов. Но чаще всего перед его дулом тряслись. Иногда со злостью выплевывали проклятия. Порой просто молча, яростно сопротивлялись до последнего. Но никогда вот так...

Ее взгляд словно пронзал его насквозь. Сканировал, вскрывал нарывы, цеплял. Слово она была психологом из высшей касты, умела читать мысли, создавать чувства. До этого Айзек не верил, смеялся над теми, кто утверждал, что женский взгляд способен остановить бурю. А сегодня увидел – так и есть.

Эта девушка будет сниться ему в кошмарах. Преследовать его до конца его дней. Его – головореза и пирата. Он осознал это в тот самый миг, когда она повернулась к нему. В ореоле лучей закатного солнца. Вся словно светящаяся изнутри.

Вот и он обзаведется сейчас своим личным призраком. Это Айзек понял точно. Как и то, что все равно убьет девчонку. Хотя надо было хлопнуть ее, как только зашел, выстрелом в спину. Тогда бы он не увидел ее всепонимающего и прощающего взгляда. Не услышал этих слов. И не зная, отчего, он ответил на ее вопрос, прицеливаясь:

– Нет, не буду. Но я сполна заплачу за предательство.

Если бы она спросила: «Какое предательство?» или «Почему я?» – она бы разрушила свой образ, стала такой, как все. И Айзек бы убил ее без особых терзаний. Но Кэм, сама не понимая, сделала единственно правильное.

Молча улыбнулась. Закрывает глаза, чтобы медленно их открыть и пристально, не мигая, посмотреть в глаза Айзеку.

А потом резко выхватила из-под столешницы пистолет и выстрелила в себя.

Айзек тоже выстрелил. Но мгновением позже. Плазма, что должна была оставить внушительную дыру в груди, лишь опалила локоть, потому что Кэм уже начала заваливаться.

Да и какая разница трупу? Ведь ясно же, что с такой дырой в животе не выжить. Уж он-то, пират, убивший впервые человека лет пятнадцать назад, знает. Насмотрелся на такие раны с лихвой.

Так решил про себя Айзек, выходя из дома. И вычеркивая ещё одно имя из своего личного списка.

Озираясь, вышел на крыльцо, а после неспешным шагом направился за калитку. Но чего убийца совершенно не ожидал – это нескольких капсул с транквилизатором, впившихся в его шею. Традиционных предупредительных речей полиции вроде: «Мы предлагаем вам сдаться! Положите оружие» – даже не последовало. Потому что это была не полиция. Галактическая служба безопасности действовала в своем излюбленном стиле: быстро и эффективно. Впрочем, как и Мими, которая, видя, как бывший друг включил турбины и рванул во все движки из ее квартиры, первым делом связалась с начальством и решила, что подстраховка, как и лишний кэш для файлов, всегда могут пригодиться.

Копы, правда, долго материли гэсбэшников, отжавших у них громкое дело, но это после. А пока... пока Айзек был схвачен и препровожден к специалистам, которые умели добывать показания даже из самых неговорчивых.

ГЛАВА 10

Кэм падала. Это был какой-то бесконечный полет. Когда не чувствуешь своего тела, не ощущаешь окружающего пространства. Только непроглядная бездна, конца которой нет.

И все же падение завершилось приземлением в тягучую, вязкую темноту, которая уютно укутала пушистыми объятиями. И в этой темноте было так спокойно, что покидать ее не хотелось.

Покой нарушил противный писк. Кэм попыталась было отмахнуться от него – вдруг насекомое какое надоедает? Не вышло. Руки не поднимались, а сам по себе мерзкий звук не пропадал. Попробовала открыть глаза – не удалось.

От бессилия Кэм хотела возмутиться вслух, но губы не слушались, а голос – тем более. Только глухой хрип и ни внятного слова, ни даже просто восклицания.

Она попыталась открыть глаза ещё раз. Получилось. Но по ним тут же ударил яркий свет. Пришлось вновь зажмуриться, потом снова приоткрыть веки, еще раз моргнуть. Наконец глаза привыкли к свету, и Кэм поняла, что находится в больнице.

Обычная палата. Белая до ослепления, стерильная. Ничего лишнего – только медицинское оборудование, в том числе и кровать, создающая ощущение той самой невесомости. Наверное, из-за нее Кэм и ощущала себя словно в свободном падении.

Пицала капельница – закончилось лекарство. Автоматически перекрылся клапан, но, вероятно, требовалось либо обновить, либо убрать капельницу вообще. Странно только, что медсестра до сих пор не пришла – ей же должно прийти оповещение.

Спустя минуту медсестра все же появилась. Судя по подозрительно пухлой щеке, она ела. Возмущаться Кэм не стала. Ни сил на это не было, ни желания. К тому же она вообще плоховато соображала, не совсем понимая, как оказалась в больнице.

– Очнулась, – пропела подозрительно счастливая девушка, которая выглядела на пару лет старше Кэм.

Она ловко вытащила иглу из руки пациентки, заклеила место укола. И при этом не сводила с Кэм до безобразия радостного взгляда. Чуть ли не в ладоши хлопала и непрестанно улыбалась.

Спросить Кэм так и не смогла ничего. Она еле двинула рукой,

которая с трудом поднялась над кроватью, и попыталась прохрипеть свой вопрос.

– Не напрягайтесь, - тут же подхватила медсестра.

Она подвинула подушку под головой Кэм, подоткнула одеяло и прошептала:

– Доктор уже идет. Все вам расскажет, осмотрит ещё раз.

Медсестра уже было направилась на выход, как вдруг резко развернулась и вновь лучезарно улыбнулась:

– Вы такая молодец! Смелая, сильная, решительная! – Затем она немного посмурнела и добавила еще: – Все у вас обязательно будет хорошо. Вы заслужили, выстрадали.

Кэм прикрыла глаза. Ответить она особо не могла, да и не знала, что тут можно сказать.

В голове царил сумбур. Как она оказалась в больнице? Что произошло?

Обо всем этом рассказал доктор.

Сначала он, разумеется, осмотрел Кэм. Пара манипуляций, теплое питье с горьким привкусом, принесенное все той же медсестрой, что не сводила любопытного взгляда с Кэм, и у пациентки наконец-то прорезался голос. Правда, сиплый, еле слышный. Но для Кэм это уже было победой.

А потом врач даже не столько рассказывал, сколько расспрашивал. Аккуратно, как сапер на поле, продвигался неспешно, вопрос за вопросом. Вытягивал из памяти пациентки воспоминания, которые поначалу казались погребенными за слоем тумана, казавшегося настолько густым и тягучим, что пробиться сквозь него не удавалось. И вот туман рассеялся, стали видны обрывки событий, стали понятны поступки, которые привели Кэм сюда.

Казалось бы, зачем врачу это делать? Физически Кэм уже почти оправилась – капсула экстренной реабилитации, куда ее сразу же поместили, как только сделали операцию, как смогла быстро затянула раны, активизировала внутренние механизмы организма. Нет, сами чудеса техники полностью излечить не могли. Несмотря на весь прогресс, человеческий организм оставался по большей части все той же загадкой. Что-то приоткрылось, что-то можно подстегнуть, улучшить. Но в целом лучше отдать все на откуп природе, естественным процессам. Поэтому помочь с лечением можно было, а сделать так, чтобы пациент в считанные мгновения стал практически здоровым, - нет.

А вот с психическим здоровьем... Один стресс за другим. Тут любой свихнется. Вот поэтому-то за Кэм и присматривали, поэтому старались

идти не в лоб, а окольными путями. Прежде всего позволяя ей вытянуть себя из того состояния, куда она сама себя загнала.

Жалела ли она о том выстреле? Нет. Она видела выход лишь в этом. Кэм сама приняла решение, сама все исполнила. Ни Айзек, ни кто-то другой не смел решать за нее. Хотя Кэм и понимала, что ее загнали в угол, не оставили выбора. И все же ей хотелось хотя бы последнее событие в своей жизни исполнить самой. Чтобы никто не осквернил ее смерть, если таковая случится. Был у Кэм крохотный шанс, что все обойдется. И надо же – обошлось. Малой кровью. Ну, почти малой.

– Доктор Хейм, - прохрипела Кэм. Он внимательно посмотрел на нее чуть раскосыми, колдовскими карими глазами. – Мне плэст помог, да?

– Он самый, - кивнул врач. - Так и планировали? Зря, конечно, но не мне вас упрекать.

Кэм покачала головой и прикрыла глаза. Она все верно рассчитала. Хотя какой там расчет – призрачная надежда, что она продержится до прибытия помощи.

После того как врачи ещё в терминале подлатали Кэм, ей дали плэст – пленку, цепляющуюся с внутренней стороны щеки. Эта пленка в течение недели постепенно растворялась, обеспечивая организм нужными веществами для чуть более ускоренного восстановления организма. При этом плэст не мешал носителю – никак не ощущался, вкуса не имел, дискомфорта не вызывал.

– Если бы не плэст, вы бы умерли от кровотечения. А так, крови из вас хоть и вытекло многовато, но угрозы для жизни такая кровопотеря уже не несла. Как вы поняли, куда лучше выстрелить, чтобы минимизировать вред?

Кэм прикрыла веки. Как, как... Да никак – не было времени примериваться и выбирать место, где ранение причинит минимум вреда. Решила, что хуже не будет. Либо смерть, либо крохотный шанс на выживание. Чудо уже, что она вообще вспомнила о плэсте. Вспомнила, что пистолет недалеко. Чудо, что он у нее оказался. Хотя это не чудо – Алекс позаботился. Чудо или случайность – пират не подумал о том, что у Кэм может иметься подстраховка. О подобном свойстве плэста было известно, хотя дурачков лишний раз проверять, разумеется, не находилось. Чудо, что Айзек не сделал контрольного выстрела. Вероятно, растерялся от поступка Кэм.

Вроде бы и повезло. Еще бы – она выжила. Но какой это ценой далось... Хотя ерунда по сравнению с тем, что она все-таки не умерла.

– Плэст же обостряет реакции нервных окончаний. Кратковременно

боль усиливается многократно и тут же тушится. Несладко вам пришлось, - посетовал доктор.

Кэм разлепила потрескавшиеся губы и прошептала:

– Зато я жива.

О боли, которая вспышкой сверхновой спалила все внутренности, выжгла сознание, девушка старалась не думать.

– Сегодня вас допрашивать не придут, - доктор ободряюще улыбнулся. - Хотя гэсбэшников и пришлось предупредить, что вы в сознании. Пока им хватит того, что они уже увидели.

Кэм выдохнула сквозь зубы:

– Я же не давала разрешения, вы не имели права!

– Вы все ещё верите, что в нашей Конфедерации кого-то интересуют чьи-то права? – Доктор невесело усмехнулся, сверкнув белыми зубами, особенно яркими на фоне темной кожи. - После всего того, с чем вы столкнулись...

Он покачал головой и отошел от койки Кэм.

– Посещения будут разрешены с завтрашнего дня, поэтому пока отдыхайте. И собирайтесь с силами. Несмотря на то, что все обошлось, они вам еще понадобятся.

Вот уж точно – сил еще понадобится много.

На следующий день, едва Кэм проснулась, к ней заявили гэсбэшники.

Лечащий врач не бросил свою пациентку одну, поэтому во время беседы с представителями спецслужб присутствовал и неусыпно следил, чтобы на нее слишком не наседали.

– Я понимаю, у вас тут проблемы галактической важности. Однако что мне до ваших проблем, когда я отвечаю за здоровье этой женщины? – Доктор Хейм навис своей массивной фигурой над одним из особо рьяных агентов. – Наверное, это вас следует уличить в том, что вы довели до такой ситуации, а теперь пытаетесь довести до обморока мою подопечную.

Другой гэсбэшник – как показалось Кэм, главный среди этой парочки спецагентов, – подобрался и хотел было возразить, но перехватил гневный взгляд доктора и посчитал нужным кивнуть своему напарнику.

– Продолжим, – мерзко ухмыляясь, произнес тот.

Вопросы сыпались один за другим.

Когда, кто, как оказался у нее в доме. Почему выстрелила в себя?

– Не верила, что вы придете ко мне на помощь, – ответила Кэм.

Не лукавила же. Учитывая, что вся эта огромная катастрофа выглядела уже как потерявший управление лайнер, который летит на

низкой орбите, сбивая все, что попадает к нему на пути. И куда он приземлится, никто предсказать не может. Такое ощущение, будто властям нет никакого дела до того, что у них под носом промышляет шайка галактических пиратов, которые безнаказанно творят что угодно. Хотят – захватывают заложников, хотят – врываются в здания и убивают неугодных. Хотят – грабят базы с оружием, хотят – с чем-то другим. Желательно с особо ценным.

Оба гэсбэшника играли роль злых полицейских. Странная тактика, учитывая, что Кэм и без того не особо расположена к разговору. Пока не поняла, что добрый полицейский здесь также имеется.

Вопрос за вопросом, и доктор как-то незаметно вклинился в разговор так, что порой Кэм даже не нужно было отвечать.

При этом на ее вопросы представители спецслужб отвечали неохотно, а ведь узнать, как продвигается расследование, найдены ли все виновные, жизненно необходимо.

– Вам будет позже предоставлена информация, – процедил один из гэсбэшников.

И тут же стал интересоваться, что связывает Кэм и Эйджея, когда она его в последний раз видела, о чем они разговаривали. Знала ли Кэм о его планах?

– С ним все в порядке? – устало спросила Кэм.

– Вполне, – не моргнув ответил агент.

Поверила ли девушка ему? Ничуть.

Осталось лишь достать браслет, который принесли перед приходом гэсбэшников, и связаться хоть с кем-то, кто сможет что-то прояснить.

В определенный момент Кэм почудилось, будто спецагенты не просто расспрашивают ее о случившемся – они пытаются ее уличить. В чем? Да хоть бы и в причастности. Дескать, знала все, помогала, содействовала. Какая-то извращенная логика в их подозрениях есть, но применять ее к себе Кэм не желала.

Хотя скрывать ей нечего, она почти все время была на виду. Может, это такой психологический ход? Надавить на допрашиваемого, чтобы рассказал все, что знает и видел, и даже больше.

Понятное дело, ни к чему такой метод не привел – Кэм и без того поведала все, что считала нужным, ответила на все вопросы, однако сама никакой информации не почерпнула.

– Зачем они это сделали? – уже обессиленно прохрипела Кэм.

Кто и что, и так ясно.

– А какие мотивы могут быть? Обогащение, власть, – наконец хоть

что-то сообщил ей агент, представившийся как Скотт.

И все же пояснять ничего не стал. Значит, замешан кто-то из руководителей Конфедерации. Не иначе.

Наконец допрос был окончен, и даже доктор покинул палату. Кэм тут же схватила браслет, вытащила из него наушник и вставила в ухо.

Девушка даже не успела зайти в контакты, как тут же пришел входящий вызов.

– Здравствуй, Алекс, – еле слышно прошептала она.

– Буду через полчаса, – бросил он и тут же отключился.

Кто бы сомневался – Алекс не станет ждать.

От Джея же вестей не было...

Однако первыми посетителями оказались Алин и Эйши.

После краткого обмена приветствиями и расспросов о самочувствии Эйши вцепилась в руку подруги и, заливаясь слезами, принялась причитать:

– Это я во всем виновата. Ну вот зачем я притащила это приглашение?! Уговаривала тебя. Расписывала, как все будет здорово!

– Эйши, ты ни в чем не виновата. Откуда ты могла знать, что все сложится именно так? – негромко произнесла Кэм.

Подругу это не успокоило. Пока не вмешался Алин:

– Кэм нельзя волноваться. Или ты успокоишься, или покинешь палату. – Голос его прозвучал довольно грозно и сурово.

– Ты общался с доктором Хеймом? – с улыбкой спросила Кэм, понимая, откуда у друга такой настрой.

Тот кивнул.

– И говорил с твоими родителями.

Услышав это, Кэм нахмурилась.

– Чего они хотели? – выдавила она.

– Передают тебе привет. У них сейчас нет возможности связаться с тобой, да и хотят лично поговорить, а не по сети. – Алин ободряюще сжал руку подруги. Кэм не впечатлилась. Давняя обида на родителей вновь разгорелась с утроенной силой. – Не злись на них. Они обещали поскорее разобраться с делами, а им, между прочим, грозит немалая неустойка за срыв гастролей, и приехать к тебе, как только освободятся.

Кэм предпочла кивнуть. Ей не хотелось демонстрировать свои противоречивые чувства, будь то чувства к родителям или касательно ситуации в целом.

Какое-то время они еще проговорили, хотя Кэм казалось, что друзья как-то уж слишком осторожничают – вроде бы и ведут себя как обычно, но

будто бы им неловко, будто что-то не так. В любой другой момент они бы уже завалили ее вопросами, предположениями, обещаниями во всем разобраться: «У меня есть знакомый там-то, он наверняка все знает и поможет!..» Сейчас ничего такого не было.

«С ними наверняка тоже беседовали гэсбэшники, - решила Кэм. - Значит, имеет смысл поговорить позже, дома, а не здесь. Паранойя паранойей, но в больнице вполне могут прослушивать...»

Алин и Эйши скомканно попрощались и поторопились уйти. Напоследок Эйши все же шепнула Кэм на ухо: «Держись, а мы всегда с тобой».

Что бы это ни значило, но Кэм стало легче.

А уж увидев следом зашедшего Алекса, девушка обрадовалась так, что не выдержала – подскочила и буквально повисла у него на шее.

– Веснушка, - выдохнул Рой ей в макушку. - Живая, почти здоровая.

Его голос звучал бодро, с неприкрытой усмешкой, однако волнение все же проскальзывало.

– Чувствую я себя нормально, поэтому... - тут же заговорила Кэм, пресекая расспросы, – пойдём отсюда, а? - Кэм потянула его за руку из палаты.

– Выписываться уже собралась?

– Увы, - покачала головой она, – пока нет. Но сидеть здесь надоело. Пойдем хотя бы по коридору прогуляемся.

Девушка накинула поверх больничной пижамы халат и стремительно, насколько позволяло ее состояние, двинулась к двери. За ней ее ждал сюрприз.

– Твои? - кивнула Кэм на четырех охранников.

Алекс поморщился:

– Двое моих, двое..

– ГСБ?

Рой мог бы и не отвечать, и без того все понятно.

Дальше он попытался выяснить, действительно ли Кэм уже в порядке, но та отмахнулась, утягивая его за руку в конец коридора.

Там находилась зона отдыха: несколько диванчиков, столики, множество больших, раскидистых зеленых растений в кадках. Гипоаллергенных растений, разумеется, о чем свидетельствовали таблички под ними.

Впрочем, даже в этом, с виду безмятежном, спокойном месте поговорить с напарником максимально откровенно Кэм не смогла бы. Подспудно сидел страх, что могут прослушать, а потом воспользоваться, а

то и извратить.

Во что же их втянули?

Об это Рой пообещал рассказать, как только Кэм можно будет забрать из больницы.

– Временно можешь пожить у меня, - предложил Алекс.

– Нет, - она сжала его пальцы. - Мой дом останется моим убежищем, что бы там ни произошло. Кстати, мне так и не ответили, как Айзек смог попасть ко мне? И почему я?

– У тебя охранные системы отвратительные. В многоквартирных домах привлечь внимание проще. А в твоём районе, который хоть и считается довольно тихим, в последнее время постоянно ошивались посторонние. К тебе как раз таки зачастили. Журналисты, представители властей, прочие странные личности. Поэтому шанс, что ещё кто-то бросится в глаза, был низким. В отличие, например, от места, где обитает Мэд. У него район менее спокойный, но посторонний так просто на территорию многоквартирного дома попасть не может.

– С частным домом все проще...

Рой развел руками. Это все, что он пока мог поведать.

– Кстати, а где Мэд? Прислал только сообщение и пропал. С ним все в порядке?

– Его захватили в рабство, - усмехнулся Рой. Кэм даже не успела побледнеть. - Та компания, которую он подставил перед отправкой на Волгатем, помимо денег, в качестве компенсации убытков требовала с него еще и компенсацию в виде рекламы – для улучшения своей репутации.

– В смысле?

– Он сейчас снимается у них в рекламных роликах. Наши лица, - он сделал круговое движение вокруг своего, - теперь одни из самых популярных. Как бы власти ни пытались пресечь шумиху в СМИ и в целом по сети. Вот Мэд и обрабатывает своим фейсом нанесенный урон. Хотя ему, по-моему, даже нравится. Еще втянется...

Кэм хмыкнула, но при этом улыбнулась. Ну хоть у кого-то в жизни приятности случаются.

И все же к тревожащей теме пришлось вернуться.

– Расследование хотя бы ведется?

– Что-то пытаются сделать, но...

– У тебя тоже ощущение, что это лишь видимость, профанация какая-то?

– Уже не спустят на тормозах и не прикроются отписками и показными задержаниями тех, кто лишь будет прикрывать основных

фигурантов.

– Ты говоришь так уверенно...

– Все после. – Алекс притянул Кэм к себе и обнял. А она стала догадываться, что там все, видимо, ещё запутаннее, а оттого и более отвратительно. – Ты действительно в порядке? То, что говорят врачи, я уже знаю. Но мне хотелось бы услышать от тебя.

Кэм подняла на него глаза. Знает он уже все. Никакой личной жизни... Кстати, о ней.

– В первые сутки, как пришла в себя, было не очень хорошо, но сейчас все в норме. Насколько это может быть. Выписать, как ты наверняка уже знаешь, - ехидно протянула Кэм, – собираются послезавтра. В общем, все прекрасно, но есть один момент...

Рой нахмурился и поспешил отвернуться.

– Ты что-то знаешь, но не хочешь говорить? Да?

– У меня нет точных сведений. – Алекс наконец-то повернулся, но встретиться взглядом с Кэм ему было непросто, поэтому он предпочел смотреть вверх ее макушки. - В последний раз Джея видели возле твоего дома, когда оттуда увозили Айзека.

– Да нет... – Кэм затрясла головой, будто отгоняла от себя непрошенные мысли. – Он же не мог... Нет-нет-нет!

– Успокойся, – Алекс повысил голос. – Его забрали спецы. Будут разбираться, что он мог, а что нет. Но если тебя интересует мое мнение, – он выразительно посмотрел на подругу, - то это просто недоразумение. К нападению на тебя он не имеет отношения.

Девушка резко выдохнула, сцепила руки замком на коленях и напряженно спросила:

– Ему же тогда адвокат понадобится?

– Никки уже позаботилась. Все нормально.

Ах Никки... Впрочем, сейчас не время для ревности.

Видимо, внутренняя борьба отразилась на ее лице, поэтому Рой пояснил:

– У него нет родственников. Он же в приюте вырос. А друзей нет так много, учитывая специфику его окружения, в том числе и профессионального.

Эйджея не пытали, вообще никакого физического насилия не применяли. Просто скрутили и увезли в неизвестном направлении. Правда, предупредили, чтобы не дергался, а то действительно применяют устрашающие приемы.

Доказывать, что гэбэшники что-то не так поняли, ведущий не

собирался. А то он не знает, как работает эта структура. Проще молча отправиться с ними, чем пробовать возмущаться.

Они прибыли на другой конец планеты – судя по тому, как долго добирались. Там Джея высадили перед основательным серым зданием. Все серьезнее некуда.

Тут же провели через множество точек контроля. Обыскали, само собой. Права зачитали. И даже потрудились сообщить, что задержали в связи с подозрением в содействии преступной группировке, организованной Айзеком.

Джей не так хорошо знал законы Конфедерации – не юрист все ж таки. Но и его скудных знаний хватило, чтобы понять – такое преступление в случае обвинительного приговора потянет на пожизненную экспедицию в далекую-далекую галактику. На дикую планету, которую обживать будут только такие же бедолаги. И все с одной целью – рудники редких, а порой и радиоактивных, металлов. Пусть производство давно отточено, автоматизировано и выстроено на всех этапах, но кто-то же должен контролировать добычу и первичную переработку. Тот, кого не жалко, по большей части. К тому же оборудование там чаще выходило из строя – сказывалась специфика работы.

В общем, перспективы нерадужные.

Однако без адвоката допрашивать его не решились, несмотря на всю широту полномочий. Точнее, Джей не сомневался, что полномочия у гэбэшников в этом деле самые широкие. Вот только расширились они, когда все вышло из-под контроля.

Адвокат прибыл спустя час. Все это время ведущий просидел в комнате без окон. Один. Все те же серые ровные стены без каких-либо намеков на декор. Джей по собственному опыту знал, что чем невзрачный, депрессивнее обстановка, где дожидается своей участи задержанный, тем проще потом его «колоть». Стол крепкий, цельный, чтобы не разломать, не открутить ничего. Такие же три стула – два с одной стороны, один – с другой, на котором придется сидеть именно ему. Сотрудник ГСБ и адвокат – напротив. Контакттировать с подозреваемым слишком близко даже адвокату нельзя.

Вся мебель крепится к полу – не сдвинуть. И не сесть удобно. Да еще и спинка на стуле, который одиночный, ровная, прямая. Опереться на нее непросто – тут же спина колом становится и хочется сползти вниз. А это еще неудобнее – сиденье твердым краем больно впивается в ноги. Уютненько, короче. Но хотя бы о стакане воды позаботились. Стакан, к слову, силиконовый. Держит форму, не проливает жидкость и не бьется, что

чуть ли не самое важное.

Все это Эйджей фиксировал в голове автоматически. Просто потому, что все эти объекты и замашки местных – знакомо. Не сказать, что привычно. Но и ничего экстраординарного. А вот то, что могло случиться с Кэм или же случилось...

Ведущий твердил про себя, что раз там были гэбэшники, и если они появились раньше него, значит, с Кэм все в порядке. Успели, предотвратили. И Кэм в безопасности. Думать иначе не хотелось.

А потом у Джея от беспомощности начали трястись руки.

Даже в минуты самой острой опасности он не терял хладнокровия. Даже тогда, когда у его виска было дуло автомата. Что своя жизнь? Смысл за нее трястись? Чему быть, того не миновать. Однако же опускать руки он не привык. И даже когда дело касалось друзей-товарищей, сослуживцев... Джей привык, что близких у него мало, а близких настолько, чтобы переживать за них... Как-то обходилось без этого. И везло ведь – выкручивались, выбирались живыми из любых заварушек. А кто не выбирался... Все ж таки они были военными, понимали, на что шли.

В случае же с Кэм... Отсутствие какой-либо информации о ней просто выводило из себя. И никто не ответил на его вопросы.

– Ждите адвоката. - Это все, что ему сообщили, прежде чем заперли.

Час. Это же недолго? Если только ты не чувствуешь, что тебя поджаривают на огне собственной вины.

Он опоздал минут на пять, не больше. Не успел, и теперь неизвестность вперемешку с отчаянием кислотой растекалась по венам.

Бывший космодесантник с силой потер лицо.

Наконец бронированная дверь открылась, и в комнату зашли двое. Лощеный, уверенный в себе адвокат. И нервный, прячущий руки в карманах слегка мятого костюма, агент ГСБ.

Адвокат быстрым взглядом окинул помещение, просканировал своего подопечного и будто удовлетворенно кивнул:

– Добрый день, господин Бэнс. Я ваш адвокат. Давид Ковач.

Джей кивнул в ответ. Пожать друг другу руки они не могли.

Наверняка Мими постаралась – отыскала этого прощельгу. Вряд ли бы кто еще так быстро побеспокоился. Одно смущало – холеное лицо его новоявленного адвоката было поизвестнее, чем его собственное. Крупная рыба юриспруденции – среди его клиентов целая толпа знаменитостей, правда, попавшихся по тяжелым статьям. Мелкими делами Ковач не занимался. Впрочем, это дело десятое. Сейчас важно другое.

– Меня зовут агент Скотт, – представился гэсбэшник.

И все, никаких имен.

– Не дадите нам минуту переговорить? - спокойно поинтересовался адвокат.

Отказать ему не имели права.

– Даже пять, – заверил Скотт, любезно оставляя адвоката с клиентом одних. Фигурально выражаясь.

Наблюдать-то за ними будут в любом случае.

Прежде чем адвокат начал обрисовывать детали дела, Эйджей быстро спросил:

– Что с Кэмелией?

– Жива, в больнице с огнестрельным ранением.

Облизнув сухие губы, ведущий хрипло уточнил:

– Перспективы?

– Больше подробностей я не знаю.

Джей прикрыл веки. Жива. Остальное – пустое. Главное, она жива. От облегчения он чуть не стек по стулу, пусть даже это и было неудобно.

Ковач, утолив любопытство клиента, начал рассказывать: за что задержали, какой срок грозит в случае самых наихудших перспектив.

– Если бы вы не появились у дома госпожи Уджин, вы бы все так же проходили по этому делу, но как свидетель и только. - Адвокат не укорял. Голос его звучал ровно, он лишь спокойно констатировал факты.

– Будете спрашивать, действительно ли я причастен? – невесело усмехнулся Джей.

– Наша общая шепутная знакомая рассказала предысторию.

Ведущий кивнул. Как выберется отсюда, подарит Мими сертификат на неограниченное количество рыбы и пива.

– В таком случае мне нужно всего лишь слушаться вас и говорить только правду. - Джей не спрашивал.

– Приятно работать со столь рассудительным человеком, – хмыкнул адвокат.

Он поднял руку, показав, что закончил разговаривать с клиентом и можно начинать допрос.

Все-таки не зря Ковач снискал свою славу. Одним только взглядом и еле заметным движением брови он давал понять подзащитному, где стоит подробнее ответить на вопрос, а где – ограничиться скупой фразой. При этом совсем не пресекал попытки агента выйти за рамки вопросов, относящихся к делу. И наоборот – поощрял вопросы, касающиеся личной жизни Джея.

Казалось бы, расскажи он, что его связывает с Кэм, помимо

пережитых приключений на острове, агент лучше бы понял мотивы ведущего. Однако же выворачивать личные отношения и чувства перед гэсбэшником и перед адвокатом не хотелось. Зачем устраивать моральный стриптиз? Поэтому Джей лишь подтвердил, что приходил к Уджин накануне. Всего лишь как товарищ по несчастью.

– Мы многое за те дни вместе пережили. Я хотел убедиться, что с ней все в порядке.

Гэбэшника такой ответ устроил, адвокат же недовольно поджал губы. Джей покачал головой, показывая, что больше из него не вытянуть.

Допрашивали его долго, упорно и дотошно. Бывший космодесантник потерял счет времени, язык уже заплетался, но он продолжал терпеливо отвечать на порой бредовые вопросы. Понимал, что усыпляют бдительность, хотят подловить, однако скрывать ему было нечего. Кроме ситуации в коридоре дома подельника Айзека. Но труп ведущему не припишут уж точно – определить, от чьего оружия погиб тот бандит, несложно. Подумаешь, Джей им прикрывался. Теперь уже ничего не докажут.

Скотт хотел раскрутить цепочку – откуда вообще ведущий достал информацию о том логове. Но и тут Джей выкрутился. Что-то услышал еще там, на острове. Что-то прикинул по старой памяти. Там чуть-чуть, здесь немного. Ничего конкретного, а вон как сложилось.

Впрочем, наверняка гэсбэшник понял, что копать в этом направлении без толку, - предъявить Бэнсу нечего. Приличия ради Скотт попытал Джея еще с час, но после вынужден был отпустить в камеру. Предупредил только, что они еще будут проверять, всю ли правду им рассказал Эйджей.

Его промариновали в изоляторе ещё четверо суток. По подозрению в таком преступлении могли продержать и около месяца. Пару раз выводили на допросы, где, разумеется, обязательно присутствовали адвокат. Но предъявить ничего конкретного так и не смогли.

– Вы свободны. Только до нашего распоряжения не покидайте планету, - напоследок предупредил агент.

Выйдя вместе с адвокатом за пределы здания, Джей глубоко вдохнул, подставляя лицо свежему ветру.

– Подбросите до столицы? - повернулся ведущий к Ковачу.

– Разумеется, - кивнул тот. – У меня же почасовая оплата.

Джей хрипло рассмеялся, покачал головой и пошел за адвокатом на стоянку.

Кэмелию выписали через пять дней, после того как она пришла в себя.

Разумеется, доктор снабдил ее кучей рекомендаций, наставлений и просто пожеланий.

– Берегите себя, – закончил он свою речь.

– Спасибо, - искренне поблагодарила Кэм. - За все спасибо!

Забирал из госпиталя ее Алекс, на заднем сиденье эфки которого сидела Никки.

– Не хотела лишний раз мелькать, – прокомментировала она то, что не зашла, а ждала на стоянке. За зеркальными стеклами видно ее не было.

Кэм вяло улыбнулась и кивнула. Устроившись рядом с Никки, она отвернулась к окну, где уже мелькали кварталы высоток. Пара минут, и они переместятся в «Низину» – так называли район столицы, где располагались частные дома.

– Если нужно, я пришлю спецов, подлатают твою систему охраны, - бросил Алекс через плечо.

Он сам управлял эфкой. Не особо доверял автопилоту, а водителя вызывал только в крайних случаях.

– Странно, что ещё не сделал этого, - хмыкнула Кэм.

Никки переводила взгляд с одного на другого и улыбалась такой улыбкой, будто наблюдала за детьми.

– Как ты могла такое подумать? Чтобы я, да без твоего спроса...

– На самом деле не надо ничего. Мне есть к кому обратиться. Странно, что раньше не побеспокоилась об этом. – Кэм пожала плечами. - Ну ничего, теперь с особым усердием прослежу, чтобы все сделали как надо.

Алекс обменялся взглядом с Никки, сжал губы и ничего не сказал.

Непринужденной беседы не получилось. Никки пыталась что-нибудь придумать, болтала о ничего не значащих вещах, Рой пытался поддакивать и вставлять свои реплики, но разговор рассыпался, и ничего не выходило.

Кэм же погрузилась в себя, особо не включаясь.

Когда наконец оказались у ее дома, она спросила:

– С ним что-то случилось, раз вы так про него ничего и не сказали?
Да?

Никки отвела глаза, Алекс же посмурнел, скривился, будто почувствовал неприятный запах.

Уточнять, про кого спрашивает Кэм, не было нужды.

– Насколько я знаю, он вчера прибыл домой, - произнес Рой словно нехотя.

– Вот как, - рассеянно пробормотала Кэм.

Алекс с Никки надолго у нее задерживаться не стали. Чувствовали

себя лишними, но в то же время не хотели бросать ее одну.

– Обещай, что если что-то понадобится, то обязательно свяжешься, - не отступал Алекс.

Кэм не хотелось спорить, настаивать на своем. Проще было на все согласиться, а потом уже разбираться с последствиями.

– Конечно. - Она мягко улыбнулась и обняла друга на прощание.

Никки неловко сжала ее плечо и ушла вслед за Роем.

Первым делом Кэм проверила охранную систему. Соврал Алекс – уже сам все сделал. Спецы даже не старались подлатать дыры в системе – заменили полностью. И это помимо того, что была заменена охрана всего поселка. Теперь посторонние сюда могли попасть сугубо по приглашению жителей. То-то при подлете не было видно журналистов...

Общий чат жителей поселка пестрел сообщениями о последних событиях. Имя Алекса, разумеется, не мелькало. Упоминали о ней, что вполне понятно. С кем ещё могли связать изменения? Впрочем, почти никто не роптал, хотя пара критических возгласов прозвучала. Еще бы, охрана-то не бесплатная, хотя плата в расчете на каждого жителя была чисто символической.

После Кэм принялась наводить порядок в доме. Да, на первый взгляд все чисто – кровь убрали, все вроде бы стояло на своих местах. Но наверняка силовики проводили обыск, наверняка куча посторонних людей трогала ее вещи. Противно, мерзко.

К вечеру всю мебель, одежду, посуду и другие вещи забрали. Кэм вызвала сервис, торгующий вещами, которыми успели попользоваться. Продадут кому-то – хорошо. Нет – отправят на утилизацию, да и не жалко.

Проводив последнего грузчика, Кэм пошла за роботом-мойщиком. Вымыть, вычистить все, чтобы следов не осталось. Ни от грузчиков, ни от гэсбэшников.

В кладовку она так и не дошла. Пришло сообщение от охраны, что к ней гость.

Джей.7с24da

Волнения, трепета, предвкушения встречи не было. Откуда-то прилетела догадка, о чем будет разговор. И сил сокрушаться не нашлось.

– Ты переезжаешь? – вместо приветствия спросил ведущий, едва заметил, что в доме стало несколько пусто.

– Навожу порядок.

Джей кивнул, будто действительно понял.

– Прости, предложить присесть не могу. Угостить чем-то – тоже. - Извинений в голосе Кэм все же не звучало. Она лишь констатировала. -

Вещи привезут только через пару часов.

– Да ничего. Я ненадолго.

Он прислонился к стене, засунув руки в карманы. Кэм застыла у противоположной стены. Скопировала позу гостя, только руки сложила на груди.

– Рад, что с тобой все в порядке.

– Я тоже.

Джей скупно улыбнулся. И с этой кривой улыбкой, которая словно приклеилась к его лицу, произнес:

– Я пришел попрощаться. И заодно убедиться, что у тебя все хорошо.

– Убедился?

Он неопределенно повел плечом:

– Предпочитаю говорить сразу и по существу. После последней нашей встречи у тебя могут появиться основания думать, будто у нас может возникнуть какое-то совместное будущее, отношения. Я же хочу сразу предупредить – если такие мысли возникнут, то они зряшные. Не являюсь сторонником долгих, крепких отношений и поэтому не хочу вводить тебя в заблуждение.

– То есть на непродолжительную связь со мной ты согласен, а на долгие отношения – нет?

Джей смотрел Кэм в лицо прямо, не отводя взгляда. Она же, словно бросая вызов, только выше поднимала подбородок и смотрела на ведущего с выражением, которое он не мог понять. То ли рассмеяться собиралась, то ли выцарапать глаза...

– Я не согласен ни на какие отношения. Сказал же в начале – пришел попрощаться.

– Вот как, - протянула девушка, хмыкнув. - Тогда прощай.

Она протянула ему руку. Он придвинулся ближе и сжал ее ладонь в своей. Оба помнили, чем в прошлый раз закончился такой простой жест. Только в этот раз Джей не стал ее целовать. Не стал вообще больше ничего делать. Просто ушел, не собираясь возвращаться. В спину же ему донеслось: «Спасибо за прямоту!»

В своей квартире Джей тоже навел порядок. Разбил, разнес все, что попало под руку.

Полицию соседи не вызвали лишь потому, что звукоизоляция была отменной, и он мог буяннить сколько душе угодно.

Уснуть удалось, только изрядно накачавшись алкоголем. Хотя спиртом душевные раны не промоешь.

Кэм спокойно дождалась, когда прибудет доставка. Новая мебель –

почти точь-в-точь, как была, новая одежда, постельное белье, посуда. Может, что-то и забыла заказать, но да успеется потом.

А сейчас... Привезли еще и еду. Самой готовить сил уже никаких не было, тем более испечь шоколадный торт... Доставили самый наивкуснейший. Сладкий, нежный, тающий на языке. Но все же не способный перебить горечь сердечных терзаний.

ГЛАВА 11

Кэм с удовольствием оглядывала помещение.

– Круто вы тут все сделали! – воскликнул Мэд, подкрадываясь сзади.

– Привет! – Девушка обернулась. – Тебе действительно нравится?

Бывший геймер, а теперь уже тревел-блоггер, ещё раз внимательно осмотрел зал ресторана. Прищурил глаза, повертел кудрявой головой. От нетерпения Кэм даже притопнула.

– Ну, пожалуй, – он нарочно тянул слова, – неплохо...

Кэм шутливо стукнула его по плечу:

– Эй, если у вас будут так встречать гостей, то я точно приходить не буду. И советовать тоже не стану.

Мэд сделал шаг в сторону, продолжая озираться. Кэм же не сводила с него взгляда, словно пытаясь прожечь им.

Она ведь знает – все сделано отлично, уютно, аккуратно, удобно. А это паршивец специально издевается!

– Ну ладно, ладно. – Мэд сдался. – Все замечательно, тебе и самой прекрасно известно. И сам приходить буду, и советовать всем обязательно начну. Кстати, когда там открытие? Послезавтра?

Кэм наконец-то облегченно выдохнула.

– Нет, мы перенесли. Через неделю после окончания суда.

Мэд удивленно спросил:

– Это ваш пиарщик так решил?

Кэм покачала головой:

– И Никки в том числе. Но не по той причине, о которой ты подумал, – заметила она. – Мы все немного на нервах перед судом, поэтому лучше стартовать, когда он пройдет. Сможем сосредоточиться на этом, а не... сам понимаешь. Или ты спокойно ждешь заседания?

– Слушай, а чего переживать? Теперь уже никто не отвертится, когда все настолько закрутилось. Вердикт вынесут, как бы мы ни переживали. Доказательств собрано более чем достаточно.

– Все равно есть какое-то ощущение, что все это нереально. Или что на суде обязательно что-то случится. Или что суд – вообще фарс. Виновные назначены, а на самом деле...

– Эй, Веснушка, – тихо произнес Мэд, осторожно приближая ее, – отбрось паранойю. Таких, – оно особенно выделил слово голосом, – подозреваемых виновными не назначают. Их признают виновными,

учитывая все доказательства.

- Да, ты прав. У меня паранойя. И на самом деле все пройдет хорошо.
- Главное, в суде давать верные показания.
- Ты хотел сказать – правдивые?

Мэд лишь подмигнула. Кэм хмыкнула, дернула плечом, сбросив руку друга, и пошла вдоль рядов столиков.

Геймер уселся в самом центре, расставил стулья так, как ему показалось удобнее. Передвинул приборы.

– Вам бы ещё сделать отдельные кабинки, чтобы было ощущение уединения.

– Мы думали об этом, но пока пусть будет один общий зал без разделений, а там посмотрим.

Кэм села напротив Мэда, и они принялись непринужденно болтать. Он говорил о своем новом увлечении, приносящем неплохой доход.

– Путешествовать и получать за это деньги – что может быть лучше? – улыбался Мэд.

Кэм делилась планами по поводу ресторана, рассказывала о том, как вообще эта идея пришла Алексу, а Кэм ее поддержала. Хотя уходить из основной своей профессии она не собиралась – стала брать проекты на аутсорсинг. Так и время на ресторан выкраивалось, и другое любимое дело не забывалось.

Ну а ресторан... Поначалу идея показалась не особенно удачной. Все привыкли заказывать еду на дом, поэтому особым спросом подобные заведения не пользуются. Но в век, когда личное общение сведено до минимума, почему бы не попробовать возродить вот такие уютные посиделки? Семейные, дружеские, романтические? Кому что будет нужно. Хотя Никки твердила, что Кэм и без того засветила свои таланты на всю Галактику, поэтому желающих попробовать, что же она ещё может приготовить, найдется уйма. А если еще и раскрутить дело грамотно...

Разумеется, сама Кэм готовить не собиралась. Она – статусное лицо и управляющий. Правда, опыта управления подобным предприятием у нее никакого, зато помощников хоть отбавляй. Ну и желания немало. Алекс смог уговорить ее, заразить идеей. А он как истинный делец видел выгоду везде, где только можно, поэтому упускать лишний шанс заработать не собирался. Тем более если такой заработок мог помочь подруге... И дело было, конечно же, не в деньгах. А в самой возможности заниматься тем, что интересно, что приносит удовольствие. Хотя до удовольствия пока еще далековато, но Кэм больше не сомневалась, понимая, что ей действительно должно понравиться. А сейчас помогала создавать концепт, разбиралась в

нюансах планирования и ведения бизнеса. Одно дело – готовить для себя, другое – организовывать это в таких масштабах. Она с головой погружалась в новую сферу. Ведь это помогало отвлекаться. От всего.

– Ну а как дела вне этого? - Мэд взмахнул рукой, указывая на помещение.

Кэм пожала плечами:

– По-разному. Я вроде как отношения с родителями наладила, - удивленно, будто и сама не верила в сказанное, произнесла она. - А как у тебя с твоими?

– С переменным успехом, - хмыкнул Мэд. – Съехал с их квартиры. Пока мне жилье без надобности. В поездках его оплачивают. Если прибываю сюда, то и гостиницы хватает. Ну а насчет отношений с ними... Ну, они вроде как остыли, мозг мне не клюют, хотя и проскакивают фразы, что остепениться не мешало бы. А зачем оно мне сейчас надо? - Мэд наклонился вперед, словно спрашивал у Кэм настолько личное, что никто услышать не должен. Хотя в зале они были одни.

– Каждому свое, - кивнула Кэм. – Тебе нужен простор, поездки эти, впечатления новые постоянно. Как и моим родителям, к слову. А мне вот ближе оседлость. – Она на мгновение замолчала. - Представляешь, они отказались от гастролей до конца года, чтобы... побыть со мной. Выглядит так, будто они заново знакомятся со мной. Странно все это...

– Ну, вот такие они, разные родители. К слову, про странных родителей. А вот и наш наследничек строительной империи идет, – громко, чтобы Алекс его услышал, объявил Мэд.

– Завещания своего отца я не видел, - буркнул Рой.

Однако руку другу протянул, как только подошел ближе.

– Думаешь, может и обделить тебя? - не унимался Мэд.

– Да хоть бы и обделил. Мне-то что? - равнодушно пожал плечами Алекс и повернулся к Кэм: – Как тут всё?

Девушка подпирала подбородок кулаками и с умилением наблюдала за друзьями. Ей не хотелось окунаться в подробности закончившегося ремонта, монтажа кухонного оборудования, подбора персонала, обсуждать доставку продуктов. Хотя ей приятно, что Алекс лично следит за продвигающейся работой, но сегодня, сейчас, хотелось немножко забыть об этом.

– Хорошо. - И, пресекая попытки друга задать еще вопросы, предложила: – Мы не так часто собираемся, поэтому жду вас у меня дома через час. И никаких возражений.

К сказанному она добавила ещё и грозный взгляд «только

попробуйте отказать».

– А почему сразу все вместе не поедем? - все же спросил Мэд.

– Мне нужно заскочить за продуктами, а вы мне будете только мешать.

– Не будем, – тут же заверил кудрявый. - Так что давай, помчали за продуктами.

Кэм поднялась и посмотрела на Алекса, вопросительно приподняв брови, друг же на миг завис.

– Пытаешься придумать, как выкроить пару часиков? – тут же поддел его Мэд.

– Пытаюсь придумать, как перенести назначенные встречи, - парировал Рой. – Не все же так легко располагают своим временем, как некоторые.

– Если ты думаешь, что задел меня, то огорчу. В проигрыше сейчас именно ты.

Алекс хотел было добавить какую-нибудь колкость, открыл рот, но не произнес ни слова. У него вырвался смешок, и он просто покачал головой.

Кэм, пока велись эти препирательства, уже стояла у двери.

– Мальчики, - повысила она голос, - свою занимательную беседу вы можете продолжить и в пути. Только если не слишком сильно будете мне мешать.

Алекс широко улыбнулся, хлопнул Мэда по спине и быстрым шагом пошел вслед за Кэм. Кудрявому пришлось догонять.

– Да чего ее выбирать, эту капусту? Кочаны как кочаны, - бурчал Мэд.

– Напомнить, что я тебя сюда не звала?

– Все-все, выбирай сколько тебе влезет! – Он тут же поднял вверх словно руки, сдавался.

– Ты тоже будешь возмущаться? – Кэм повернулась к Алексу.

Он сделал вид, будто зашивает себе рот.

Девушка гордо задрала подбородок и продолжила дотошно перебирать кочаны. Хотя что выбирать? Все и без того отличного качества, не единожды проверено экологическим контролем, чьи действия порой доходили до маразма. Однако, вспоминая, с чего все начиналось, удивляться было нечему. Лучше перебдеть, чем...

Наконец Кэм определилась. Положила капусту в корзину. Счетчик тут же пикнул – высветилась общая сумма и вес всех покупок.

– Неужели, - выдохнул Мэд – все? Или что-то еще?

– В рыбный отдел, - кивнула Веснушка.

Оба ее товарища дружно закатили глаза, но пререкаться не стали. Вероятно, из-за того, что каждый из них ощущал что-то вроде нежного трепета, понимая, что вот эта вот женщина будет готовить им ужин. Не разогревать готовый, заранее кем-то сделанный. А стараться именно для них, вкладывать душу, потому что хочет порадовать.

Пока Кэм с головой нырнула в недра холодильника и высматривала там добычу, Алекс решил навеститься в отдел с алкоголем.

Отличный ужин, прекрасное вино, замечательная компания... Только сейчас Алекс понял, как устал. Вымотался, почти выдохся. Ну ничего, остался последний рывок, и можно будет расслабиться. Взять Никки, рвануть на горный курорт Монтибус на одноименной планете. И забыть о проблемах хотя бы на время...

Рой повел плечами, пытаясь снять напряжение, но неприятные ощущения не пропадали. Наклонил голову сначала в одну сторону, потом в другую. Да что же такое. Ладно, это можно пережить. У Кэм вполне себе удобная кушетка в гостиной – анатомической формы. На ней так удобно растечься и порелаксировать. Осталось только добраться.

Алекс быстро нашел нужное вино, взял на всякий случай пару бутылок и развернулся.

В упор на него смотрел Эйджей. Взгляд исподлобья сверкал серой сталью, губы были поджаты, голова наклонена. Такое ощущение, будто сейчас понесется в атаку.

Рой растянул губы в вежливой, приторной улыбке, приблизился к Эйджею и протянул ему руку:

– Здравствуй.

Ведущий отвечать на приветствие не спешил, поэтому Алекс произнес:

– Бить больше не буду.

Джей тряхнул головой, улыбнулся и пожал протянутую руку.

– Пропускать больше не собираюсь, – едко ответил он.

Алекс кивнул. Разумеется, он не верил, что смог так легко нанести удар бывшему военному. Да еще и не получить сдачи. Эйджей не сопротивлялся, а значит, крепко был виноват перед Кэм. Впрочем, продолжать мордобой Рой не собирался. Тем более что закаленному не настоящими боями, а только тренировками в зале, Алексу тоже пришлось несладко – костяшки на руке саднили. Но боль эта была правильной, справедливой...

Прошел не один месяц с той встречи, но у Алекса вдруг заныли костяшки, будто только-только нанес удар. На всякий случай спрятал

ладонь за спину, а то захотелось почесать ее обо что-нибудь. Например, о лицо напротив. Ведь Алекс все ещё ярко помнил, какой Кэм была первые пару недель после выписки.

На этом Рой и Бэнс распрощались.

И пока Алекс шел обратно к друзьям, он молился, чтобы ведущему не вздумалось пойти в ту же сторону.

Мольбы не помогли. Джея окликнула фигуристая блондинка, которая так же вышла из рыбного отдела:

– Джей, какую лучше взять? Я в ней ни черта не разбираюсь. У меня подвисла загрузка. Это же ты у нас знаток.

Она протянула бывшему космодесантнику две упаковки с рыбой.

– Мими, я тоже не знаток, – рассеянно отозвался тот.

На рыбу Джей не смотрел, он смотрел на Кэм, что маячила за спиной блондинки.

– Привет, – хрипло прошептал он словно не своим голосом.

– Привет, – беззаботно отозвалась Кэм.

Она не успела ничего добавить, потому как тут же подскочил Мэд, за которым подъехала корзина с продуктами. Он выхватил из рук Веснушки добычу, не глядя бросил в корзину и сказал:

– Привет, служивый. – А после повернулся к Кэм и как ни в чем не бывало продолжил: – Вот теперь точно все! Помчали домой, а то выделенный тобой час и без того уже истек.

Рой протиснулся так, чтобы встать между Кэм и Джейем, и тоже закивал, дескать, домой, домой надо отправляться. Спешим.

Джей не шевелился и молчал. Застыл, замер, будто примерз к полу, и язык словно отнялся. Зато ничто не мешало пожирать глазами Кэмелию, пока Рой не закрыл обзор. И все же ведущий успел заметить, что его любимая Веснушка чуть поправилась – набрала немного вес, поэтому щеки больше не вваливаются, зато румянец на них сверкает на наведенный-нарисованный, а самый что ни на есть настоящий. Да и вообще, выглядит она замечательно – все такая же уверенная, строгая, сильная, не отводит взгляд своих колдовских глаз. Вот только в глазах этих ни капли тепла. Впрочем, он и не заслужил, что и к лучшему.

Так они и разошлись.

Уже на выходе Кэм все же обернулась и увидела, как высокий, крепкий брюнет обнимает блондинку и шепчет ей что-то на ухо. Джей же не смотрел на парочку – он растерянным взглядом взирал на упаковки с рыбой.

Кэм горько улынулась и пошла вслед за друзьями. Они

действительно задержались в магазине.

– Ты не говорила, что у тебя еще кто-то будет, – прошебетала Эйши и поцеловала подругу в щеку.

– Да как-то все спонтанно получилось. Ну ничего, наконец-то вы нормально познакомитесь.

– И то верно, – ответила гостя и принялась потирать руки. Разве что не хихикала ехидно.

Выглядывающая из-за спины Эйши Никки в поддельном испуге округлила глаза.

– А может, не надо? – прошептала она.

Алин хмыкнул и придвинулся к Кэм.

– Привет, – наконец смог поздороваться и он. – Вот, держи. - Он протянул Кэм коробку с тортом. - Заказал твой любимый, шоколадный.

– Ох, спасибо! Очень кстати, тем более что я совсем забыла про десерт.

– А вообще, сам отнесу, - сказал Алин. - Заодно оценю обстановку, а то как-то не довелось еще разглядеть.

Он бросил укоризненный взгляд на подругу:

– Да-да, виновен. Не приглашал вас давно. Столько всего навалилось...

– Не оправдывайся, - обрубил Эйши и заодно бросила негодующий взгляд на мужа. - Пойдем лучше уже.

Никки задерживаться у входа не стала и тут же поторопилась в глубь дома.

Проводить экскурсию, чтобы показать обновленную обстановку, – а в некоторых комнатах Кэм вообще успела сделать ремонт, - она не стала. Не потому, что негостеприимная, а потому, что знала – эти гости сами разберутся, не чужие ведь, почти родные. А ей банально некогда – ужин вот-вот готов будет, оставались последние штрихи.

Впрочем, ее помощники почти и сами справились. Мэд даже смог аккуратно нашинковать ту самую капусту. Пришлось его похвалить.

Никки же ухватила бокал с вином и с довольным видом уселась на барный стул, чтобы понаблюдать за мужчинами. Еще бы, такое зрелище!

Наконец все было расставлено на широком, крепком столе, значительно превышающем размеры того, что стоял здесь ранее.

И теперь Кэм могла расслабиться, насладиться дружеским общением и теплой атмосферой ужина. Семья ее друзей быстро нашла общий язык с товарищами по «желтой» команде с Волтатама. И это было странно, но в то же время правильно, а оттого – настолько хорошо, что просто не верилось.

Осталось только дождаться суда и...

– Ты опять думаешь о суде? - ворвался в мысли голос Мэда. - Нет, вы посмотрите на нее! Сидим, отдыхаем, а она с кислым лицом думает о том, как кого-то судить будут. Не надоело?

– Мэд! – попытался осадить друга Алекс.

– Он прав, – словно извиняясь, улыбнулась Кэм. - Я слишком зациклилась на этом. А надо уже отпустить ситуацию, тем более что мы уже ничего не можем сделать.

Рой покосился на семейство Рейду, бросил взгляд на друзей, но ничего говорить не стал, хотя и заметил негодование Мэда.

– Ладно, - протянул кудрявый, – успеем еще обсудить.

Первыми начали собираться домой Эйши с Алином. Кэм хотела попросить их еще ненадолго задержаться, но потом поняла: даже несмотря на самую замечательную няню, эти родители слишком долго расставаться с ребенком не будут.

Кэм проводила их, а следом начал собираться и Мэддок.

– Завтра съемки на другом конце планеты, - он развел руками. – Мне надо выглядеть отлично, так что надо как следует выспаться.

– Оставался бы у меня, - тут же предложила хозяйка дома.

– Я бы с радостью, Веснушка, но у меня контракт довольно строгий, так что эту ночь я могу провести только в той гостинице, которую мне выбрали.

– Ладно-ладно, я все поняла, - сдалась Кэм. – За тобой нужен глаз да глаз, благо взявшие тебя в оборот господа это тоже понимают.

Мэд фыркнул:

– Спасибо за поддержку.

Проводив его, девушка вернулась в гостиную. И почувствовала себя лишней. Пришлось громко прокашляться.

– Тебя долго не было, - безапелляционно заявила Никки.

Она даже не потрудилась отодвинуться. Это сделал Алекс. Хотя вдвоем сидеть на узкой кушетке, хоть и замечательной анатомической формы, было неудобно.

Кэм не любила мебель, трансформирующуюся в любую заданную конфигурацию, - в пределах разумного, конечно. Просто она предпочитала стабильность – чтобы стул был просто стулом, а не раскладывался еще и в односпальную кровать. Все инновационные штуки Уджин предпочитала только на работе.

– Знаешь, я, наверное, тоже уже пойду, - произнес Рой. – У меня завтра уйма дел, да и тебе долго надоедать не хотелось бы.

Он бросил предвкушающий взгляд на Никки, но та послала ему загадочную улыбку и повернулась к Кэм.

– Если ты не против, то я пока останусь. Устроим девичник... - протянула она.

Алекс, допивающий вино, подавился.

– Тогда точно не буду вам мешать, – тут же сказал он и добавил: – Можешь не провожать.

Быстро поцеловал бывшую напарницу в щеку и умчался.

Растерянная Кэм уставилась на подругу:

– И что это было?

Никки пожала плечами:

– Он рассчитывал, видимо, на другое продолжение вечера. Но... мне тоже хочется отдохнуть. И от него в том числе.

Кэм с ногами забралась в кресло и захватила с собой бокал с остатками вина.

– Так много времени проводите вместе?

Никки прикусила губу и на миг задумалась.

– Ты же не ревнуешь? – уточнила она.

Кэм покачала головой:

– Нет, что ты. Буду только рада, если у вас все сложится. Не только в постели, конечно.

– Об этом говорить преждевременно, – отмахнулась Никки. Однако заметив удивленный взгляд подруги, пояснила: – Я о постели.

– Я была уверена, что вы уже...

– Некогда. Куча дел, а силы не безграничны. Хотя сегодня Алекс явно надеялся, что все пройдет как надо.

– Кажется, я поняла, в чем дело. Когда долго маринуешь мясо, оно потом значительно... мм... вкуснее.

– Именно. – Никки подняла указательный палец и рассмеялась. – Хотя со стороны может показаться, что я просто пытаюсь открутить его ради... Да ради всего, что к нему прилагается, но...

Кэм перебила ее:

– Ты сейчас меня хочешь убедить, что питаешь к Алексу чистые, светлые чувства? Но чтобы он это разглядел и понял, какая ты замечательная и будешь играть по его правилам, время от времени все-таки сворачивая на свой путь.

– Фу, как высокопарно, – поморщилась Никки. – Но недалеко от истины.

– И тебе плевать, что он богатый парень, за которым, помимо денег,

еще и влиятельная семья стоит?

Бывшая журналистка резко выпрямилась, свесила ноги с кушетки и с самым серьезным видом посмотрела на подругу.

– Об этом мало кто знает, - со значением проговорила она, – но после суда Алекс намерен отойти от дел отца окончательно. Будет заниматься только своими проектами. Тем более их у него немного.

– Поссорился с ним?

– Я не знаю. И лезть в это точно не собираюсь. Но, как мне показалось, там что-то нехорошее.

– Мне-то зачем все это рассказываешь? – Кэм недоумевала.

– А кому еще? – возмутилась Никки. - Разве не за этим нужны подруги? К тому же я знаю, что от тебя эта информация точно никуда не уйдет.

Давняя, укоренившаяся привычка никому не доверять просто так никуда не пропала. Все это время после возвращения с Волтатаема Кэм не прекращала общаться с Никки. Они созванивались, виделись лично – когда по делу, когда и просто так. Но разве это достаточный срок, чтобы стать настолько близкими подругами?

Впрочем, сомнений относительно Алекса или Мэда у Кэм никогда не возникало. Она точно знала, что может на них положиться, довериться. Впустить ли в этот круг ещё и Никки? А смысл, если она уже там...

– Я вам обоим желаю счастья. И если это счастье вы найдете друг в друге, то буду только рада, – вместо ответа сказала Кэм.

Никки на миг замолчала и пытливо вглядывалась в собеседницу, будто пыталась понять, искренне ли та говорит.

– Что-то я совсем не в ту сторону двинула нашу болтовню. - Никки тряхнула огненными кудрями, словно прогоняя непрошенные мысли. - Я вообще-то хотела поговорить о тебе. Точнее, о...

– О нет, – простонала Кэм. – Алекс тебе проболтался?

– Про встречу в магазине? Ну так, к слову пришлось. А про то, что между тобой и Джемом что-то было... так я ведь и сама не слепая. Тем более знаю этого проныру уже несколько лет. Не один сезон вместе отработали.

– Не хочу об этом говорить, - отрезала хозяйка дома.

Никки усиленно закивала:

– Конечно-конечно, совсем не хочешь. И не хочешь признавать, что сердечко-то небось екнуло, когда его увидела.

– Николе-етт, - предупреждающе протянула Кэм.

– И не хотелось подойти к нему, вдохнуть знакомый запах, заглянуть в глаза...

– Не хотелось, - подтвердила Кэм.

– Я верю, – с улыбкой заключила гостья. И сразу было понятно – ни капли не верит. - Между прочим, я его тоже не так давно видела... Весь такой осунувшийся, грустный, при этом не говорит – огрызается. Нервный парень. – И уже более серьезным тоном спросила: – Он тебя бросил, да?

– Между нами не было отношений, чтобы он мог меня бросить, - ледяным тоном заявила Кэм.

– Узнаю старичка-вояку, – заявила Никки. - «Не имею права предлагать вам свою руку и сердце, ибо они слишком стары, дабы составить вам компанию до конца ваших дней. Но свой иной орган на разок-другой предоставить могу», - нарочито грубым голосом выдала она

– Вы что...

– Нет-нет, между нами ничего не было. Сугубо приятельские отношения. А про других его пассий я и рассказывать не буду. Зачем оно тебе?

Кэм передернула плечами. Действительно, незачем. Но смысл вообще тогда поднимать эту тему?

– Гадаешь, почему я об этом говорю? - догадалась Никки. - Я же упомянула, что знаю его уже уйму лет. И ещё ни разу не видела, чтобы он действительно переживал после разрыва с женщиной.

– Не было никакого разрыва!

– Да-да, и это я тоже помню, - отмахнулась гостья. - Только вот знаешь, что? Сдается мне, что я поняла, почему он так себе ведет.

Кэм сделала вид, что ее жутко интересуется этикетка на бутылке вина. Где там его разливали?

– Не хочешь узнать, да? - лукаво любопытствовала Никки.

– Это не мое дело, что за тараканы у него в голове. Ушел и оставил меня в покое, да и ладно.

Подруга хихикнула – созналась, упрямица, что все-таки разошлись.

– Ни капельки не интересно? - продолжала Никки.

– Совсем, - буркнула хозяйка дома.

– Ну ладно, - легко согласилась гостья. - Не буду говорить.

И действительно замолчала. Она принялась разглядывать свои ногти и время от времени бросать косые взгляды на Кэм. Надолго ее хватит?

Кэмелия сдалась через три минуты:

– Говори уже!

Никки царственно кивнула и принялась делиться своими догадками:

– Как ты знаешь, Джей вырос в детском доме. Он никогда не распространялся, как там вообще оказался, но если я правильно поняла, то

его отдала туда мать. Ну как поняла – скорее сообразила по оброненным вскользь фразам. Сам-то он ни за что ни с кем не делился личным. В общем, это первый штрих к его портрету. - Никки выразительно посмотрела на собеседницу. Дождалась, когда Кэм кивнула – приняла к сведению, и продолжила говорить: – Второй – он приехал к твоему дому сразу же после нападения. А это значит что?

– Что он знал о нем, - уныло заключила Кэм.

– Именно. И бежал наш герой тебя спасать, вот только не успел. Наверное, в этот момент его и начало грызть оно.

– Что?

– Чувство вины. Он не успел, ты оказалась в смертельной опасности. Просто у некоторых людей чувство ответственности слишком обостренное и раздутое, поэтому когда мы виделись в последний раз, Джей словно ненароком пытался у меня узнать, как ты поживаешь. Все ли у тебя в порядке, не хандрить ли, не подводит ли здоровье.

Кэм не выдержала взгляда подруги и вновь принялась изучать этикетку. Ну надо же – сохранили эту старину. Никаких тебе чипов, которые быстро отсканируешь, и сразу вся информация вплоть до фото тех, кто собирал виноград.

– Я надеюсь, ты поняла, о чем я тебе тут толкую.

– Спасибо, - негромко поблагодарила Кэм. - Более чем. Только вот если он себе вбил в голову, что у нас с ним ничего не получится, то... То что я буду делать? У меня есть гордость, чувство самоуважения. Навязываться тому, кому я не нужна, кто сам меня оттолкнул, не стану ни за что.

– Но хотелось бы быть с ним, да? Несмотря на все его тараканы и заморочки?

Кэмелия сжала губы и ничего не ответила.

– Ну, в таком случае, – продолжила Никки, – есть у меня один план. Но все после суда.

– Не стоит, Николетт.

– Это мы ещё посмотрим.

Здание судебного департамента являлось одним из самых высоких не то что в столице – на планете, считающейся центральной в Конфедерации. Столица в столице, так сказать. Видимо, создателям этой громады хотелось продемонстрировать, что правосудие бдит и видит все вокруг, от него ничего не укроется. В противовес слепой богине древних.

Основной функцией департамента была административная деятельность. Но если возникало слушание, которое привлекало слишком много зевак, то заседание проводили в главном зале департамента, как раз

рассчитанном на подобные мероприятия.

Первоначально все слушания, касающиеся этого резонансного дела, собирались проводить в закрытом режиме. Судья, инициировавший это решение, ссылаясь на то, что будет озвучено слишком много фактов, касающихся безопасности Конфедерации, и прочих данных, которые афишировать не то что нежелательно – опасно.

Теперь этот судья также проходил как один из фигурантов дела, названного журналистами «политическим шоу». Ведь тут хватало с лихвой и шоу, и бизнеса. Ну и политики.

Подозреваемые всячески препятствовали правосудию. Сменялись следователи, шло давление на прокурорскую группу – из-за объемов материалов дела один прокурор с этим бы не справился. Пытались воздействовать на судей. И одного таки продавили. В галактических масштабах покупались СМИ. Угрожали свидетелям и пострадавшим.

И все же спустя месяцы дело довели до суда.

Однако часть слушаний провели в закрытом режиме – секретных данных хватало. Но когда начали опрашивать пострадавших и свидетелей, засветившихся в шоу «Лучшие пары Галактики», тут же открыли двери всем желающим.

Правда, учитывая количество этих желающих, пришлось все же ограничить вход: приглашения распространялись по сети с помощью лотереи. Собранные деньги пойдут на компенсацию убытков, принесенных Конфедерации обвиняемыми.

Меры безопасности были предприняты беспрецедентные. Все, кто входил в зал, тщательно осматривались, их личности сверялись. Казалось, что треть присутствующих – сотрудники службы безопасности. И еще треть – они же в штатском.

И все-таки Кэмелия себя не чувствовала защищенной. Из-за чего Мэду пришлось несладко – Веснушка в его руку уцепилась не хуже какой-нибудь твари, что обитала на благословенном Волгатеме.

Всех участников шоу проводили к их местам. Джей сел прямо перед Кэм. Она половину слушания пропустила, разглядывая его затылок и плечи. Ей жутко хотелось провести по волосам, а может, вцепиться в них...

В общем, она действительно отвлеклась. Нервничать было некогда. А вот злости внутри скопилось с лихвой. Поэтому когда Кэм вызвали для дачи показаний, она была настроена решительно. А беседовали с ней дольше, чем с другими. Из-за почти успешного покушения.

Пока Кэм терпеливо отвечала на вопросы то главы прокурорской группы, то представителя стороны защиты, ее спина взмокла. И все же она

ее не согнула – держалась прямо, говорила четко, хотя голос звенел от несдерживаемой ненависти. Но страха больше не осталось.

И глядя в глаза обвиняемым, хотелось лишь, чтобы заседание поскорее закончилось. И приговор огласили.

Из-за количества опрашиваемых слушания растянулись на несколько недель. Высказаться пришлось слишком большому количеству человек.

Трансляции из зала суда собирали такую аудиторию, что запросто переплюнули рейтинги не только шоу, с которого все и началось, но и вообще все наиболее популярные проекты.

Кэмелия к последнему заседанию была настолько вымотана, что уже никаких сил не оставалось дотерпеть до развязки. И все же, стиснув зубы, она держалась. Хотя настроения не прибавляли и постоянные встречи с Джем.

Они кивали друг другу, здоровались. И на этом все общение заканчивалось. А после, перед сном, она обязательно проматывала в памяти эти мимолетные мгновения. Вспоминала, как он на нее смотрел.

Правда, после первого заседания, на котором они присутствовали вместе, он стал садиться не перед ней, а чуть сбоку сзади. Оборачиваться Кэм не могла, а вот Джей наверняка за ней наблюдал. Правая сторона шеи горела, будто солнечный зайчик не сходил оттуда.

Наконец, когда все были опрошены, все доказательства – предоставлены, сложилась картина. Мерзкая, циничная. И почти реализовавшаяся так, как задумывали ее создатели.

Большую часть этой информации Кэм, Мэд и Никки предварительно узнали от Алекса.

Все началось не с Эрия Гусво, не с его шоу, а значительно раньше. Шоу лишь дало толчок всем остальным событиям.

Через два года намечались выборы в совет Конфедерации. И представители различных партий начали потихоньку к ним готовиться. Кто-то встречался с электоратом, разрабатывал эффективную программу, строил стратегию развития, а кто-то вынашивал совсем другие планы.

Отец Алекса, Рой-старший, принял решил баллотироваться. А учитывая его колоссальные ресурсы и поддержку однопартийцев, вполне мог стать председателем совета. Фактически – главой Конфедерации. Разумеется, противников у него тоже хватало. Как внутри партии, так и за ее пределами. А помимо этого, имелась и ещё одна проблема, обойти которую просто так Рой-старший не мог. Предстояло уйти из бизнеса. Член совета не имел права занимать должность в каком-либо ещё учреждении. И уж тем более владеть бизнесом, интересы которого он мог продвигать.

Кому отдать строительную империю? Если только сыну. А вот сын не желал. И вообще старался поступать наперекор отцу. Был вариант с пасынком, но ему Рой-старший доверял ещё меньше, да и не тянул он на руководителя огромной корпорации.

А тут еще Алекс вычудил – отправился на идиотское шоу. Торговать лицом с экрана, засвечиваясь в глупых ситуациях!

Эрий Гусво, узнав, кто именно желает попробовать свои силы в его мероприятии, понял – нужно готовить не просто шоу, уже отточенное годами по лекалам. Нужно готовить бомбу. Ведь такие рейтинги могут взлететь! А там и куча рекламодателей, куча денег...

Но для начала следовало вложиться, и поэтому Эрий нанял пиратов, чтобы те сыграли похищение участников. Именно что сыграли. На настоящее похищение режиссер с продюсерами, которые, разумеется, были в курсе всего, не рассчитывали. Почему же решили использовать настоящих пиратов? Хотелось большей достоверности, чтобы все поверили – нападение реальное. Не поверят участники – не купятся и зрители. Хотя доводить до кровопролития Эрий не собирался – иначе потом исками завалят. Баланс соблюсти было сложно, но Эрий пытался установить четкие рамки, за которые пиратам выходить было не с руки, – любое незапланированное действие наказывалось штрафами.

И тут группе Айзека пришло встречное предложение – похитить Роя-младшего. По прибыльности второе предложение превосходило первое. Да еще и так удачно все сложится: руководители шоу сами откроют доступ на планету, сами предоставят все возможности, чтобы похитить участников. Остается лишь воспользоваться ситуацией.

При этом похитить собирались всех участников разом и сообщить о выкупе, чтобы отвлечь внимание от основной фигуры, ради которой все и затевалось. Но люди, стоявшие за пиратами, собирались растянуть время выдачи заложников, чтобы Рой-старший попросту не успел никому передать свой бизнес; а немного расшатанное моральное состояние кандидата в совет лишило бы его сил бороться на выборах.

Выглядело все так, что не подкопаешься.

Сам Айзек в операции непосредственно на Волтатеме не участвовал – контролировал все извне. К тому же так проще в случае чего замести следы.

Но все пошло не так. Айзек решил, что Эрий подстраховался (или же проболтался) и кто-то из участников являлся агентом ГСБ под прикрытием. Напрашивался вывод, что это – ведущий шоу. Его прошлое, его поступки в настоящем – ведь он же был одним из активных участников захвата

линкора пиратов!

Команду галактических корсаров захватили, а люди, нанявшие их, тут же перестали выходить на связь. Прикрывать пиратов, не справившихся с заданием, никто не собирался. Тем более что заказчики выходили не напрямую на пиратов, а через посредников. И когда началось расследование, раскрутить всю цепочку было непросто. Посредники пропадали один за другим, и связи рвались.

Общественность так и не узнала, когда именно к делу подключилась ГСБ. Официально, конечно же, сообщалось, будто они вели Гусво чуть ли не с первого его выхода на связь с пиратами. Безопасники уже несколько лет безуспешно пытались поймать шайку Айзека. Как выяснилось, все из-за их связей с некоторыми членами совета Конфедерации. Одни прикрывали других, но лишь в том случае, если не допускалось слишком серьезных провалов. А ситуация на Волтатеме была именно что провалом. Глобальным, поглотившим чересчур многих участников заговора. Всего лишь «желтая» команда свернула в болота, а как все раскрутилось...

В случайность такого поступка Айзек не верил. Он не сомневался, что ведущий действовал по приказу своего руководства в ГСБ.

И уже когда все участники шоу прибыли на Центральную планету, Айзек решил отомстить. Сам-то он себя вряд ли бы спас – понимал, что теперь-то на него точно выйдут. Поэтому хотел прихватить с собой еще кого-нибудь. Гусво – убить, Джея – заставить страдать иначе. Из-за чего и досталось Кэм... Добраться же до заказчиков у пирата не было возможности, хотя он был бы не прочь.

Служба безопасности, когда заказчиков все же нашли, отчиталась, что не поднимала шума, дабы не спугнуть. Те, кто все это и задумал, затаились; нужно было лишь выждать время и подцепить их, ведь наверняка же на чем-нибудь проколются. И якобы по этой причине со стороны могло показаться, будто власти не спешат помогать следствию. И вообще, будто следствие не двигается. Впрочем, от истины все это было недалеко. Некоторые представители власти действительно не помогали в расследовании, а отдельные – так ещё и препятствовали.

И все же, несмотря на критику и огромное количество проколов, ГСБ смогла раскрутить этот клубок. И из него уже сплести довольно четкий узор – кто, с кем, зачем, каким образом.

Всех, кто принимал активное и не очень активное участие, задержали. Во всяком случае, хотелось бы верить, что всех.

Прежде всего, главу заговора. Лайош Тот – претендент на пост председателя совета. Причем главным конкурентом он не был, а

предварительно находился на третьем-четвертом месте. Того, с кем он делил эту позицию, ждал коррупционный скандал в канун выборов. Тот, кто обосновался на втором месте, снялся бы сам. Уже были готовы материалы, доказывающие, что по его вине погибли исследователи одной из планет, которую предполагалось обживать.

В общем, Лайош Тот все предусмотрел. Он был тем еще перестраховщиком. И все же попался. На том, на чем издревле попадались мужчины.

Участница шоу, известная всем как логопед, оказалась тем самым агентом ГСБ, который затесался в компанию авантюристов. Перед общественностью ее так и не раскрыли, но Кэмелия и команда узнали об этом опять же через Алекса. На одном из благотворительных вечеров, куда участники шоу прибыли в добровольно-принудительном порядке, присутствовали видные политики. В разработке у следователей они были практически все, но ведь так просто к ним не подобрешься. А логопед-спецагент сумела втереться в доверие к Тоту, завести с ним некие отношения. Кто мог заподозрить милую, скромную женщину в связи с ГСБ? Да она только-только оправилась от пережитого шока! Ну а дальше уже – техники. Какой именно, этого даже Алекс разуть не смог. Закончилось все тем, что агент набрала доказательств столько, что хватило как на самого Тота, так и на его помощников. А те сдали всех причастных. Хотя во время следствия некоторые свидетели и сообщники все же загадочным образом пропадали.

Все проконтролировать было невозможно, поэтому у ГСБ периодически случались накладки. Однако это не помешало вытянуть дело до того уровня, когда можно было передавать в суд.

Праздновать оглашение обвинительного приговора вся компания отправилась в ресторан Кэм и Алекса. Официально он ещё не открылся – все должно случиться через неделю. Но сегодня все подготовили для торжественного ужина.

Кэм, Алекс, Мэд, Никки и Эйджей, которого Никки притащила чуть ли не силком. Под хмурые взгляды всех остальных. Хотя, зная Джея, все прекрасно понимали, что если бы он не хотел, то никто бы не смог его заставить. Если только у рыжеволосой бестии нет на него компромата или любого другого повода для шантажа.

Мэд справился с шампанским, правда, немного все же расплескав его над столом, добавив пикантности блюдам.

– Ну что, дамы и господа! Выпьем за удачный исход нашего непростого дела! – произнес бывший геймер тост, как только разлил

напиток по бокалам.

– Ура! – раздались счастливые возгласы.

Веселый гомон, смех. Наконец-то все расслабились, выдохнули, будто бы не просто давали показания, а сами расследовали дело. Отчасти так и было – немало усилий приложил и Алекс, выискивая тех или иных свидетелей или причастных лиц. Он делал это рьяно, с особой тщательностью, словно ему нужно было больше всех...

– Алекс, так что там с твоим отцом? – вдруг спросила Кэмелия. – Он же вроде бы собирался передать тебе управление корпорацией?

Рой-младший поднял глаза на подругу и скупой улыбнулся. Кэм не поняла его реакции. Что же у них там случилось?

– Мы с ним не сошлись на условиях, – спокойно ответил Алекс. – Так что я теперь занимаюсь своими делами, а он – своими.

Похоже, он выдохнул с облегчением. Никки погладила его по плечу, ободряюще улыбнулась и придвинула бокал с вином – шампанским Алекс не увлекался.

– И кто же тогда будет руководить корпорацией? – поинтересовался Джей.

Кэм усиленно старалась не смотреть на него, но приходилось туго – бывший ведущий шоу сидел напротив. Рыжая поганка небось специально так разместила.

– Мне без разницы, – равнодушно отозвался Алекс. – Но насколько я слышал, то заместитель отца и будет. Его ближайший помощник и соратник, – на последних словах тон Алекса стал едким.

– И не жалеешь, что упустил такой кусок? – вставил Мэддок.

– Мне и своего хватает, – пожал плечами Алекс.

Никки обвела всех таким взглядом, что сразу стало ясно – продолжать тему не стоит. Но Джей все-таки не удержался – послал журналистке кровожадную улыбку и повернулся к ее спутнику:

– В любом случае, судя по последним новостям, у твоего отца все замечательно. Рейтинг взлетел до такого уровня, что сомневаться, кто будет следующим председателем, не приходится. Если только ничего экстраординарного не случится.

– Не думаю, что что-то поменяется, – наконец взяла слово Никки. Не только же глазками стрелять. – Там теперь точно все схвачено.

Алекс кисло улыбнулся, слегка сжал пальцы Никки и перевел разговор в другое русло.

Теперь точно стоит отпустить ситуацию. Виновные наказаны, компенсации выплачены, последствия максимально сглажены.

Пострадавшие по большей части оправились. Главного фигуранта и исполнителей его приказов приговорили к казни. Через неделю приговор исполнят – смертельная инъекция с последующим уничтожением тел. Остальных осужденных приговорили к разным срокам – от пожизненного до пары лет, в зависимости от тяжести доказанных преступлений. Кто-то будет работать на рудниках, кто-то, сидя в колонии, все равно будет трудиться на благо общества.

Конфискованное имущество осужденных пошло как раз в счет компенсации пострадавших. А их, помимо участников и работников шоу, так же отыскалось немало – пираты многим попортили жизнь.

Как сложилась судьба последних, Алекс не узнавал. А вот про тех, кто причастен к последнему сезону шоу, был в курсе. Кто-то полностью сменил род деятельности, кто-то – частично. Хотя нашлись те, кто слишком ценил стабильность и сложившийся уклад, поэтому менять ничего не стал. Например, гениальный инженер. А вот бывшая танцовщица вдруг подалась в растениеводство. Прошла курсы и отправилась работать в теплицы. Кэмелия окунулась в ресторанный бизнес, хотя и основную профессию не бросила. Джей ушел с галовидения. Полученной компенсации хватало, чтобы жить до конца дней, не испытывая особых финансовых проблем, – при разумных тратах, конечно. Однако же он не стал сидеть без дела и открыл курсы самообороны – от желающих отбоя не было. Про Мэда и так все ясно. Никки теперь работает на него...

А Алекс... Он решил не иметь больше никаких дел с отцом. Зато его затянула тема энергетики, и именно в этой отрасли он попытается добиться успехов, тем более предпосылки к этому есть.

Друзья просидели долго. Обсуждали планы на будущее, почти не касались прошлого. И было им так хорошо и уютно, что покидать теплый уголок не хотелось.

– Кэм, так ты выяснила, кто же испортил твой проект, из-за которого ты оказалась на Волтатеме? – вспомнил вдруг Мэд.

Прошло столько времени, столько событий, столько воспоминаний о той обиде и горечи, которая, казалась, разбила все мечты и стремления. Все разом повернулись к Кэм.

Она прочистила горло, криво улыбнулась и ответила:

– Выяснила не я. Но узнала, да. Мне тут на днях письмо пришло. С видеозаписями разговоров. В общем, оказалось, что Рейду-старший вот так меня подставил.

Она взяла стакан с водой и отпила глоток.

Мэд не отставал:

– А зачем ему? Смысл терять прибыль, если твой проект, как ты сама говорила, обещал быть весьма успешным?

– Именно что мой проект. Матен его не поддерживал. И все то время, пока я занималась собственной разработкой, я работала сама на себя. А Матену платила аренду за лабораторию. Он попросту не поверил в меня. И хотел наказать – подвергнуть публичному унижению. У него, в общем-то, получилось. Только провалилась я не сама, а с его помощью. Он понял, что у меня все идет как надо, и испугался.

– Твоего успеха?

– Да. Того, что я смогу часть клиентов перетянуть на себя. Ну а дальше случилось то, что случилось.

– Подашь на него в суд? - тут же спросил Алекс.

Кэмелия покачала головой:

– Доказательств нет. А то, что у меня неожиданно объявилось, судя по всему, добыто не совсем законным способом.

– Можно же попробовать найти и законные доказательства, - не унимался Алекс.

– Я пробовала узнать, получился ли. Но увы, Матен все подчистил. А с тем, что у меня есть, я не могу идти.

– Или тебя попросил Алин?

Кэм подняла удивленный взгляд на друга. Ей послышалось или в голосе Роя прозвучали ревнивые нотки?

– Нет, даже ради Алина я бы не стала покрывать его брата. Впрочем, я Матену уже отомстила. Продала свои разработки прямым конкурентам.

– Почему сама не стала их запускать?

Вопрос задал Джей. Все тут же на него уставились. Это было первое, что он сказал Кэмелии за весь вечер.

Она нервно передернула плечами и, глядя поверх плеча Джея, пояснила:

– У меня с этими разработками связано слишком много плохих воспоминаний, чтобы продолжать ими заниматься.

– Интересно, а кто прислал тебе те записи? - вмешалась Никки.

Сначала все посмотрели на Роя, но тот покачал головой. Потом все вновь повернулись к Джею. Он сделал вид, что занят едой в тарелке. Но после все же поднял взгляд и произнес:

– А мне бы это зачем?

Кэм поджала губы и отвернулась. Мэддок тут же увел разговор в другую сторону. Но все же потихоньку все начали расходиться – отдых был крайне необходим.

Кэмелия проводила всех, сказав, что задержится и наведет порядок.

– Веснушка, угомонись, завтра придут из клининговой компании, – отговаривал ее Алекс.

– Считай это моим способом реклакса, - проявила упорство Кэм.

Рою пришлось сдаться.

Учитывая количество техники, предназначенной для уборки, Кэм оставалось только следить за тем, чтобы эта техника сделала все как надо. Поэтому девушка уселась на удобный диванчик, вытянула ноги и принялась рассеянно наблюдать за уборкой. Под тихое жужжание агрегатов накатила дремота. Однако уснуть ей не дали.

– Поговорим?

– А не поздно? - задала она встречный вопрос.

– Да, надолго наши посиделки растянулись, но ты же все равно тут осталась, так что...

– Ты понял, – перебила Кэм.

Джей громко вздохнул и сел напротив. В тусклом свете девушка заметила, что он сцепил пальцы перед собой и положил их на стол. Показалось, будто руки дрожат. Но скорее всего показалось. Не может же быть такого...

Он молчал, хотя просил о разговоре. Кэмелия терпеливо ждала, что же он ей скажет. Но они продолжали сидеть в тишине. Мужчина смотрел на нее неотрывно. Вбирал взглядом каждую черточку, внимательно следил за каждым жестом.

Кэм не отводила взгляда, не смущалась, не терялась. Она тоже разглядывала Джея. Давно не видела его вот так – лишь мимолетные, вскользь брошенные взгляды, чтобы не выдать себя. Соскучилась, чего уж там, истосковалась, но рвать сердце больше не хотела. Поэтому что бы сейчас он ни сказал, что бы ни предложил, она отвергнет. Хватит.

И все же не могла не отметить, что на висках у него блестит седина, а ведь раньше не было... Горькие складки у рта стали глубже – он точно не станет прибегать к услугам косметологов. Чуть осунулся, вроде бы немного похудел. Не сверкает больше та улыбка, что так часто озаряла зрителей шоу. Не сыплются острые шуточки на грани пристойности.

– Во-первых, я хотел бы попросить у тебя прощения.

Хриплый голос ворвался в ее размышления неожиданно. Девушка словно забыла, что Джей обещал разговор, что он вообще может разговаривать, - на какой-то миг ей почудилось, будто время застыло, будто они оба – две мушки, застрявшие в смоле. Еще немного, и они навсегда увязнут в янтаре.

- С завидной постоянностью это делаешь, - хмыкнула Кэм.
- Так ведь есть за что. – Джей тоже позволил себе усмешку.
- За что на этот раз?

– У меня было много времени подумать, осознать... Ты извини, я волнуюсь, поэтому могу сейчас нести всякую чушь. Но ты женщина умная, сможешь понять истину.

От этой обескураживающей честности и неуклюжего комплемента Кэм почувствовала, как горло сдавило. Она тут же схватила стакан с водой и сделала глоток. Нет-нет, она не проникнется никакими словами, как бы женщины ни любили ушами!

Выгнать бы его. Пусть разговаривает с другими, а с ней он наговорился. Но ведь уже дала слабину, позволила начать этот разговор.

– У меня никогда не было нормальных отношений. – Пришлось уточнить: – В твоём понимании нормальных.

– А ты знаешь, что я под этим понимаю? - едко парировала Кэм.

– Догадываюсь. На что-то моего ума все же хватает.

Она хотела воскликнуть: «Не прибедняйся! Не смей!» – но не стала.

– На что еще егохватило?

– Понять то, что ты... Ты та, с кем я могу узнать, что вообще значат такие отношения, что другие в них находят, а я вот никак раньше разглядеть не мог...

Кэмелия видела в его глазах жажду. Жажду любви, тепла, поддержки. Ей и самой всего этого хотелось. Может, в глазах Джей отражались ее желания, но...

– Я не хочу быть попыткой.

– И не будешь, - тут же заверил Джей.

– Разве? Ведь ты уже ушел от меня. Сказал, что между нами ничего не может быть, а тут вдруг решил попробовать. Я не хочу пробовать.

Джей облизал губы, вытащил из рук Кэм стакан и сделал глоток.

– Так я и не предлагаю пробовать. Я предлагаю жить. Вместе.

Вот так новость! Сразу, почти без прелюдий. Многострадальный стакан вновь оказался у Кэм. Вода плескалась на дне, но еехватило, чтобы смочить губы.

– А потом ты еще что-нибудь осознаешь и вновь уйдешь, да?

Джей обхватил руки Кэм поверх стакана, сжал их и принялся с жаром говорить:

– Никто не может дать гарантии, как именно будут развиваться отношения. Люди – не техника, в них нельзя загрузить программу и ждать, что они станут поступать только так, как предусмотрено записанными

командами. Я не могу обещать тебе то, что не в состоянии исполнить. Ты не сможешь мне пообещать, что никогда меня не оставишь. Вдруг тебя будет жутко раздражать, как я храплю? И все, отношения на грани распада. – Кэм не улыбнулась, не вырвала рук. Она опустила глаза и смотрела на блики, расплывшиеся по стенкам стакана. Нет-нет, смотреть на руки Джея, лежавшие поверх, она не собиралась. Ни в коем случае. - Я дурак, сглупил, каюсь. Потерял столько времени. И по моей вине мы потеряли это время. Но ведь можно наверстать. Можно же?

Кэм была вынуждена посмотреть ему в глаза. Он ждал ответа. Нервноничал, все крепче сжимал ее ладони и ждал.

– Прости, но я больше тебе не верю, - выдохнула Кэм.

Она высвободилась из его хватки и встала. Андроиды-уборщики уже справились со своими заданиями. Кэмелии лишь осталось удостовериться, что они отправились на место и выключились. Чем она и занялась. А когда обернулась, Джея уже не было.

То ли радоваться, то ли...

Все она правильно сказала, все верно решила. Отчего же так паршиво-то, а?

У выхода Кэм убедилась, что сигнализация включилась, бросила еще один тоскливый взгляд в окно и направилась к стоянке.

Ее эфку подпирал Джей. Кэмелия не успела ничего сказать.

– Раз ты мне не веришь, не веришь в серьезность моих намерений, то у меня есть лишь один способ доказать, что я настроен решительно и окончательно. Давай забирайся, съездим кое-куда, - он кивнул на эфку. - У тебя индивидуалка настроена?

Кэм растерянно кивнула. Что, черт побери, он задумал?

– Тогда заводи, но за штурвал сяду я.

Сил спорить уже не было. Не убьет же он ее по дороге, ведущей неведомо куда? А бояться всего остального уже точно не стоит.

За пару минут они домчались до больницы.

– Что? Зачем ты меня сюда привез?

– Не любишь больницы? - Джей улыбался какой-то шальной улыбкой.

– А кто ж их любит?

– И то верно. Не дрейфь, пойдём. Ничего страшного там не произойдет, всего лишь позаимствуют немногo твоей крови.

Он вылез из машины, обошел ее, открыл дверь со стороны Кэм и попытался вытащить ее. Девушка упиралась:

– Зачем им моя кровь?

Джей приподнял бровь:

– Я ведь говорил, что ты умная женщина?

– Да.

– Беру свои слова обратно.

Кэмелия вылетела из салона и сердито прошипела:

– Как у тебя все легко! Мое слово, хочу – даю, хочу – забираю!

Он притянул разбушевавшуюся девушку к себе за руку, но не рассчитал силы – она с силой впечаталась ему в грудь. Грубый жест пришлось компенсировать нежным поглаживанием. Джей наклонился к уху раздраженно сопевшей Кэм:

– А теперь успокойся и подумай, зачем я могу тебя везти сдавать кровь.

Кэм чуть отодвинулась, бросила исподлобья злой взгляд и ответила:

– Неужели решишься? И не сбежишь в последний момент?

– Ты мне не веришь, я помню. Но чем не вариант проверить, как далеко я могу зайти?

Кэм вывернулась из объятий Джея и пошла в больницу. Будет он ее еще на слабо брать!

Они сидели друг напротив друга, пока у них брали кровь, и Кэмелия думала, что ей все это снится. Она уснула в ресторане на диванчике. И ничего такого на самом деле нет. Но вот укол в запястье явно доказывал обратное. Ну как она могла позволить втянуть себя в такую авантюру?!

Спустя полчаса, которые они молча провели перед кабинетом, им вынесли результаты.

– Экспресс-тест не выявил никаких отклонений у обоих, - прокомментировала медсестра. - Все данные уже загрузили в базу, так что можете заключать брак.

Пока медсестра не произнесла это слово вслух, Кэм так до конца и не могла свыкнуться с мыслью, что они действительно собираются сделать это. Мамочки, страшно-то как!

Она вновь завела эфку, уступив потом место Джею. И они отправились в ту часть планеты, где уже было утро и начался рабочий день. Это больницы и лаборатории при них открыты круглосуточно, а вот администрации городов работали по другому расписанию.

В пути они пробыли пару часов. И все это время преимущественно молчали, лишь изредка перебрасывались общими фразами.

Кэм поняла – она дает ей возможность передумать, прекратить весь этот фарс. Но она уже не остановится, пока не убедится, что Джей все-таки умеет держать слово.

– Идем? – спросил он, когда они прибыли на место.

Кэм кивнула и поторопилась выбрать из салона. Не хватало еще, чтобы Джей вновь принялся цапать ее за руку.

Поскольку мэрия города только-только открылась, посетителей еще не наблюдалось. Сонный служащий с явной неохотой открыл кабинет и выслушал Джея – говорил он, Кэм молчала. Проверил удостоверения личности, сверил данные с базой, уточнил сведения об отсутствии нерасторгнутых прошлых браков, выяснил, сданы ли анализы.

Все это время парочка будущих молодоженов терпеливо ждала. Стандартные процедуры – без них никак. А торопить служащего смысла нет – он и без того не горел желанием выполнять свои обязанности. Оно и понятно – не дали бедняге даже насладиться утренним кофе.

Наконец, он со всем разобрался, оторвал взгляд от монитора и повернулся к жениху:

– Без торжественной части?

– Без.

Служащий выдохнул явно с облегчением.

– Эйджей Бэнс, вы согласны взять в жены Кэмелию Уджин?

– Да, – хрипло прошептал жених.

– Чуть громче, пожалуйста, – уныло попросил служащий.

– Да, – уже тверже и громче произнес Джей.

– Кэмелия Уджин, вы согласны взять в мужа Эйджея Бэнса?

– Да! – звонко воскликнула Кэм.

Ее голос звенел от напряжения.

– Прошу ваши руки.

Сначала считались отпечатки пальцев, затем – роговицы глаз. Подпись под актом о заключении брака была поставлена. В последнюю очередь в удостоверениях личности проставили отметки, и все. Процедура завершена.

– Прошу прощения, забыл, – спохватился служащий, так и не отдавая удостоверения хозяевам. – Фамилию менять будете?

– Нет, – мстительно протянула Кэм. Смотрела она при этом на Джея.

Служащий удовлетворенно кивнул – еще бы, меньше работы, и вернул карточки.

– Счастливой семейной жизни, – на прощание пожелал он.

– Спасибо, – буркнул Джей и повел жену на выход.

На крыльце на нее вдруг накатило осознание. Свершилось! Ни радости, ни каких-то других эмоций нет. Опустошение.

Налетел совсем не теплый утренний ветер. Кэмелии стало зябко –

она обняла себя за предплечья и рассеянно начала озираться.

– И куда теперь? – негромко спросила она.

Почувствовала, что сзади приблизился теперь уже ее муж. Муж... Слово-то какое чуждое, незнакомое

– Как «куда»? – усмехнулся он. - Туда, где буду делать нашу семейную жизнь счастливой.

Октябрь 2018 года